

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1870.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
дозволяется. 19 декабря 1869 года.

Цензоръ, профессоръ академіи, *Н. Соколовъ.*

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БЫВШАГО ВЪ РАСКОЛѢ СВЯЩЕННОИНОКА ПАФНУТІЯ.

Въ 24-й день мѣсяца ноября въ день святыхъ великомученицы Екатерины, въ Казани, въ единовѣрческой церкви св. четырехъ евангелистовъ, въ теплое придѣль оной, посвященномъ сей великомученицѣ, совершилось присоединеніе къ единой, святой, соборной и апостольской церкви—по началамъ единовѣрія—священноинока Пафнутія.

О. Пафнутій былъ извѣстенъ и особенно уважаемъ въ Казани, у приѣмлющихъ глаголемую іерархію австрійскую, какъ іеромонахъ, и былъ духовникомъ лицъ иночествующихъ и духовнымъ и евангельскимъ отцемъ матери самого попечителя общества приѣмлющихъ сказанную іерархію въ Казани. И за предѣлами Казани онъ пользовался уваженіемъ въ обществѣ старообрядцевъ и притомъ партіи окружниковъ; былъ любимъ глаголемымъ епископомъ казанскимъ Пафнутіемъ, и ему предназначалось даже епископство въ Черниговѣ. Такимъ образомъ обращеніе его къ православію тѣмъ особенно замѣчательно, что оно есть плодъ совершенно свободного и сознательнаго убѣжденія, а не есть слѣдствіе какой-нибудь крайности въ его внѣшнемъ положеніи (').

(') Окончательно обращеніе о. Пафнутія было совершено личнымъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ на него высокопреосвя-

Принятіе о. Пафнутія въ православіе должно было совершиться съ преподаніемъ ему таинства муропомазанія, такъ какъ онъ рожденъ въ расколѣ и крещенъ бѣглымъ попомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно было утвердить за нимъ иноческое званіе, въ которое онъ былъ постриженъ, находясь въ расколѣ, и въ которомъ желалъ пребыть и по присоединеніи къ церкви. Дѣло о присоединеніи начато было о. Пафнутіемъ въ Москвѣ, но, согласно съ желаніемъ его, чинъ принятія совершёнъ въ Казани самимъ архипастыремъ высокопреосвященнымъ Антоніемъ въ означенный день, между часами и литургіею, въ сослуженіи благочиннаго монастырей казанской епархіи о. архимандрита Ювеналія, кафедральнаго протоіерея о. Виктора Вишневекаго и священниковъ обѣихъ единовѣрческихъ церквей—Димитрія Никольскаго и Григорія Свѣшникава, при весьма значительномъ собраніи прихожанъ Евангелистовской церкви, по случаю придѣльнаго праздника въ сей церкви, постороннихъ богомольцевъ и даже державшихся еще раскола.

Присоединеніе совершилось по чину: „како приимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ православною церковію приходящихъ“, по которому присоединены были къ православію въ Москвѣ извѣстныя уже лица изъ глаголемой австрійской іерархіи, а таинство муропомазанія и подтвержденіе иночества совершены по потребнику старопечатному, изданному при святѣйшемъ патріархѣ Іоасафѣ I. При этомъ архипастыремъ соблюда-

---

щеннаго Антонія, архіепископа казанскаго, къ которому за годъ предъ симъ онъ, не объявляя еще своего званія и имени, явился однажды съ нѣкоторыми другими своими товарищами для разъясненія своихъ недоразумѣній, имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду и при прощаніи получилъ отъ него въ даръ нѣкоторыя книжки и между прочимъ «Догматическое богословіе». Подробная біографія о Пафнутіи представляетъ въ себѣ довольно интереснаго, а потому желательнаго, чтобы она была когда-либо сдѣлана извѣстною.

емы были въ точности всѣ особенности единовѣрческой церкви.

По окончаніи чина была совершена литургія соборнѣ обоими единовѣрческими священниками, въ концѣ коей присоединенный былъ приобщенъ св. таинъ, а по литургіи отправленъ молебенъ св. великомученицѣ Екатерины, ради престольнаго праздника въ честь ея. Литургію и молебенъ архипастырь слушалъ въ алтарѣ, по совершеніи же ихъ и обычномъ отпустѣ, вышедъ изъ алтаря въ мантии и взявъ архіерейскій посохъ, произнесъ съ амвона изустно слѣдующее слово:

„Нынѣ у васъ праздникъ, возлюбленные братіе сего святаго храма! Привѣтствую васъ и радуюсь, что радѣлю съ вами сей праздникъ въ честь св. великомученицы Екатерины, коей посвященъ сей придѣлъ вашего благословеннаго и благолѣпнаго храма.

„Но нынѣ у васъ и другой праздникъ, и не только у васъ, а и у св. ангеловъ на небеси. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ въ св. евангеліи, яко *радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10). И вотъ нынѣ дарована и имъ и намъ сія святая радость. Обрѣлась одна овца, блуждавшая доселѣ въ дебряхъ и горахъ раскола, и благодатию Божіею приведена во дворъ овчій, возвращена въ ограду святаго православнаго церкви, причтена нынѣ въ этомъ святомъ храмѣ къ стаду истинныхъ овецъ Христовыхъ.

„Благословенъ Господь, благоволивый и устроивый сице! Слава и благодареніе Ему, милосердому и не хотящему, да кто погибнетъ, но да вси въ разумъ истинны придутъ!

„Привѣтствую убо васъ съ сею радостію и сугубо радуюсь съ вами, что чрезъ мою мѣрность Господу угодно было совершить дѣло сіе въ семъ благословенномъ храмѣ.

„Привѣтствую и тебя, возлюбленный брате Пафнутіе, яко по-истинѣ *мертвъ бы и оживе, и изгнѣнъ бы и обрѣтесе* (Лук. 15, 32).

„О, какъ бы я желалъ, чтобы благой примѣръ твой послужилъ вразумленіемъ и для другихъ: многихъ заблуждающихъ овецъ! Ибо истину глаголю о Христѣ, — дерзну сказать съ апостоломъ, — *яко скорбь ми есть велия и непрестающая болѣзнь сердцу моему* (Рим. 9, 1. 2), что много есть такихъ жалкихъ овецъ, удалившихся изъ ограды и сей богоспасаемой и Богомъ врученной мнѣ паствы на распутіа раскола, и о семь *молитва моя* непрестанная, *яже къ Богу* (Рим. 10, 1), да возникнутъ когда-либо всѣ они *отъ діавольскія стѣны* раскола (2 Тим. 2, 26), да познаютъ всю гибельность своего состоянія въ отчужденіи отъ жизни Божіей, безъ истинныхъ и законныхъ пастырей и учителей, *дверьми входящихъ, а не отъ инуды прелазящихъ* (Іоан. 10, 1), безъ храмовъ благословенныхъ, безъ таинствъ святыхъ, безъ благодати Духа Божія, безъ святѣйшей жертвы тѣла и крови Христовыхъ, безъ матери церкви, а слѣдовательно и безъ Христа, единаго Спаса нашего, безъ надежды живота вѣчнаго и спасенія души.

„Молю же вы, братіе, *Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ и любовію Духа, споспѣшествуйте и вы мнѣ въ молитвахъ моихъ къ Богу* (Рим. 15, 30), да будетъ тако, да слово Божіе течетъ и славится, и да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ чело­вѣкъ (2 Сол. 3, 1. 2). Молю васъ, споспѣшествуйте мнѣ въ семь и дѣломъ: сами вы вмѣстѣ со мною вразумляйте *безчинныя*, по заповѣди апостола, *и созидайте кійждо ближняго* (1 Сол. 5, 11. 14), — созидайте и словомъ благимъ и душеполезнымъ, а наипаче примѣромъ житія истинно христіанскаго, честнаго и непорочнаго, исполненнаго дѣлъ благихъ, *да тожде мудрствуете вси*, какъ внушаетъ апостоль, *туже любовь имуще; единомудренни, единомудренни, ничтоже по рвенію или тщеславію, и не своихъ си кійждо, но и дружныхъ кійждо смотряйте* (Фил. 2, 2—4); *терпяще другъ друга любовію, и тщящися блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. 4, 2. 3).

„О, когда бы православные христіане всѣ жили такимъ образомъ, являясь по-истинѣ *яко свѣтила въ мі-*

рь, какъ говорить апостоль, *неповинни и цѣли, чада Божія непорочна посредь рода строптива и развращенна* (Фил. 2, 15). Это была бы самая наилучшая и дѣйствительнѣйшая проповѣдь къ вразумленію всѣхъ заблуждающихъ и обращенію ихъ къ свѣту вѣры евангельской и въ нѣдра святыя православныя церкви Христовой.

„Благодать Господа нашего Исуса Христа съ вами и любви моя со всеми вами о Христѣ Исусѣ. Аминь“.

Слово архипастыря выслушано было съ глубокимъ вниманіемъ, и за тѣмъ ко кресту и подъ благословеніе къ нему подходили даже нѣкоторые бывшіе въ церкви еще коснѣющіе въ расколѣ. Что же касается братій единовѣрцевъ, то они явили себя какъ истинныя добрыя чада единой матери церкви.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ (¹).

—

Дѣятельности, которой мы себя посвятили, налагаетъ на насъ обязанность обратиться нынѣ къ православнымъ съ воззваніемъ о содѣйствіи къ распространенію здраваго ученія о христіанствѣ. Плачевное состояніе римской церкви обнаруживается все болѣе и болѣе. Іезуитство, въ особенности за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, достигло въ ней такого преобладанія, что въ средѣ ея неминуемо имѣетъ послѣдовать потрясеніе, которое отторгнетъ отъ папы значительное число его послѣдователей. Доселѣ частныя, ежедневно повторяющіяся отпаденія, вызываемыя вымогательствомъ папъ, увеличивали лишь число равнодушныхъ и невѣрующихъ. Настоятъ потребность въ помощи противъ такого гибельнаго исхода.

Дѣйствія папъ, въ особенности за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, лишили ихъ большаго числа послѣдователей, нежели самая реформація. Если считать римскими католиками только тѣхъ, которые искренно подчиняются велѣніямъ своей церкви и точно согласуются въ своихъ вѣрованіяхъ съ ученіемъ, провозглашаемымъ отъ папъ, то римская церковь окажется въ самомъ незначительномъ меншинствѣ въ сравненіи съ другими западными церквами. Иного и быть не могло:—папство по-

---

(¹) Переводъ съ французскаго изъ журнала: L'union chrétienne. 1869. № 11.

стоянно направляло всё свои дѣйствія на переборъ стремленіямъ новѣйшихъ народовъ, ставило себя препоною всеобщему движенію, преобразующему міръ, и усиливало присвояемою себѣ властію остановить потокъ, грозящій поглотить самое папство вмѣстѣ со всѣми другими средне-вѣковыми учрежденіями. Слѣдствіемъ всего этого долженствовала быть внутренняя рознь между папствомъ и обществомъ; наступающій же ватиканскій соборъ завершить эту рознь. Такова предстоящая римской церкви будущность, — въ ней не усомнится никто, знакомый съ внутреннимъ состояніемъ этой церкви и съ свойствами внушеній, ею руководствующихъ.

Папство руководится внушеніями іезуитства. Со времени основанія, постоянною цѣлю общества Лойолы было уничтоженіе въ латинскихъ церквахъ всего того, что представлялось препоною его преобладанію, и воздвиженіе папства надъ развалинами церкви. Іезуитство далеко отъ искренней любви къ папамъ, — но оно поняло скоро, что собственными средствами не можетъ достигнуть своихъ цѣлей, что достиженіе сихъ послѣднихъ возможно только путемъ усвоенія папѣ верховной власти и обращенія его въ орудіе: вотъ гдѣ скрывается тайная причина кажущейся преданности іезуитства папамъ. Оно шло предназначеннымъ себѣ путемъ съ неуклонною настойчивостію: встрѣчались ли преграды, оно или уничтожало ихъ, или обходило; оказывались ли папы нетерпѣливы къ налагаемому на нихъ игу, оно ихъ устраняло; оно не останавливалось ни предъ какимъ преступленіемъ, когда не представлялось иныхъ средствъ избавиться отъ противниковъ.

Исторія общества Лойолы представляетъ рядъ злоумышленій противъ епископства и противъ ученія и установленій церкви, препятствовавшихъ его начинаніямъ. Съ одной стороны оно разрушаетъ, съ другой же неуклонно подвизается для возвышенія папства. Іезуитство изрекало папамъ тѣ новые догматы, которые провозглашены въ послѣднія три столѣтія; оно внушало имъ то непомѣрное властолюбіе, которое такъ часто проявляло

себя; оно вдохновляло ихъ на тѣ дерзкія посягательства, которыя были причиною столькихъ бѣдствій. Ближится время выполненія торжества іезуитовъ соборнымъ постановленіемъ о непогрѣшимости папы. Въ продолженіи трехъ столѣтій ученіе ихъ по этому предмету распространялось богословами, ихъ пособниками; ихъ усилями введено оно во всѣ церковныя училища и проповѣдуется со всѣхъ кафедръ. Даже въ нѣдрахъ епископства нашли они значительное число способниковъ себѣ, а въ средѣ римско-католическихъ духовныхъ писателей едвали и найдутся такіе, которые осмѣлились бы, хотя въ самыхъ смиренныхъ выраженіяхъ, заявить сомнѣнія по предмету новаго ученія.

На самомъ дѣлѣ новое ученіе утвердилось уже въ нѣдрахъ латинской церкви,—но этого недостаточно для іезуитовъ. Имъ необходимо устранить совершенно галликанскую мысль, что въ епископствѣ можно искать защиты противу папскихъ притязаній. Они стремятся уничтожить самую возможность возражать, что новое ученіе не признано еще епископствомъ, что имъ не провозглашена, а слѣдовательно и не утверждена еще въ силѣ догмата непогрѣшимость папы. Вотъ почему и добиваются іезуиты соборнаго провозглашенія папы непогрѣшимымъ.

Черезъ такое провозглашеніе іезуиты приобрѣтутъ неотразимое орудіе къ распространенію на всю церковь своего владычества. Владѣя папою, они легко достигнутъ своей цѣли. Явятся ли люди, или ученія, противныя іезуитамъ, сіи послѣдніе осудятъ ихъ властію папы; возникнутъ ли стремленія къ болѣе чистому ученію, іезуиты ихъ задуютъ; словомъ, черезъ посредство папы іезуиты наложатъ свою желѣзную руку на совѣсти и умы и обратятъ членовъ латинской церкви въ толпу рабовъ, вполнѣ зависимыхъ и подчиненныхъ.

Таковы стремленія іезуитовъ отъ самаго начала ихъ общества и часъ ихъ торжества наступаетъ.

Хотя папство утратитъ при этомъ большую часть разумныхъ людей изъ числа его послѣдователей; но вы-

годы іезуитовъ соблюдутся,—ихъ преобладанію подпадутъ всё тѣ, которые, по недостатку разума или воли, не возмогутъ устранишься отъ предстоящаго имъ ига. Латинская церковь обратится въ одно общество іезуитовъ, то есть рабовъ, не имѣющихъ ни совѣсти, ни разума, непрекословныхъ исполнителей того, что преподается имъ отъ имени папы. Наступитъ часъ исполненія мѣры беззаконія Вавилона и услышатся страшныя слова ангела Господня: *изыдите, людіе мои, да не причиститесь грѣхомъ ея и отъ язва ея да не вредитесь* (Апок. 17, 4).

Люди, искренно вѣрующіе и разумные, легко поймутъ наступленіе того часа и невозможность долѣе оставаться въ церкви очевидно ложной и извращенной. Но куда же обратятся они?—вотъ вопросъ, который не можетъ не озаботить cadaго православнаго, достойно носящаго это названіе.

Протестантство немногихъ привлечетъ къ себѣ при распаденіи папской церкви:—сочувствіе къ нему слабо, установленія его—установленія не апостольской церкви, внутренняя его неурядица извѣстна каждому, извѣстно наконецъ и то, что предстоящій ему конецъ есть рационализмъ. Для перехода же отъ римской церкви къ рационализму нѣтъ надобности избирать путь, представляемый протестантствомъ, когда предлежитъ непосредственный, ближайшій.

Одно православіе могло бы предоставить надежное прибѣжище для тѣхъ, которые отрѣшатся отъ папы; но православной церкви не знаютъ, а если и знаютъ, то преисполнены противъ нея предубѣжденій. Вотъ великое зло, противодѣйствовать которому призываемъ мы православныхъ.

Съ того времени, какъ Богу угодно было привести насъ къ православію, мы употребляли всевозможныя старанія знакомить съ нимъ западь. Старанія наши ознаменовались, конечно, и нѣкоторыми успѣхами:—многія предубѣжденія умовъ здравыхъ и ревнующихъ по истинѣ разсѣяны, нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ озна-

комлены и съ вѣрными понятіями, дотолѣ имъ недовѣдомыми. Но успѣхи могли бы быть гораздо большими, если бы предстояла возможность сообщаться съ большимъ числомъ лицъ.

Не наступило ли время расширить дѣло православнаго проповѣданія на западѣ? Не настоятъ ли потребность, при столь важныхъ и рѣшительныхъ обстоятельствахъ папскѣй церкви, возвысить православію свой голосъ и возвѣститъ о себѣ большому числу лицъ? Допустятъ ли православные подпасть рационализму тѣхъ христіанъ, которые жаждутъ остаться исповѣдниками истинно-христіанской вѣры и не будутъ въ возможности исполнить это лишь потому, что не знаютъ истинной церкви? Уклонимся ли отъ братій, когда они, родившись въ папизмѣ и не зная ивой церкви, кромѣ папской, вынуждаются отвергнуть общеніе, которое попираетъ всѣ преданія Христовой церкви, и не имѣютъ прибѣжища, гдѣ могли бы возстановить себя въ вѣрѣ?

Истинно-православные не могутъ оставаться равнодушными къ плачевной участи, предстоящей столькимъ душамъ, которыя взыщутъ истины и, при всеобщемъ желаніи остаться христіанами, не будутъ имѣть къ тому возможности. Къ вѣрѣ и любви православныхъ собратій нашихъ обращаемъ настоящее наше воззваніе.

Наше предложеніе заключается въ томъ, чтобы распространять въ средѣ римской церкви, настолько, насколько это возможно, точныя понятія о православіи. Начальнымъ средствомъ къ тому могла бы, по нашему мнѣнію, служить безмездная разсылка номеровъ „Union chrétienne“ и краткихъ сочиненій о предметахъ, возбуждавшихъ и поддерживающихъ раздѣленіе между церквами восточной и западной, а также объ отличительныхъ свойствахъ православной церкви о ея ученіи и установленіяхъ.

Безмездною разсылкою этого къ священникамъ и мірянамъ то той, то другой изъ римско-католическихъ епископій, посѣтятся много добраго сѣмени:—часть его конечно падеть и „при пути“, и „на каменіяхъ“, и „въ

терніи“, но падеть же часть и „на земли добръй“, и сію послѣднюю часть Богъ возраститъ сторицею.

Для такого-то дѣла нуждаемся мы въ содѣйствіи православныхъ собратій какъ сотрудничествомъ намъ въ составленіи вышеобъясненныхъ краткихъ сочиненій, такъ и молитвенною и вещественною намъ помощію. Испрашиваемыя нами даянія послужатъ къ насыщенію истинною душъ, ея алчущихъ, и конечно будутъ угодны Богу: если насыщеніе пищею тѣлесною есть доброе дѣло, тѣмъ болѣе таково насыщеніе пищею духовною. О содѣйствіи къ насыщенію душъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, мы и взываемъ нынѣ. Если воззваніе наше возбудитъ сочувственные отзвы, то мы обратимся съ просьбою къ нѣкоторымъ изъ братій нашихъ по православію для составленія совмѣстно съ нами комитета для высшаго завѣдыванія предположеннымъ нами дѣломъ, о чемъ повѣстятся всѣ оказавшіе свое содѣйствіе, а о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла будутъ своевременно разсылаться ежегодные отчеты комитета.

Да услышится наше воззваніе!

Мы, съ своей стороны, нынѣ же приступаемъ къ дѣлу и, возлагая надежду на промыслъ Божій, немедленно начнемъ безмездную и въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ разсылку номеровъ нашего журнала въ разныя епископіи, съ полною увѣренностію, что рассылаемое направится десницею Божіею на пользу хотя нѣкоторыхъ подготовленныхъ къ воспріятію истины душъ.

Отзвы о готовности намъ содѣйствовать и самыя даянія просимъ адресовать: въ Парижъ, улица Миромениль, домъ № 5. Ревнителѣй православія просимъ при этомъ содѣйствовать оглашенію настоящаго воззванія и принимать на себя пріемъ сочувственныхъ отзывовъ и даяній. Всѣ оказавшіе дѣйствительное содѣйствіе дѣлу вступятъ въ число членовъ будущаго общества, которое можетъ принять названіе „общества ревнителѣй истины“ (1).

---

(1) Отчего не православія? Ред.

Уповаемъ, что при содѣйствіи православныхъ братьихъ нашихъ, сохранившихъ ревность и апостольскій духъ, предначинанія наши не останутся втунѣ и что многіе священники и міряне римской церкви отвергнутся заблужденій ея для того, чтобы составить православныя западныя церкви, которыя приступятъ къ общенію со святою, истинно-каволическою и апостольскою восточною церковію! Римскому католику, чтобы сдѣлаться православнымъ, предлежитъ лишь отвергнуть главенство папы и прившедшіе черезъ то ложныя догматы, но это-то главенство и ложныя догматы и отталкиваютъ отъ римской церкви разумныхъ людей, еще въ ней числящихся. Итакъ „жатва многа, дѣлателей же мало“. Молимъ Всевышняго, да воззоветъ силою своею изъ среды православія такихъ вѣрующихъ христіанъ, ревнителей чистоты Христовой истины, которые поняли бы, что истина не есть достояніе ихъ однихъ, но всеѣ народы къ ней призваны, и которые оказали бы содѣйствіе благому начинанію, заключающемуся пока въ одномъ письменномъ проповѣданіи христіанской истины.

Когда же возникнетъ хотя одна православная западная церковь, то къ письменному проповѣданію присоединится и устное, и дѣло Божіе восполнится.

Беремъ смѣлость представить предлагаемое нами вниманію: святѣйшихъ и блаженныхъ отцевъ нашихъ вселенскихъ патріарховъ и святѣйшихъ синодовъ; святой православной церкви митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; собратій нашихъ во священствѣ и всеѣхъ вѣрныхъ, ревнителей дѣлъ Божіихъ. Да благословитъ Всевышній благое начинаніе и да совершитъ съмя горчичное въ древо великое!

Владиміръ Гетте,
священникъ и докторъ богословія православной русской церкви.

КЪ ВОПРОСУ О ЛЮДЯХЪ БОЖІИХЪ.

Однимъ изъ лучшихъ знатоковъ русскаго раскола считается П. И. Мельниковъ и отчасти справедливо. Свѣдѣнія его въ этомъ предметѣ дѣйствительно замѣчательны. При большихъ средствахъ къ изученію раскола со стороны правительства, при помощи открытыхъ ему архивовъ, столичныхъ и губернскихъ, онъ болѣе, нежели кто-либо изъ агентовъ правительства, показалъ усердія къ своему дѣлу; онъ прочиталъ почти всю противораскольническую литературу и весьма много раскольническихъ сочиненій. Съ такимъ литературнымъ запасомъ и со средствами отъ правительства, онъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ самостоятельно и успѣшно собиралъ свѣдѣнія о расколѣ и изложилъ ихъ въ своемъ отчетѣ министерству внутреннихъ дѣлъ подъ названіемъ: „о современномъ состояніи раскола въ нижегородской губерніи“. Добытыя имъ свѣдѣнія во многихъ отношеніяхъ важны и полезны не только для правительства, но и для науки, хотя между ними встрѣчаются невѣроятныя и сомнительныя, а взглядъ его на нѣкоторые вопросы въ расколѣ отличается ненаучными крайностями. Въ высшей степени похвально усердное многолѣтнее занятіе такимъ важнымъ предметомъ, какъ русскій расколъ; но странно отношеніе г. Мельникова къ другимъ, изучающимъ тотъ же предметъ. Онъ, повидимому, думаетъ, что онъ только имѣетъ привиллегію на изученіе раскола, — небывалая моно-

поля въ дѣлѣ науки! Ему представляется, что все, что пишутъ по расколу, берутъ изъ его отчета. По его словамъ, напр. редакція „Православнаго Собесѣдника“ уже 14 лѣтъ почерпаетъ свѣдѣнія изъ его отчета. Указанія его на это обстоятельство сначала были скромны и обвиненія на сказанную редакцію состояли въ томъ, что она будто бы *пользуется* его отчетомъ, *заимствуетъ* изъ него свѣдѣнія безъ указанія источника. Обвиненія эти повторялись нѣсколько разъ и только удивляли сотрудниковъ редакціи; потому что свѣдѣнія, помѣщенные въ „отчетъ“, кромѣ статистическихъ, въ свою очередь заимствованы болшею частію изъ доступныхъ многимъ печатныхъ книгъ и рукописей. Сама редакція „Православнаго Собесѣдника“, конечно, считала себя выше того, чтобы оправдываться по поводу этихъ голословныхъ обвиненій; а частныя лица не были въ нихъ указываемы. Правда г. Мельниковъ однажды замѣтилъ, что извѣстный А. П. Шаповъ составилъ свою книгу о „русскомъ расколѣ“ (въ 35 печатныхъ листовъ!) по его отчету; но и онъ не возражалъ г. Мельникову, конечно, потому что встрѣченная въ свое время одобрительно въ литературѣ книга его говорила сама за себя безчисленными указаніями на источники. Но въ недавнее время г. Мельниковъ въ своихъ обвиненіяхъ на редакцію „Православнаго Собесѣдника“ перешелъ всякіе предѣлы справедливости и приличія. Когда онъ писалъ для „Русскаго вѣстника“ статью „Бѣлые голуби“ (мартъ, 1869), то заявилъ читающей публикѣ, что „изъ его отчета взяли цѣликомъ немало статей для *Православнаго Собесѣдника*, не ссылаясь на источникъ“. Редакція „Православнаго Собесѣдника“ могла бы попросить г. Мельникова указать хоть одинъ отрывокъ (не статью), взятый *цѣликомъ* изъ его отчета на страницы этого журнала, и тѣмъ обличить его несправедливыя обвиненія. Но я думаю, что редакція достигнетъ тойже цѣли посредствомъ нижеслѣдующаго моего объясненія съ ученымъ знатокомъ русскаго раскола; такъ какъ на этотъ разъ г. Мельниковъ обвинилъ и меня въ заимствованіи изъ его отче-

та, хотя не имѣлъ права, потому что указываемая имъ статья „Православнаго Собесѣдника“ не подписана. Изъ моего объясненія будетъ ясно видно, насколько справедливы и всѣ прежнія голословныя обвиненія на редакцію „Православнаго Собесѣдника“ со стороны г. Мельникова (1).

Чтобы не быть такимъ же голословнымъ обличителемъ, какъ г. Мельниковъ, считаю нужнымъ привести здѣсь самое обвиненіе его. Оно находится въ „Вѣстьхъ голубяxъ“ на стр. 373 — 374. Авторъ говоритъ тамъ между прочимъ: „я внесъ разсказъ (о моленіи хлыстовъ предъ чаномъ) въ трактатъ мой „о современномъ состояніи раскола въ нижегородской губерніи“ (въ тринадцать большихъ тетрадахъ), писанный въ 1854 году по высочайшему повелѣнію. Онъ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Д. Г. Бибиковымъ былъ переданъ на разсмотрѣніе покойному петербургскому митрополиту Григорію, который, будучи тогда казанскимъ архіепископомъ, передалъ списокъ съ моего трактата въ казанскую духовную академію. Тамъ изъ него взяли цѣликомъ не мало статей для *Православнаго Собесѣдника*,

---

(1) Настоящее объясненіе мое написано было вскорѣ по появленіи обвиненія г. Мельникова и лично передано мной въ копѣ мая редактору одной московской газеты, который и обѣщался напечатать его немедленно, по почему-то не исполнилъ своего обѣщанія. Я не настаивалъ, и, занятый другими дѣлами, уже отложилъ—было это дѣло, не смотря на словесныя побужденія въ которыхъ очистить себя отъ обвиненія, если оно несправедливо. Но послѣ того на обвиненіе г. Мельникова печатно обращено было вниманіе извѣстнымъ знатокомъ русскаго раскола Н. И. Барсовымъ, хотя онъ и высказываетъ сомнѣніе, чтобы претензія г. Мельникова была справедлива» (Хр. чт. № 9 стр. 432). Предполагая, что дальнѣйшее молчаніе другіе могутъ истолковать и не въ мою пользу, я опять рѣшился напечатать это объясненіе съ г. Мельниковымъ, какъ потому, что послѣ объясненія онъ уже не отважится на голословныя обвиненія, такъ и потому, что надѣюсь этимъ выяснитъ нѣкоторые темные вопросы касательно людей *бессилыхъ* или по крайней мѣрѣ поставить ихъ прямо.

не ссылаясь на источникъ. Такимъ образомъ и сказаніе о радѣніяхъ хлыстовъ вокругъ чана съ водой вошло (слово въ слово) въ трактатъ *о людяхъ. Вождяхъ* г. Добротворскаго, напечатанный въ *Православномъ Собесѣдникѣ*. По дальнѣйшимъ моимъ изслѣдованіямъ, все написанное мною о чанѣ и о бичеваньи хлыстовъ и затѣмъ перешедшее цѣликомъ на страницы *Православнаго Собесѣдника* оказалось невѣрнымъ“. Прекрасно сознаваться въ своихъ ошибкахъ, но не хорошо оказывать другимъ несправедливости. Для поясненія дѣла считаю нужнымъ сказать сначала нѣсколько словъ о самомъ отчетѣ г. Мельникова. Покойный м. Григорій въ 1856 г. дѣйствительно давалъ сказанный отчетъ для прочтенія ректору казанской академіи, который въ свою очередь давалъ его студентамъ по тетради въ сутки. Любопытные студенты, приготовлявшіеся тогда на борьбу съ расколомъ, старались списать изъ этого отчета, чтò могли въ короткое время. Изъ этихъ выписокъ составилаь чрезъ двѣ недѣли рукопись, извѣстная въ Казани подъ именемъ отчета г. Мельникова. Но это далеко не полный отчетъ его; во-первыхъ здѣсь нѣтъ упоминаемыхъ въ отчетѣ „приложеній“, повидимому многихъ и обширныхъ; а во-вторыхъ недостаетъ и многихъ статей отчета, напр. о безпоповщинѣ и другихъ. Все ли изъ списаннаго согласно съ дѣйствительнымъ отчетомъ г. Мельникова, списывавшіе не могутъ сказать: они списывали безъ порядка съ тетрадей, не носившихъ имени и общаго заглавія, можетъ быть, уже передѣланныхъ самимъ покойнымъ м. Григоріемъ по своимъ знаніямъ и цѣлямъ. Рукопись эта осталась въ частныхъ рукахъ; въ академіи ни въ библіотекѣ, ни въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ отчета г. Мельникова никогда не бывало. Точно также м. Григорій не передавалъ никакихъ писемъ хлыстовскаго пророка Радаева въ казанскую духовную академію, какъ несправедливо утверждаетъ г. Мельниковъ (стр. 333). Сотрудники „Православнаго Собесѣдника“ дѣйствительно читали этотъ неполный списокъ отчета; но, сколько мнѣ извѣстно,

не вносили въ свои статьи свѣдѣній изъ него, не провѣривши ихъ другими источниками. Это потому, какъ выше сказано, что въ другихъ источникахъ читалось тоже самое полнѣе и *стройнѣе*. Доказательство сказаннаго можетъ видѣть всякій изъ сличенія нѣкоторыхъ статей г. Мельникова, напечатанныхъ имъ изъ своего отчета, съ статьями „Православнаго Собесѣдника“ по расколу; между тѣми и другими нѣтъ почти ничего общаго.

Теперь о мнимомъ заимствованіи моемъ изъ отчета одного факта. Г. Мельниковъ увѣряетъ, что „сказаніе о радѣніяхъ хлыстовъ вокругъ чана съ водой вошло (*слово въ слово*) въ мой трактатъ о людяхъ Божіихъ изъ отчета“. Трактатъ этотъ теперь напечатанъ отдѣльной книжкой съ весьма немногими измѣненіями; а потому желающіе могутъ видѣть, какъ несправедливъ г. Мельниковъ, если потрудятся сличить слѣдующее мѣсто изъ его отчета съ тѣмъ, что говорится въ трактатѣ о людяхъ божіихъ (¹). „Радѣніе муропомазанія, — рассказываетъ г. Мельниковъ въ своемъ отчетѣ, — совершается у хлыстовъ въ самый главный ихъ праздникъ, бывающій въ должайшіе іюньскіе дни, около нашего праздника сошествія Св. Духа. Въ это время радѣютъ около чана и затѣмъ богородица выноситъ изъ другой комнаты чашку съ изюмомъ, причащаетъ имъ *людей божіихъ*, говоря: „даромъ Св. Духа напитайтесь, Духомъ Св. наслаждайтесь и въ вѣрѣ не поколебайтесь“, потомъ помазываетъ ихъ водою изъ чана, говоря: „даромъ Св. Духа помазайтесь, Духомъ Св. наслаждайтесь и въ вѣрѣ не поколебайтесь“. Говорятъ, будто во время радѣнія, бывающаго въ этотъ день, хлысты радѣютъ болѣе, чѣмъ въ другіе дни: съ 6 часовъ вечера до полночи читаютъ и поютъ, а потомъ радѣютъ съ полночи еще часовъ 5 или 6; тогда будто-бы они замѣ-

---

(¹) Стр. 60—63. Также самое можно читать и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1858. ч. 2. стр. 400—404.

чаютъ, что вода въ чанѣ колыхается, и всѣ бросаются на колѣни. Въ это время изступленнымъ хлыстамъ представляется какой-то дымъ и въ немъ будто бы видятъ они младенца, сіяющаго золотымъ блескомъ. Это почитаютъ они явленіемъ Христа. Какъ скоро покажется это видѣніе, хлысты падаютъ ницъ.—Во время тѣхъ радѣній, на которыхъ совершается причащеніе хлыстовъ, они радѣютъ также вокругъ чана, потомъ садятся за столъ и пророкъ или богородица рѣжетъ бѣлый хлѣбъ и, раздавая куски его *людямъ божіимъ*, богохульно произноситъ слова тайной вечери: *примите, ядите*, и пр. Въсто вина, котораго хлысты ни въ какомъ случаѣ не пьютъ, причащаетъ ихъ водою изъ чана“. Въ этой статьѣ подъ названіемъ: „особенные обряды хлыстовъ“ отчетъ г. Мельникова ничего не говоритъ о бичеваньи ихъ; въ отчетѣ оно относится къ „обряду обыкновеннаго моленія хлыстовъ“, гдѣ послѣ описанія хороводнаго радѣнія говорится: „богородица сидитъ въ углу и изъ тесемокъ или, лучше сказать, узкихъ полотенецъ (шириною въ три пальца) бьетъ такъ называемые *святыя жгутики* или свиваетъ по три прута вербы въ одинъ. По окончаніи хоровода каждый подходитъ къ богородицѣ, цѣлуетъ у нея колѣнку, а она въ то время бьетъ его по голымъ плечамъ святымъ жгутикомъ или вербой и даетъ то или другое подходящему. Тогда составляется новый хороводъ: бѣгаютъ другъ за другомъ, бьютъ себя (?) и другихъ жгутами и вербами, и поютъ: „хлыщу, хлыщу, Христа ищущу; свиди къ намъ, Христе, со седьмаго небесе; походи съ нами, Христе, во святомъ во кругу; сокати съ небесе, сударь Духъ Святой“.... Расходятся, унося съ собою святыя жгутики и огарки свѣчей, горѣвшихъ около чана, если онъ былъ поставленъ; чанъ же ставится только въ трехъ случаяхъ: при приѣмѣ новаго члена въ ересь (крещеніе), при годовомъ моленіи въ Духовъ день (муропомазаніе) и при причащеніи *людей божіихъ* хлѣбомъ и водою (евхаристія)“. Сличившій этотъ рассказъ съ тѣмъ, что говорится въ трактатѣ о *людяхъ божіихъ*, ясно увидитъ,

что онъ не только не повторенъ въ послѣднемъ слово въ слово или цѣликомъ, но и никакимъ образомъ не могъ быть источникомъ для послѣдняго. Факты сочинять нельзя; понятно, что такой обстоятельный рассказъ долженъ быть откуда-нибудь заимствованъ. Онъ дѣйствительно взятъ какъ г. Мельниковымъ, такъ и мною въ трактатъ о *модяхъ божіихъ* изъ рукописи преосв. Іакова, гдѣ записанъ со словъ хлыстовской богородицы. Разница въ томъ, что г. Мельниковъ рассказываетъ сокращенно, а я гораздо подробнѣе и точнѣе; кромѣ того у меня нѣтъ ничего о причащеніи *людей божіихъ* изюмомъ и слегка только упоминается о причащеніи хлѣбомъ и водой; моленіе предъ чаномъ и бичеваніе относятся къ каждому чрезвычайному радѣнію, тогда какъ у г. Мельникова бичеваніе составляетъ принадлежность „обыкновеннаго моленія хлыстовъ“, а чанъ ставится только въ трехъ указанныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ очевидно, что мой рассказъ взятъ изъ рукописи преосв. Іакова, а рассказъ г. Мельникова изъ нея же, но сокращенно и съ прибавленіями, которыхъ нѣтъ въ рукописи пр. Іакова и у меня. Вообще же нужно замѣтить, что хотя въ своихъ „Вѣлыхъ голубяхъ“ г. Мельниковъ насчитываетъ до 36 рукописей, которыми будто бы пользовался при составленіи статьи (1); однако изъ его изложенія видно, что главны-

---

(1) Чтобы не быть судьей въ собственномъ дѣлѣ, приведу сужденіе посторонняго свидѣтеля: «справедливость требуетъ замѣтить, говоритъ г. Барсовъ, что послѣ книги Добротворскаго, хотя этотъ послѣдній далеко не обладалъ такимъ богатствомъ матеріаловъ, скороспѣлыя журнальныя статьи г. Мельникова о «Вѣлыхъ голубяхъ» даютъ намъ очень немногое. Авторъ очевидно не успѣлъ воспользоваться должнымъ образомъ всѣми своими матеріалами. Мы такъ думаемъ на томъ основаніи, что двумя замѣчательными записками, которыя г. Мельниковъ указываетъ въ числѣ своихъ источниковъ (записки священника Сергѣева и крестьянина Андринова), онъ воспользовался въ самой незначительной степени. При всемъ обиліи матеріаловъ рукописныхъ, авторъ оказываетъ предпочтительное вниманіе источникамъ печатнымъ» (слѣдуютъ доказательства на это, Хр. чт. № 9. стр. 433).

ми источниками свѣдѣній о *людяхъ божіихъ* и скопцахъ, которыхъ онъ несправедливо отождествляетъ, для него, какъ и для меня, были: рукопись преосв. Іакова и дѣло объ арзамаскомъ пророкѣ *людей божіихъ* Радаевъ. Но смѣю думать, что рукописью пр. Іакова я воспользовался гораздо лучше, а съ дѣломъ Радаева знакомъ больше. Самъ я родомъ изъ той мѣстности, гдѣ находился хлыстовскій „корабль“ Радаева; переписку и диспуты съ нимъ велъ родной дядя мой, свящ. Коронатовъ; какъ я самъ, такъ и многіе родственники мои имѣютъ точныя свѣдѣнія о Радаевѣ и его послѣдователяхъ—волчихинскихъ, круто-майдаанскихъ, елховскихъ и т. д.; наконецъ у меня въ рукахъ копія съ полнаго дѣла о нихъ. Сличая статью о хлыстахъ въ отчетѣ г. Мельникова съ рукописями, имѣвшимися у меня подъ руками, и съ личными свѣдѣніями моими, я хорошо видѣлъ пробѣлы въ его свѣдѣніяхъ, недостаточное пониманіе дѣла, сказанія по ложнымъ слухамъ, собственныя догадки его о небывалыхъ сектахъ (лазаревщины) и под.; всего этого я могъ избѣжать, имѣя въ рукахъ сочиненія, письма и чрезвычайно важныя показанія Радаева, которыхъ не имѣлъ г. Мельниковъ или не умѣлъ воспользоваться ими.

Скажу нѣсколько словъ и о моленіи *людей божіихъ* предъ чаномъ. Думаю, что г. Мельниковъ напрасно поторопился отрицать этотъ фактъ и писанное имъ прежде для правительства объявлять предъ публикой *невернымъ*. Самъ я, какъ и г. Мельниковъ, не бывалъ на хлыстовскихъ радѣніяхъ; потому не могу быть свидѣтелемъ—очевидцемъ. Но общая молва о моленіи *людей божіихъ* предъ чаномъ и о хлыстаніи должна имѣть какое-нибудь основаніе. По собственнымъ словамъ г. Мельникова, хлыстовская богородица Анна Скочкова рассказывала о чанѣ и о бичеваніи весьма подробно; а пусть припомнитъ онъ замѣчаніе о ея разказахъ въ рукописи преосв. Іакова, что она рассказывала довѣренному лицу совершенно добровольно и съ клятвеннымъ увѣреніемъ въ истинѣ. Г. Мельниковъ увѣряетъ,

что „о хлыстаньи вокругъ чана письменное извѣстіе находится *только* у покойнаго преосвященнаго Іакова въ его статьѣ о хлыстахъ въ саратовской губерніи“; но кромѣ 180 дѣлъ о хлыстахъ, видѣнныхъ г. Мельниковымъ, безъ сомнѣнія, въ провинціальныхъ архивахъ хранится много и невидѣнныхъ имъ, въ которыхъ, можетъ быть, найдутся свѣдѣнія и о чанѣ и бичеваньи хлыстовъ. Въ нижегородской семинаріи хранится другая рукопись преосв. Іакова № 3775 о молоканахъ преимущественно саратовской губерніи. Въ этой рукописи есть между прочимъ копія съ рѣшенія уголовной палаты о хлыстовкѣ скатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда, казеннаго селенія малой Михайловки, Марѣ Савченковой, 1828 года (л. 305—337). По ея разсказу о радѣннѣ въ домѣ ея дочери богородицы Вассы, на которомъ уговорили ее присутствовать, „на серединѣ хаты стоялъ наполненный водою шапликъ, на которомъ положена была и небольшая досточка...; а затѣмъ всѣ поименованные ею поселяне (47 человекъ), ставши возлѣ означеннаго шаплика, дѣлали гласомъ своимъ вой съ произношеніемъ словъ: „Боже нашъ, выйди до насъ“, чему и она Марѣа подражала, и по такимъ словамъ сдѣлался въ томъ шапликѣ шумъ воды, на подобіе кипячей, съ котораго выльзши что-то похожее на маленькаго ребенка мужеска пола нагое, сѣло на досточкѣ и произносило слова: „мнѣ кланяйтесь...“; послѣ же того, потушивши огонь, имѣли свальныи грѣхъ“. Есть, можетъ быть, и другія слѣдственныя дѣла, въ которыхъ упоминается о чанѣ и о бичеваньи хлыстовъ. О хлыстаньи прутьями говорится и въ дѣлѣ о Радаевѣ, гдѣ разсказывается, какъ онъ принималъ въ свое общество одну женщину съ произнесеніемъ гнусныхъ словъ и богохульства при ударахъ прутьями и ладонью. Да если бы и ни въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ не упоминалось объ этомъ обстоятельствѣ, все еще не будетъ достаточно основанія отвергать сго. Извѣстно, какъ наши слѣдователи мало знакомы съ тайными сектами и какъ ловко обманываютъ ихъ

сектанты; пусть припомнитъ г. Мельниковъ, съ какимъ неумѣяемъ производилось даже слѣдствіе о Радаевѣ, гдѣ нѣсколько времени присутствовалъ самъ онъ, и гдѣ главное вниманіе обращено было на сношенія съ женщинами этого изувѣрнаго пророка. Самъ Радаевъ въ гордомъ сознаніи правоты своего ученія вздумалъ поучить слѣдователей въ двухъ чрезвычайпо важныхъ показаніяхъ своихъ (о которыхъ, повидимому, г. Мельниковъ не знаетъ); не будь этого, слѣдствіе не открыло бы ничего существеннаго. Но этотъ пророкъ самъ разболтался, а другіе обыкновенно молчатъ, и слѣдствіе производится въ потьмахъ—ощупью. Какъ мало можно выводить изъ молчанія слѣдственныхъ дѣлъ о какомъ-нибудь обстоятельстве, показываетъ самъ г. Мельниковъ, когда говоритъ: „о причащеніи изюмомъ“, „матерью сырою землею“ не упоминается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ слѣдственныхъ дѣлъ, хотя люди Божіи изъ этого обряда не дѣлаютъ большаго секрета“ (стр. 381). Наконецъ онъ же, рассказывая объ обрядѣ причащенія тѣломъ и кровью, говоритъ, что при этомъ „*вокругъ чана* весь корабль радѣетъ при громкихъ пѣсняхъ“ (стр. 384—388); онъ же, отвергая фактъ моленья предъ чаномъ и бичеванья, подробно рассказываетъ о помазаніи водой и явленіи „золотаго христа“, чтѣ безъ чана, наполненнаго водой и обставленнаго свѣчами, немыслимо и необъяснимо. Вотъ это-то логическій безпорядокъ въ мышленіи г. Мельникова всегда заставлялъ подозрительно смотрѣть на его рассказы и провѣрять ихъ другими источниками. Не всякому нравится „нестройное, какъ говоритъ онъ, его обозрѣніе, въ которомъ встрѣчаются, можетъ быть (очень скромно!) и противорѣчія“ (стр. 332). Чтобы покончить съ этимъ обстоятельствомъ, приведу еще рассказъ извѣстнаго путешественника С. В. Максимова. „Въ западной Сибири (въ тобольской губерніи), говоритъ онъ, распространялъ хлыстовщину (лугининскую вѣру) крестьянинъ чистоозерской волости, деревни Денисовой, Лугининъ. Онъ долго бѣгалъ на Уралѣ и, вернувшись,

выучилъ собираться въ одинъ домъ, Мужика чествовать за Христа, дѣвку за богородицу. Ее целовали и сажали въ сторону, сами бѣгали кругомъ кадки и наголосъ пѣли: „по водѣ хлещу, Христа ищу; встань Христось, растянись Христось, выйди Христось наружу, дай денегъ на нужу“ (1). Наконецъ сами хлысты рассказываютъ въ одной пѣсни про свое радѣніе, какъ на немъ богородица, свивала людямъ божіимъ святыне жгутики“ (2).

Изъ уваженія къ человѣчеству и къ здоровому смыслу русскаго народа я желалъ бы отвергнуть другой хлыстовскій обрядъ, именно причащеніе тѣломъ и кровью. Извѣстіе о немъ встрѣчается только у барона Гакстгаузена, у котораго оно заимствовано мною и г. Мельниковымъ. Въ своемъ сочиненіи я буквально выписалъ слова Гакстгаузена, опасаясь брать на себя отвѣтственность за такое важное обвиненіе на несчастныхъ сектантовъ. Г. Мельниковъ въ своемъ отчетѣ передаетъ этотъ фактъ будто бы по разсказу другихъ и только въ примѣчаніи ссылается на Гакстгаузена; на самомъ дѣлѣ оказывается, что онъ только искажилъ Гакстгаузена. Вотъ подлинныя слова отчета: „богомерзкій обрядъ хлыстомъ *причащенія тѣломъ и кровью* производится отъ времени до времени, когда кто-либо изъ членовъ ихъ корабля оскопляется. Рассказываютъ, будто при этомъ, вырѣзывая у мужчинъ сѣменные органы (*удесныя близнята*, по выраженію хлыстовъ), а у женщинъ желѣзки въ соскахъ (?), хлысты вырѣзанныя части рѣжутъ на мелкіе кусочки, а пророкъ или богородица причащаетъ всѣхъ, бывающихъ на томъ радѣніи, частицами вырѣзаннаго мяса и каплями крови“. Въ какое положеніе поставилъ бы себя пишущій о хлыстахъ, если бы вздумалъ повторять подобныя разсказы?! Г. Мельниковъ приписываетъ своему отчету какое-то догматическое и просвѣщающее значеніе, а не понимаетъ,

(1) Отеч. зап. 1869. № 4. ч. 3. стр. 338.

(2) См. «Люд. б.» стр. 153 и 39.

что даже изувѣрнѣйшій сектантъ не стапетъ ѣсть „удесныя близпята“, особенно сектантъ, у котораго главное правило жизни—цѣломудріе, для котораго половыя части служатъ предметомъ величайшаго отвращенія. Послѣ г. Мельниковъ поправился; въ своихъ „Бѣлыхъ голубяхъ“ онъ рассказываетъ о причащеніи сектантовъ тѣломъ и кровью уже по Гакстгаузену (сначала по крайней мѣрѣ). Жаль, что при этомъ обличающій другихъ въ заимствованіи не потрудился на этотъ разъ взглянуть въ подлинникъ, а воспользовался переводомъ „Православнаго Собесѣдника“, т. е. моимъ, съ превращеніемъ дѣвицы въ дѣвушку, муки—въ боль. Вслѣдствіе этого онъ повторилъ неточность, допущенную въ „Православномъ Собесѣдникѣ“. Тамъ вмѣсто „лѣвой груди“ Гакстгаузена отрѣзывается для причащенія „лѣвый сосецъ“, какъ и у г. Мельникова въ „Бѣлыхъ голубяхъ“, хотя вскорѣ тамъ же онъ говоритъ уже о лѣвой груди, когда повторяетъ рассказъ уже не по переводу „Православнаго Собесѣдника“. Тогдашнему редактору „Православнаго Собесѣдника“, знаменитому и умершему въ прошломъ году смоленскому епископу Іоанну, строгому монаху, и весь рассказъ Гакстгаузена — „нѣмца“ казался сомнительнымъ, почему и вычеркнуть былъ цитатъ, а въ частности не ясно (?) было специальное значеніе слова „грудь“ и казалось невозможнымъ продолженіе жизни женщины, если дѣйствительно отрѣзана будетъ грудь у нея. Я не могъ отстоять подлинникъ, и такимъ образомъ явилась неточность, довольно впрочемъ значительная; повторять ее не долженъ бы литераторъ, знающій о существованіи полныхъ скопчихъ, т. е. безъ обѣихъ грудей; легко сообразить, что однимъ сосцемъ невозможно причащеніе огромнаго количества сектантовъ, собирающихся на чрезвычайныя радѣнія.

Объ этомъ же обстоятельствѣ, т. е. о причащеніи сектантовъ тѣломъ и кровью, г. Мельниковъ подробно рассказываетъ еще „со словъ одного крестьянина, бывшаго въ хлыстовской ереси“. Кромѣ того онъ говоритъ: „мнѣ самому случалось слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, хорошо

знавшихъ хлыстовскіе корабли, разсказъ о гнусномъ (¹) людодѣствѣ, равно какъ и о закланіи младенцевъ мужскаго пола, раждаемыхъ богородицей. Также самое слышаль г. Кельсиевъ за Дунаемъ отъ одной богородицы Авдотьи Ивановны, бѣжавшей изъ курской губерніи, у которой хлысты съѣли дѣвую грудь и выпили кровь ея осмидневнаго младенца“ (стр. 384). Прошу извиненія у г. Мельникова въ томъ, что и послѣ такихъ доказательствъ не вполнѣ вѣрю его разсказу: подробности разсказываемаго факта такъ ужасны, что изъ уваженія къ чело-вѣчеству, повторяю я; трудно повѣрить ему. Да и кромѣ того этотъ разсказъ слишкомъ напоминаетъ ложные разсказы язычниковъ о яденіи христіанами младенцевъ и такіе же разсказы христіанъ о яденіи „жидами“ христіанскихъ дѣтей. Можно еще допустить причащеніе изувѣрныхъ сектантовъ грудью обожаемой дѣвицы (*богородицы, богини*); но причащеніе кровью младенца невѣроятно и несогласимо съ извѣстными въ жизни сектантовъ фактами. По причащеніи грудью дѣвушки хлысты предаются свальному грѣху, и возможно, что изуродованная дѣвушка забеременѣетъ отъ этого грѣха. „Если отъ изуродованной такимъ образомъ дѣвушки, говоритъ г. Мельниковъ, родился мальчикъ, онъ считается сыномъ Божиимъ и называется „христосикомъ“. На восьмой день его закаляютъ въ лѣвый бокъ, такимъ же копіемъ, какое употребляется въ церквахъ, прознаютъ ему сердце и причащаются горячею кровью. Тѣло сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ некутъ калачи, коими и причащаются вмѣстѣ съ водою“ (стр. 387). Разсказъ этотъ несогласимъ съ другимъ обстоятельствомъ въ жизни хлыстовъ. Г. Мельниковъ, безъ сомнѣнія, помнитъ въ дѣлѣ Радаева о крестьянскомъ мальчикѣ Зюзинѣ, который пользовался особеннымъ уваженіемъ и любовью въ кораблѣ, какъ будущій пророкъ. И въ другихъ источникахъ встрѣчаются извѣстія о дѣтяхъ, зачатыхъ въ свальномъ грѣхѣ, которыя потомъ дѣлаются

(¹) Зачѣмъ же г. Мельниковъ выше выпустилъ изъ моего перевода Гакстгаузена слово «гнусное», находящееся въ подлинникѣ?

христами и богородицами. Если бы дѣйствительно хлысты закалали младенцевъ мужескаго пола, такого факта въ жизни ихъ не было бы и они не имѣли бы пророковъ отъ чрева матери. Да и самъ по себѣ рассказъ этотъ невѣроятенъ: онъ сотни тысячъ русскихъ людей представляетъ дѣйствительными людоѣдами! Едва ли бы подобное обстоятельство могло укрыться отъ православныхъ сосѣдей и отъ преслѣдованія судебной власти; а самъ г. Мельниковъ говоритъ, что „не было случая, чтобъ изувѣрное преступленіе было вполнѣ (а не вполнѣ?) обнаружено и юридически доказано“ (стр. 388). Рассказъ этотъ совершенно одинокій, и напрасно г. Мельниковъ думаетъ, будто „объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ рассказываетъ св. Димитрій Ростовскій въ своемъ розыскѣ“, а также Θεофилактъ Лопатинскій и составители „наставленія состязаться съ раскольниками“. Упоминаемый у св. Димитрія Ростовскаго каргопольскій изувѣръ былъ раскольникъ старобрядецъ, училъ блудному сожитію, вырѣзывалъ младенческое сердце съ иной цѣлью—магически привлекать къ своему ученію, однимъ словомъ не былъ хлыстомъ. Извинительно какому нибудь молодому литератору, пишущему о совершенно незнакомомъ ему предметѣ, смѣшивать *людей божіихъ* съ молоканами, духоборцами и раскольниками—безпоповцами, какъ недавно сдѣлалъ это мимоходомъ г. Осокинъ въ своихъ „Альбигойцахъ“⁽¹⁾; но не слѣдуетъ литератору, занимающемуся 20 лѣтъ русскимъ расколомъ, передѣлывать для своей цѣли старообрядцевъ въ хлыстовъ. Θεофилактъ Лопатинскій и составители „наставленія состязаться съ раскольниками“, повторили только рассказъ св. Димитрія, не прибавляя ничего новаго; да и самъ св. Димитрій Ростовскій заимствовалъ этотъ рассказъ у Игнатія м. Тобольскаго⁽²⁾.

(1) Истор. Альбигойцевъ и ихъ времени. Каз. 1869. т. 1. стр. 117. 149. 213. 222.

(2) Посл. блаж. Игнат., изд. въ Прав. Собес. 1855. стр. 116—122.—Каргопольскій пустыинникъ, о которомъ рассказываетъ

Такимъ образомъ свидѣтелями „ужаснаго изувѣрства“ хлыстовъ остаются только „пришедшіе совершенно къ однимъ и тѣмъ же выводамъ“ (?) гг. Мельниковъ и Кельсіевъ; но достовѣрно ли ихъ свидѣтельство?... По крайней мѣрѣ для меня—вѣтъ!

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что фактъ изъ жизни сектантовъ, хотя бы о немъ упоминалось только въ одномъ источникѣ, самъ по себѣ еще немного значить и хвалиться открытіемъ его не стоить труда; важно пониманіе этого факта, разумная постановка его въ ряду другихъ фактовъ и правильный взглядъ на всю совокупность ихъ. А этого и недостаетъ у г. Мельникова. Отъ того напр. взглядъ его на расколъ, проводимый въ „отчетѣ“, вскорѣ измѣняется въ извѣстной его „запискѣ о расколѣ“ и много противорѣчитъ настоящему взгляду его на тотъ же предметъ. Но такъ какъ подборъ фактовъ и даже отчасти изложеніе ихъ зависитъ отъ идеи автора; то невозможно довѣрчиво относиться къ тому, кто

Игнатій, «повелѣвалъ всѣмъ безъ всякаго зазора блудствовать тайно» и училъ, «чтобы отнюдь въ церковь не ходили, и у поповъ вышшихъ благословенія не пріимали, и къ нимъ бы не исповѣдывались, и никакой святыни отъ церкви не причащались, а крестъ бы на себѣ двѣма персты творили, а троеперстнаго сложенія никакоже бы не пріимали, се убо есть антихристова печать». О немъ рассказывали Игнатию, что онъ *однажды* приказалъ у новорожденнаго младенца одной дѣвицы тотчасъ по рожденіи (абіе, а не на восьмой день) вырѣзать сердце, высушить и истолочь въ порошокъ, который роздалъ своимъ ученикамъ съ приказаніемъ идти на проповѣдь раскола и тайно всыпать его «во брашно, или въ питіе, или въ сосудъ, идѣже вода бываетъ въ дому, или въ кладязь. То убо егда отъ того вкусятъ,—увѣрялъ онъ учениковъ,—тогда обратятся къ намъ на истину, и повѣрятъ словесамъ вашимъ, и сами будутъ самовольныя мученики» (черезъ самосожженіе). Этотъ рассказъ Игнатій слышалъ въ Костромѣ, куда отправлялся для увѣщанія раскольниковъ въ 1687 по приказанію п. Іоакима, слышалъ по всей вѣроятности отъ православныхъ и передалъ его, по обычаю того времени, безъ всякой мысли о возможности критически заподозрить его достовѣрность.

такъ скоро и часто мѣняетъ свои убѣжденія. вмѣсто того, чтобы прятать свои богатые матеріалы по расколу и потомъ несправедливо обличать другихъ въ пользованіи ими, хорошо сдѣлалъ бы г. Мельниковъ, если бы воспользовался слѣдующимъ весьма умнымъ совѣтомъ г. Барсова: „г. Мельниковъ, по нашему мнѣнію, сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы, вмѣсто того, чтобы сочинять на скорую руку свои компиляціи изъ драгоценныхъ матеріаловъ, какими онъ располагаетъ, напечаталъ бы эти самыя матеріалы, въ ихъ полномъ составѣ“ (1). .

И. Добротворскій.

---

(1) Хр. чт. № 9 стр. 436. Г. Барсовъ поднимаетъ и другіе вопросы о людяхъ божіихъ и особенно о происхожденіи ихъ секты. Но съ нимъ, какъ богословски образованнымъ и понимающимъ дѣло, мы намѣрены побесѣдовать объ этомъ интересномъ предметѣ въ другой разъ.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАЯ МИССИЯ ВЪ КАЗАНСКОМЪ КРАѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ МУСУЛЬМАНСТВА ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛО- ВИНѢ XIX ВѢКА.

(продолженіе) (1)

IV.

5-го января 1828 года донесено было св. правит. Синоду объ успѣхахъ въ обращеніи крещеныхъ татаръ въ христіанскую вѣру. Въ донесеніи было прописано все то, что сдѣлано было до сего времени протоіереями и лицами гражданскаго вѣдомства относительно обращенія отпадшихъ крещеныхъ татаръ. Теперь, только лишь получилъ архіепископъ рязанскій Филаретъ назначеніе на казанскую кафедру, какъ Государь Императоръ, получивъ свѣдѣніе о затрудненіяхъ, встрѣтившихся въ казанской епархіи по смерти тамошняго архіепископа (Іоны), Высочайше повелѣтъ соизволилъ — Филарету немедленно ѣхать на епархію (?). Въ самомъ дѣлѣ нельзя было не придавать важнаго значенія, какое получало движеніе крещеныхъ татаръ къ отступничеству въ магометанство. Свят. Синодъ, съ своей сторо-

---

(1) См. Прав. Собесѣдн. 1869 г. февраль.

(2) Указъ св. Синода отъ 27 февр 1828 г., въ указахъ, кзз. дух. консисторіи.

ны, далъ новоназначенному архіепископу указъ, въ которомъ довольно подробно изложены были результаты миссіонерской дѣятельности казанскаго духовенства. Въ этомъ указѣ (отъ 28 февраля 1828 года) прописаны были репорты: о. Свѣтовидова отъ 6 ноября 1827 г., Милонова отъ 29 ноября 1827 г. и Гальбанскаго отъ 18 декабря 1827 г. (1). Въстѣ съ описаніемъ обстоятельствъ положенія крещеныхъ татаръ, св. Синодъ предписалъ и нѣкоторыя мѣры, которыя слѣдовало предпринять при дальнѣйшемъ дѣйствованіи на отступниковъ. Такъ св. Синодъ еще въ 3-й день февраля 1827 г. предлагалъ: 1) „поелику крещеныя татары, изъ отпаденія обращающіеся къ христіанской вѣрѣ, показали, что проситья въ магометанство заставили ихъ непомѣрныя требованія приходскими ихъ священниками денегъ за исправленіе церковныхъ требъ, то слѣдовало бы сихъ священниковъ подвергнуть за сіе суду; но къ сему пристуиить не представляется законной удобности потому, что означенные татары формальной на то жалобы не приносятъ и доказательствами подкрѣпить оную не вызываются, а только убѣдительноше просятъ, чтобы приходскіе священники ихъ не обижали. Впрочемъ, поелику умѣренность сей ихъ просьбы и обстоятельства, при которыхъ она объявлена, дѣлаютъ ее достойною вниманія и вѣроятія; поелику развѣдыванія протоіерея Милонова чрезъ крещеныхъ чувашъ также подтверждаютъ справедливость означенной жалобы крещеныхъ татаръ, а при томъ для сихъ возвращающихся къ церкви особенно нужны священники, въ поведеніи несомнительные и способные къ утверженію колеблющихся въ вѣрѣ и назидательнымъ словомъ и добрымъ примѣромъ; напротивъ того священники сельъ Городищъ Н. Т., Шерауть М. Е. и М. Ив., Шемурши Г. Д. и С. А. суть неученые и, по касавшимся до нихъ дѣламъ, въ поведеніи сомнительные: по

---

(1) Прав. Собесѣди. 1868 г. сентябрь и октябрь.

каковыми обстоятельствамъ означенныхъ священниковъ отъ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ удалить и дать имъ срочные билеты для пріисканія другихъ мѣстъ, гдѣ прихожане принять ихъ пожелаютъ, но отнюдь не въ новокрещенскихъ приходяхъ; на нынѣшнія же ихъ мѣста опредѣлить другихъ съ потребными добрыми качествами преимущественно изъ ученыхъ ('). 2) Если доставленію вышеозначеннымъ приходамъ достойныхъ священниковъ препятствуетъ скудость сихъ приходоу: о средствахъ противъ сего предоставить епархіальному начальству войти въ разсмотрѣніе и представить съ мнѣніемъ. 3) Протоіереямъ Милонову, Свѣтовидову и Гальбанскому возложенное на нихъ порученіе продолжить съ тѣмъ, чтобы отъ времени до времени по удобности посѣщали приходы, въ которыхъ оказывалось отпаденіе отъ вѣры, возобновляли бывшимъ въ отпаденіи христіанскія наставленія съ кротостію, любовію и терпѣніемъ, удостовѣрялись въ усердномъ и безкорыстномъ прохожденіи должностей и честномъ житіи мѣстныхъ священноцерковнослужителей, и о томъ, что усмотрятъ и въ причтахъ и въ прихожанахъ, обстоятельно доносили епархіальному начальству, которое имѣетъ доносить свят. Синоду, и нынѣ же снабдежить ихъ, что полезные труды ихъ не будутъ оставлены безъ вниманія. 4) Въ предосторожность противъ вредныхъ послѣдствій, каковыя по настоящему дѣлу оказались отъ предосудительнаго домогательства излишнихъ доходовъ за требы, подтвердить съ подписками всѣмъ причтамъ новокрещенскихъ приходоу, чтобы довольствовались добротными даяніями прихожанъ и излишняго не требовали, а наипаче, чтобы такими требованіями отнюдь не останавливали исправленія церковныхъ требъ; благочиннымъ же поручить имѣть за симъ бдительный надзоръ, и о злоупотребленіяхъ доносить для прекраще-

---

(') Здѣсь одинъ пунктъ о попомарѣ Исидорѣ Петровѣ, по неважности, опущенъ.

нія оныхъ непремѣнно, подъ страхомъ собственной отвѣтственности по законамъ за прикрытія оныхъ (дальѣ идутъ пункты объ извѣстныхъ уже намъ **современныхъ** Василіѣ Ивановѣ и Абдуль-Халикѣ). На докладѣ свят. Синода обо всемъ этомъ Государь Императоръ собственноручно написалъ: „согласенъ. Поступки священниковъ, требами своими причинившихъ было отпаденіе отъ церкви въ моихъ глазахъ столь важны, что требуютъ строжайшаго изслѣдованія, о чемъ и предписать, а дотоль имѣть при архіереѣхъ подъ присмотромъ“. Свят. Синодъ и даль указъ архіепископу Филарету: 1) о должномъ и непремѣнномъ исполненіи, въ чемъ слѣдуетъ, Высочайше утвержденнаго опредѣленія свят. Синода отъ 3 февраля и Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ, съ тѣмъ, чтобы по учиненіи строжайшаго и немедленнаго, на законномъ основаніи, изслѣдованія о священникахъ, дѣлавшихъ непомянутыя требованія за исправленіе требъ, представлено было свят. Синоду; и 2) ежели опредѣленію на мѣста назначенныхъ къ удаленію изъ новокрещенскихъ приходоѡ священниковъ, другихъ достойныхъ, препятствуетъ скудость сихъ приходоѡ: то о средствахъ противъ сего предоставить епархіальному начальству войти въ разсмотрѣніе и представить съ мнѣніемъ (°).

Нельзя не замѣтить, что эти распоряженія свят. Синода имѣли инициативу главнымъ образомъ въ репортажахъ о. Милонова (°).

Преосвященный Филаретъ, будучи еще въ С.-Петербургѣ, сдѣлалъ предложеніе казанской дух. консисторіи объ отрѣшеніи вышеозначенныхъ священниковъ. А чтобы въ приходоѡ ихъ не произошло остановки въ требосправленіи и священнослуженіи, онъ поручилъ ис-

(°) Дѣло каз. дух. консисторіи отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній стр. 67 — 75; указъ свят. прав. Синода преосвящ. Филарету, архіепископу казанскому, отъ 28 февраля 1828 г.

(°) Прав. Собесѣдн. 1868 г. октябрь. стр. 155—159.

правлять ихъ должность сосѣднимъ надежнымъ священникамъ изъ приходоѡ двухъ или трехштатныхъ (¹). Но, безъ сомнѣннн, слѣдовало обратить вниманнє не на тѣхъ только священниковъ, о коихъ доносилъ протоіерей Милоновъ: необходимо было ближе узнать умственное и нравственное положеннє духовенства, если не всей казанской епархіи, тогда очень обширной, то, по крайней мѣрѣ, той части его, которая управляла инородческими приходами. Такъ отчасти и поступилъ преосвященный Филаретъ. Явившись въ Казань, онъ потребовалъ къ себѣ изъ консисторн все дѣло объ отступникахъ и приказалъ сдѣлать справку о священникахъ, въ приходахъ коихъ были отступники изъ крещенныхъ татаръ (²). Справки были сдѣланы, хотя слишкомъ оффиціально, по клировымъ вѣдомостямъ, и преосв. Филаретъ могъ ясно замѣтить, что нравственный уровень и умственное развитнє пастырей, о коихъ навели справки, очень не завидны: до многихъ изъ нихъ касались различныя судебныя дѣла, но очень немногіе изъ нихъ были изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, именно изъ 43 священниковъ таковыхъ показано только 7 человекъ (³).

4мая 1828 г. преосвященный Филаретъ уже доносилъ свят. Синоду „о благословенномъ успѣхѣ въ обращеннн въ христіанскую церковь заблудшихъ изъ крещенныхъ татаръ по цивильскому уѣзду“. Въ доношенн своемъ онъ прежде всего отвѣчаетъ на указъ ему, отъ 28 февраля 1828 г., о священникахъ, упоминаемыхъ въ этомъ указѣ. Онъ доносилъ, что всѣ они отъ настоящихъ мѣстъ удалены: Относительно важнаго вопроса или пункта изъ указа о матеріальномъ обезпеченн священниковъ инородческихъ приходоѡ, въ доношенн преосвященнаго почти ничего существеннаго не сказано. Войти подробно въ ближай-

(¹) Дѣло каз. дух. консистор. отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеннємъ прошенн.. стр. 76.

(²) Тамже, стр. 85 и 90.

(³) Тамже, стр. 98—112; слнч. стр. 37—39.

шее разсмотрѣніе того, не скудость ли означенныхъ приходовъ причиною, что оныя не имѣютъ достойныхъ пастырей и какія противъ того изыскать средства, преосвященный предоставилъ симбирскому духовному правленію, потому, вѣроятно, что приходы сель Городиць, Шемурши и Шераутъ находились въ буинскомъ уѣздѣ; но симбирское духовное правленіе никакихъ свѣдѣній не доставило. За тѣмъ преосвящ. Филаретъ описываетъ положеніе крещеныхъ татаръ цивильскаго уѣзда съ репортовъ протоіерея Гальбанскаго (¹). Нельзя не пожалѣть о томъ, что преосвящ. Филаретъ ограничилъ заботы о матеріальномъ обезпеченіи только упомянутыхъ приходовъ буинскаго уѣзда, не сдѣлавши никакихъ соображеній относительно обезпеченія вообще всѣхъ новокрещенскихъ приходовъ, или покрайней мѣрѣ приходовъ, въ которыхъ обнаружилось отступничество. Впрочемъ изъ дѣла не видно, чтобы получили какое либо матеріальное безпеченіе и причты сель Городиць, Шемурши и Шераутъ. По всей вѣроятности, по удаленіи неисправныхъ священниковъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ въ инородческихъ приходахъ, вопросъ этотъ долго не поднимался. Объ немъ не упоминалось въ слѣдующихъ указахъ св. Синода къ преосвященному Филарету, а равно и въ доношеніяхъ самого Филарета синоду. Причтамъ новокрещенскихъ приходовъ предписывалось только довольствоваться „доброхотными даяніями“ и излишняго съ прихожанъ не требовать (²).

Къ концу 1828 г. накопилось довольно донесеній или репортовъ отъ протоіереевъ, и преосвященный Филаретъ, на основаніи ихъ, представилъ, отъ 31 декабря того же года, доношеніе въ св. Синодъ. Надобно замѣтить, что по той мѣрѣ, какъ извѣстные уже намъ

(¹) Дѣло каз. дух. консистор. отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 113. 116—125. Прав. Собесѣдн. 1868 г. октябрь. стр. 148—151.

(²) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 78. 133. 170 и 171.

протоіереи — миссіонеры доносили объ успокоеніи отступническаго движенія и указывали уже на самое, по видимому, незначительное число остающихся упорными отступниками, другіе протоіереи и приходскіе священники репортовали о новыхъ отступленіяхъ. Правда, и эти отступленія не были новыми на самомъ дѣлѣ, но, по крайнѣй мѣрѣ, теперь о нихъ уже заявляли официально. Спасскаго уѣзда, села Куркуль священникъ Ѳ. Г. В. изъяснилъ, что приходскихъ его деревень *среднихъ Тигонъ* изъ татаръ крещеные В. Владиміровъ, Кузьма и В. Матвѣевы и Ал. Алексѣевъ, *нижнихъ Тигонъ* Алексѣй Ѳеодоровъ, всѣ вообще съ ихъ семействами, имѣя жительство съ некрещеными татарами, уклоняются отъ христіанской вѣры въ магометанскую, въ церковь не ходятъ, новорожденныхъ младенцевъ крестить, а умершихъ похоронять не даютъ и въ четвердесятиницу сего 1828 года у исповѣди и св. причастія не были, и никакихъ христіанскихъ обязанностей не исполняютъ... (1). Увѣщевать ихъ было поручено чисто-польскаго спасскаго собора протоіерею Павлу Соколову, который декабря 21 дня тогоже года доносилъ, что „они, послѣ увѣщаній, остались непреклонными, отзываясь тѣмъ, что *четвертмй годъ* тому назадъ они съ крещеными же изъ татаръ спасскаго уѣзда деревни *Куюкъ* въ казанское губернское правленіе подали прошеніе объ отчисленіи себя въ магометанство, и потому до полученія рѣшенія на сіе ихъ прошеніе, они никакихъ увѣщаній и наставленій въ христіанской вѣрѣ принимать и слушать не хотятъ. Да ежели и губернское правленіе не уважитъ ихъ просьбы: то и тогда успѣха ожидать невозможно; поелику четыре человекъ крещеныхъ татаръ деревни Среднихъ-Тигонъ живутъ тамъ, гдѣ находится 400 душъ некрещеныхъ татаръ, а въ Нижнихъ-Тигонахъ, деревнѣ также магометанской, изъ крещеныхъ имѣеть проживаніе одинъ только Ал. Ѳеодоровъ“ (2).

(1) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г.... стр. 174.

(2) Тамже, стр. 203.

Преосвященный Филаретъ въ доношеніи св. Синоду отъ 31 декабря изложилъ все, что репортовали ему протоіереи Гальбанскій, Свѣтовидовъ съ Милоновымъ (1) и Павелъ Соколовъ. Онъ писалъ, что изъ числа татаръ, утруждавшихъ Государя Императора просьбами объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ, присланные въ казанскую консисторію при двухъ сообщеніяхъ изъ симбирскаго губернскаго правленія (3-го іюля и 6 сентября) буинскаго уѣзда деревни Большой Аксы Матвѣй и Ал. Прокофьевы и Мих. Егоровъ и деревни Дрожжаного Куста Сергѣй Васильевъ и Ив. Кузьминъ, для увѣщанія ихъ отосланы въ монастыри; первые трое въ казанскій второклассный Спасопреображенскій монастырь, а послѣдніе въ Іоанновскій. Они были, доносили преосвященный, увѣщываемы, какъ настоятелями тѣхъ монастырей, такъ консисторією и мною, но ни на какія внушенія и убѣжденія не согласились обратиться въ христіанскую вѣру до возвращенія какого-то повѣреннаго изъ С. Петербурга, почему все они, яко упорные, возвращены въ симбирское губернское правленіе. Относительно ихъ, а равно и другихъ упорствующихъ симбирской губерніи (уѣздовъ симбирскаго и буинскаго) и казанской губерніи (чистопольскаго и спасскаго уѣздовъ) преосвященный замѣчалъ, что онъ обращался къ губернаторамъ и просилъ ихъ принять законныя мѣры къ удержанію злонамѣренныхъ изъ татаръ отъ совращенія ими другихъ. Помимо неприятныхъ свѣдѣній объ отступникахъ, преосвященный сообщалъ и отрадныя извѣстія объ обращеніяхъ. Въ семь 1828 г., доносили онъ, согласно желанію, просвѣщено св. крещеніемъ изъ татаръ 20 человекъ, изъ чувашъ муж. пола 6, жен. 1, изъ черемисъ муж. 10, жен. 4, а всего муж. пола 36, жен. 5. Въ заключеніе своего доношенія преосвящ. Филаретъ представлялъ на благоразсмотрѣніе св. Синода

---

(1) Ирав. Собесѣди 1868 г. октябрь. стр. 151. 152. 153—137. 155—161.

свое мнѣніе объ упорныхъ отступникахъ изъ крещеныхъ татаръ. „Поелику крещеные татары... познавъ свое заблужденіе, обратились почти всѣ таки въ православную греко-россійскую церковь и таинства ея нынѣ исполняютъ, но только изъ числа ихъ весьма малая часть всего 25 человекъ, остаются въ своемъ заблужденіи, а именно: буинскаго уѣзда деревень Дрожжанаго Куста Сергѣй *Васильевъ* и Ив. *Кузьминъ*, Большой Аксы Матв. и Ал. *Прокофьевы* и Мих. *Егоровъ*, повѣренный Ефимъ *Тимѣевъ*. Памфилъ *Михайловъ*, Я. *Андреевъ*, Авдій *Алексеевъ*, Дим. *Ивановъ*, Ник. *Степановъ*, Аѳан. *Ивановъ*, Никита *Ефимовъ*, Ст. *Алексеевъ*, Даниль *Матвеевъ* и деревни Шатрашанъ Илья *Александровъ*; чистопольскаго уѣзда, деревень Азѣвой, Бѣлый Яръ тожъ, Василій *Андреевъ*, по татарски Мавлей *Рахматуловъ*, Петръ и Ѳ. *Степановы*, Ромашкиной Андрей *Антоновъ*, по татарски Сейфулла *Имангуловъ*. спасскаго уѣзда деревень среднихъ Тигонъ Василій *Владимировъ*, Кузьма и Василій *Матвеевы*, Александръ *Алексеевъ* и нижнихъ Тигонъ Алексѣй *Стедоровъ*; но и сіи упорствуютъ не столько по ненависти къ св. церкви, сколько по невѣжеству и внушенію злонамѣренныхъ людей: то я полезнымъ почитаю означенныхъ упорствующихъ въ заблужденіи своемъ разослать въ разные, отдаленные отъ жительство ихъ, монастыри, какъ для отвращенія соблазна, производимаго ими въ однокителяхъ своихъ, такъ и для того, чтобы дать имъ время придти въ раскаяніе и обратиться къ христіанской вѣрѣ, при постоянномъ наставленіи ихъ настоятелями тѣхъ монастырей. Сверхъ того долгомъ моимъ почитаю, писалъ святитель, довести до свѣдѣнія св. правит. Синода и о томъ, что къ утвержденію новокрещенныхъ казанской епархіи татаръ въ христіанской вѣрѣ много служитъ препятствіемъ и то, что они, какъ изъ донесеній комиссіонеровъ и изъ дѣлъ консисторіи видно, большею частію жительство имѣютъ съ некрещеными татарами, въ однихъ деревняхъ съ ними живущими, такъ что въ деревняхъ бываетъ гораз-

до больше некрещеныхъ, а чрезъ то они, обращаясь всегда съ ними, увлекаются въ ихъ заблужденіе. Ибо тѣ изъ нихъ, кои, составляя одни цѣлыя селенія безъ примѣси некрещеныхъ, въ образѣ жизни и обычаяхъ совершенно соединились съ христіанами, и не только никакой не обнаруживаютъ преклонности къ магометанству, но напротивъ показываютъ особенное усердіе къ св. церкви, въ чемъ и лично я удостовѣрился при моемъ обзорѣ епархіи“ (1).

Предположеніе преосв. Филарета о разсылкѣ по монастырямъ 25 человекъ, оставшихся непреклонными, было утверждено 19 апрѣля 1829 г. св. синодомъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы упорнымъ продолжены были на нѣкоторое время еще увѣщанія чрезъ тѣхъ же миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ на мѣстахъ, если же и затѣмъ останутся непреклонными, то разослать въ отдаленные отъ жительства монастыри (2).

Дѣйствительно, мѣстное духовенство продолжало увѣщавать отступниковъ, и не безъ пользы. Алексѣй Теодоровъ, крещонинъ изъ деревни нижнихъ Тигонъ, послѣ увѣщаній П. Соколова, созналъ себя крещенымъ и общался въ точности исполнять все таинства православной церкви (3). Вскорѣ послѣ того и крещеные татары среднихъ Тигонъ (вышеупомянутые 4 человека) на убѣжденія, въ присутствіи казанской консисторіи имъ учиненныя, объявили, что они, какъ прежде (?) желали, такъ и нынѣ желаютъ состоять неуклонно въ вѣрѣ христіанской и соблюдать все ученія и таинства ея безотговорочно. Консисторія опредѣлила, оставивъ ихъ на мѣстѣ жительства по прежнему, предписать мѣстному священнику назидать ихъ въ догматахъ христіанской вѣры. По резолюціи преосвященнаго съ крещеныхъ татаръ деревень среднихъ и нижнихъ Тигонъ взяты были подписки въ

(1) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 207—210.

(2) Тамже, стр. 221.

(3) Тамже, стр. 228: репортъ П. Соколова отъ 21 іюня 1829 г.

твердомъ и неуклонномъ содержаніи ими христіанскаго закона со всѣми ихъ семействами при депутатѣ съ гражданской стороны. „Подтвердивъ данное 25 числа іюля 1829 г. присутствію консисторіи обѣщаніе—состоятъ неуклонно въ христіанской вѣрѣ и соблюдать всѣ ученія ея и таинства безотговорочно крещеные татары деревень среднихъ и нижнихъ Тигонь (5 человекъ) обязались *подпискою* въ томъ, что они со всѣми ихъ семействами отнынѣ впредь христіанскій законъ будутъ содержать и всѣ обязанности христіанскія исполнять твердо и неуклонно, а именно: въ церковь святую къ словословію Божию станутъ ходить нѣлѣностно, наипаче во дни недѣльные, въ господскіе и богородичныя, двудесятые праздники и высокаторжественные дни, также въ нѣкоторыя и нарочитыхъ святыхъ, напр. на рождество Іоанна крестителя, на день верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и проч., а во дни великаго поста у приходскихъ своихъ священниковъ будутъ исповѣдываться и причащаться св. таинъ повсегодно, и съ некрещеными отъ сообщенія сколько возможно удалаться, въ противномъ же случаѣ за лѣность и нерадѣніе о христіанскомъ законѣ подвергаютъ себя строгому сужденію по законамъ ('). Какія убѣжденія именно оказались вполне сильными обратить отступниковъ тигонскихъ къ христіанской вѣрѣ, кто изъ присутствующихъ членовъ консисторіи былъ такъ счастливъ, что успѣлъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ, мы не знаемъ. Мы думаемъ только, что подписка, составленная по формѣ, едвали была извѣстна крещенымъ татарамъ, какъ слѣдуетъ, и вообще она не представляла надежной гарантіи для заявленнаго въ ней православія крещеныхъ татаръ. Впрочемъ, такъ или иначе, но пять человекъ были отосланы на мѣста жительства. Консисторіи надлежало заботиться объ остальныхъ 20 заблудшихъ.

Убѣжденія протоіерея П. Соколова на упорныхъ отступниковъ деревни Азѣвой не имѣли успѣха; и кон-

---

(') Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г... стр. 231—237.

систерія не разъ требовала губернское правленіе о высылкѣ ихъ на увѣщаніе въ консисторію. Въ ноябрѣ 1829 г. они наконецъ были присланы на тоекратное увѣщаніе, но и послѣ консисторскихъ увѣщаній крещеные татары деревни Азѣвой Василий Андреевъ, П. и Ѳ. Степановы, „не приѣмля никакихъ резоновъ, остались въ заблужденіи своемъ непреклонными“. Согласно указу св. синода отъ 19 апрѣля 1829 г., консисторія предполагала было розослать ихъ въ отдаленные отъ ихъ мѣста жительства монастыри: В. Андреева въ алатырскій троицкій монастырь (симбир. губерн.), П. Степанова — въ симбирскій покровскій, а Ѳ. Степанова — въ сызранскій вознесенскій (¹). Но преосвящ. Филаретъ, желая, быть можетъ, имѣть ихъ на слуху, какъ говорится, опредѣлилъ означенныхъ татаръ отослать по одному въ свѣжскій монастырь, райскую и седмезерную пустыни, съ надлежащимъ настоятелямъ оныхъ предписаніемъ объ увѣщаніи ихъ, и чтобы они ежемѣсячно объ успѣхѣ репортовали къ нему. Уже упорные были на указанныхъ мѣстахъ, какъ преосвященный снова рекомендовалъ консисторіи (17 ноября 1829 г.) всѣхъ троихъ — В. Андреева, П. и Ѳ. Степановыхъ, какъ ближайшихъ между собою родственниковъ, отослать въ казанскую райскую богородицкую пустынь, предписавъ настоятелю оной, чтобы занимался увѣщаніемъ ихъ къ обращенію въ христіанскую вѣру и довольствовалъ монастырскою пищею и чтобы ежемѣсячно объ успѣхѣ репортовалъ къ преосвященному. Присемъ преосвящ. Филаретъ взялъ въ обязанность какъ настоятелю, такъ и братіи обращаться съ ними съ евангельскою любовію и во всѣхъ случаяхъ показывать имъ ласковость и братолюбіе (²). Въ январѣ слѣдующаго 1830 г., по требованію консисторіи, чистопольскій земскій судъ препроводилъ содержащагося за уклоненіе въ магометанство, въ тюремномъ замкѣ кре-

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 241. 279—284.

(²) Тамже, стр. 289—291.

щеннаго татарина деревни Ромашкиной Андрей Антонова также на увѣщаніе въ консисторію. Но и онъ при увѣщаніяхъ „не изъявилъ ни малѣйшей склонности и готовности къ обращенію въ православіе“ и былъ отосланъ для дальнѣйшихъ увѣщаній сперва въ казанскій Зилантовъ, а потомъ въ Кизическій монастырь (°).

Начались донесенія, или краткіе репорты настоятелей монастырей объ отступникахъ. Раиѣской пустыни игумень Амвросій писалъ, что „съ 28 ноября 1829 г. крещенные татары В. Андреевъ, П. и Ѳ. Степановы, находясь въ оной пустыни, хотя ведутъ себя тихо и послушно, но при всѣхъ моихъ кроткихъ, и съ духомъ евангелія сообразныхъ увѣщаніяхъ касательно упорнаго ихъ коснѣнія въ магометанствѣ, остаются непреклонными, и хотя слушаютъ слово Божіе въ сладость, но оное на ожесточенномъ сердцѣ ихъ не произрацаетъ спасительныхъ плодовъ раскаянія въ заблужденіи, и въ теченіи сего мѣсяца (декабря) успѣховъ никакихъ не оказалось (°). Полгода игумень Амвросій доносилъ ежемѣсячно о безуспѣшности увѣщаній: татары то начинали ходить въ церковь, то переставали, подкрѣпляли въ отступничествѣ одинъ другаго и отзывались, что скорѣе согласятся на отсѣченіе головъ и вытерпѣтъ всѣ мученія и казни, нежели оставить вѣру отцевъ, т. е. магометанство. На обращеніе они не подавали никакой надежды (°). Преосвящ. Филаретъ внушалъ продолжать увѣщанія „въ надеждѣ милосердія Божія“. Наконецъ въ половинѣ іюня 1830 г. игумень Амвросій донесъ слѣдующее: „присланные въ раиѣскую Богородицкую пустынь крещенные татары доселѣ не переставали коснѣть въ своемъ заблужденіи, но по неослабномъ моемъ ихъ увѣщаніи 11-го числа настоящаго іюня, при помощи единого всемогущаго Бога, воздѣйствовавшаго на

(°) Дѣло отъ 6-го іюля... стр. 296—301. 302—305.

(°) Тамже, стр. 295.

(°) Тамже, стр. 306. 311. 312. 321: репорты игумена Амвросія въ январѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1830 г.

ожесточенныя сердца ихъ, всѣ они (три человѣка) убѣдились въ истинѣ, согласились навсегда оставить магметанскую ересь и обратиться въ нѣдра православной церкви, засвидѣтельствовавъ такое свое обращеніе раскаяніемъ въ присутствіи всей братіи и отъ прописавшаго числа продолжаютъ ходить въ церковь ко всѣмъ божественнымъ службамъ безъ всякаго принужденія неопустительно и, по примѣру православныхъ христіанъ, молятся Богу; а 15 числа въ день воскресный, по собственному ихъ желанію и по просьбѣ, было совершено соборнѣ, въ присутствіи братіи, благодарственное Господу Богу и пречистой Его Матери моленіе съ водоосвященіемъ“ ( ). Игуменъ Амвросій присоединилъ ихъ по чиноположенію къ православной церкви, исповѣдалъ и приобщилъ св. таинъ. Онъ писалъ еще, что они убѣдительно просили его о ходатайствѣ, чтобы ихъ изъ прихода села Кармаловъ, отстоящаго отъ ихъ деревни на 15, а въ разливъ весенней воды почти на 20 верстъ, причислить приходомъ къ ближайшему тогоже уѣзда селу Изгарамъ, отстоящему отъ ихъ деревни всего только на 10 верстъ. Желаніе ихъ было удовлетворено: они перечислены были къ изгарскому приходу. Въ консисторіи съ нихъ взята была, при депутатѣ съ свѣтской стороны, подписка, подобная до буквальности той, которую мы привели выше ( ). Подъ подпискою одинъ изъ нихъ даже своеручно подписался такъ: *فیدور استبانفی اوزم اوچون کنه بت پیصات ایتدوم حاتونوم* — *بالاروم اوچون ایتادوم* т. е. *Теодоръ Степановъ* только за себя заставлялъ подписать (подписку), а за жену и за дѣтей своихъ не заставлялъ. Надобно замѣтить, что въ подпискѣ говорится, что они безотговорочно обязались содержать христіанскій законъ *со всѣми семействами*. Къ подпискѣ вмѣсто означенныхъ

(¹) Дѣло каз. дух. консисторіи отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 356.

(²) стр. 41.

крещеныхъ татаръ Василя Андреева и П. Степанова, за неумѣніемъ перваго грамотѣ, и за слѣпотою послѣдняго дѣлалъ рукоприкладство титулярный совѣтникъ Александръ Ласточкинъ. Изъ присутствующихъ казанской духовной консисторіи никто и не узналъ, что Ѳ. Степановъ подписался вовсе не въ такомъ духѣ, какъ гласила подписка. Обязавъ подпискою, консисторія отпустила крещеныхъ татаръ на мѣсто жительства. Имъ выданъ былъ билетъ 17 іюля 1830 г. и Ѳеодоръ Степановъ росписался въ его получении: *بیلت پلوچیل کرشنی تانار فیدور استبانف* т. е. билетъ получилъ крещеный татаринъ Ѳеодоръ Степановъ. Игумену райескому о. Амвросію изъявлена была архипастырская признательность. Къ нему на увѣщанія предписывалъ преосвященный перевестъ находящихся въ седмезерной пустыни крещеныхъ татаръ ⁽¹⁾.

Такъ пока закончилось дѣло объ упорныхъ татарахъ деревни Азѣвой (Вѣлой горы или Вѣлый яръ тожъ). Оставались на очереди отступники деревни Ромашкиной Андрей Антоновъ и др.

Игумень кизическаго монастыря Иннокентій доносилъ, что послѣ трехмѣсячныхъ увѣщаній Андрей Антоновъ остался непреклоннымъ въ магометанствѣ ⁽²⁾. Немного спустя послѣ этого консисторія получила изъ губернскаго правленія сообщеніе, въ которомъ говорилось, что „государственный совѣтъ разсмотрѣвъ докладъ правительствующаго сената в департамента изъ татаръ о крещеныхъ казанской губерніи *Андрей Антоновъ* и *Михаилъ Васильевъ*, сужденныхъ за уклоненіе отъ христіанской вѣры и поощреніе къ тому другихъ новокрещенныхъ татаръ, и сообразивъ подобное дѣло объ отступникахъ изъ крещеныхъ татаръ *симбирской губерніи*, впоследствии раскаявшихся въ заблуж-

(1) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 357—364.

(2) Тамже, стр. 313.

дснн и обратившихся на истинный путь (1), положилъ 1) при мѣрѣ обращенія симбирскихъ татаръ къ христіанской вѣрѣ предложить съ послѣдними убѣдительнѣйшими увѣщаніями и совратившимся татарамъ казанской губерніи съ тѣмъ, что буде и они, оставя упорство, принесутъ раскаяніе въ своемъ отступничествѣ, то и ихъ, согласно заключенію государственнаго совѣта о симбирскихъ татарахъ, оставить всѣхъ въ покоѣ на мѣстахъ жительства. 2) Но если они и за тѣмъ пребудутъ упорными, то Мих. Василсва и Андрея Антонова, яко главныхъ соблазнителей собратій своихъ къ отступленію отъ христіанской вѣры, примѣняясь къ высочайшему повелѣнію о первомъ изъ нихъ 11 февраля 1828 г. состоявшемуся, удалить въ тобольскую губернію, переселя ихъ обоихъ туда съ семействами, прочимъ же отступникамъ объявить, что буде примѣромъ сихъ двоихъ человѣкъ не убѣдятся и останутся непреклонными, то, по истеченіи одного года времени, поступлено будетъ и съ ними такимъ же образомъ. 3) Между тѣмъ со стороны духовнаго правительства къ приведенію ихъ по прежнему въ вѣдра христіанской церкви употреблять увѣщаніе, наставленія и всѣ тѣ мѣры, которыя казанскою консисторіею предположены уже и св. синодомъ утверждены. А муллъ и другихъ магометанскихъ духовныхъ лицъ, особенно живущихъ въ чистопольскомъ, тетюшскомъ и свіяжскомъ уѣздахъ, обязать подписками подъ строгаю по законамъ отвѣтственностію, чтобъ не дерзали отступниковъ покрѣплять въ настоящемъ упорствѣ, ни соблазнять никого изъ крещеныхъ татаръ приглашеніемъ въ магометанство и 4) если бы и по истеченіи годоваго времени остался изъ нихъ кто либо не убѣжденнымъ никакими священническими увѣщаніями и пребылъ непреклоннымъ къ обращенію въ христіанскую вѣру, тогда о равномѣрномъ переселеніи и таковыхъ съ семействами ихъ въ тобольскую губернію, или же о разселеніи ихъ по русскимъ деревнямъ казанской

---

(1) Дѣло отъ 6 іюля стр. 362—364.

же губерніи, съ возложеніемъ на священниковъ оныхъ особеннаго попеченія о назиданіи ихъ къ утвержденію въ христіанствѣ, казанскому губернскому правленію, по лучшему своему усмотрѣнію на мѣстѣ, войти съ представленіемъ въ правит. сенатъ (¹).

30 декабря 1830 г. архимандритъ кизическаго монастыря Гурій еще доносилъ о непреклонности Андрея Антонова къ христіанству, а въ половинѣ марта слѣдующаго года онъ возвратилъ его изъ монастыря въ консисторію для послѣдняго увѣщанія (²). Въ консисторіи ему объявлено было сообщеніе губернскаго правленія, вмѣстѣ съ указомъ правител. сената отъ 12 мая 1830 г., сдѣланы были увѣщанія, но Андрей Антоновъ показалъ, что онъ какъ прежде на многократныя увѣщанія, въ присутствіи консисторіи и въ казанскомъ кизическомъ монастырѣ ему чинимыя, не соглашался обратиться въ христіанскую вѣру, такъ и нынѣ не желаетъ оставить магометанскаго закона и обратиться въ христіанскую вѣру, объявляя такъ, что если бы стоило ему сіе необращеніе въ христіанскую вѣру и головы, то онъ готовъ положить ее (³). Послѣ такого фанатическаго упорства Андрея Антонова препроводили въ губернское правленіе для отсылки куда слѣдуетъ по законамъ (⁴). До отсылки въ тобольскую губернію на поселеніе, или вообще до слѣдующихъ распоряженій Андрей Антоновъ былъ заключенъ снова въ тюремный замокъ, гдѣ и скончался 6 го апрѣля 1831 года (⁵).

О товарищѣ Андрея Антонова—Михаилѣ Васильевѣ, изъ дѣла котораго мы излагаемъ, мы узнаемъ только, что казанская палата уголовного суда сообщеніемъ отъ 12 декабря 1828 г. (№ 346) требовала о наказаніи изъ татаръ крещенаго чистопольскаго уѣзда деревни Азѣвой Михаила Васильева за отступленіе отъ христіанс-

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 366—369.

(²) Тамже, стр. 397 и 404.

(³) Тамже, стр. 405.

(⁴) Тамже, стр. 406 и 422—426.

(⁵) Тамже, стр. 430 обор.

кой вѣры и за склоненіе другихъ къ тому, плетъми 30-ю ударами съ отсылкою въ Сибирь на поселеніе, съ тѣмъ, дабы онъ на мѣстѣ по распоряженію духовнаго правительства отданъ былъ на увѣщаніе и церковное покаяніе. Чистопольскій городничій увѣдомлялъ палату, что М. Васильеву опредѣленное наказаніе выполнено и онъ переданъ для отсылки въ Сибирь въ экспедицію о ссыльныхъ января 22 дня 1829 года. Оставалось послать Васильева въ Сибирь; но вскорѣ, апрѣля 24 тогоже 29 г., прав. сенатъ предписалъ казанскому губернскому правленію пріостановиться исполненіемъ этого. Михаилъ Васильевъ вслѣдствіе предписанія прав. сената возвращенъ на мѣсто своего жительства и чистопольскому земскому суду предписано имѣть неослабный надзоръ, чтобы М. Васильевъ съ мѣста жительства никуда не отлучался ('). 30 августа 1830 г. казанская духовная консисторія сообщала губернскому правленію, что „по казанской губерніи крещенныхъ татаръ, упорствующихъ въ исполненіи христіанской вѣры, какъ изъ дѣлъ, въ консисторіи производящихся, видно, кромѣ чистопольскаго уѣзда деревень *Азъевой* Михаила Васильева и *Ромашкиной* Андрея Антонова, не имѣется ('). Но мы сей часъ видѣли, что консисторія покончила свои дѣла и съ означенными крещеными татарами.

(продолженіе будетъ)

(') Дѣло отъ 6 го іюля 1827 г... стр. 386. 387. Михаилъ Васильевъ не кто другой, какъ извѣстный уже намъ повѣренный *Абдуль-Халикъ*. Это мы несомнѣнно узнаемъ теперь изъ именнаго списка отступниковъ деревень *Азъевой* и *Ромашкиной*, гдѣ отступники написаны русскими и татарскими именами (дѣла стр. 377 обор. и 378). Первымъ въ этомъ спискѣ значится Василій Андреевъ (по татарски *Мавліи Рахметулловъ*), а потомъ послѣ жены В. Андреева записанъ сынъ его *Михаилъ* Васильевъ (по татарски *Абдуль-Халикъ* Мавліевъ) и замѣчается, между прочимъ (стр. 378 обор.), что по распоряженію епархіальнаго начальства, утвержденному указомъ св. синода отъ 22 декабря 1827 г., продолжается имъ увѣщаніе объ оставленіи магометанскаго заблужденія. А извѣстно, что въ указѣ св. синода отъ 22 декабря 1827 г. говорится объ *Абдуль-Халикѣ*. См. указы консисторіи 1827 г. № 196.

(') Дѣло отъ 6 іюля 1827 г, стр. 401 и дал.

ВОПРОСЪ

О ПЕРСТОСЛОЖЕНИИ ДЛЯ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІЯ И БЛАГОСЛОВЕНІЯ ПО НѢКОТОРЫМЪ НОВОИЗСЛѢДОВАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Мы обѣщали ⁽¹⁾ и должны теперь доказать, что первый всероссійскій патріархъ Іовъ, какъ вообще и вся того времени—до распространенія печатныхъ книгъ—Москва, знаменовались крестомъ не по старобрядчески—не двуперстно,—доказать на основаніи мало-извѣстныхъ до сего времени, относящихся къ разсматриваемому нами вопросу о перстосложеніи свидѣтельствъ. Здѣсь мы разумѣемъ не обслѣдованныя съ этой стороны свидѣтельства: *іерея Силвестра въ Домострой, Петра Петрея де-Эрлезунда въ его исторіи о великомъ княжествѣ московскомъ, священно-инока Θεодосія въ рукописи: преставленіе преподобнаго отца нашего Александра каргопольскаго, и наконецъ Ивана Пошкова въ рукописи: зеркало очевидное.*

Свидѣтельство іерея Силвестра въ Домострой.

Это свидѣтельство о перстосложеніи мы разсматриваемъ только какъ ново-появившееся въ печати, мо-

---

(1) См. Правосл. Собесѣдн. 1869 г. декабрь: «Описаніе иконописныхъ перстосложеній»... А. Никанора.

гущее произвести и впечатлѣніе и разочарованіе и потому вредный для защищаемого нами дѣла соблазнъ,— разсматриваемъ для полноты и порядка, но оно собственно для насъ неважно и ненужно, потому что неподлинно.

По Погодинскому списку Сильвестрова Домостроя XIV глава его озаглавляется такъ: „*како подобаеть креститися и поклонятися образу Спасову*“. Излагается же эта XIV-я глава такъ: „такъ подобаеть святителемъ и священническому и иноческому чину, царемъ и княземъ и веѣмъ христіаномъ поклонятися образу Спасову и животворящему кресту и пречистой Богородицѣ и святымъ небеснымъ силамъ и веѣмъ святымъ, и освященнымъ сосудомъ и святымъ честнымъ мощамъ:—и сице долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой. Первѣе убо да совокупить три персты своя за святую Троицу: великій перстъ и другіе два, сущіе близъ его. Первѣе убо да положить ю на челѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ, третіе на правомъ рамѣ и четвертое на лѣвомъ рамѣ. Егда творить тако, тогда знаменуетъ истинный крестъ. И слышите, кій есть разумъ креста: егда полагаемъ руку нашу на челѣ, таже низводимъ на чрево, хощемъ рѣчи: яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій бѣ и есть Богъ; убо нашего ради спасенія и да вѣруемъ въ Него, сниде съ небесъ долу на землю, и паки иде дольнѣйше отъ земли, сіи рѣчь: въ муку и свободы тамошнія мучимыя души. Егда же паки по сихъ положимъ ю на десномъ рамѣ, таже на лѣвомъ: хощемъ рѣчи, яко, отпележе свободы души праведныя отъ муки, вознесся на небеса и седе отъ десную Бога и Отца; и паки имать приити, судія всего міра, поставити праведныя убо одесную своя страны, грѣшныя же отъ лѣвыя; сего ради молимъ Его, да не поставитъ насъ съ лѣвой своей страны, но да поставитъ насъ въ десной своей странѣ со святыми. Сіе знаменуетъ крестъ, егда творимъ и на лицѣ нашемъ: и сего ради должны есмы яко есть лѣпо творити“ и т. д. Затѣмъ тамъже

въ тойже главѣ читается: „о благословеніи архіерейскомъ и священническомъ: *отъ посланія блаженнаго Паисія патріарха*, вопроса 25-го толкованіе: о двадцать же пятомъ еже вопрошаете: которыми персты подобаетъ начертovati архіерею или священнику благословеніе, еже даетъ, глаголемъ: яко понеже обѣща Богъ съ клятвою Аврааму, да благословятся вси языцы въ сѣмени Его“ и т. д.—Очевидно, что эти слова объ архіерейскомъ и священническомъ благословеніи современнику царя Ивана Грознаго іерею Сильвестру, автору Домостроя, не принадлежатъ, такъ какъ они буквально выписаны изъ 25-го вопрошенія и отвѣта изъ посланія патріарха цареградскаго Паисія къ патріарху Никону изъ Никоновской скрижали (л. 741 об.—743 об.). А вышеприведенныя слова о перстосложеніи для крестнаго знаменія буквально выписаны изъ тойже Никоновской скрижали (л. 773 об.—774 об.) *изъ слова Дамаскина монаха*, иподіакона; и студита въ поклоненіе честнаго и животворящаго креста, глаголемое въ третію недѣлю святыхъ постовъ ⁽¹⁾.

Но вотъ что необычайно важно въ разсматриваемомъ вопросѣ, вотъ что проливаетъ на него яркій свѣтъ исторической истины, это —

Свидѣтельство Петра Петрея де-Эрлезунда.

Въ изданіи: *чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей російскихъ*, за 1865, 1866 и

⁽¹⁾ Смотри. *Домострой Сильвестра*, во *Временникѣ общества исторіи и древностей російскихъ*, изд. Москва, 1849 г., стр. 19—20. Домострой Сильвестра изданъ во *Временникѣ* по пяти спискамъ: *коншинскому, поодинокому, царскому, архивскому и большаковскому*. Изъ нихъ самый древній, относящійся къ XVI вѣку, это списокъ Коншина. Въ Коншинскомъ спискѣ XIV-й главы Погодинскаго списка вовсе нѣтъ, равно какъ вовсе нѣтъ трактата о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія; въ Погодинскій списокъ этотъ трактатъ привнесень конечно въ позднѣйшее время, не прежде половины XVII вѣка, изъ Никоновской скрижали.

1867 годъ, въ отдѣлѣ IV — *матеріалы иностранныя*, помѣщено сочиненіе, озаглавленное переводчикомъ такъ: „*исторія о великомъ княжествѣ московскомъ, происхожденіи великихъ русскихъ князей, недавнихъ смутахъ, произведенныхъ тамъ тремя лжедмитріями, и о московскихъ законахъ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ, которую собравъ, описавъ и обнародовавъ Петръ Петрей де-Эрлезунда въ Лейпцигѣ 1620 года*“.

Предметъ, цѣль и обстоятельства написанія своего сочиненія самъ Петръ Петрей излагаетъ такъ:

„*Читаемъ въ 10-й главѣ въ книгѣ Сираха (1), что „царство отъ языка въ языкъ переводится ради неправды и досажденія и имъній мстивыхъ“ (X, 8). Это согласно и съ св. пророкомъ Давидомъ, который говоритъ: „да вѣдаютъ живущіе, что Всевышній имѣетъ власть надъ царствами людей, даетъ ихъ, кому пожелаетъ, поставляетъ на нихъ и низшаго“.* По справедливости это дѣло Всевышняго немаловажно, если Онъ восстанавливаетъ и уничтожаетъ, возвышаетъ и унижаетъ такія сильныя царства, и въ одно мгновеніе караетъ и смиряетъ всякую несправедную власть, какъ - бы ни возносились она высоко.

„*Замѣчательный примѣръ тому въ недавнее время достаточно исполнился для насъ на московскомъ государствѣ, въ которомъ государи и великіе князья согрѣшили своею гордостью, честолюбіемъ, междоусобіемъ, жестокостью и сладострастіемъ, и сколько ни считали себя непобѣдимыми, ихъ царство было однакоже раздѣлено, ослабѣло, ввергнуто въ самое крайнее несчастіе и гибель ложными, самодѣльными Димитріями; нѣкоторыя его области, города и крѣпости достались иноземнымъ государямъ, много невинныхъ душъ погибло при великомъ неурядствѣ, и все это не пре-*

---

(1) Смотри чтенія въ обществѣ Исторіи и древностей россійскихъ, годъ 1865, октябрь—декабрь, книга четвертая, отд. IV, *Петрея* описаніе великаго княжества русскаго, стран. VII—IX, посвященіе.

жде успокоилось и прекратилось, пока не послѣдовало спасительнаго замиренія, о чемъ во всей полнотѣ и подробности можно узнать изъ этой лѣтописи.

„Высокоученные люди написали много томовъ и книгъ, большихъ и малыхъ разсужденій, о разныхъ земляхъ, княжествахъ и государствахъ міра, также объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, войнахъ, враждахъ, духовныхъ и свѣтскихъ обрядахъ: эти люди извѣздили всѣ земли и мѣста, чтобы имѣть возможность передать о нихъ вѣрныя и полныя свѣдѣнія. Но только немногіе изъ нихъ написали что-нибудь о великомъ княжествѣ московскомъ и его народахъ (не смотря на сильное желаніе и всевозможное усердіе къ этому дѣлу), кромѣ только кое-какихъ записокъ о томъ посланниковъ нѣкоторыхъ высокыхъ особъ (описывавшихъ, однакоже *только то, что они видѣли и слышали изъ просожавшихъ ихъ русскихъ*). Причиною же того, что русская земля и ея области, съ ихъ нравами, обычаями и исторіею, оставались неизвѣстными и какъ бы покрытыми мракомъ—тамошній законъ и обычай, по которому ни одному чужеземцу (кромѣ пословъ) не дозволяется ѣздить въ эту страну и путешествовать по ней, какъ водится въ другихъ краяхъ: поавшій туда долженъ былъ навсегда оставаться въ тамошней службѣ; если же бы ему захотѣлось выѣхать изъ нея, его наказывали ужаснѣе убійцы, разбойника и преступника противъ величества. Отъ того-то эта страна, большею частію, и неизвѣстна, что сами жители ея невѣжественный, грубый и варварскій народъ, иностраннымъ языкамъ не учатся, а только свой считаютъ первымъ и самымъ приятнымъ въ свѣтѣ, и никого не допускаютъ любопытствовать о своихъ дѣлахъ и поступкахъ. Но *я по какой-то судьбѣ попалъ въ ихъ области, не только четыре года выжилъ у нихъ и находился на службѣ великаго князя*, но, кромѣ того, святѣйшій и державнѣйшій король, блаженной памяти Карль IX и, сынъ его величества, *Густавъ Адольфъ, нынѣ царствующій король шведскій*, готскій и вендскій, великій князь финляндскій,

герцогъ эстляндскій и карельскій, обладатель ингерманландскій и мой всемилостивѣйшій король и государь, нѣсколько разъ посылали меня по весьма важнымъ дѣламъ къ великому князю, также и къ шведскому его величества войску. Въ этомъ дальнемъ, не безъ смертельной опасности для меня, путешествіи я тщательно наблюдалъ и описывалъ ихъ въру и богослужебные обряды, правленіе, гражданское устройство, также всѣ ихъ нравы, обычаи, занятія, ремесла и торговлю, военные способы, равно изобиліе страны въ хлѣбѣ, скотѣ, дикихъ звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ, прекрасныя текущія по ней рѣки, ручьи и ключи, веселые лѣса и рощи, съ растущими въ нихъ разными деревьями, душистыми лугами и полями, населенные города и мѣстечки, сильныя крѣпости и укрѣпленія, недавно миновавшіяся войны и битвы между шведами, поляками и русскими. Я положилъ себѣ вносить въ эту мѣтлицу только то, что видѣлъ своими глазами, убѣдился въ справедливости, узналъ по собственному опыту, а частью слышалъ и свѣдалъ отъ достойныхъ върочтій людей.

„Сперва я написалъ и напечаталъ это сочиненіе на своемъ родномъ (шведскомъ) языкѣ для моихъ земляковъ и вовсе не имѣлъ мысли обнародовать его на другомъ языкѣ; однакоже по неоднократнымъ просьбамъ и убѣжденіямъ иностранцевъ значнаго и низшаго сословія, я принужденъ былъ, для общей пользы, напечатать это московское произведеніе и по нѣмецки, не въ видахъ большихъ похвалъ (потому что я не слишкомъ силенъ въ нѣмецкомъ языкѣ), а только съ тѣмъ, чтобы изъ вѣжливости исполнить многократныя просьбы и настоянія“.

Переводчикъ этого сочиненія съ нѣмецкаго на нашъ русскій языкъ въ предисловіи къ нему характеризуетъ значеніе его такимъ образомъ: „Петрей въ русскомъ переводѣ напомнимъ любителямъ русской старины многія весьма любопытныя вещи. Проживая въ Россіи въ разныя времена и имѣя много знакомыхъ между рус-

скими, Петрей слышалъ отъ нихъ и потому передалъ бумагѣ ихъ собственныя сказанія про царя Ивана Васильевича IV, дѣла котораго описываетъ съ особенною подробностію. Такимъ образомъ онъ передаетъ намъ самое важное—взглядъ самихъ русскихъ на образъ дѣйствія ихъ грознаго царя. Кромѣ того, его повѣствованіе едва ли не единственный источникъ для исторіи третьяго самозванца, *къ которому Петрей былъ посланъ Карломъ IX (шведскимъ)*. Петрей по справедливости почитается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ по содержанію касательно *древнѣйшей исторіи и учрежденій русскихъ*, тѣмъ болѣе, что *онъ самъ въ различное время многіе годы непрерывно провелъ въ Россіи и здѣсь жилъ въ такомъ положеніи*, которое доставляло ему въ собираніи наблюденій и извѣстій болѣе удобствъ, нежели другимъ. Особенно важны извѣстія, имъ сообщаемыя относительно исторіи великаго князя Бориса (Годунова) и лжедмитрія: *тутъ онъ многое могъ говорить, какъ очевидецъ, а также объ образъ жизни, нравахъ и привычкахъ того времени...* Въ подлинникѣ заглавіе сочиненія, по обычаю того времени, очень длинно, и вотъ оно въ полномъ видѣ (¹):

„ИСТОРИЯ И СКАЗАНІЕ

о великомъ княжествѣ московскомъ, съ его прекрасными плодоносными областями и княжествами, крѣпостями, укрѣпленіями, городами, мѣстечками, изобильными рыбою водами, рѣками, рѣчками и озерами.

„И о происхожденіи великихъ русскихъ князей, ихъ княженіи, власти, великолѣпій и славъ, многоразличныхъ войнахъ, внутреннихъ междуособіяхъ, до соединенія этой русской страны въ одну монархію.

„О недавнихъ тамъ безпокойствахъ и смутахъ, произведенныхъ тремя ложными Дмитріями, о заключеніи мирнаго договора между знаменитымъ шведскимъ королемъ и нынѣ владѣющимъ великимъ княземъ (*Михиломъ Теодоровичемъ Романовымъ*), о торжественныхъ

(¹) См. Чт. въ общ. ист., стр. I—IV, предисловіе переводчика.

при утверждѣніи этого договора шествиѣхъ королевскихъ пословъ въ городѣ Москвѣ и великокняжескихъ русскихъ посланниковъ въ королевскомъ городѣ Стокгольмѣ, также *о московскихъ законахъ, постановленіяхъ, правахъ, обычаяхъ, жизни, управленіи, военномъ дѣлѣ, о свойствахъ московской вѣры и богослужебныхъ обрядахъ*, въ краткомъ и ясномъ повѣствованіи собрались, описали и обнародовали *Петръ Петрей де-Эрлезунда* —
„Въ Лейпцигѣ 1620 года“.

Сочиненіе Петрея дѣлится на 6 частей. *Первая часть* озаглавляется такъ: „подлинное и подробное описаніе великаго княжества Россіи, въ которомъ ясно описываются главнѣйшія княжества, области, крѣпости, замки, города, мѣстечки, воды, озера, рѣки и ручьи, также съ какими Россія граничитъ землями и государствами, и откуда получила свое названіе“ (1). *Вторая часть* носитъ такое заглавіе: „подлинное и подробное описаніе русскихъ государей, правившихъ въ Россіи съ 752 года до избранія нынѣ царствующаго великаго князя Михаила Феодоровича въ 1613 году, также о трехъ ложныхъ Дмитріяхъ, навязавшихъ себя въ природные и наслѣдственные государи странъ и причинившихъ много безпокойствъ и кровопролитія“ (2). Эта вторая часть оканчивается описаніемъ заключенія мира между русскими и шведами въ Столбовѣ въ 1617 году (3) и заключается слѣдующими словами Петрея: „такимъ образомъ коротко рассказали мы обо всѣхъ русскихъ великихъ князьяхъ, властвовавшихъ въ Россіи со временъ братьевъ Синеуса, Трувора и Рюрика, до нынѣ царствующаго великаго князя Михаила Феодоровича, и множествъ происходившихъ несогласій, раздоровъ, войнъ и враждебныхъ дѣйствій въ Россіи ме-

(1) См. чтенія въ обществѣ ист. 1865 г. кн IV, отд. IV стр. 1.

(2) Тамже, г. 1866, январь — мартъ, книга первая, отд. IV, стр. 89.

(3) См. тамже, іюль — сентябрь, кн. третья, отд. IV, стр. 334.

жду шведами, поляками и русскими, вмѣстѣ съ тѣмъ и *объ условіяхъ вѣчнаго мира, торжественно заключенаго между шведами и московскими государями съ разными процессіями и церемоніями*“ (1). Этимъ собственно-историческое повѣствованіе Петрея оканчивается. *Часть третья* носитъ такое заглавіе: „истинное и подробное описаніе того, какъ и съ какими обрядами москвитяне вѣнчаютъ своихъ великихъ князей и государей, какъ принимаютъ имъ присягу, также и того, какъ великіе князья принимаютъ посланниковъ и уполномоченныхъ отъ иноземныхъ государей и королей, и какъ обходятся съ ними въ своей землѣ“ (2). *Часть четвертая* озаглавляется такъ: „подлинное и подробное описаніе способа и образа русскихъ, когда они выступаютъ въ походъ, дѣлаютъ смотры, переходы, устраиваютъ боевой порядокъ, какъ они сражаются съ непріателемъ, какое употребляютъ оружіе, какъ обороняются отъ непріателя и содержатъ себя въ походѣ“ (3). *Часть пятая*—такъ: „справедливое и подробное описаніе, въ которомъ ясно расказывается о наружности русскихъ, характеръ одеждъ, *нравихъ, обычаихъ, обрядихъ*, также и о томъ, какъ они женятся, какъ живутъ въ супружескомъ состояніи и какъ наказываютъ нарушеніе супружеской вѣрности, также воровство и другіе пороки злодѣйства“ (4). Наконецъ *часть шестая* носитъ такое заглавіе: „справедливое и подробное описаніе *московской вѣры, богослужебныхъ обрядовъ и духовныхъ уставовъ*, причемъ упоминается, откуда москвитяне получили Богослуженіе и кто первый ввелъ его, установилъ и распространилъ“ (5).

---

(1) Смотр. тамже, стр. 341.

(2) Тамже, г. 1867, апрѣль—іюнь, книга вторая, отд. IV, стр. 343.

(3) Тамже, стр. 371.

(4) Тамже, стр. 385.

(5) Тамже, стр. 415.

Въ пятой части своего сочиненія Петрей даетъ такое свидѣтельство (¹): „въ домахъ у москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа: они вѣшаютъ ихъ не только въ жилыхъ покояхъ, въ томъ мѣстѣ на стѣнѣ, гдѣ стоитъ столъ, но также и въ переднихъ, въ лавкахъ и во всѣхъ комнатахъ. При всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся предъ образами, полагая, что безъ нихъ не могутъ вспомнить Бога, если не видятъ. Особенно когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ-за стола или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову передъ образомъ и крестятся три раза тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ, крестъ кладутъ сперва на переднюю часть головы, потомъ на грудь, затѣмъ на правое плечо, послѣ чего дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь, и всегда держатъ голову внизъ (если кто дѣлаетъ это какъ-нибудь иначе, того не считаютъ христианиномъ) и говорятъ: помилуй мя, Господи, помилуй мя“.

Намъ это свидѣтельство кажется необычайно важнымъ въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о перстосложеніи.

„О чемъ“,—гласитъ одна новѣйшая раскольничья рукопись, сочиненная *Семеномъ Семеновымъ*, московскимъ мѣщаниномъ, а переписанная авторитетною рукою *Павлутія лжеархіепископа казанскаго*, носящая заглавіе: „краткое показаніе—о важности символа, образуемаго дуперстнымъ сложеніемъ, и о клятвахъ и порицаніяхъ на оное произнесенныхъ греко-россійскою церковію (²),—„кромѣ многочисленныхъ указаній, сдѣланныхъ въ прежнее время, въ Поморскихъ, Никодимовыхъ и другихъ отвѣтахъ, подтверждается и современными намъ некоторыми благонамѣренными отъ последователей пастыремъ греко-россійской церкви, писателями, свидѣ-

(¹) Тамже, стр. 401—2.

(²) Рукопись изъ собственной бібліотеки профессора казанской академіи *Ивановскаго*.

тельствующими тако: что въ Россіи до патріарха Никона: отъ царя — патріарха и до послѣдняго нищаго всѣ молились двуперстно“, — при чемъ раскольникія рукопись дѣлаетъ такую ссылку: „въ запискѣ г-на Мельникова поданной министру Ланскому въ 1858 году“.

Итакъ, по словамъ раскольникіей рукописи, *благонамѣренный отъ послѣдователей пастыремъ греко-россійской церкви писатель г-нъ Мельниковъ*, далѣе добавимъ отъ себя, специалистъ по части раскола, довѣренное у высшаго правительства лицо, въ запискѣ поданной министру — продолжаетъ раскольникія рукопись, въ эпоху — прибавимъ отъ себя — измѣненія правительственнаго взгляда на расколъ, — г-нъ Мельниковъ отважно, вопреки утверженію все-россійской церкви, засвидѣтельствовалъ, будто въ Россіи до *патріарха Никона отъ царя — патріарха и до послѣдняго нищаго всѣ молились двуперстно*, — человѣкъ причастный двухъ-вѣковому спору о расколѣ и перстосложеніи, увлекшійся фантазією установить новый толерантный взглядъ правительства на расколъ, въ 1858 году свидѣтельствуетъ отважно, какъ всѣ отъ царя — патріарха до послѣдняго нищаго въ Россіи крестились два вѣка назадъ до 1658 года. Но вотъ *Петръ Петрей де-Эрлезунда* свидѣтельствуетъ, что всѣ русскіе его времени „крестились тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ; крестъ клали сперва на переднюю часть головы, потомъ на грудь, затѣмъ на правое плечо, послѣ чего дѣлали сильный ударъ въ грудь, и если кто дѣлалъ это какъ-нибудь иначе, того не считали христіаниномъ“.

Свидѣтельствуетъ иностранецъ — шведъ, человѣкъ вовсе непричастный русскому спору о перстосложеніи, спору, который въ ту пору за нѣсколько десятилѣтій до Петрея, въ эпоху стоглаваго собора, только что зародился и тотчасъ же почти на столѣтіе погасъ, — иностранецъ образованный, который, по его собственнымъ словамъ, нѣсколько разъ бывалъ въ русскихъ областяхъ, нѣсколько лѣтъ выжилъ у русскихъ и находился на службѣ великаго князя, *который собственны-*

ми очами видѣлъ царствованія двухъ Годуновыхъ, встѣхъ лжедимитріевъ, Василя Иоанновича Шуйскаго, и первые дни царствованія Богоизбраннаго Михаила Теодоровича Романова, который нѣсколько разъ былъ посланъ шведскимъ королемъ Карломъ IX и сыномъ его Густавомъ Адольфомъ по весьма важнымъ дѣламъ къ русскимъ властямъ, къ великому князю Михаилу Теодоровичу, а отъ него къ шведскому воевавшему въ Россіи войску, который въ этихъ дальнихъ путешествіяхъ тщательно наблюдалъ и описывалъ вѣру русскихъ и богослужебные обряды, правленіе гражданское, также ихъ нравы, обычаи, ремесла и проч., который, по его собственнымъ словамъ, положилъ себѣ вносить въ свою лѣтопись только то, что видѣлъ своими глазами, убѣдился въ справедливости, узналъ по собственному опыту, а частію слышалъ и свѣдалъ отъ достойныхъ вѣрояртя людей, — который сперва написалъ и напечаталъ это сочиненіе на своемъ родномъ шведскомъ языкѣ для своихъ земляковъ—шведовъ и вовсе не имѣлъ мысли обнародовать его на другомъ языкѣ; однакоже, по неоднократнымъ просьбамъ и убѣжденіямъ иностранцевъ знатнаго и низшаго сословія, принужденъ былъ для общей пользы напечатать свое московское произведеніе и по нѣмецки, и напечаталъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ въ 1620 году. Ни подлинность, ни неповрежденность, ни историческая достовѣрность, ни полнѣйшее безусловное безпристрастіе, совершенное безучастіе въ великомъ между русскими позже возникшемъ религіозномъ спорѣ, полнѣйшее отсутствіе видовъ дать свидѣтельство о перетосложеніи, какъ и вообще писать эту лѣтопись для русскихъ, когда она писана была для шведовъ, а потомъ переведена на нѣмецкій языкъ для нѣмцевъ,—вообще всѣ качества непреложнаго и непрекаемаго историческаго свидѣтельства въ этомъ свидѣтельствѣ Петрея не могутъ быть заподозрѣны. А сомнѣвающимся мы приглашаемъ свѣрить русскій переводъ съ подлинникомъ, изданнымъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ въ 1620 году, или съ подлинникомъ шведскимъ, написаннымъ еще ранѣе.

Теперь сопоставимъ этотъ 1620-й годъ напечатанія лѣтописи Петрей, или 1617-й годъ, которымъ Петрей оканчиваетъ свою лѣтопись, или вообще эпоху пребыванія Петрея въ Россіи съ эпохами русской исторіи, имѣющими значеніе именно въ исторіи отпаденія русскаго раскола отъ всероссійской церкви.

Петрей былъ современникъ избранія и поставленія (въ 1589 г.) на патриаршество перваго всероссійскаго патриарха Іова вселенскимъ цареградскимъ патриархомъ Іереміемъ. И если патриархъ Іеремій, въ грамотѣ объ утвержденіи патриаршества въ Россіи (1), писалъ: „ветхій Римъ падеся Аполлинаріевою ересью. Второй же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Великое же Русійское царство благочестіемъ всѣхъ превзыде“: то восхвалялъ такъ благочестіе Россіи безъ сомнѣнія потому, что собственными очами усмотрѣлъ ее въ храненіи „богоустановнаго закона“ совершенно согласно со „всею вселенною совершеннымъ благочестіемъ сіяющею“, — между прочимъ конечно и потому, что патриархъ Іовъ и царь Θεодоръ Іоанновичъ и всѣ русскіе того времени, не смотря на не утвержденное, не каноническое, всѣми оставленное безъ исполненія и вниманія и забытое постановленіе стоглаваго собора, продолжали еще *креститься тремя согнутыми пальцами, большими, указательнымъ и самымъ длиннымъ*, какъ видѣлъ и свидѣтельствуемъ Петрей.

Петрей собственными очами могъ видѣть кончину и погребеніе святѣйшихъ патриарховъ всероссійскихъ Іова въ 1607 г. и Ермогена въ 1612 г., равно какъ и поставленіе Ермогена на патриаршество въ 1606 г. и избраніе Михаила Θεодоровича Романова на царство въ 1612 г.

Петрей кончилъ свою лѣтопись (1617 годомъ) за два года до прибытія въ Россію изъ польскаго плѣна

---

(1) См. Кормчая, сказаніе извѣстно..., како въ Москвѣ патриаршескій престоль устроися. л. 15.

и до поставленія на патріаршество Филарета Никитича Романова (въ 1619 г.), родителя тогда, на глазахъ Петра, только что избраннаго на царство Михаила Θεодоровича Романова. О Филаретѣ, его возвращеніи изъ польскаго плѣна, поставленіи на патріаршество и участіи въ дѣлахъ государственныхъ Петрей уже не упоминаеть ни единымъ словомъ;—конечно потому, что Петрей послѣ 1817 г. въ Москвѣ уже не было. И если хиротонисавшій Филарета Никитича на всероссійское патріаршество (въ 1619 г.) іерусалимскій патріархъ Теофанъ, въ грамотѣ на возведеніе Филарета въ патріаршество (1) „засвидѣтельствоваль своимъ писаніемъ истинно“, что онъ „зрѣлъ на востоцѣ и на полудне отъ поганыхъ агарянъ святымъ Божиимъ церквамъ запустѣніе и православнымъ хрестьяномъ святаго греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшенія ни откуду нѣсть, тоцію слухъ благочестиваго христіанскаго Россійскаго царя, яко единъ на вселеннѣй владыка и блюститель *непорочныя вѣры христовы*“,—то выражался такъ безъ сомнѣнія потому, что усмотрѣлъ вѣру царя Михаила Θεодоровича и патріарха Филарета Никитича и прочихъ того времени Россіянъ непорочною во всемъ,— вмѣстѣ съ тѣмъ безъ сомнѣнія и потому, что *всѣ русскіе того времени продолжали еще креститься тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ, а если кто нибудь дѣлалъ это какъ—нибудь иначе, того не считали христіаниномъ*, какъ свидѣтельствуеть современникъ и очевидецъ иностранецъ Петрей.

Лѣтопись Петрея въ нѣмецкомъ его переводѣ напечатана (въ 1620 г.) за 7 лѣтъ до напечатанія при патріархѣ Филаретѣ (въ 1627 г.) *большаго катихизиса Лаврентія Зизанія*. Въ катихизисѣ предлагается вопросъ: „Како на себѣ достоинъ намъ честный крестъ по-

---

(1) См. Кормчая, сказаніе о поставленіи Филарета Никитича на патріаршій престолъ, л. 26—7.

лагати и знаменатися имъ?—Отвѣтъ: сиче знаменатися. Сложивше убо *три персты* десныя руки и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Ісусову: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго“. — Какими именно *тремя перстами* Русскіе эпохи поставленія Филарета на патріаршество знаменовались? — „Русскіе крестятся,—отвѣчаетъ Пестрей,—*тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ*; крестъ кладутъ сперва на переднюю часть головы, потомъ на грудь, затѣмъ на правое плечо, послѣ чего дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь и всегда держатъ голову внизъ (*если кто дѣлаетъ это какъ нибудь иначе, того не считаютъ христіаниномъ*) и говорятъ: *помилуй мя, Господи, помилуй мя.*“ *Тремя первыми* перстами крестились вездѣ безъ исключенія въ юго-западной Руси. *Тремя первыми перстами* заповѣдуется креститься въ православномъ исповѣданіи митрополита кіевского Петра Могилы. *Тремя первыми перстами* безъ сомнѣнія крестился богословъ русской югозападной церкви *Лаврентій Виленскій*; такъ безъ сомнѣнія и записалъ онъ креститься въ своемъ подлинномъ катихизисѣ, съ котораго потомъ передѣланъ Большой московскій катихизисъ. *Тремя первыми перстами* крестился въ началѣ своего царствованія Михаилъ Феодоровичъ, по свидѣтельству Петра, и въ началѣ своего патріаршества патріархъ Филаретъ. Въ соборномъ изложеніи патріарха Филарета, которое напечатано въ требникѣ патріарха Іоасафа (въ 1639 г.), въ чинѣ присоединенія хвалисиновъ, статья о перстосложеніи напечатана по старинному первоначальному чтенію: *иже не креститъ (т. е. не благословляетъ) двумя перстома, якоже) Христосъ“*....., не такъ какъ читается эта статья въ Стоглавѣ: „*иже не креститъ и не знаменатся двумя перстома, якоже Христосъ*“. А Большой катихизисъ какими перстами заповѣдуетъ знаменатися?—„*Три персты равно имъти: великій со двумя малыми вкупъ слагаемі... А два перста имъти наклоненна, а не простерта*“.—Вотъ впер-

вые въ печатныхъ книгахъ русской церкви является старообрядческое двуперстіе. Не ливно ли, что это передѣлка на новый ладъ истинно-древняго, всеобдержнаго, повсюднаго, вселенскаго обычая перстосложенія?— Но и тутъ еще „подавается сумнительство“. Во-первыхъ такъ читается ученіе о перстосложеніи по Большому катихизису въ гродненскихъ его изданіяхъ 1783—1788 г., тогда какъ экземпляровъ перваго московскаго Филаретовскаго изданія этой книги неизвѣстно ни одного; но извѣстно, что она первоначально заключала въ себѣ 67 главъ, а въ гродненскихъ изданіяхъ имѣетъ уже 80, слѣдовательно она передѣлана гродненскими издателями—старообрядцами (!). И очень можетъ быть, что въ первоначальномъ Филаретовскомъ изданіи вопросъ о томъ, какими именно перстами должно креститься, излагался по православному, тѣмъ болѣе, что на этотъ вопросъ въ Большомъ катихизисѣ отвѣчается извѣстнымъ словомъ *Теодорита*, да и на полѣ въ гродненскомъ изданіи напечатано: „*Теодоритово*“. Въ гродненскомъ изданіи слово *Теодоритово* приводится въ позднѣйшемъ искаженномъ его чтеніи: „три персты равно имѣти, великій со двумя малыи вкупъ слагаеми. Симъ образуемъ святую Троицу, Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой. Не три Бози, но единъ Богъ въ троицѣ. Имены раздѣляется и лица, а божество едино.... Тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонена, а не простерта. И тѣмъ указъ сице. То образуетъ двѣ естествѣ Христовѣ, божество и человѣчество.... Вышнимъ убо перстомъ об-

---

(!) Самое исчезновеніе Большаго катихизиса подлиннаго московскаго, времени свят. патріарха Филарета, весьма странное и необъяснимое въ сопоставленіи съ существованіемъ во многихъ экземплярахъ другихъ древнѣйшихъ и современныхъ книгъ, не должно ли объяснять такъ, что старообрядцы позаботились объ этомъ исчезновеніи, убоавшись обличенія своему заблужденію и упорству отъ этой книги, именно отъ главы о перстосложеніи для крестнаго знаменія?

разуетъ божество, а нижнимъ челоуѣчество, повеже сошедь отъ вышнихъ спасе нижняя. *Согбеніе же персту толкуеть: преклонь бо небеса и сниде на землю нашего ради спасенія*“. — Въ подлинномъ же Филаретовскомъ изданіи слово Θεодоритово могло бытъ помѣщено въ первоначальномъ неискаженномъ его чтеніи: „три персты равно имѣти. Симъ образуемъ святую Троицу. Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не три Бози, но единъ Богъ въ троицѣ. Имены раздѣляется и лица, а божество едино.... Тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. *А два перста имѣти наклонены, а не простерты. И тѣмъ указъ сиче. То образуетъ двѣ естествоу Христовѣ. Согбеніе же персту толкуеть: преклонь небеса и сниде на землю нашего ради спасенія*“. А въ этомъ чтеніи Большой катихизисъ проповѣдывалъ бы только то, что могъ написать сочинитель его, Лаврентій Зизаній, богословъ православной западно-русской церкви о перстосложеніи, что на практикѣ показывали всѣ русскіе и патріархъ Филаретъ и сынъ его Михайль Θεодоровичъ въ началѣ царствованія сего послѣдняго, когда всѣ русскіе *крестились тремя согнутыми перстами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ*, по свидѣтельству Петра.

Архимандритъ Никаноръ.

(продолженіе будетъ)

КЪ ПЕРВОМУ ДНЮ НОВАГО ГОДА.

—

Апостоли сошедшея вопрошаху Иисуса глаголюще: Господи, аще въ лѣто сіе устрояши царствіе израилево? Рече же къ нимъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти. Дѣян. 1, 6—7.

Всякое время и всякій народъ имѣютъ свои господствующія предубѣжденія.

Народъ еврейскій, предъ пришествіемъ и во время пришествія Христа Спасителя на землю, имѣлъ предубѣжденіе, что обѣтованный Мессія, котораго въ ту пору сильно и скоро ждали, который наконецъ и явился, освободитъ поработенныхъ евреевъ отъ владычества другихъ народовъ, покоритъ себѣ всю землю и оснуетъ земное всемірное вѣчное и вполнѣ для всѣхъ людей, особенно же для евреевъ, счастливое царство. Это предубѣжденіе о скоромъ явленіи на востокѣ великаго царя—преобразователя раздѣляли и другіе народы того времени.

Не чужды были этого предубѣжденія и св. апостолы. Господь Иисусъ Христосъ избралъ Себѣ ближайшими учениками людей конечно способнѣйшихъ принять, усвоить и другимъ преподавать Его ученіе. Но предубѣжденіе, на которое мы указали, было въ ту пору въ евреяхъ такъ сильно, что не могли отрѣшиться отъ

него даже эти лучшіе ученики лучшаго всѣхъ земныхъ учителей, Учителя божественнаго, — не могли отрѣшиться во время трехлѣтняго непрерывнаго обращенія Его съ ними, предъ самымъ даже распятіемъ Его и даже по воскресеніи и даже предъ самымъ вознесеніемъ Его на небо, не смотря, что и рѣчами своими и всѣми событіями своей жизни Онъ постоянно опровергалъ это предубѣжденіе. Выразившись впервые въ восклицаніи Наананаила: *Равви, ты еси Сынъ Божій, ты еси царь израилевъ* (Іоан. 1, 49), оно выражалось послѣ между учениками Господними не одинъ разъ въ ихъ спорахъ о томъ, *кто изъ нихъ болій въ царствіи небесномъ* (Матѳ. 18, 1), — въ послѣдній годъ земной жизни Спасителя выразилось въ просьбѣ матери сыновъ Зеведеевыхъ, которой хотѣлось, чтобъ сыны ея, апостолы Іаковъ и Іоаннъ, *стли единъ одесную Господа и единъ ошуюю Его во царствіи Его* (Матѳ. 20, 21), — выразилось на самой тайной вечерѣ въ распрѣ апостоловъ по тому-же щекотливому вопросу: *кій мнится ихъ быти болій* (Лук. 22, 24), — выразилось и по воскресеніи въ тоскливой жалобѣ двухъ учениковъ, которые на пути въ Еммаусъ самому воскресшему Господу объясняли: *мы же надѣялись, что сей Іисусъ Назорянинъ распятый хочетъ избавитъ Израиля* (Лук. 24, 20—21). Воскресшій Господь и теперь, какъ дѣлалъ не разъ и прежде, терпѣливо объясняетъ этимъ двумъ ученикамъ, равно какъ послѣ и всѣмъ апостоламъ, что ихъ предубѣжденіе есть предубѣжденіе, что Онъ хочетъ избавить и избавилъ Израиля, какъ и весь человѣческій родъ, отъ враговъ невидимыхъ, что царство Его не отъ міра сего. Объ этомъ предметѣ — *о царствіи Божіемъ* Онъ толкуетъ апостоламъ, являясь имъ по воскресеніи въ продолженіи четырехъдесяти дней. Объ этомъ ведетъ Онъ съ ними и послѣднюю Свою бесѣду въ послѣдній день своего пребыванія на землѣ, на пути къ горѣ Елеонской, горѣ вознесенія. Но и тутъ обступивъ они вопрошаютъ Его: *Господи, не въ этоль наконецъ льто устроишь ты царство израилево?* И вѣщаетъ имъ Господь въ этотъ послѣдній

разъ: не вамъ разумѣть времена и лѣта, которыя положилъ Отецъ небесный въ своей власти. Не суждено основаться земному царству, какого вы ожидаете; будетъ основано царство другое, духовное и основано при вашемъ же содѣйствіи: вы примете силу, когда придетъ на васъ Духъ Святый, и будете мнѣ свидѣтелями во Иерусалимѣ и во всей Иудей и Самаріи и даже до послѣднихъ краевъ земли. И сказавъ это, на глазахъ ихъ, Онъ поднялся и облако скрыло Его отъ очей ихъ (Дѣян. 1, 1—11).

И наше время имѣетъ свои предубѣжденія. По основной мысли о возможности полнаго счастья для людей на землѣ похожее на указанное предубѣжденіе древнихъ евреевъ, господствующее предубѣжденіе нашего времени у мнимо-передовыхъ двигателей русской мысли, предъявляющихъ свое право управлять русскимъ убѣжденіемъ, есть вѣра въ прогрессъ: простите за неблагозвучное и дикое для нашего слуха и языка слово.

Самая дикость эта уже показываетъ, что этимъ словомъ выражается новое въ нашей исторіи и не родное нашей душѣ понятіе. Не смотря на то, кореннымъ понятіемъ, исходною точкою и послѣднею цѣлію становится оно въ послѣднее время въ мысли, въ словѣ, въ письмѣ и печати, въ направленіи всей дѣятельности нѣкоторыхъ русскихъ людей, провозглашающихъ себя нашими вожаками, отъ нихъ переходитъ въ легкія головы воспріимчиваго къ духу времени юношества, отсюда тысячами протоковъ грозитъ перелиться скоро въ народную толпу. Особенно громкіе вопли въ честь и славу этого идола времени стали раздаваться при наступленіи послѣднихъ новолѣтій, какъ раздаются и къ настоящему новому году ('); тутъ-то особенно и мечтается жрецамъ идола, не въ этоль наконецъ лѣто устроитъ онъ свое царство на землѣ—исполнитъ ихъ задушевное чаяніе.... Такъ вотъ къ концу прошлаго и на-

---

(') Писано къ 1860 году.

чалу наступившаго новаго года, вопилъ и вопить въ слухъ всей Россіи одинъ изъ старѣйшихъ жрецовъ идола: „служеніе прогрессу въ наукѣ и жизни и открытая неутомимая борьба противъ всего, что мѣшаетъ этому прогрессу, вотъ наше направленіе, вотъ принятая нами на себя добровольно обязанность, и мы не измѣнимъ ей никогда, какъ никогда не измѣняли“ (Отеч. зап. 1859, ноябрь, объ изданіи въ 1860 году). Что вопить одинъ—старый жрецъ, тому вторятъ многіе другіе юнѣйшіе, то раздается въ тысячахъ отголосковъ въ мыслящемъ или лучше сказать—въ читающемъ, но немыслящемъ обществѣ.

„Служеніе прогрессу и открытая неутомимая борьба противъ всего, что мѣшаетъ этому прогрессу“,—не много сказано... А знаете ли, что здѣсь разумѣется борьба противъ многаго такого, что въ продолженіи тысячелѣтія относилось къ основнымъ началамъ нашего историческаго быта, что принадлежитъ къ завѣтнѣйшимъ народнымъ нашимъ убѣжденіямъ, что составляетъ существенную часть нашего православнаго христіанства, которое и провозглашаютъ враждебнымъ этому новому идолопоклонству его ретивые проповѣдники?!.. Отсюда, чтобъ не вляяться намъ вѣтромъ новаго нѣмецкаго ученія о прогрессѣ во лжи человѣческой, истекаетъ нашъ долъ потолковать (разумѣется съ возможною краткостію), а вашъ послушать, въ какой мѣрѣ оно совмѣстно съ старымъ ученіемъ христіанскимъ, съ старо-русскою древле-отеческою вѣрою православною?

Чтожь такое этотъ прогрессъ? По убѣженію огромнаго большинства его проповѣдниковъ, есть необходимое вѣчное шествіе человѣчества впередъ. Въ природѣ человѣка лежитъ будто бы неодолимый законъ, не только непреклонная потребность, но и сила непобѣдимая, больше и больше улучшать внѣшній человѣческій бытъ, расширять кругъ человѣческаго вѣдѣнія, усовершенствовать нравственно-эстетическую дѣятельность, Чѣмъ больше человѣчество будетъ жить, тѣмъ совер-

шеннѣ будто бы становиться будетъ по этимъ тремъ частямъ, замыкающимъ собою кругъ человѣческой дѣятельности: больше и больше будетъ покорять себѣ силы природы, открывать невѣдомые источники богатства; привыкнетъ прилагать новоизобрѣтенныя средства наслажденія къ жизни; опояшетъ землю телеграфами, желѣзными дорогами, летучими пароходами; разсѣчетъ воздухъ коврами самолетами; обуздаетъ и осѣдлаетъ зигзаги молніи; наблюдательнымъ глазомъ проникнетъ до центра земли и за предѣлы тверди небесной; отыщетъ простѣйшія формулы мірозданія, которыя сдѣлаютъ для человѣческаго ума твореніе вселенной яснымъ, какъ день; о томъ и говоритъ нечего, что разольется на землѣ райская чистота нравовъ, райская свобода, равенство, братство, — послѣдній изъ людей наступающаго золотого вѣка тоже будетъ въ сравненіи съ Сократами и Аристидами, что они были въ свое время въ сравненіи съ дикарями, — послѣдній изъ людей будетъ способенъ не только наслаждаться твореніями величайшихъ художниковъ — поэтовъ, живописцовъ, музыкантовъ, но и самъ творить дивныя вещи въ разныхъ родахъ искусства; воевать между собою люди будутъ громомъ небеснымъ и вулканами подземными, но войны наконецъ прекратятся, споры между людьми будутъ рѣшаться на всемірномъ ареопагѣ, раскуютъ люди мечи свои на орала и копія свои на серпы, волкъ съ ягненкомъ играть будетъ, и левъ срывать будетъ цвѣтки полевые вмѣсто того, чтобы пожирать человѣка. Блаженное будетъ время! Какъ мы несчастны, что живемъ теперь, а не 1000, не 10000, не 100000, не миллионъ лѣтъ послѣ: тогда вотъ человѣчество забудетъ даже, что такое называлось у насъ слезою! И такое улучшеніе человѣчества въ геометрической прогрессіи будетъ идти вѣчно! Хорошо?

Было бы даже прекрасно: если бы такое ученіе не вытекало изъ двухъ бездушныхъ и безбожныхъ антихристіанскихъ міросозерцаній, — если бы согласно было съ дѣйствительностію, иначе — если бы не было химерою,

если бы эта химера не вредила существеннымъ условіямъ жизни.

Истекаетъ оно изъ двухъ бездушныхъ и безбожныхъ антихристіанскихъ міросозерцаній нашего времени, изъ которыхъ одно названо идеально - пантеистическимъ, другое матеріально-механическимъ. По обоимъ міросозерцаніямъ нѣтъ Бога — Творца и Промыслителя и послѣдней цѣли міроздавія. Далѣе по первому міросозерцанію, существовалъ отъ вѣка абсолютно-идеальный ноль, въ которомъ не было ни матеріи ни силы ни качества ни закона, была только возможность и необходимость развитія всего изъ него; въ слѣдствіе такой-возможности и необходимости изъ него развивается все, начинаясь простѣйшими формулами бытія: матеріальный хаосъ, парообразное огненно - жидкое состояніе міровъ, химическое разложеніе и соединеніе веществъ — земля, вода, воздухъ, минералы, организмы растительные съ своимъ жизненнымъ процессомъ, животныя съ своимъ ощущеніемъ, съ представленіемъ, съ тѣнью созванія, человѣкъ вѣнецъ міра съ своимъ сознаніемъ: въ немъ природа, или это абсолютно - идеальное взглянуло само на себя, создало и осмыслило себя. За тѣмъ сзади у человѣка впередъ толкающая необходимость развитія, а спереди возможность развитія безпредѣльнаго, необходимость вѣчнаго прогресса! По второму міросозерцанію нѣтъ во вселенной не только Бога, но и духа и силы и причинности и цѣлесообразности, есть только послѣдовательность бытія; былъ отъ вѣка хаосъ съ механическими и химическими свойствами составлявшихъ его частицъ вещества; по своимъ свойствамъ эти частицы вещества передвигаются съ мѣста на мѣсто, изъ формъ простѣйшихъ въ болѣе сложныя, изъ хаоса въ міры, въ солнца, планеты, нашу землю, здѣсь въ царства неорганическое, органическое, животное; была когда-то земля въ такихъ условіяхъ, что произвела изъ себя первые организмы, изъ нихъ — нѣсколько четъ людей-полуживотныхъ, отъ нихъ человѣческій родъ сначала полубезсознательный, не мыслившій и не мыслимый, не ис-

торическій, за тѣмъ человѣчество исторически развивающееся и имѣющее развиваться до невѣдомаго предѣла до безконечности! Прогрессъ! Безъ сомнѣнія многіе изъ васъ чувствуютъ, что надо сойти съ ума, чтобъ понять или чтобъ вообразить, что понимаешь эти старія на дѣлѣ, а въ наше время только подновленные ученія. Исключая понятіе о Богѣ, они выше всего на свѣтѣ ставятъ—обожаютъ человѣческое я, узаконяютъ способный развиться до нелѣпости эгоизмъ и въ тоже время уничтожаютъ человѣческую личность, ставя человѣка на одну доску со скотами, которые сегодня пресмыкаются по землѣ, а завтра ихъ нѣтъ.—Отсюда-то изъ этого ядовитаго источника вытекаетъ пресловутый прогрессъ!

Вытекаетъ, не оправдываясь ни астрономическими, ни геологическими, ни фізіологическими, ни психологическими, ни историческими опытами... Кто изъ естествоиспытателей, психологовъ, историковъ не знаетъ и не допускаетъ, что смертію даже міры разрушатся и солнца потушатся, что земля или замерзнетъ отъ окружающаго ее въ пустомъ пространствѣ холода (говоримъ *ad hominem* съ такъ называемой научной точки зрѣнія) или развалится отъ возможнаго, хотя и непредвидимаго въ настоящую пору столкновенія съ какимъ нибудь небеснымъ тѣломъ, или сгоритъ отъ своего внутренняго огня, или упадетъ на солнце и опять таки сгоритъ,—что земля въ частяхъ и въ цѣломъ дряхлѣетъ: тамъ царствуютъ смерть и пустыня, гдѣ прежде процвѣтали великолѣпнѣйшія царства растительности и животной жизни,—что Египетъ и юго-западная Азія потеряли много своей жизненности,—что станетъ тѣсна земля для людей, какъ уже сдѣлалась тѣсна въ Китаѣ, и откажется прокармливать ихъ, какъ уже отказывается въ Англіи, во Франціи и въ томъ же Китаѣ,—что природа человѣческая способна истощаться: въ цѣлыхъ народахъ уменьшается сила чадородія, сокращается ростъ тѣла, какъ замѣчаютъ о Франціи; рѣдѣетъ долготѣіе, накопляется наслѣдство болѣзней отъ отцовъ для дѣ-

тей, — исчахли невозвратно душевныя силы нѣсколькихъ историческихъ народовъ отжившихъ, чахнутъ душевныя силы народовъ отживающихъ—по сознанию многихъ,—историческіе народы становились и становятся въ безысходное положеніе—по сознанию многихъ,—изгибли цѣлыя народности и развитыя цивилизаціи азійскія и американскія безъ всякаго почти слѣда для человѣческаго сознанія,—тысячелѣтія существовали и существуютъ довольно развитые народы, сами впередъ вовсе почти не подвигаясь и на другихъ не влияя, каковы народы Китая, средней Азіи, средней Африки,—азійскій востокъ одряхлѣлъ и Греція не могла оживить его, Греція одряхлѣла и Римъ не оживилъ ее, Римъ и съ нимъ до-христіанская вселенная одряхлѣли, и новые народы не оживили, а добили его, и гражданственность рухнула для всего историческаго человѣчества на цѣлыя вѣки,—ни мы ни Америка не оживимъ старую Европу, если ей вздумается одряхлѣть,—я сдѣлался несчастнѣе съ тѣхъ поръ, какъ сталъ умнѣе и потерялъ чистоту и воспріимчивость дѣтскаго сердца,—простой честный русскій человѣкъ не будетъ чувствовать себя блаженнѣе, когда будетъ походить на лорда-Байрона, на Виктора Гюго, на нашихъ Пушкина или Лермонтова, — поющая и прыгающая поэзія обвиваетъ колыбель народа, а въ эпоху высшаго его развитія раздражаетъ отупѣвшія чувства его поэзія раздирательная—трагическая и комико-сатирическая, или подогрѣваетъ холодящую кровь старѣющаго народа поэзія баснословная, напѣвающая старичку сказки о его миломъ дѣтствѣ, когда боги и звѣри по человѣчески обращались съ нимъ и между собою, —увеличивая достатокъ житейскій, запасъ знанія, картинныя галереи, средства видѣть оперу и балетъ, частный человѣкъ рѣдко дѣлается счастливѣе, а народъ не сдѣлался отъ того счастливѣе ни одинъ, напротивъ мы знаемъ—народы переходили отъ достатка къ безумной расточительности, отъ много-знанія къ горестной для всякаго потерѣ всякаго убѣжденія, отъ утонченныхъ въ эстетическомъ смы-

слѣ зрѣлицъ къ циркамъ, къ боямъ гладіатаровъ, къ освѣщенію улицъ горящими людьми!? Быть можетъ, общитися выгодами жизни, языкомъ, законодательствомъ все человѣчество, достигнетъ апогея въ развитіи возможнаго земнаго счастья, мысли, мягкихъ нравовъ, вкуса, и за тѣмъ всею массою склонится къ общечеловѣческому упадку; на густо-заселенной и истощенной землѣ въ истощенныхъ тѣлахъ истощится душевными силами, и сдѣлается неспособнымъ къ дальнѣйшему человѣческому существованію; а къ этому подойдетъ быть можетъ міровой переворотъ, который положитъ конецъ теперешнему порядку человѣческаго бытія? И что же тогда станется съ этимъ пресловутымъ прогрессомъ?! Эти были и вѣроятности до такой степени, согласны съ выводами всѣхъ наукъ, исключая химерическую нѣмецкую философію, что допускаются самими крѣпкими представителями современной русской мысли, которыхъ считаютъ предводителями много-шумящей о прогрессѣ, но мало вообще мыслящей толпы.

И этому химерическому прогрессу хотятъ пожертвовать нашимъ русскимъ и обще-человѣческимъ безпредѣльно-совершеннымъ Богомъ, безсмертнымъ человѣческимъ духомъ, христіанствомъ... Развѣ мало тутъ потери для нашего вѣчнаго блаженства, для временнаго счастья каждаго изъ насъ, для спокойствія и преслѣянія цѣлаго отечества?! Нѣмецкій прогрессъ и вѣчное личное существованіе моего духа — это два понятія несовмѣстимыя; о вредѣ этого ученія для нашего вѣчнаго блаженства тутъ и говорить нечего. Но будетъ ли русскій человѣкъ счастливѣе даже на землѣ, если уничтожить въ немъ его наслѣдованную отъ отцовъ вѣру? Произведите вы душевный разладъ въ немыслящихъ массахъ, — во вѣки вѣковъ не поправите этотъ бѣдственный переломъ: это мы чувствуемъ даже въ себѣ самихъ, тогда какъ мы способны обмыслить многое... Подорвите въ православной Россіи православно-русскую вѣру, — вы сгубите Россію: упадокъ духа религіи въ Греціи и Римѣ совпалъ съ упадкомъ и па-

деніемъ Греціи и Рима, будучи одною изъ признанныхъ причинъ этого упадка и паденія . . . Не говоримъ о томъ, что это химерическое ученіе учитъ презирать все прошедшее, громить укорами настоящее, нетерпѣливо рваться къ будущему, — что превращаетъ оно Богоустановленный испоконный порядокъ отношеній: смотрите, какъ высоко молодежь начинаетъ поднимать голову, клеймить, позорить власти, отцовъ и наставниковъ, огорчается тѣмъ, что не мы тащимся за ними, а ихъ вести за собою свое право предъявляемъ, придерживаясь вѣковаго сѣдой народной мудрости присловія объ извѣстной домашней птицѣ съ ея произведеніями, — что грозитъ оно крутыми переворотами; — что, смотря глубже, хочетъ заставить Россію поспѣшно изжить predeterminedенную ей долю жизни, пробѣжать предназначенный нашему народу кругъ существованія подобно тому, какъ рука шаловливой неопытности можетъ спустить пружину часовъ, и часы опишутъ въ нѣсколько секундъ всѣ тѣ круги, которые правильнымъ ходомъ должно было совершить въ сутки и болѣе, и за тѣмъ стануть: такъ какъ это безбожное и бездушное антихристіанское ученіе о прогрессѣ есть тотъ крайній выводъ растлѣнія мысли и нравовъ, къ которому человечество въ массѣ и то безъ сомнѣнія не все можетъ придти не ранѣе, какъ чрезъ 1000 лѣтъ.

Враждебно ль послѣ этого христіанство прогрессу?

Не христіанство ему враждебно, а онъ хотѣлъ бы съ лица земли стереть христіанство. Неблагодарный — онъ забылъ, что чистѣйшая идея, въ искаженномъ видѣ положенная въ его основу, и то такъ называемое гуманное направленіе, которымъ онъ столько тщеславится, вытекли изъ христіанства. Христіанство хочетъ только сдержатъ его излишнюю порывистость и направить его на стези правыя, на которыхъ молодая бодрость этого ученія могла бы много добра принести нашему времени и нашему народу. По ученію христіанскому, для безпредѣльнаго преспѣванія во всѣхъ отрасляхъ духовно-тѣлесной жизни, для безграничнаго упо-

добленія существу Всесовершенному, для болѣе и болѣе тѣснаго, для безконечно-тѣснаго соединенія съ Нимъ и въ Немъ съ своимъ счастьемъ предназначенъ былъ человекъ первозданный. Не отрицаетъ христіанство и того, что для этой же цѣли существуетъ въ мірѣ и падшій человекъ; но ядъ грѣха испортилъ природу его и природу внѣшнюю для него: достиженіе этой цѣли на землѣ въ малой мѣрѣ сдѣлалось для него труднымъ, а въ полной невозможнымъ. По указанію опыта, осмысливаемому христіанствомъ, стихіи всегда будутъ воевать съ благоденствіемъ человека и человекъ никогда вполне не покоритъ ихъ себѣ; его тѣло обречено на смерть и болѣзни, и грѣхи отцовъ будутъ увеличивать оброкъ смертности и немощей для потомства; человѣческой умъ, способный познать многое изъ того, какъ вещи бываютъ, безмѣрно-многого и въ этомъ кругѣ изслѣдованія не узнаетъ никогда, есть ли напримѣръ растенія на одной изъ звѣздъ, принадлежащихъ къ туманнымъ пятнамъ, а того, почему бываетъ чтò, почему и какими зубцами та или другая невѣсомая сила дѣйствуетъ на вещество, что такое вещество, чтò во мнѣ мыслить, гдѣ причина общей жизни и движенія, не узнаетъ никогда на землѣ, будучи не въ силахъ и отрѣшиться въ тоже время отъ этихъ неразрѣшимыхъ вопросовъ; воля человека, способная при добромъ направленіи подниматься до высокой степени нравственнаго совершенства, никогда не отрѣшится отъ необходимости, работая закону ума, работать и закону грѣховному, существу во удахъ нашихъ; сердце человека самое развитое никогда nebude въполнѣ довольно, и самое развитое наоборотъ будетъ чувствовать здѣсь всего менѣе довольства и будетъ рваться вонъ изъ этой юдоли плача и несовершенства. О цѣлыхъ массахъ человечества христіанство учитъ, что допотопное человечество изгибло за безбожіе и погруженіе въ матеріализмъ, что въ слѣдствіе проклятія и благословенія Ноева, хамиты, корентые африканцы, обречены частію на истребленіе, частію на долговѣчное рабство прочимъ народамъ, а сими-

тамъ-азіатцамъ предопредѣлено сохранить для человѣчества истинную вѣру, — іаѳетитамъ — европейцамъ предопредѣлено овладѣть всею землею, — что до христіанскія народности сгибли въ слѣдствіе забвенія Бога истиннаго и растлѣнія нравовъ, — что христіанству предназначено влить въ человѣчество новую жизнь, — что іаѳетиты европейцы разнесутъ христіанство во всѣ концы земли — пронесутъ проповѣдь Евангелія по всей вселенной, — что христіанству предопредѣлено проникнуть во всѣ изгибы человѣческой жизни: возродить науки, оживотворить искусства, очистить и смягчить нравы: въ слѣдствіе этого приложится человѣчеству много и земныхъ благъ, — достигши апогея развитія въ истинно—христіанскомъ направленіи, человѣчество растлется обольстительными антихристіанскими ученіями, подобными современному ученію о прогрессѣ, и склонится къ упадку во всѣхъ отношеніяхъ: вѣра изсякнетъ, чистота сердца исчезнетъ, нравственность падетъ. *Въ послѣднія времена отступятъ нынѣ отъ вѣры, вмѣлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1), такъ что Спаситель, пришедъ на землю, едва обрѣцетъ вѣру. Люди тогда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителей, чешими слухомъ — имѣя зудъ въ ушахъ, и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся (2 Тим. 4, 3—4). И эти учителя, прегордая суеты вѣщающе, завлекутъ въ скверны плотскихъ похотей даже тѣхъ, которые отбѣгаютъ всячески отъ нихъ, свободу имъ обѣщающе, сами рабы суете тлѣнія (2 Петр. 2, 18—19). *Въ послѣднія дни настанутъ времена люта: будутъ бо челоуѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителейъ противящіися, не благодарни, не любовни, не примирительни, клеветницы, неводержницы, предатели, нагли, сластолубцы, всегда учащіяся и никогда въ разумъ истины приити могуція* (2 Тим. 3, 1—7). *Возстанетъ тогда народъ на народъ и царство на царство и будутъ глады и пагубы и землетрясенія по мѣстамъ* (Матѹ. 24, 8). Обще-

человѣческое растлѣніе мысли и нравовъ проложить тогда дорогу деспотизму, похожему на деспотизмъ нѣкоторыхъ римскихъ императоровъ, которымъ не только воображалось, а даже чувствовалось, какъ они изъ людей дурныхъ дѣлались богами, которые потому и провозглашали себя богами: *открыется тогда подобный имъ человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и презносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, такъ что сядетъ онъ въ церкви Божіей, какъ богъ, показывая о себѣ, что онъ богъ, — который придетъ по дѣйству сатаны, вооруженный всякою силою естественныхъ открытій, знаменіями и чудесами ложными, всякою лестію неправды, неодолимою для пошляющихся: за то, что любви къ истинѣ они въ себѣ не воспитали; за то пошлетъ на нихъ Господь дѣйство оболъщенія, такъ что повторятъ они лжи* (2 Сол. 2, 1—12). *Будутъ тогда знаменія въ солнцѣ и лунѣ и въ звѣздахъ, и на землю туга народамъ отъ чаянія шума морскаго и волненія; будутъ люди издыхать отъ страха и трепетнаго чаянія грядущихъ золъ на вселенную, ибо силы небесныя поколеблются* (Лук. 21, 25—26). *Будетъ тогда скорбь велия, какая не была отъ начала міра досель и не имѣетъ быть. И еслибъ не прекратились дни тѣ, не спаслась бы никакая плоть: избранныхъ же ради Божіихъ прекратятся дни тѣ* (Матѣ. 24, 21). Когда человѣчество, оядотворенное всеобщимъ невѣріемъ и отчаяніемъ, сдѣлается окончательно неспособнымъ къ дальнѣйшему разумно-нравственному существованію на землѣ: *тогда придетъ день Господень, какъ тать въ ночи, день, въ который небеса съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемыя разорятся, земля и какія на ней дѣла сгорятъ* (2 Пет. 3, 10). *И когда прейдутъ первое небо и земля первая: будетъ тогда небо новое и земля новая; и вселится тогда Богъ съ праведными людьми: и тѣ будутъ Его людьми и самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ; и отъиметъ Господь всяку слезу отъ очей ихъ, и смерти не будетъ болѣе; ни плача ни вопля ни бользней не будетъ бо-*

мѣ: яко первая мимолота, и Господь Вседержитель скажетъ тогда: *се нова вся творю* (Апок. 21, 1—5).

Вотъ не здѣсь ли настанетъ для человѣчества нѣчто похожее на то, что называется непредѣльнымъ и вѣчнымъ прогрессомъ?

Невраждебная разумному преспѣванію, не только вѣчному, но и временному благу человѣчества, Христова церковь постоянно и въ благознаменательный день новаго года особенно молить Господа, чтобы Онъ воздвигъ насъ изъ глубины грѣховныя, и за тѣмъ избавилъ насъ отъ глада и губительства, отъ труса и потопа, отъ огня и меча, отъ нахождения иноплеменныхъ и междоусобныхъ брани, отъ напрасной смерти и отъ тлетворныхъ вѣтровъ и отъ смертоносныхъ язвы и отъ всякаго зла, чтобы подалъ намъ миръ и здравіе и просвѣтилъ нашъ умъ и очи сердечныя ко всякому благопоспѣшенію на землѣ и ко спасенію въ небѣ, чтобы наконецъ сподобилъ насъ грѣшныхъ своего небеснаго царствія. И мы этого вамъ желаемъ и съ Богодарованнымъ новымъ годомъ поздравляемъ.

Въ частности всѣмъ желаемъ въ наступающихъ 70-хъ годахъ твердой памяти грознаго урока, преподаннаго печальнымъ исходомъ повальнаго легкомыслія начала истекшихъ 60-хъ годовъ, повальной заразы легкомысленнаго возстанія на основныя вѣковѣчныя начала народной жизни.

А. Н.

Л Ъ Т О П И С Ъ .

---

1 января 1870 г.

Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ открывается съ нынѣшняго года рядъ ежемѣсячныхъ замѣтокъ о событіяхъ, болѣе или менѣе достойныхъ вниманія въ современной церковно-общественной жизни.

Никогда, кажется, событія общественной жизни не совершали своего теченія съ такою ускоренностію и рѣшительностію, какъ въ настоящее время. Въ тревожной смѣнѣ разнообразныхъ явленій, въ водоворотѣ могучаго потока событій стоитъ современный человѣкъ и ищетъ твердой почвы для своего положенія. Газета и журналъ—по возможности отображаютъ въ себѣ общее движеніе; записывая событіе въ минуту его совершенія и накладывая на него свой смыслъ, они помогаютъ образованію общественнаго сознанія и отношенія къ совершающимся явленіямъ.

Наша церковно-общественная жизнь, повидимому, вдали отъ этого потока. Такъ это и должно быть. Характеръ исповѣдуемой нами вѣры спасаетъ насъ отъ тѣхъ жгучихъ мученій и тяжелыхъ кризисовъ, которые переживаются христіанскими обществами на западѣ Европы. Православіе, по существу своему, какъ вселенская вѣра, какъ выраженіе вѣчнаго, безусловнаго и неизмѣняющагося, никогда не думала сливаться съ переходящими формами общественной жизни. Сфера ея дѣй-

ствія была и будетъ чисто религіозная—совѣсть, внутреннее чувство человѣка, какъ лица, и только чрезъ это средство оно имѣло и имѣетъ рѣшительное участіе въ гражданской жизни. Въ этомъ и состоитъ причина относительной бѣдности въ содержаніи всей нашей церковной исторіи, которая не есть исторія проявленія религіозной идеи въ ея грандіозности и ригористической исключительности, какова исторія церкви римской, ни—исторія подавленія, порабощенія этой идеи автономіею человѣческаго разума, какова исторія церковныхъ обществъ протестанскихъ. На долю русской церковной исторіи выпалъ жребій, можетъ быть очень скромный по внѣшности, но священный по значенію и внутреннему достоинству—историческое охраненіе святыни вѣры, какъ именно вѣры, какъ величайшаго, небеснаго сокровища, наслѣдованнаго отъ апостольскихъ и древне-отеческихъ временъ, драгоцѣннаго для души и вѣчнаго спасенія. Отъ этого, какъ видимъ въ исторіи, православіе сторонилось и сторонится слитія съ подробностями государственныхъ и общественныхъ учрежденій; организмъ послѣднихъ развивался по своимъ законамъ, а вѣра на всѣхъ ступеняхъ этого развитія оставалась внутреннимъ началомъ, выраженіемъ вѣчнаго, безусловнаго, неизмѣняемаго. Въ странахъ католическихъ церковное ученіе зацѣпляетъ прямо гражданскія устройства; между церковнымъ и политическимъ если не общество, то іерархія не видитъ точной граничной черты; тамъ теперь рѣшается вопросъ о свѣтской власти папы; но этотъ вопросъ, въ существѣ своемъ антидогматическій, чисто политическій, догматизируется. Протестанскіе ферейны, рѣшая церковные вопросы, задѣваютъ прямо социальныя учрежденія. Понятно, что жизнь этихъ религіозныхъ обществъ разнообразна и богата, какъ въ исторіи, такъ и въ современномъ положеніи дѣль.

Этого богатства и разнообразія не можетъ быть въ нашей церковно-религіозной жизни. Дѣйственность нашей вѣры, какъ мы сказали,—въ области духовной, въ

личной жизни, которая совершается въ потаенномъ сердца человѣкѣ. Процессъ этотъ совершается въ таинственной глубинѣ человѣческаго духа; и какъ вообще Творецъ скрылъ отъ насъ сущность процесса жизни органической, такъ тѣмъ болѣе скрылъ отъ насъ сущность и процесса жизни духовной. Но тѣмъ не менѣе внѣшнему наблюденію доступны формальныя его проявленія, выраженіе непроложнаго и неизмѣннаго въ обществѣ, при извѣстной исторической обстановкѣ. Они-то и составляютъ предметъ описанія; въ этомъ отношеніи церковно-общественная жизнь подчиняется общимъ законамъ историческихъ явленій. Прослѣдить развитіе религіозной идеи, какъ она въ разные періоды народной жизни проявлялась въ этихъ областяхъ, — дѣло церковнаго историка. Слѣдить за этимъ проявленіемъ, подмѣчать факты, сквозь которые просвѣчиваетъ религіозная идея въ ея современномъ положеніи — задача духовнаго періодическаго изданія.

Приступая къ *лѣтописи* „Прав. Собесѣдника“, мы прежде всего будемъ помнить дорогое правило древнихъ лѣтописцевъ: описывай, не мудрствуя лукаво. Предметомъ лѣтописи прежде всего будутъ ближайшія къ намъ явленія нашей церковно-общественной жизни. Но при этомъ мы думаемъ обращать вниманіе и за предѣлы русской жизни, за предѣлы вообще православнаго міра, будетъ также прислушиваться къ голосу событій, совершающихся между нашими братіями по вѣрѣ во Христа, но чуждыми христіанскаго съ нами единенія; эти событія возбуждаютъ не простое любопытство, но вниманіе, потому что даютъ поучительные уроки, или касаются такихъ предметовъ, которые будутъ всегда священны для христіанина.

Таковъ прежде всего въ настоящее время фактъ quasi - вселенскаго собора, открытаго въ Римѣ и приведшаго въ движеніе весь католическій міръ. Для насъ православныхъ, привыкшихъ считать седмичное число вселенскихъ соборовъ знаменательно - священнымъ, съ перваго раза представляется странною

затѣя римскаго епископа, думающаго взять на себя инициативу радикальной реформы политическаго и соціального порядка дѣль и избирающаго для этого средство чисто церковное и слишкомъ исключительное. Въ древней церкви вселенскіе соборы были законнымъ и вмѣстѣ самымъ благоплоднымъ органомъ для удовлетворенія нуждъ и разрѣшенія недоумѣній, возникавшихъ въ церкви; на нихъ основывается церковь несомнѣнностью своего православія, ихъ опредѣленіями утверждался порядокъ всего управления, благоустройство и благочиніе церкви. Но, такой соборъ на западѣ теперь невозможенъ. „Онъ не возможенъ, скажемъ словами покойнаго Хомякова, дотолѣ, пока западный міръ, вернувшись къ самой идеѣ собора, не осудитъ напередъ своего посягательства на *соборность* и всѣхъ истекшихъ отсюда послѣдствій, иначе, пока не вернется къ первобытному символу и не подчинитъ своего мнѣнія, которымъ былъ поврежденъ символъ, суду вселенской вѣры. Когда будетъ ясно понять и осужденъ раціонализмъ, ставящій на мѣсто взаимной любви гарантію человѣческаго разума или иную, тогда и только тогда соборъ будетъ возможенъ“. На флорентинскомъ соборѣ были и восточные епископы, но Маркъ ефесскій потребовалъ прежде всего возстановленія первобытной чистоты символа и когда увидѣлъ, что Римская церковь не хочетъ сдѣлать этого, призналъ соборъ недѣйствительнымъ. Въ отвѣтахъ восточныхъ епископовъ на приглашеніе папы указывается единогласно эта же причина невозможности теперь вселенскаго собора на западѣ.

Теперь пока извѣстна вполнѣ только предварительная процедура собора. 26 ноября (8 декабря) громъ пушекъ съ крѣпости св. ангела возвѣстилъ *urbī et orbī* открытіе собора, которое происходило по заранѣе составленному церемониалу. Совершенныя съ обычною римскою пышностію, эти церемоніи закончены были аллокуціею, произнесенною самимъ римскимъ первосвященникомъ. Признаемъ, что аллокуціи Пія IX, которыхъ

онъ произноситъ не мало, имѣють въ себѣ нѣчто трогательное, печально-поэтическое, способное умилишь всякаго способнаго постигнуть умомъ и почувствовать сердцемъ солидарность христіанства во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ: тамъ на западѣ рушится величественнѣйшее зданіе, воздвигнутое христіанскою исторіею; его домувлдыка, достойнѣйшій преемникъ своихъ величавыхъ предшественниковъ, употребляетъ крайнія усилія остановить разрушеніе и въ безсиліи человѣческой силы плачетъ... Обыкновенный у современнаго намъ папы, элегическій тонъ слышится особенно въ настоящей аллокуціи. Послѣ изліянія чувства радости при видѣ осуществленія своихъ завѣтныхъ мечтаній, Пій IX говоритъ: „болѣе, чѣмъ когда либо, особенно въ сіе время, когда *восплакалась земля и проклятіе пошло на землю, ибо согрѣшили живущіе на ней* (Исаи 24, 4. 5), ревность къ славѣ Божіей и спасенію стада Господня побуждаютъ насъ *да окружимъ Сионъ и обымемъ его, повѣдаемъ на башняхъ его, и положимъ сердца наши въ силу его* (Псал. 47, 13. 14)“. За тѣмъ глава римской церкви указываетъ на „то неистовство, съ которымъ исконный врагъ рода человѣческаго нападаетъ на домъ Божій, гдѣ должна быть святость“; признаки этого нападенія—„растлѣніе и искаженіе святыхъ ученій, прискорбное извращеніе всякаго права, размножившіяся ухищренія разврата и дерзкая ложь, употребляемая для разрушенія спасительныхъ узъ справедливости, честности и власти, для водворенія ненавистныхъ страстей, для исторженія изъ глубины душъ корней вѣры христіанской“. Утѣшеніе среди такого положенія церкви папа видитъ въ могуществовѣ церкви, въ непоколебимости града Божія, и ея представителямъ, собравшимся на соборъ, указываетъ программу пастырской дѣятельности на соборѣ: „мужайтесь, продолжайте онъ, почтенные братія, крѣпитесь о Господѣ и именемъ св. Троицы преславной *священныя во истину* (Іоан. 17, 19), укажьте вмѣстѣ съ нами путь истины и жизнь;... приложите попеченія, чтобы миръ былъ воз-

вращенъ царствамъ, законъ варварамъ, спокойствіе монастырямъ, порядокъ церкви, дисциплина духовенству, Богу народъ благоугодный“. Молитвеннымъ обращеніемъ къ Св. Духу, Божіей Матери, къ ап. Петру—при чемъ Петровъ преемникъ не преминулъ назвать его княземъ апостоловъ — и Павлу, и всѣмъ св. небожителямъ заканчивается аллокуція.—Нельзя не согласиться на первый разъ, что намѣчаемая папою цѣль собора всегда будетъ священной для пастырскаго долга и заботливости христіанскаго духовенства. Если бы мы не научены были исторіею подозрительно относиться и къ слову, а главное къ дѣлу римскихъ епископовъ,—то пожелали бы членамъ собора всякаго успѣха ко благу вѣры. Къ несчастію, подъ личиною ревности о домѣ Божіемъ, Пій IX ищетъ средствъ между прочимъ для поддержки разшатаннаго трона своего свѣтскаго владычества. Такъ папство неудержимо стремится по тому направленію, по которому двигаетъ его исторія, и того, что нелегко доставалось даже Гильдебранду и Иннокентію, хочется достигнуть Пію IX въ XIX вѣкѣ. Мы вполне соглашаемся съ отцемъ Гетте, воззваніе котораго читатели видѣли выше (¹), что кризисъ въ католичествѣ неизбеженъ.— Будемъ ждать результатовъ соборныхъ засѣданій.

Но въ то время, какъ соборныя разсужденія о современныхъ вопросахъ будутъ рѣшаться въ духѣ мнѣній, высказанныхъ въ извѣстномъ „syllabus“, въ самой же Италіи образовалась партія „свободныхъ мыслителей“, которые поставили себѣ цѣлью парализовать дѣйствія вселенскаго собора, отрицать и опровергать все, что порѣшатъ въ Римѣ папа и отцы собора. А корреспондентъ „Вѣстника Европы“ пишетъ, что во Флоренціи съ университетскихъ кафедръ раздаются голоса Молешотта, братьевъ Шиффъ и молодаго Герцена (сына нашего эмигранта); профессоръ санскритскаго языка въ своихъ публичныхъ лекціяхъ разсматриваетъ евангеліе исключительно съ точки зрѣнія міа и эпо-

(¹) Стр. 8—14.

пей. Въ Италіи, гдѣ общественная мысль, такъ долго находившаяся въ зависимости отъ римской куріи очень тоща и лишена всякой точки опоры въ жизни и наукѣ, подобныя выходки могутъ имѣть самое разрушительное дѣйствіе на народную вѣру и религіозное чувство.

Отъ запада обращаемся къ единовѣрному востоку. У патріарха константинопольскаго не малая забота по поводу греко-болгарскаго церковнаго вопроса. Извѣстно, что болгары не имѣютъ политической самостоятельности; а канонически въ дѣлахъ церковныхъ зависятъ отъ греческаго патріарха, въ силу того же историческаго права, по которому признавала юрисдикцію цариградскихъ патріарховъ Греція, когда была подчинена Турціи. Греція, сдѣлавшись свободною, получила самостоятельность и въ дѣлахъ церковныхъ; точно также острова іоническіе, присоединившись къ еллинскому королевству, стали въ зависимость въ церковныхъ дѣлахъ отъ еллинскаго сѹнода. Таковы же независимыя церкви Сербіи, Румыніи, Черногоріи и православная церковь Венгріи и Трансильваніи. Болгарія лишена первыхъ политической самостоятельности; она — одна изъ провинцій оттоманской имперіи. Понятно, что и стремленія ея къ церковной независимости представляютъ большія трудности съ точки зрѣнія каноническаго права. Въ то же время понятны ея національныя стремленія и привязанность къ древнимъ преданіямъ о патріаршемъ престолѣ⁽¹⁾. Для разрѣшенія этихъ трудностей

---

(1) Въ теченіи всей своей несчастной исторіи болгары постоянно протестовали противъ чужеземнаго давленія — въ стремленіи къ религіозной свободѣ, къ самостоятельности своей церкви. Еще во время Юстиніана даны были права автокефальной іерархіи архіепископству въ Охридѣ, (въ юго-западной части тогдашняго болгарскаго царства). Независимая іерархія основалась. Автокефальные архіепископы сохраняются въ Болгаріи въ XI в., когда она была покорена византійцами при императорѣ Василіѣ Болгарохтонѣ. Они упоминаются въ XII в. При болгарскомъ ца-

вселенскій патріархъ Григорій думалъ передать церковный греко-болгарскій вопросъ на судъ православнаго вселенскаго собора и обратился съ посланіемъ, въ которомъ высказалъ свои скорбныя обстоятельства и свои предположенія объ устраненіи ихъ, ко всѣмъ восточнымъ патріархамъ и къ св. синоду русскому. Отвѣты патріарховъ и св. всероссійскаго синода напечатаны въ 9 № 1869 г. Христ. чтенія. Сужденія единовѣрныхъ церквей не тождественны; патріархи восточные (антіохійскій и іерусалимскій) на желанія болгаръ смотрятъ какъ на явленіе странное, а свящ. синодъ эллинской церкви порицаетъ самые мотивы стремленій болгаръ, справедливо указывая ихъ въ племенной розни, существующей между греками и славянами. Между тѣмъ сужденія, высказанныя митрополитомъ сербскимъ и св. синодомъ русскимъ, звучатъ большею симпатіею къ соплеменнымъ болгарамъ. Св. Синодъ нашъ признаетъ и *de jure* и *de facto* право его святѣйшества надъ болгарскою церковію. Но въ тоже время присовокупляетъ, что нѣкоторыя желанія болгаръ суть желанія естественныя, и что слѣд. его святѣйшество призывается самимъ своимъ пастырскимъ долгомъ удовлетворить этимъ желаніямъ во имя христіанской правды и любви, для мира и блага своей духовной паствы; путь примиренія, по мнѣнію св. Синода, уже предуказанъ въ двухъ проэктахъ—самаго патріарха и потомъ—бывшаго филиппольскаго митрополита Паисія, который представлялъ его святѣйшеству свой проэктъ отъ лица умѣренныхъ болгаръ. Созваніе вселенскаго собора восточнаго положительно отклонено нашимъ св. синодомъ.—Но держась строго канонической точки зрѣнія, св. Синодъ въ тоже время принимаетъ во вниманіе національныя чувства болгаръ. Намъ помнится, что покойная Русская Бесѣда,

---

рѣ Іоаннѣ Асѣнѣ патріаршество основано было въ новой столицѣ—Терновѣ и рядъ терновскихъ патріарховъ тянется до конца XIV в.; послѣднимъ патріархомъ былъ Евенкій, при которомъ совершилось турецкое завоеваніе Болгаріи.

органъ такъ назыв. славянофиловъ, очень рѣзко выставляла на видѣ тѣ основаня, на которыхъ держится вражда болгаръ къ грекамъ,—вражда, которая едва ли можетъ быть скоро потушена. Цареградскіе греки (фанариоты), при потерѣ политической самостоятельности, поставили себѣ цѣлю спасти по крайней мѣрѣ то, что можно спасти—свое преимущественное мѣсто въ средѣ національностей, населявшихъ балканскій полуостровъ; этого достигали они усердною службою туркамъ, которые въ благодарность не препятствовали имъ распространять свой языкъ и образованіе въ средѣ сербовъ, арнаутовъ, болгаръ. Греческое духовенство стало вытѣснять изъ болгарскихъ и сербскихъ церквей славянскую литургію, уничтожило славянское патріаршество въ Болгаріи и добилось того, что въ высшіе духовные чины не стали возводить ни одного „варвара“. Трудно сказать, что было тяжелѣе для Болгаріи — угнетеніе ли отъ турецкаго произвола, или—іерархическое преобладаніе константинопольскихъ грековъ. Освобожденіе отъ этого гнета составляетъ издавна завѣтную думу народа, который стремится къ возрожденію и начинаетъ стремленіемъ къ религіозной независимости. Мы, рускіе, не можемъ не желать, чтобы этотъ вопросъ кончился къ миру и благу церкви православной.—Въ послѣднее время корреспондентъ Моск. вѣд., пишетъ между прочимъ, что редакція султанскаго фирмана касательно рѣшенія греко-болгарскаго вопроса уже изготовлена и обнародованіе онаго послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени.

Въ какомъ отношеніи должно стоять внѣшнее выраженіе вѣры къ ея содержанію, обрядъ къ исповѣдуемой истинѣ, индивидуальность (личная и народная) къ существу вѣры—вотъ что предлежитъ рѣшить теперь церкви и этимъ рѣшеніемъ должна открыться страница новѣйшей церковной исторіи и имъ же быть бы указанъ исходъ спору и грековъ съ болгарами, нашихъ старообрядцевъ съ нами и даже вопросу о сближеніи западныхъ церквей съ православіемъ. Національное со-

знаніе высказывается не у однихъ болгаръ; во имя его теперь заявляютъ голосъ русскіе греко-уніаты австрійской имперіи противъ римскаго владычества (¹). Въ австрійскихъ газетахъ напечатано прошеніе ихъ, обращенное къ отцамъ римскаго собора; въ немъ изложены желанія — замѣны латинскаго языка въ богослуженіи славянскимъ, выборнаго начала и въ низшемъ и высшемъ духовенствѣ и учрежденія особаго уніатскаго патріархата; резиденція патріарха указывается въ Львовѣ и патріархъ долженъ пользоваться всѣми правами и привилегіями древнихъ патріарховъ. — Все вообще прошеніе, пункты котораго изложены въ высшей степени ясно и прямо, проникнуто идеею оппозиціи церковному давленію римскаго деспотизма надъ религіознымъ сознаніемъ славянства. Трудно ожидать уступокъ со стороны Рима, который вызывается на измѣненіе всей логики своихъ отношеній къ подчиненнымъ церквамъ. — Не предстоить ли въ близкомъ будущемъ всецѣлый поворотъ австрійскихъ уніатовъ, къ которымъ конечно присоединятся уніаты нашей холмской епархіи, къ нашей православной церкви? Говоря это, мы менѣе всего желали бы видѣть въ этой надеждѣ стереотипную фразу: уніаты требуютъ себѣ возвращенія православнаго обряда и древнихъ обычаевъ; у нихъ остается только догматическій тезисъ — признаніе главенства папы, которое въ практической жизни граничитъ съ крайнимъ де-

---

(¹) Происхожденіе греко-уніатской церкви, какъ извѣстно, относится къ тѣмъ временамъ, когда іезуиты, всемогущіе при дворѣ польскихъ королей, не отступали ни предъ какими средствами, чтобы привлечь на сторону Рима православныя населенія русскихъ провинцій, завоеванныя поляками. Жестокость и насиліе, которыми сопровождалось дѣло прозелитизма, достигали немногаго; тогда то и придумали греко-уніатскую церковь, которая оставила православнымъ догматы и обряды православія, подчинили ихъ владычеству папы. Въ послѣдствіи этотъ принципъ былъ нарушенъ и іезуиты направляли всѣ свои усилія латинизировать уніатскую церковь. Противъ этихъ-то тенденцій возстаютъ теперь уніаты.

спотизмомъ и давленіемъ, чего именно и стараются избѣгнуть уніаты. Слѣд. сама жизнь и логика событій произносятъ приговоръ надъ хитрою сдѣлкою, придуманною іезуитами и названною фальшивымъ именемъ уніи.

Совершенно иная унія, рождающаяся не изъ насилія и гоненій, а изъ свободнаго стремленія, стала теперь предметомъ разсужденій въ некоторыхъ членовъ англиканской церкви; это—сближеніе церкви англиканской съ православною. Вопросъ этотъ уже не новый; онъ относится къ началу 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, когда многіе изъ англиканскихъ богослововъ путемъ долгихъ изслѣдованій стали приходить къ убѣжденію, что англиканство не можетъ удержаться въ своихъ притязаніяхъ быть самостоятельною церковію и что въ тѣхъ вопросахъ, въ которыхъ православная церковь расходится съ латинствомъ, право и правда были на сторонѣ православія. Движеніе это, выразившееся въ цѣломъ рядѣ серьезныхъ, критическихъ трудовъ, первоначально не выходило изъ области науки, оставалось на степени мнѣнія, пока Пальмеръ не вывелъ его въ область практики, рѣшившись на дѣлѣ испытать возможность сближенія между англиканствомъ и православіемъ. Извѣстно, что надежды, возбужденныя приступомъ къ этому дѣлу, не осуществились, и дѣло кончилось грустнымъ исходомъ—обращеніемъ Пальмера въ латинство. Преемниками Пальмера въ дѣлѣ сближенія церквей являются—Йонгъ, посѣтившій объ наши столицы и бесѣдовавшій объ этомъ съ блаженныя памяти святителемъ Филаретомъ (1), Овербекъ, извѣстный своею брошюрою: *ex oriente lux*, и потомъ о. Гаерли, уже принявшій, какъ слышно, православіе. Какъ смотрѣла и смотритъ на это движеніе высшая церковно-правительственная власть, намъ неизвѣстно; духовная наша журналистика откликнулась на него, посыпались знакомыя фразы о превосходствѣ пра-

---

(1) Мнѣніе м. Филарета, высказанное съ обычнымъ покойному святителю глубокомысліемъ можно читать въ замѣчательной книгѣ «Письма м. Фил. къ А. Н. Муравьеву». Кіевъ 1869 г.

вославія предъ другими вѣроисповѣданіями; но когда поставили трудный вопросъ, *какъ* же именно можетъ совершиться сближеніе, отвѣтить на этотъ вопросъ никто не рѣшался. Среди этого недоумѣнія явилась въ Христ. Чт. статья извѣстнаго канониста нашего, покойнаго пр. епископа Іоанна, котораго мнѣніе можно формулировать такъ: православная церковь въ своемъ чинѣ принятія приходящихъ отъ иныхъ вѣръ представляетъ *условія* присоединенія; если члены англиканской церкви думаютъ обратиться къ православію, то *обризи* этого обращенія такимъ образомъ уже извѣстенъ. Послѣ этой статьи, такъ категорически высказавшей свое мнѣніе, восторженныя надежды естественно уменьшились. Начались сомнѣнія, можетъ ли въ самомъ дѣлѣ англичанинъ, который считаетъ идолопоклонствомъ даже крестное знаменіе, такъ священное для христіанина православнаго, — который въ борьбѣ съ католическою декоративною въ вѣрѣ настроился совершенно враждебно къ обряду, *можетъ ли* онъ, *способенъ ли* даже быть сыномъ церкви православной? А между тѣмъ, въ понятіяхъ православнаго соединеніе можетъ быть только послѣдствіемъ полнаго согласія и совершеннаго единства ученія. Западъ жилъ 1000 лѣтъ въ иномъ направленіи, нежели востокъ; Англія всегда жила духовною жизнью этого западнаго германо-романскаго міра. Спрашивается, разорветъ ли онъ, можетъ ли разорвать свою связь со всѣмъ своимъ прошедшимъ? И въ этомъ то причина трудности обращенія, непобѣдимое препятствіе къ желаемому единству. Пальмеръ не перемѣнялъ своего образа мыслей о существѣ церкви и ея ученія; онъ не сдѣлался православнымъ вслѣдствіе личныхъ впечатлѣній и непосредственныхъ ощущеній. Понятна теперь та осторожность, съ какою дѣйствуетъ наша церковная власть въ возбужденномъ теперь вопросѣ... И однако стремленіе у англичанъ къ православію не ослабѣваетъ. Въ началѣ прошлаго года святѣйшему синоду заявлено было нѣсколькими лицами, принадлежащими къ англиканской церкви, желаніе присое-

диниться къ православію подъ условіемъ сохраненія нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей. По извѣстіямъ Моск. вѣд., на которыя и возлагаемъ мы отвѣтственность за достовѣрность сихъ извѣстій, въ прошломъ декабрѣ въ святѣйшій Синодъ поступило объ этомъ формальное прошеніе, подписанное 120 лицами. Въ связи съ этимъ находится пріѣздъ въ Петербургъ вышеупомянутаго профессора Овербека. Означенная газета прибавляетъ, что по ея свѣденіямъ, при святѣйшемъ синодѣ учреждена особая комиссія, имѣющая подробно разсмотрѣть означенное прошеніе и войти въ сношеніе съ Овербекомъ для разъясненія могущихъ возникнуть при семъ недоразумѣній. Кромѣ нѣкоторыхъ синодальныхъ членовъ, членами этой комиссії, по слухамъ Моск. вѣд. называютъ о. протоіерея І. В. Васильева, предсѣдателя учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ, и настоятеля лондонской посольской церкви о. протоіерея Е. Н. Попова, который прибылъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ проф. Овербекомъ.

Въ послѣднее время сильнѣе стали раздаваться голоса противъ отсутствія „духа жива“ въ нашей церковной жизни, противъ ея мертвенности. Вокругъ насъ, говорятъ, милліоны непознавшихъ еще Христа, милліоны коснѣющихъ въ грубомъ язычествѣ. Устроившееся было миссіонерское общество въ Петербургѣ разсыпалось. За то съ особенною радостію прочитали мы въ послѣднемъ № Моск. вѣд. воззваніе московскаго іерарха къ паствѣ, изъ котораго мы увидали, что миссіонерское общество, споткнувшись на первыхъ порахъ, теперь перестроено на новыхъ основаніяхъ. Его центромъ будетъ Москва, а во главѣ его іерархъ, котораго вся жизнь съ ранней молодости посвящена была миссіонерской дѣятельности на отдаленныхъ окраинахъ отечества и Господу угодно было, чтобы и теперь въ лѣтахъ преклонныхъ, онъ не оставался чуждымъ этой дѣятельности. Новаго устава миссіонерскаго общества, утвержденнаго 21 нояб., мы еще не могли прочесть. Но по доходившимъ до насъ свѣдѣніямъ слышно было, что при

существованіи главнаго центра устроены будутъ частныя комитеты во всѣхъ городахъ. Въ нашемъ городѣ уже, какъ извѣстно, есть таковой — братство св. Гурія, котораго задача огромная и трехлѣтнее существованіе котораго уже принесло плоды; въ нашей академіи существуютъ миссіонерскія отдѣленія около 15 лѣтъ; мы думаемъ побесѣдовать съ читателями о всемъ этомъ подробнѣе, а теперь пока отъ души пожелаемъ, чтобы на слово московскаго святителя отозвалась Москва и чтобы приняло у насъ благопріятный исходъ дѣло по истинѣ „богоудное изъ богоудныхъ“, какъ выразился пр. архіепископъ иркутскій Пароеній.

Здѣсь намъ желалось бы знать, какова судьба учрежденія, относящагося тоже къ нашей внутренней миссіи, которое названо „обществомъ для распространенія Св. Писанія въ Россіи“? Въ „Правит. вѣстникѣ“ были напечатаны свѣдѣнія о происхожденіи, цѣли и устройствѣ этого общества. Цѣль общества — продажа и уступка Новаго Завѣта, изданнаго на русскомъ языкѣ по цѣнѣ доступной всякому преимущественно въ *разности*, для чего въ основаніе избранія въ члены принять не денежный взносъ, а личный трудъ. Учредители желали бы имѣть возможность учредить небольшіе склады при церквахъ, доставить Евангеліе каждому, неимѣющему еще его по невѣденію или бѣдности; бѣдняку же уступается за полцѣны или даже дарится; равно дарится оно въ больницы, тюрьмы, богадѣльни, бѣдныя школы. — Можно ли не желать, чтобы для этого св. дѣла являлось какъ можно болѣе истинныхъ дѣятелей, чтобы общество росло и крѣпло общимъ сочувствіемъ къ нему и приношеніемъ ему средствъ для успешнаго дѣйствованія на избранномъ имъ поприщѣ! Въ обществахъ протестантскихъ библія составляетъ семейную святыню и настольную книгу.

Устройство положенія нашего духовенства, начавшееся въ послѣднее время, коснулось самой жизненной бытовой стороны его. Распоряженіе правительства (16

апр. 1869 г.), коснувшееся состава церковныхъ причтовъ и постепенности движенія духовной службы, положило основаніе новой организаціи духовенства и дальнѣйшаго измѣненія во всемъ его бытѣ. Это распоряженіе многими встрѣчено было нерадостно; правительства успѣшило разъяснить недоумѣнія и во 2-мъ № Извѣстій по казанской епархіи читатели найдутъ правительственное сообщеніе—главнаго присутствія по дѣлу пересмотра приходовъ, которое должно всѣхъ успокоить. Въ нашемъ городѣ еще до появленія указа 16 апр., по мысли нашего архипастыря, устроенъ былъ комитетъ для пересмотра приходовъ г. Казани; задачей этого комитета — было уравниеніе приходовъ; въ этомъ направленіи шли его работы. Теперь ему очевидно нужно руководствоваться идеею, высказанною правительствомъ, идеею группировки возможно большаго количества прихожанъ при извѣстной церкви съ цѣлю улучшенія положенія причта и самой церкви. Казань не славится своими приходами и академическій городъ въ составѣ своего духовенства воспитанниковъ академіи насчитываетъ очень не большой процентъ, тогда какъ напр. Нижній-Новгородъ имѣетъ болѣе половины священниковъ изъ академіи. Это явленіе обращало на себя вниманіе нашего благопопечительнаго архипастыря, который, вполне понимая провъѣтительное значеніе духовенства, и слово и дѣло свое направляетъ къ избранію въ служители Божіи людей съ возможно большимъ умственно-нравственнымъ развитіемъ. — Позволимъ здѣсь себѣ замѣтить, что и общія впечатлѣнія отъ казанскихъ церквей по отношенію къ ихъ внѣшности не то, какое выносимъ мы изъ городовъ средней полосы имперіи. А между тѣмъ для Казани, географическое положеніе которой налагаетъ на нее задачу цивилизующаго вліянія на окружающіхъ ее инородцевъ, внѣшнее благоустройство храмовъ имѣетъ важное значеніе. Въ отчетѣ нашего архипастыря за 1868 г. мы прочли, что въ теченіе этого года въ пользу церквей и духовенства поступило пожертвованій болѣе 73 т. и въ этомъ пожертвованіи нашъ ар-

хипастырь справедливо видитъ одно изъ надежныхъ ручательствъ и дальнѣйшихъ успѣховъ и улучшеній въ дѣлѣ благоустроенія ввѣренной ему епархіи.

Но въ то время, какъ законодательство прямо издаетъ новое положеніе о духовенствѣ, практикѣ предвѣряетъ самые законы. Въ силу дѣйствующихъ теперь законовъ, слагающій съ себя священный санъ лишается права вступать въ государственную службу всякаго рода—діаконъ въ теченіе 6-ти лѣтъ, а священникъ 10-ти лѣтъ (Св. зак. т. IX ст. 276). А между тѣмъ являются случаи оставленія нѣкоторыми священнаго сана и св. Синодъ милостиво ходатайствуетъ, а Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволяетъ утвердить за ними право на вступленіе ихъ въ гражданскую службу по правамъ ихъ рожденія и воспитанія, при нѣкоторыхъ впрочемъ ограниченіяхъ. Такую милость Государя получили недавно бывшій священникъ г. Рязани Н. Гумилевъ и діаконъ—Кудрявцевъ (вят. епар.), Митквичъ (черниг. губ.) и Гидзинскій (волынской губ.). Судя по этимъ примѣрамъ, можно ожидать, что вообще вопросъ о предоставленіи гражданскихъ правъ священникамъ и діаконамъ, слагающимъ съ себя священный санъ, будетъ рѣшенъ въ смыслѣ благопріятномъ для упомянутыхъ лицъ.

Въ заключеніе скажемъ, что при послѣднемъ № „Прав. вѣст.“ 1869 г. напечатано „Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 г.“ Въ этомъ отчетѣ г. оберъ-прокуроръ указываетъ на разнообразіе явленій въ церковной жизни нашего отечества въ минувшемъ году. Одни изъ нихъ давали видѣть степень осуществленія мѣръ, въ недавнемъ прошедшемъ предпринятыхъ; другіе выдвигали новые вопросы, требовавшіе разрѣшенія. Съ осмотрительною постепенностію, по строгомъ соображеніи обновленнаго настоящаго съ предъидущимъ, разрѣшаемы были они одинъ за другимъ. Такимъ путемъ прошли многіе вопросы изъ обширной области распространенія и утвержденія св.

православной вѣры и христіанскаго благочестія; этимъ путемъ началъ разъясняться и почти совсѣмъ разрѣшился важный вопросъ объ устройствѣ духовнаго образованія и воспитанія во всѣхъ его видахъ и родахъ, этимъ же путемъ, полагаетъ графъ Д. А. Толстой, предстоитъ пройти весьма сложнымъ вопросамъ, ожидающимъ своей очереди, какъ то: объ устройствѣ духовнаго суда въ епархіяхъ и тѣсно связанномъ съ нимъ пересмотрѣ устава духовныхъ консисторій и наконецъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, въ чемъ уже сдѣлано довольно.—Для насъ казанцевъ интересны отзывы г. оберъ-прокурора о братствѣ св. Гурія, татарской школѣ и публичныхъ лекціяхъ наставниковъ академіи.

О Т Ъ П Р А В Л Е Н І Я КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ настоящее время въ казанской духовной академіи имѣются три вакантныя каѳедры, именно Догматическаго богословія, Патристики и Гомилетики. Желающіе занять ихъ приглашаются представить въ правленіе академіи: 1) дипломъ на степень магистра или доктора богословскихъ наукъ; 2) разсужденіе, по которому приобрѣтена ученая степень и, если имѣется, другое какое-либо собственное печатное или рукописное сочиненіе; 3) подробную программу какой-либо изъ трехъ вышеозначенныхъ богословскихъ наукъ; вмѣстѣ съ тѣмъ 4) ищущій одной изъ означенныхъ каѳедръ, по § 28 проекта дѣйствующаго устава духовныхъ академій, долженъ двукратно показать на опытѣ въ казанской духовной академіи познаніе свое въ преподаваніи лекцій на предметы, которые будутъ опредѣлены правленіемъ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СРЪТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

СКАЗАННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВЯЖСКИМЪ, 2 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА.

Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей (Лук. 2, 29. 30).

Это предсмертная пѣснь праведнаго старца Сумеона, воспѣтая имъ, когда онъ узрѣлъ и принялъ въ объятія свои Богомладенца Иисуса, принесеннаго въ храмъ въ сороковой день по рожденіи Его.

Св. церковь, какъ извѣстно вамъ, братіе, повторяетъ сію пѣснь ежедневно на вечернемъ богослуженіи. Почему это? Потому, конечно, что она въ вечерѣ каждаго дня видитъ образъ кончины земнаго житія, каждому изъ насъ неизбѣжной, а въ старцѣ Сумеонѣ зрѣтъ прекрасный образецъ человѣка, встрѣчающаго свою кончину такъ, какъ хотѣлось бы ей, чтобы всѣ мы встрѣчали, — съ тѣми же чувствами въ душѣ, съ тѣми же словами въ устахъ: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ.*

И въ самомъ дѣлѣ, для кого изъ насъ можетъ казаться все равно — какъ ни отдать этотъ послѣдній

долгъ природѣ, какъ ни умереть? Смерть есть неизбѣжный конецъ и непремѣнный вѣнецъ нашей жизни: ужели же кто скажетъ, что все равно—умереть ли въ тяжкихъ страданіяхъ не только тѣла, но и души, съ смятеніемъ въ сердцѣ, съ мучительнымъ страхомъ, съ безотраднымъ трепетомъ, или напротивъ — подобно Сумеону Богопріимцу — съ миромъ, съ утѣшеніемъ, съ радостію? О! конечно, то и другое не все равно, а лучше послѣднее, чѣмъ первое. Потому и св. церковь каждый день многократно молится, чтобы Господь подалъ намъ христіанскую кончину живота нашего—безболѣзненну, непостыдну, мирну, съ готовымъ добрымъ отвѣтомъ на страшномъ судишѣ Христовомъ.

Что же нужно для того, дабы сподобиться именно такой кончины? Нужно, братіе, стяжать твердую и постоянную память смертную въ сердцѣ. Память смертная—самое лучшее врачевство отъ страха смертнаго, самое вѣрное руководство къ мирной кончинѣ.

Ибо отъ чего страшна для насъ смерть? Первѣе всего, безъ сомнѣнія, отъ того, что она противна врожденному намъ чувству безсмертія, не естественна намъ по первоначальному устройству и назначенію нашей природы. *Богъ смерти не сотворилъ*, сказано въ Словѣ Божіемъ, *а сотворилъ челоука въ неистлѣніе. Завистію же діаволею грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть* (Прем. Сол. 1, 13. 2, 23—24. Рим. 5, 12), какъ оброкъ грѣха, какъ казнь за него. Мы не наслѣдовали отъ прародителей природы нашей въ ея первобытномъ совершенствѣ, а получили ее поврежденною и зараженною грѣхомъ, съ которымъ мы всѣ и зачинаемся и раждаемся, а потому смерть стала теперь для насъ уже естественна и неизбѣжна. А между тѣмъ мы менѣе всего думаемъ о смерти, не знакомимся заранѣе и короче съ ея образомъ, стараемся избѣгать встрѣчи съ самою мыслию о нашей смерти. Даже тогда, когда смерть подлинно бываетъ, какъ говорится, не за горами, а за плечами, въ преклонныхъ лѣтахъ старости, въ тяжкихъ болѣзняхъ, люди большею частію не любятъ присматривать-

ся пристальнѣе въ лице смерти. Что же выходитъ изъ сего? Чѣмъ болѣе мы такимъ образомъ обманываемъ самихъ себя, тѣмъ болѣе вредимъ себѣ, тѣмъ страшнѣе дѣлаемъ для себя смерть, когда, рано или поздно, придется наконецъ стать съ нею лицомъ къ лицу. Не такъ надобно поступать, братіе, а нужно стяжать память смертную въ сердцѣ, нужно чаще и ближе присматриваться къ образу смерти заранѣе, нужно каждый вечеръ, какъ учить насъ одна изъ молитвъ на сонъ грядущимъ, говорить отходя ко сну: „се ми смерть предстоитъ“, а ложась на одръ: „се ми гробъ предлежитъ“, и — память смертная мало по малу познакомитъ насъ со смертію, и не только познакомитъ, но и сдружитъ и сроднитъ съ нею, и мы увѣримся, что образъ ея самъ по себѣ отнюдь не такъ страшенъ, какъ представляется людямъ, и, когда пошлетъ ее Господь для разлученія души нашей съ тѣломъ, мы въ состояніи будемъ встрѣтить ее и предать себя въ ея объятія безъ отвращенія, спокойно, повторяя сердцемъ и устами слова праведнаго Сумеона: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ.*

Отъ чего еще страшна для насъ смерть? Отъ того, что совѣсть у насъ нечиста, что много за нами грѣховъ, въ которыхъ люди нерѣдко коснѣютъ нераскаянно, отлагая покаяніе день ото дня, а напротивъ очень мало въ книгѣ дѣяній нашихъ свѣтлыхъ страницъ, гдѣ записаны дѣла добрыя и богоугодныя. Но по смерти, по ту сторону гроба все земное измѣнитъ намъ и оставить насъ, пойдутъ же въ слѣдъ за нами одни дѣла на страшный и нелицепріятный судъ Божій, дабы получить намъ за нихъ праведное мздовоздаяніе. Страхъ смерти, отъ сего происходящій, есть самъ по себѣ добрый и спасительный, и — дай Богъ, чтобы онъ какъ можно чаще и сильнѣе поражалъ сердца грѣшниковъ и проникалъ до самыхъ костей ихъ, — горе же тому грѣшнику, который потеряетъ и сей послѣдній залогъ покаянія и спасенія! Но что пользы и въ одномъ этомъ страхѣ? Что пользы съ нимъ однимъ придти ко гробу?

Этотъ страхъ едва ли ужь будетъ спасителенъ въ самый часъ смерти, когда по слову писанія, *погибнутъ вся помышленія* (Псал. 145, 4) человѣка. Скорѣ онъ превратится тогда въ самый жгучій огонь, который еще прежде огня адскаго будетъ жечь грѣшника умирающаго и сдѣлаетъ смерть его именно *смертію мотю* (Псал. 33, 22). Нѣтъ, братіе, лучше всего такъ жить, чтобы и сей, спасительный самъ по себѣ, страхъ смерти постепенно умѣрялся и ослаблялся въ насъ, и, когда настанетъ часъ смертный, намъ не оставалось бы чего бояться, или по крайней мѣрѣ сколько возможно менѣе было чего бояться. Память смертная — самое вѣрное руководство къ такой жизни. Кто стяжетъ ее и будетъ имѣть неразлучнымъ спутникомъ и другомъ своей жизни; кто приучитъ себя каждый день встрѣчать какъ бы послѣдній, каждую ночь отходить ко сну какъ бы въ могилу, — тотъ, во первыхъ, позаботится скорѣ покаяться во грѣхахъ своихъ, уже содѣянныхъ отъ самой юности своей, и будетъ ежедневно оплакивать ихъ, чтобы омыть и загладить совершенно прежде смерти, — тотъ, во вторыхъ, будетъ тщательно хранить себя отъ новыхъ грѣховъ, или и согрѣшивъ, по немощи естества, немедленно будетъ каяться, такъ чтобы и солнце не зашло во гнѣвѣ или другомъ какомъ либо порочномъ дѣлѣ его; тотъ, въ третьихъ, будетъ со всѣмъ усердіемъ распинать въ себѣ, по заповѣди евангельской, свои страсти и похоти плотскія, воюющія на духъ и порабошающія его; тотъ наконецъ, не отлагая день отъ дне, будетъ спѣшить творить дѣла добрыя и богоугодныя и запасаться ими заблаговременно, какъ мудрыя дѣвы елеемъ, для встрѣчи Жениха душъ нашихъ, Господа нашего Иисуса Христа. А такимъ образомъ, когда пробьетъ послѣдній часъ для такого человѣка, и раздастся гласъ въ полночи томленія смертнаго: „се Женихъ грядетъ“, онъ встрѣтитъ Его съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, и, озаренный имъ, безъ трепета пойдетъ посреди сѣни смертной, съ сло-

вами въ устахъ и въ сердцѣ: *нынѣ отпущаси раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ.*

Отъ чего еще смерть страшна для насъ? Отъ того, что мы слишкомъ пристрашаемся къ землѣ и къ предметамъ земнымъ, какъ будто намъ здѣсь жить вѣчно. Мы слишкомъ любимъ свое тѣло и порабощены бываемъ его прихотямъ. Мы всѣми силами души привязываемся и къ лицамъ насъ окружающимъ; и къ вещамъ даже бездушнымъ—къ богатству, къ деньгамъ, къ роскоши и наслажденіямъ плоти, какъ дѣти къ игрушкамъ, и — всѣ эти привязанности суть безчисленныя нити, которыя, въ совокупности, составляютъ слишкомъ крѣпкую вервь, связующую душу нашу съ сею жизнью. Приходитъ конецъ ея и вотъ—чѣмъ болѣе было у человѣка привязанностей, тѣмъ страшнѣе разлука съ жизнью, и чѣмъ сильнѣе у него пристрастіе къ земному, тѣмъ насильственнѣе и болѣзненнѣе и для души и для тѣла ихъ разрывъ взаимный. Но кто стяжетъ память смертную въ сердцѣ, того она вѣрно предостережетъ, или уврачуеетъ отъ всѣхъ чрезмѣрныхъ пристрастій къ земному. Память смертная—наилучшій учитель той истины, что жизнь настоящая не есть цѣль наша, а только путь къ этой цѣли, что мы здѣсь — только странники и пришельцы, не имущіе града пребывающаго, что всѣ предметы насъ окружающіе, хотя бы то лица самыя дорогія и близкія, хотя бы вещи самыя любимыя и пріятныя, суть дары Божіи, данныя намъ только для временнаго пользованія, съ которыми, по первому требованію Вышняго Подателя благъ, намъ должно разстаться, что самое тѣло не всегдашній домъ души нашей, а только временная странническая куца, что потому и къ нему не для чего излишне пристращаться, лелѣять и упитывать его на пищу червямъ, а чѣмъ легче оно, тѣмъ лучше. Но мало сего — память смертная научитъ насъ смотрѣть на жизнь нашу въ семъ смертномъ тѣлѣ, на этой землѣ, лишенной первоначальнаго совершенства и благословенія Божія, какъ на время изгнанія нашего изъ ис-

тиннаго отечества нашего, какъ на состояніе плѣна и рабства, на узы, какъ и смотрѣль Сумеонъ богопріимецъ, когда говорилъ: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко*, т. е. выводишь изъ рабства, изъ неволи на свободу; такъ смотрѣль и апостоль Павелъ, который говоритъ: *желаю разрѣшиться* (Фил. 1, 23), т. е. какъ-бы отъ оковъ—отъ тѣла сего; такъ смотрѣль св. царь и пророкъ Давидъ, когда воздыхалъ о продолженіи своего пребыванія на землѣ: *увы мнѣ, яко пришестьствіе мое продолжится* (Псал. 119, 5). А такимъ образомъ, кто стяжетъ память смертную, для того смертный часъ не можетъ быть слишкомъ страшнымъ, потому что застанетъ его приготовленнымъ заблаговременно, отрѣшеннымъ уже частію и мало связаннымъ съ міромъ, найдетъ и самую душу соединенною съ тѣломъ не крѣпкимъ и грубымъ, а тонкимъ и легкимъ союзомъ, такъ что имъ не отъ чего будетъ слишкомъ болѣть и терзаться при взаимной разлукѣ. *Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ*,—будетъ повторять такой человѣкъ въ часъ своей смерти.

Отъ чего наконецъ и еще страшна бываетъ для насъ смерть? Отъ того, что пристрастившись слишкомъ къ сей временной жизни; привязавшись всѣмъ сердцемъ къ землѣ и предметамъ земнымъ, мы теряемъ изъ виду, мало думаемъ и еще меньше любимъ жизнь вѣчную, небо съ его благами, и Того, Кто единъ есть истинная жизнь наша и блаженство, и въ Комъ единомъ все наше чаяніе и упованіе—Господа нашего Исуса Христа. О! при такомъ состояніи человѣка смерть точно страшна и не можетъ не быть страшною. Ибо кто не имѣетъ, или слишкомъ мало имѣетъ чаянія жизни вѣчной, кто чуждъ, или почти чуждъ вѣры и любви къ Господу Искупителю и Жизнодавцу нашему,—для того что представляется за гробомъ? Или бездна ничтожества, по лживому мудрованію тѣхъ, кои мнятъ, будто единъ есть жребій и человѣковъ и скотовъ за гробомъ, поелику они и здѣсь ни чѣмъ не различаются между собою, какъ только болѣе или менѣе совер-

шеннымъ устройствомъ и развитіемъ тѣлеснаго организма,—или же бытіе хуже ничтожества—въ вѣчныхъ мукахъ ада? По-истинѣ для таковыхъ страшно должно быть при смерти впадать въ руки Бога живаго! Память смертная—врачевство отъ страха смертнаго и съ сей стороны. Кто стяжалъ ее, тотъ, конечно, чаще устремляетъ взоръ свой за предѣлы гроба къ жизни вѣчной, сродняется съ нею еще здѣсь, и исполняется болѣе и болѣе живѣйшимъ чаяніемъ и желаніемъ ея. Кто стяжалъ память смертную, тотъ чаще поставляетъ себя мысленно и молитвенно предъ крестъ и гробъ Господа и Спасителя Христа, откуда, изъ самыхъ нѣдръ смерти, возсіяло для насъ безсмертіе, воскресеніе самого тѣла и надежда несомнѣнная живота вѣчнаго. Кто стяжалъ память смертную, тотъ, чуждый пристрастій къ земному, имѣетъ сердце отверзтое къ желанію благи небесныхъ и вѣчныхъ, болѣе и болѣе воспламеняется жаждою божественнаго и прилѣпляется любовію къ Тому, Кто единъ есть истинное желаніе, весь сладость, и единъ можетъ наполнить. *Ада* наше сердце — Богъ сердца нашего. А такимъ образомъ, Кто стяжалъ память смертную, для того смертная, по малу сдѣлается не только не страшною, но и пріятною, каковою и была она для псалмопѣвца, о которомъ говорилъ: *имже образомъ желаетъ елень теченія источниковъ водныхъ, сиче желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже: когда прииду и явлюся лицу Божію* (Псал. 41, 1 — 3)? Тотъ, живя подобно Сумеону праведному, чаяніемъ утѣхи израилевой и спасенія языковъ и уповаемъ царствія небеснаго, уготованнаго вѣрующимъ и благоугождающимъ Господу, и смерть встрѣтитъ, подобно же Сумеону, съ отверстыми объятіями и со словами его: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ.*

Такое сокровище есть для насъ, братіе, память смертная! И вотъ почему св. отцы—подвижники такъ высоко цѣнили всегда сію добродѣтель, особенно внушали ее ученикамъ своимъ и сами всѣми мѣрами старались стяжевать ее. „Помни часъ смертный, имѣй

всегда предъ глазами смерть“, — это было всеобщимъ и всегдашнимъ урокомъ ихъ для всѣхъ. „Якоже хлѣбъ нужнѣе всѣхъ брашенъ, говоритъ св. Іоаннъ лѣствичникъ, тако помышленіе о смерти полезнѣе всѣхъ добродѣтелей“. Дабы стяжать память смертную, одни изъ нихъ постоянно имѣли въ своихъ кельяхъ гробъ, заранѣе приготовленный, въ которомъ имъ слѣдовало нѣкогда возлечь, другіе хранили у себя изсохшій человѣческой черепъ и часто бесѣдовали съ симъ нѣмымъ, но поучительнымъ собесѣдникомъ; иные заранѣе вырывали себѣ могилу и ежедневно приходили видѣть ее; иные со всѣхъ сторонъ окружали себя въ жилищѣ своемъ надписью: „помни часъ смертный“! И за то какое чрезвычайное богатство добродѣтелей покупали они себѣ симъ сокровищемъ! На какую необычайную высоту совершенства христіанскаго они восходили путемъ симъ! Съ какимъ потомъ душевнымъ миромъ, съ какою готовностію и радостію, они, совершивъ подвигъ земной жизни, встрѣчали ангела смерти и предавали душу свою Господу!

и.
Будемъ, братіе, и мы, иже имѣемъ силу своихъ, стяжевать себѣ сокровище памяти смертной для блага и спасенія душъ нашихъ. Аминь,
имъ

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ,

СКАЗАННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АНТОНІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВЯЖСКИМЪ, 11 ФЕВРАЛЯ 1868 ГОДА.

*И изгна Богъ Адама изъ рая сладости,
дѣлати землю, отъ неяже взять бысть:
и изрине Адама, и всели его прямо рая
сладости (Быт. 3, 23. 24).*

Печальное и вѣчно плачевное для человѣчества событіе воспоминаетъ нынѣ, братіе, св. церковь: это паденіе нашихъ прародителей и изгнаніе изъ рая, вмѣстѣ съ чѣмъ и мы всѣ, потомки ихъ, пали, и не получили въ удѣлъ потерянной ими невинности и блаженства райскаго, наслѣдовавши отъ нихъ грѣхъ и всѣ слѣдствія его — скорби и бѣдствія жизни, болѣзни и смерть.

Благодареніе милосердому Господу! Онъ не оставилъ созданія своего на вѣки погибать, но еще въ раю воззвалъ падшихъ прародителей къ возстанію кроткимъ рясомъ своимъ: *Адаме, гдѣ еси* (Быт. 3, 9), и изрекъ имъ, вмѣстѣ съ праведнымъ судомъ и наказаніемъ, радостное благовѣстіе о благословенномъ сѣмени жены, которое имѣетъ нѣкогда сокрушить главу змія-виновника паденія, испугать человѣковъ отъ работы грѣху и

смерти и возвратить имъ потерянное блаженство. И Господь нашъ Иисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Божій, своимъ воплощеніемъ, своими страданіями и смертію, своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо, совершилъ сіе самымъ дѣломъ, уготовалъ намъ, вмѣсто потеряннаго земнаго рая небесный—царство свое вѣчное, славное на небесахъ; и ввелъ уже насъ въ преддверіе сего царства—въ царство благодатное на землѣ, въ церковь свою святую, гдѣ даетъ намъ уже и предвкушать блага небесныя, питая благодатию своею въ св. таинствахъ, и хлѣбомъ живота вѣчнаго въ пречистыхъ тайнахъ плоти и крови своей.

Но, братіе возлюбленные! зачатые въ беззаконіяхъ и рожденные во грѣхахъ, мы и послѣ сего непрестанно повторяемъ несчастную исторію паденія прародителей, непрестанно простираемъ руки свои къ запрещеннымъ плодамъ, нарушаемъ заповѣди Господни, и тѣмъ вновь лишаемъ себя возвращенной намъ благодати Господней, вновь изгоняемъ сами себя изъ рая земнаго—церкви святой, и затворяемъ предъ собою врата рая горняго—царства небеснаго. Но и Господь, долготерпѣливый и многомилостивый, не губитъ насъ съ беззаконіями и грѣхами нашими, а вновь призываетъ насъ къ покаянію и спасенію душъ нашихъ. Вотъ предъ нами ежегодно устрояется въ церкви Его четырехдесятидневное поприще поста для подвига покаяннаго, а за нимъ опять отверзается намъ рай—страданіями и смертію Господа нашего и живоноснымъ воскресеніемъ Его. Откажемся ли мы вступитъ и совершить сіе поприще, какъ должно, и нынѣ, чтобы получить прощеніе грѣховъ нашихъ и спасти души наши? Нѣтъ, братіе, потщимся со всѣмъ усердіемъ воспользоваться имъ. Довольно служить міру и суетѣ его; довольно предаваться удовольствіямъ плоти и забавамъ и *привлечать грѣхи яко ужемъ долгимъ*, по выраженію пророка (Ис. 5, 18). Пора принятыя за работу Господеви, пора взыскать покаянія. Въ падшихъ прародителяхъ нашихъ первообразъ и вина всѣхъ нашихъ паденій; въ нихъ

же можемъ мы видѣть и первообразъ покаянія, которому должны подражать мы въ настоящее время покаянія.

Какимъ образомъ каялись въ своемъ грѣхѣ прародители наши? *Суде Адамъ прямо рая и свою наготу рыдая плакаше*, говорится въ церковной пѣсни. Это конечно было такъ. Очень естественно было прародителямъ нашимъ плакать, и изъ непочатаго доселѣ источника проливать обильныя слезы. Ибо чтѣ они видѣли предъ собою въ прошедшемъ? Видѣли потерянный ими рай, гдѣ въ полномъ сіяніи въ нихъ образа и подобія Божія, по коему были сотворены они, во всей дѣвственной красотѣ первобытной правоты и невинности и по душѣ и по тѣлу, жили они такою блаженною жизнію, гдѣ были царями и обладателями всей земной твари, доставлявшей имъ безъ труда все нужное для ихъ пищи и наслажденія, гдѣ вкушали чудные плоды древа жизни, гдѣ были въ ближайшемъ общеніи съ ангелами Божиими, гдѣ самъ Богъ, какъ Отецъ, являлся имъ часто, бесѣдовалъ съ ними, училъ ихъ, какъ любимыхъ дѣтей... И вотъ, все это было теперь потеряно прелестію діавола, котораго они послушались паче Бога, все это было принесено въ жертву вождѣлѣнію запрещеннаго плода; вотъ теперь этотъ рай видѣлся имъ заключеннымъ для нихъ навсегда, и херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ заграждалъ входъ въ него. Что видѣли они въ настоящемъ? Въ душѣ своей видѣли и чувствовали затменіе образа Божія, потерю чистоты и невинности, лишеніе мира совѣсти, стыдъ и страхъ предъ Богомъ, движеніе нечистыхъ похотей, въ слѣдствіе вкушенія плодовъ пагубнаго древа; въ тѣлѣ ощущали наготу, которой прежде не сознавали; вокругъ себя видѣли вражду стихій и всей земной твари вмѣсто прежней всецѣлой покорности,—видѣли землю проклятую вмѣсто рая благословеннаго,—тернія и волчцы вмѣсто плодовъ райскихъ, и въ слѣдствіе этого скудость и нужду и горькую необходимость все потребное доставать себѣ трудомъ и потомъ. Близъ се-

бя не зрѣли уже они Господа Бога ходяща въ рай, и ангеловъ Божиихъ, раздѣлявшихъ съ ними блаженство, а чувствовали вмѣсто того горькую зависимость отъ змія лукаваго, духа злобы и отца лжи, оболѣтившаго ихъ и увлекшаго во свою его волю. Что представлялось имъ въ будущемъ? Скорби и болѣзни, а за ними, рано или поздно, смерть—и тѣлесная временная и духовная вѣчная—отлученіе души ихъ отъ свѣта лица Божія, отчужденіе отъ жизни Божіей и вѣчно умирающее, но никогда не умерщвляемое бытіе въ темной области сатаны, въ гибельной власти его въ адѣ. Сверхъ этого прародители наши зрѣли въ будущемъ еще и цѣлое потомство свое, въ безчисленныхъ родахъ и лицахъ, въ ихъ паденіи лишеннымъ вмѣстѣ съ ними райскаго блаженства и имѣвшимъ получить отъ нихъ жалкое наслѣдство—грѣхъ и растлѣніе, бѣдствія и скорби, болѣзни и смерть и вѣчную гибель. О! могло ли представленіе всего этого не поражать ихъ сердца глубокою печалію и не исторгать изъ очей ихъ источника слезъ!

Такъ-то и намъ, братіе, слѣдуетъ провождать дни покаянія съ плачемъ и слезами. О чемъ люди ивогда не плачутъ, на какія малости и при какихъ ничтожныхъ случаяхъ не тратятъ дорогихъ слезъ! А между тѣмъ вотъ о чемъ всего достойнѣе намъ плакать—о грѣхахъ, и вотъ самое приличное время для слезъ—время покаянія. Ибо и наши грѣхи составляютъ для каждаго изъ насъ столь же великое бѣдствіе, сколько былъ первый грѣхъ для прародителей. Грѣхи и насъ лишили правоты и невинности и обнажили отъ одежды оправданія, полученной нами въ св. крещеніи. Грѣхи и у насъ отняли и отъемлютъ благодать Божию, *разлучаютъ между нами и Богомъ*, по выраженію пророка, навлекаютъ гнѣвъ и ярость Его. Грѣхи и у насъ искажаютъ образъ и подобіе Божіе, истощаютъ и растлѣваютъ силы нашего духа, разстроиваютъ и самое тѣло, губятъ болѣзнями и готовятъ ему смерть. Грѣхи и у насъ расточаютъ дары Божіи, подобно какъ блудный сынъ расточилъ отеческое богатство,

и доводятъ до тойже степени рабства и униженія въ рукахъ врага спасенія нашего, до какого дошелъ оный сынъ, пася свиней и питаясь ихъ кормомъ, и дѣлають насъ, по слову Писанія, и окаянными, и бѣдными, и нищими, и слѣпыми и нагими. Грѣхи и намъ угрожаютъ въ будущемъ смертію вѣчною въ адѣ и въ огнѣ геенскомъ. О! если бы мы все сіе представляли себѣ чаще и представляли не въ холодномъ отвлеченіи ума, а въ полномъ и живомъ сознаніи сердца и самочувствіи. Тогда бы и мы изъ глубины души зывали съ пророкомъ: *кто дастъ главѣ нашей воду и очесемъ нашимъ источникъ слезъ* (Иер. 9, 1)! Тогда бы и мы, съ церковію, просили у Господа *тучи слезъ* и говорили бы отъ всего сердца: *откуда начну плакати окаяннаго моего житія днѣній*. Слезы—это святая вода, это роса небесная, это вторая купель для души послѣ купели крещенія; это вѣрнѣйшее средство для кающейся души получить милость и отпущеніе грѣховъ. Ибо Господь любитъ слезы, проливаемые предъ нимъ грѣшниками кающимися. *Стѣюще слезами несомнѣнно пожнутъ радостію*, по слову Писанія, и имъ самъ Господь обѣтовалъ блаженство утѣшенія: *блаженни плачущіи*, сказалъ Онъ, *яко тѣи утѣшатся* (Матѣ. 5, 4).

Какимъ образомъ еще каялись прародители наши? Грѣхъ ихъ и начало всѣхъ грѣховъ былъ—нарушеніе заповѣди: *отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него, а въ оноеже аще день съѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17). „Эта заповѣдь, говоритъ св. Василій великій, есть законоположеніе поста и воздержанія“. Почему такая, а не другая дана была заповѣдь прародителямъ нашимъ въ раю? Не могъ ли Богъ указать иной предметъ для упражненія ихъ свободы въ добръ, для испытанія ихъ послушанія волѣ Божіей?—Это конечно довѣдомо единому премудрому и всеблагому законоположнику нашему Богу, и—*еда речетъ зданіе создавшему е, почто мя сотворилъ еси тако* (Рим. 9, 20)? Впрочемъ, вѣтъ сомнѣнія, такая заповѣдь дана потому, что она именно требовалась истиннымъ бла-

гомъ человѣка первозданнаго, что она всего сообразнѣе была для той цѣли, для которой нужна была ему заповѣдь, что она открывала наилучшій путь къ упражненію въ свободной дѣятельности какъ для духовной, такъ и для тѣлесной его природы. Если же такимъ образомъ грѣхъ прародителей былъ—нарушеніе поста и воздержанія, то очень естественно, что и покаяніе ихъ въ семь грѣхѣхъ не могло обойтись безъ строгаго исполненія нарушеннаго. „Если постъ, говоритъ св. Златоустъ, былъ необходимъ въ самомъ раю, то тѣмъ болѣе внѣ рая; если лекарство было полезно прежде раны, то тѣмъ полезнѣе оно послѣ раны“. И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ прародителей нашихъ осужденныхъ на постъ, послѣ того, какъ вмѣстѣ съ раемъ отнято было у нихъ древо жизни, плоды коего главнымъ образомъ питали ихъ, и они лишены были возможности пользоваться плодами и другихъ деревъ райскихъ, а должны были доставать себѣ пищу изъ земли собственными трудами рукъ своихъ. Такой постъ былъ для нихъ, съ одной стороны, самымъ справедливымъ и прямымъ возмездіемъ за невоздержное вкушеніе въ раю заповѣданной пищи, а съ другой—долженъ былъ служить врачевствомъ—и для души ихъ, смиряя ее и внушая ей помыслы сокрушенія и сознанія своей виновности предъ Богомъ, и для тѣлесной природы, укрощая въ ней чувственныя грѣховныя движенія и страсти, которыя посяганы были въ ней и овладѣли ею тотчасъ послѣ вкушенія отъ плода смертоноснаго древа. Съ тѣхъ самыхъ поръ и ведетъ свое начало въ родѣ человѣческомъ преданіе о постѣ, какъ всеобщемъ, у всѣхъ народовъ извѣстномъ и употребительномъ средствѣ къ умилоствленію Бога и очищенію отъ грѣховъ и непремѣнномъ спутникѣ покаянія. Это преданіе народовъ освящено было у народа израильскаго и положительнымъ законодательствомъ Божиимъ.

Вотъ почему, братіе, и у насъ въ церкви Христовой время покаянія соединено съ постомъ, такъ какъ бы одно отъ другаго было неотлучно и одно безъ другаго

невозможно. Не полѣнись же, всякая истинно желающая каяться душа, воспріять на себя благое иго поста; не пренебреги никто этой заповѣди церкви, этого отеческаго завлѣчанія; всякій, какъ сынъ падшаго Адама, согрѣшившій по образу его, подражай ему и постомъ. Пусть этотъ постъ будетъ намъ напоминаемъ, и вмѣстѣ нѣкоторымъ искупленіемъ грѣха прародителей нашихъ, который есть вина и начало всѣхъ нашихъ грѣховъ, поелику послѣ него и въ слѣдствіе его мы всѣ нынѣ являемся на свѣтъ не иначе, какъ растлѣнными заразою грѣха, и *зачинаемъ въ беззаконіи и рождаемъ во грѣхахъ* (Псал. 50, 7), какъ исповѣдуетъ Псалмопѣвецъ. Пусть будетъ нѣкоторымъ искупленіемъ и очищеніемъ и за наши собственныя безчисленныя нарушенія воздержанія и умѣренности во всѣхъ тѣлесныхъ потребностяхъ, — въ пищѣ, питіи, одеждѣ, покоѣ, удовольствіяхъ и забавахъ, — потребностяхъ, которыя у насъ такъ часто превращаются въ излишество, въ прихоти, въ плотоугодіе, не знающее границъ и мѣры. Пусть особенно будетъ очищеніемъ и искупленіемъ того невоздержанія во всемъ плотскомъ, какому люди наиначе предавались въ эту минувшую седмицу. О! если бы мы менѣе были извѣжены и преданы чувственности, если бы болѣе имѣли страха и любви Божіей, еслибы яснѣе сознавали истинное достоинство и долгъ свой христіанскій: то за эту одну седмицу мы не пожалѣли бы похотливую плоть свою подвергнуть не только седми-недѣльному, но и болѣе продолжительному и строгому посту. Пусть постъ будетъ еще свидѣтельствомъ смиренія души нашей предъ Богомъ, живаго сознанія нашей виновности предъ Нимъ и готовности все понести и всякому лишенію себя подвергнуть, лишь бы получить милость и прощеніе отъ Бога, оскорбленнаго грѣхами нашими. Пусть будетъ постъ наконецъ и средствомъ къ обузданію нашей плоти, воюющей на духъ и пораба-щающей его особенно тогда, когда она слишкомъ питается и утучняется, и уступающей духу тогда, когда она ослабляется воздержаніемъ и постомъ; пусть будетъ спо-

спѣшникомъ къ освобожденію души нашей отъ страстей и всего нечистаго и небогоугоднаго и къ утверженію въ ней всего благаго и угоднаго Богу и потребнаго ко спасенію душъ нашихъ, къ огражденію нашему отъ искушеній того змія вселукаваго, который, погубивъ нашихъ прародителей въ раю лестію своею, тщательно ищетъ и нашей гибели. Все это невозможно и недостижимо безъ помощи поста, по ученію высокихъ и опытныхъ наставниковъ въ истинной христіанской жизни. „Не вводи себя въ обманъ, говоритъ Св. Іоаннъ лѣствичникъ: не освободишься ты отъ мысленнаго Фараона, и не узришь горней пасхи, если не будешь вкушать во всю жизнь горкія зеля: а горкія зеля, это—принужденіе и трудъ поста“.

Что наконецъ дѣлали прародители наши, каюся во грѣхѣ своемъ? Они приносили Богу жертвы, закалая и сожигая отъ стады своихъ, или вознося на всесожженіе плоды земные отъ трудовъ своихъ. Этому, конечно, научилъ ихъ самъ Богъ. Что за смыслъ былъ въ семъ установленіи? Какимъ образомъ кровь закланнаго животнаго и дымъ отъ сожженія его могли быть угодны Богу, могли очищать человѣка, умирать его совѣсть и удостовѣрять въ прощеніи ему грѣха? Не сами по себѣ имѣли жертвы такую силу, но потому, что были прообразомъ той великой, единой, вседовольной жертвы, которая имѣла быть принесена во исполненіе времени за весь человѣческій родъ и за всѣ грѣхи человѣка на Голгоѣѣ, въ лицѣ единороднаго Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа, во плоти *предавшаго Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ волю благоуханія* (Евр. 9, 26), какъ говоритъ апостоль. О сей то жертвѣ должны были напоминать прародителямъ приносимыя ими жертвы, къ ней устремлять мысли и сердца ихъ, питая въ нихъ вѣру и упованіе въ единственнаго Избавителя ихъ и всего потомства ихъ отъ пагубныхъ послѣдствій ихъ грѣхопаденія. Вмѣстѣ съ симъ закалаемыя въ жертву и сожигаемыя животныя должны были постоянно напоминать имъ то, чего

сами они заслуживали за грѣхи свои, и отъ чего спасала ихъ единственно благодать и милость Божія и ходатайство Искупителя челоуѣчества, едиnorodнаго Сына Божія.

Будемъ, братіе, и мы въ наступающіе дни покаяніе свое сопровождать жертвами Богу, подобно прародителямъ. Какими жертвами? Будемъ приносить Господу и Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, повергая ихъ предъ Богомъ какъ-бы закланныхъ и готовыхъ на всесоженіе. Это, по слову Писанія, есть именно *жертва Богу*, и жертвы сей *Онъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19), т. е. не презритъ, но приметъ въ волю благоуханія. Будемъ приносить Богу жертву молитвы усердной — молитвы и домашней, по силамъ нашимъ, въ безмолвіи и уединеніи, отрѣшившись всячески отъ той суеты, той разсѣянности, того шума забавъ и удовольствій, какимъ предавались доселѣ, — молитвы и церковной, недѣльно и какъ можно чаще ходя въ храмъ Божій на службы церковныя. Эту жертву указываетъ приносить Себѣ самъ Господь, говоря: *пожри Богу жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя. Жертвы хвалы прославятъ Мя, и тамо путь, имже явлю спасеніе Мою.* Будемъ приносить Богу жертву милостыни и благотворенія нищимъ и требующимъ. Это самая пріятная жертва Богу во дни покаянія. Самъ Господь говоритъ: *милости хочу, а не жертвы* (Матѣ. 12, 7). *Милостынями и върою очищаются грѣхи; учить премудрый. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй... Тогда отверзется рано святъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се придохъ* (Ис. 58, 7—9). Будемъ приносить Господу Богу жертву примиренія со всѣми и искренняго прощенія всѣмъ взаимныхъ обидъ, оскорбленій и прегрѣшеній. Это чистая жертва, безъ которой все прочее негодно Богу, и всякій постъ и покаяніе недѣйствительны. *Аще бо отпущаете челоуѣ-*

комъ согрѣшенія ихъ, говорить Господь въ нынѣ чтенномъ евангеліи, отпустишь и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпустите, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ (Матѳ. 6, 15).

Но всѣ сіи жертвы сами по себѣ не сильны привлечь къ намъ милость Божию и прощевіе грѣховъ. Есть единая вседозволенная жертва за нихъ — тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, жертва, принесенная единожды на крестѣ, и предлагаемая постоянно въ церкви Христовой въ святѣйшемъ таинствѣ еucharistii, при божественной литургіи. Отъ сей только жертвы все прочее имѣетъ свою силу и бываетъ угодно Богу. Примите же, братіе, всѣ участіе и въ сей великой жертвѣ, въ наступающіе дни поста, достойнымъ причащеніемъ святѣйшихъ таинъ тѣла и крови Христовыхъ. Да не будетъ никого изъ васъ, кто бы по своей волѣ лишилъ себя и отлучилъ отъ сей жертвы, но всѣ непремѣнно да приступаютъ къ ней, и да приступаютъ, не отлагая, безъ основательной вины, день отъ дне до послѣднихъ дней поста, и принося такимъ образомъ Богу не начатокъ поста, какъ подобаетъ, а послѣднее, но да приступаютъ въ первыя по возможности седмицы. Кто изъ израильтянъ во время исхода изъ Египта не участвовалъ во вкушеніи агнца пасхальнаго, тотъ погибалъ и не спасался; такъ гибнетъ и душа христианина, отлучающагося отъ причащенія трапезы Господней. Только достойное участіе оной даруетъ вамъ совершенное прощевіе и отпущевіе грѣховъ нашихъ и залогъ жизни вѣчной въ новой обѣтованной землѣ, въ новомъ раю на небесахъ, стяжанномъ вамъ безцѣнною кровію Господа нашего Іисуса Христа. Ему со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАЯ МИССИЯ ВЪ КАЗАНСКОМЪ КРАѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ МУСУЛЬМАНСТВА ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛО- ВИНѢ XIX ВѢКА.

(продолженіе).

На основаніи опредѣленія отъ 19 апрѣля 1829 г. о разсылкѣ упорныхъ отступниковъ изъ крещеныхъ татаръ по монастырямъ, 16 человекъ таковыхъ симбирской губерніи буинскаго уѣзда деревень Дрожжанаго куста, большой Аксы и Шатрапанъ (см. выше стр. 38 и 39), требовались казанскою консисторіею отъ 31 іюля 1829 г. изъ симбирскаго губернскаго правленія для увѣщанія къ обращенію въ греко-россійскую вѣру. Симбирское губернское правленіе 30 октября тогоже года предписало указомъ буинскому земскому суду, чтобы онъ означенныхъ крещеныхъ татаръ выслалъ въ консисторію въ самоскорѣйшемъ времени. На это буинскій земскій судъ въ ноябрѣ донесъ, что изъ числа предписанныхъ къ высылкѣ въ консисторію четверо — Памфиль Михайловъ, Еремъ Тимошеевъ, Илья Александровъ и Петръ Ивановъ отосланы изъ онаго суда въ симбирскую уголовную палату, прочіе же крещеные 12 человекъ содержатся въ городѣ Буинскѣ подъ стражею, о высылкѣ коихъ въ консисторію сообщено было къ тамошнему городничему. Вслѣдствіе чего означенные крещеные

татары отправлены въ казанскую консисторію 12 человекъ отъ буинскаго городничаго, а послѣдніе четверо отъ симбирской градской полиціи 15 января 1830 г. Изъ нихъ 12 человекъ послѣ увѣщаній, сдѣланныхъ имъ въ Казани, обратились снова въ христіанство, и правит. сенатъ отъ 12 мая тогоже 1830 г. далъ знать казанскому губернскому правленію, что правит. сенатъ слушали копію со списка высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта о татарахъ симбирской губерніи (всего 16 человекъ), осужденныхъ за отклоненіе отъ христіанской вѣры въ магометанскую, и уваживъ сознаніе сихъ татаръ въ заблужденіи и изъявленное ими впослѣдствіи времени желаніе остаться по прежнему въ греко-россійской вѣрѣ, положилъ утвердить заключеніе казанской духовной консисторіи и мнѣніе тамошняго архіепископа, чтобы, освободивъ ихъ отъ дальнѣйшаго сужденія, оставить на мѣстахъ жительства и употребить при томъ предложенныя консисторіею къ назиданію и утвержденію ихъ въ вѣрѣ мѣры. Во исполненіе чего изъ числа означенныхъ крещеныхъ татаръ, 12 человекъ изъ казанской консисторіи возвращены на мѣста своего жительства ('). А четверо изъ нихъ отосланы были въ монастыри именно: деревни большой Аксы Памфилъ Михайловъ въ казанскій Іоанновскій монастырь, а тойже деревни Ефимъ Тимошеевъ, деревни Шатрашанъ Илья Александровъ и Шлавыги Петръ Ивановъ—въ Раиѣскую пустынь. Всѣ они, какъ свидѣтельствуя донесенія настоятелей этихъ монастырей, до 1832 года (слѣдовательно послѣ годичнаго пребыванія въ монастыряхъ) никакой надежды къ обращенію въ христіанство не оказали. 20 января 1832 г. преосвящ. Филаретъ представлялъ св. синоду мнѣніе о разсылкѣ ихъ въ отдаленныя отъ казанской епархіи монастыри, такъ какъ по донесеніямъ настоятелей видно было, что отступники часто и самовольно изъ

(') Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 470—472 и 474.

монастырей отлучались и часто обращались съ некрещеными татарами ('). Но на это никакого разрѣшенія изъ св. синода не послѣдовало. Въ 1833 г. ясашный татаринъ деревни Городищенской средней Аксы (буинскаго уѣзда) Едиханъ Бикбаевъ и татарскія жены Нааяль Бурнаева, Гельбика Бурнаева и Бикзана Имангулова въ прошеніи, поданномъ въ симбирское губернское правленіе, объяснили, что въ симбирскомъ губернскомъ правленіи имѣлось въ производствѣ дѣло объ отступленіи крещеныхъ татаръ отъ греко-россійской вѣры въ магометанскую, буинскаго уѣзда деревень большой Аксы, Дрожжанаго куста и Шатрашанъ, всего 16 человекъ, которые по распоряженію правительства были отосланы въ казанскую консисторію для размѣщенія по монастырямъ. На послѣдокъ въ 1830 г. по волѣ высшаго правительства нѣкоторые изъ нихъ возвращены въ прежнее жительство съ тѣмъ, чтобы жить имъ безъ всякаго притѣсненія; но изъ числа ихъ егo Едихана Бикбаева отца Бикбая Резепова, а ихъ мужьевъ, Нааялы Бурнаевой—Насыра Абдульменева, Гельбики Бурнаевой—Ильяса Мокіева и Бикзаны Иманчуловой племянника Мязита Аделева не возвратили и причины оставленія ихъ они не знаютъ. А такъ какъ они всѣ 16 чел. судились въ одномъ и томъ же дѣлѣ безъ всякаго другаго преступленія, то и должны быть возвращены всѣ вмѣстѣ. Между тѣмъ они, просители, въ теченіи двухлѣтняго пребыванія ихъ родственниковъ въ монастыряхъ, изнурены содержаніемъ семействъ своихъ и претерпѣваютъ во всемъ крайнюю нужду; а потому просятъ о высылкѣ на мѣсто жительства означенныхъ Бикбая Резепова, Насыра Абдульменева, Ильяса Мокіева и Мязита Аделева. Губернское правленіе, по поводу такого прошенія татаръ, обращалось въ казанскую консисторію и, на основаніи высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта 12 мая 1830 г., требовало высылки остальныхъ крещеныхъ татаръ

(') Тамже, стр. 474—479. 486. 488.

изъ монастырей въ мѣста ихъ жительства (¹). Казанская консисторія отвѣчала, что высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта велѣно оставитъ на мѣстѣ жительства въ покоѣ токмо тѣхъ татаръ, кои, сознавшись въ заблужденіи, общались неизмѣнно содержать греко-россійскую вѣру, а четыре татарина, значущіеся въ сообщеніи симбирскаго губернскаго правленія, доселѣ въ заблужденіи не сознаются и содержатъ православную греко-россійскую вѣру неизмѣнно не общаются; то удовлетворитъ требованію правленія консисторія не можетъ и проч. (²). Не получивши успѣха въ своихъ желаніяхъ, татары перемѣнили планы своихъ дѣйствій. Прежде просили родственники о высылкѣ находящихся въ монастыряхъ на мѣста жительства, теперь—подають о томъ же прошеніе сами находящіеся на увѣщаніяхъ. Крещенные татары деревень большой Аксы Бикбай Резеновъ, Насырь Абдульменевъ, Шланги Мазитъ Аделевъ и Шатрапанъ Ильясъ Мансуровъ подали преосвященному Филарету прошеніе слѣдующаго содержанія: „по указу прав. сената симбирское губернское правленіе при сообщеніи своемъ препроводило насъ еще въ прошедшемъ 1829 году въ подозрѣніи, яко бы мы по ревизскимъ сказкамъ оказались по вѣрѣ христіанской крещеными, въ казанскую консисторію, которая, не найдя насъ ни въ какихъ книгахъ крещеными, безъ всякой причины препроводила при указѣ въ казанскую Раиоскую пустынь для увѣщанія, которое для насъ магометанъ кажется весьма страннымъ и необычнымъ, гдѣ и по сіе время находимся безъ всякаго рѣшенія. Но какъ мы рождены, воспитаны и вѣнчаны по закону магометанскому, да и дѣтей имѣемъ въ томъ же законѣ; слѣдовательно мы безъ всякой причины страдаемъ, и какъ мы по ревизіи оказались крещеными, о томъ мы не извѣстны. Въ продолженіи же сего пятилѣтняго времени, на платежъ го-

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 469. 470. 472.

(²) Тамже, стр. 473—479.

сударственныхъ податей и на пропитаніе семействъ нашихъ, лишились уже домовъ и имущества своего. Нынѣ же семейства наши остаются безъ всякаго призрѣнія и пропитанія, скитаются по-міру и не имѣютъ, гдѣ главы поклонити. Мы же, истощивъ всѣ мѣры нашего терпѣнія, припадаемъ къ правосуднымъ стопамъ вашего высокопреосвященства и покорнѣйше просимъ, не благоволено ль будетъ приказать, чрезъ кого слѣдуетъ, о разрѣшеніи нашей участи и учинить насъ свободными или препроводить насъ для рѣшенія нашего дѣла въ симбирское губернское правленіе, на что и ожидаемъ вашей архипастырской резолюціи. Декабря дня 1833 года“. Прошеніе это писалъ и вмѣсто просителей руку приложилъ отставной прапорщикъ Иванъ Семеновъ ⁽¹⁾. Преосвященный требовалъ по этому прошенію заключенія консисторіи. Эта послѣдняя повторила прежнее мнѣніе преосвященнаго, именно: отъ лица преосвященнаго донести св. синоду, не благоугодно ли будетъ, для успѣшнѣйшаго обращенія означенныхъ крещеныхъ татаръ на путь истины, помѣститъ ихъ въ такіе монастыри, въ которыхъ они были бы лишены возможности имѣть обращеніе и связь съ татарами некрещеными, пренятствующими крещенымъ оставить свои заблужденія и утвердиться въ православіи ⁽²⁾. Но преосвящ. Филаретъ замѣтилъ на этомъ рѣшеніи консисторіи еще слѣдующее: „просить св. синодъ, дабы благоволилъ по принадлежности сихъ новокрещеныхъ къ симбирской епархіи поручить обращеніе ихъ симбирскому епархіальному начальству“ ⁽³⁾. Въ доношеніи св. Синоду (отъ 4 апрѣля 1834) описывались теперь обстоятельства, происходившія съ 25 отступниками. Здѣсь говорилось, что изъ нихъ доселѣ остаются упорными

⁽¹⁾ Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 487.

⁽²⁾ Тамже, стр. 489.

⁽³⁾ Тамже, стр. 490. Симбирская епархія была открыта именно въ видахъ гораздо удобнѣйшаго дѣйствованія на отступниковъ.

только четверо; они находятся въ монастыряхъ, но надежды доселѣ никакой не подають на свое обращеніе къ православію. Преосвященный Филаретъ напоминалъ св. синоду, что въ своемъ доношеніи о дѣйствіяхъ миссіи по казанской епархіи отъ 17 марта 1832 г. онъ между прочимъ объяснялъ: такъ какъ дѣло о утвержденіи въ вѣрѣ Христіанской новокрещенныхъ по симбирской губерніи, по случаю открытія въ Симбирскѣ особой епархіи, слѣдуетъ къ отсылкѣ къ тамошнему епархіальному начальству, то за симъ продолжать дѣйствіе по тамошней епархіи миссіонерамъ казанской епархіи уже несомнѣнно. Между тѣмъ дѣло о татарахъ симбирской губерніи, въ томъ числѣ и о вышедшихъ Памфила Михайловъ съ прочими (всѣхъ 4 человека), передано въ симбирскую консисторію. Самые же татары доселѣ остаются въ монастыряхъ казанской епархіи, и настоятели оныхъ, райской пустыни игуменъ Амвросій и іоанновскаго монастыря игуменъ Ираклій въ началѣ 1834 года репортовали объ упорствѣ и непреклонности находящихся на ихъ увѣщаніи крещеныхъ татаръ⁽¹⁾. Преосвященный упомянулъ въ доношеніи св. синоду и о прошеніяхъ татаръ, подаваемыхъ въ симбирское губернское правленіе и къ нему самому, а за тѣмъ въ заключеніе просилъ св. синодъ, дабы благоволилъ обращеніе сихъ новокрещеныхъ татаръ, какъ принадлежащихъ симбирской епархіи, поручить симбирскому епархіальному начальству и просилъ обо всемъ этомъ указнаго предписанія⁽²⁾. Указъ св. синода, въ отвѣтъ на приведенное нами доношеніе, былъ посланъ къ преосвящ. Филарету отъ 22 іюня 1834 г. Указъ этотъ былъ составленъ на основаніи репортовъ преосвящ. Филарета (отъ 5 мая 1831 г., 20 января 1832 г. и отъ

---

(1) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 486 и 488: репорты игуменовъ Амвросія отъ 8 января 1834 г. и Ираклія отъ 24 января 1834 г.

(2) Тамже, стр. 493—496.

17 марта тогоже 1832 г.). „Воѣ обстоятельства дѣла сего показываютъ, писалъ св. синодъ, что мѣры, принятыя къ удержанію просителей отъ поползновенія къ магометанству и вразумленію въ истинахъ христіанской вѣры, имѣли довольные успѣхи: *свыше двухъ тысячъ* просителей усердными и благоразумными дѣйствіями употребленныхъ на сіе дѣло проіереевъ Свѣтovidова, Гальбанскаго и Милонова, возвращено въ нѣдра св. церкви, упорствующихъ противъ сего осталось не много и частію такихъ, которые или сами были возмутителями, или принадлежатъ къ ихъ семействамъ, или находятся въ другихъ ближайшихъ къ нимъ отношеніяхъ. Можно полагать, что мѣры сіи достигли бы вполнѣ своего назначенія, если бы менѣе были препятствуемы грубымъ невѣжествомъ отпадающихъ, закоснѣлыми навыками ихъ въ обычаяхъ магометанскихъ и непостоянствомъ, а особенно противными внушеніями собратій ихъ, дѣйствующихъ по корыстолюбивымъ своимъ видамъ. Сіи неблагонамѣренныя внушенія однихъ и легковѣріе другихъ суть главнѣйшія причины того, что многіе изъ просителей то возвращались въ христіанство, то снова отпадали, и что подобное непостоянство обнаруживалось даже въ тѣхъ, которые обращеніе свое свидѣтельствовали уже самымъ дѣломъ, какъ напр. заключеніемъ браковъ своихъ, крещеніемъ дѣтей, покаяніемъ, причащеніемъ св. таинъ и проч. Теперь положеніе дѣла сего требуетъ, чтобы *первое*, обратившіеся въ христіанство, по ихъ слабости еще въ вѣрѣ, легковѣрію ко всякимъ внушеніямъ и вообще непостоянству ихъ, тщательно назидаемы были въ правилахъ христіанскихъ; *второе*, для надежнѣйшаго охраненія ихъ отъ внушеній и примѣровъ некрещеныхъ татаръ испытана была, если можно, высочайше одобренная мѣра переселенія ихъ въ другія мѣста къ крещенымъ; *третье*, всѣ упорствующіе въ заблужденіи преданы были дѣйствию закона, дабы удержать другихъ отъ подобнаго поползновенія. Потому поступить нынѣ слѣдующимъ образомъ: 1) для назиданія обращенныхъ

предоставить преосвященному симбирскому и вашему преосвященству а) побуждать приходскихъ священниковъ, дабы они, находясь съ сими людьми въ непрерывныхъ сношеніяхъ, при всякомъ случаѣ тщательнo старались вразумлять и наставлять ихъ въ христіанской вѣрѣ и жизни, какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ, по тѣмъ точно правиламъ, какія для нихъ отъ святаго синода въ 1830 г. постановлены; б) независимо отъ сего, живущихъ въ казанской епархіи оставить по прежнему подъ наблюденіемъ и руководствомъ особо опредѣленныхъ миссіонеровъ, а живущихъ въ симбирской губерніи поручить до времени въ наблюденіе симбирскому протоіерею Утѣхину, которому они, по смерти протоіерея Милонова, поручены были; для чего вы имѣете сообщить преосвященному симбирскому епископу списки съ данныхъ въ 1830 г. миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ инструкціи и наставленія и всѣ бумаги, къ обращенію симбирскихъ просителей относящіяся и в) войти ему преосвященному и Вамъ въ сношеніе съ казанскимъ и симбирскимъ гражданскими губернаторами о томъ: нельзя ли, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, приступить нынѣ, хотя для опыта, къ переселенію крещеныхъ татаръ изъ среды некрещеныхъ ихъ единоплеменниковъ въ мѣста, одними крещеными населенныя, и—какимъ образомъ и въ чемъ будутъ состоять ихъ отзывы, о томъ донести св. синоду съ присовокупленіемъ и своихъ мнѣній. 2) Имѣя въ виду высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 31 марта 1830 г.,—по которому упорствующіе въ магометанствѣ крещеные татары Михаилъ Васильевъ и Андрей Антоновъ, со всѣми семействами ихъ, сосланы на поселеніе въ Сибирь⁽¹⁾, а прочимъ отступникамъ назначена такая же ссылка, если они заблужденія своего не оставляютъ, — содержащихся въ монасты-

---

(1) Св. Синоду по всей вѣроятности еще не было извѣстно, что ни М. Васильевъ съ А. Антоновымъ, ни ихъ семейные вовсе не были сосланы въ Сибирь.

ряхъ Еѳима Тимоѳеева, Илью Александрова, Памфила Михайлова и Петра Иванова, которые послѣ всѣхъ возможныхъ вразумленій и увѣщаній оставить магометанство и пребывать въ законѣ христіанскомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не оказали къ тому никакого расположенія и остаются доселѣ столь упорными въ своемъ заблужденіи, что, по словамъ ихъ, никакое наказаніе отвратить ихъ отъ онаго не можетъ, — отослать въ симбирское губернское правленіе для поступленія съ ними, какъ съ отступниками, по законамъ. 3) Тому же губернскому правленію сообщить на разсмотрѣніе и заключеніе и о тѣхъ отступникахъ, которые послѣ возвращенія своего въ христіанство, вновь преклонились къ магометанству (1). 4) Относительно повѣреннаго кре-

(1) Канцелярія каз. консисторіи наводила справки еще отъ 4 іюля 1830 г., кто, гдѣ изъ крещеныхъ татаръ уклонились и доселѣ остается не обращенными, и было дозвано, что кромѣ татаръ деревень большой Аксы, Дрожжаного куста и Шатрашавъ, въ буинскомъ уѣздѣ нѣкоторые вновь поколебались, именно: Едилевскаго прихода деревни новыхъ Маклаушъ (7 чел.), Шемуршинскаго прихода деревень, *старыхъ татарскихъ Ишлей* (3 чел.), *новыхъ Ишлей* (1 чел.), *новыхъ Кекерлей* (4 чел.) и *Шлани* (1 чел.), которые рѣшительно отказались отъ исполненія христіанской религіи впредь до возвращенія изъ С. Петербурга повѣреннаго ихъ деревни большой Аксы татарина Семена Егорова, по татарски Атнея Аднагулова Абдрезекова (см. дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 381 обор. и 382). А равно съ 1-го февр. 1830 г. началось дѣло (по репорту благочиннаго Крылова) о неисполненіи христіанскихъ обязанностей крещеными татарами симбирской губерніи *курмышскаго уѣзда* въ селахъ *Бахаревкь, Болтинь*, деревняхъ: *Красномъ островь, Рыбушкинъ, Цимбилелъ* и *Медянь*, коихъ, какъ доносилъ благочинный, нѣтъ никакой возможности обратить въ христіанскую вѣру; ибо они ходятъ по татарски, распояскою, крестовъ на себѣ не носятъ, образовъ въ домахъ не имѣютъ, головы носятъ бритыя, и на оныхъ шлычки, постовъ никакихъ не соблюдаютъ, а соблюдаютъ весь магометанскій законъ. Дѣти ихъ не обмолитованы и некрещены. Села Болтина въ приходскихъ деревняхъ *Цимбилелъ* не обмолитованныхъ и некрещеныхъ дѣтей 14, въ *Медянь* 3, изъ коихъ одинъ померъ (тамже стр. 376

щевыхъ татаръ и главнаго виновника уклоненія ихъ въ магометанскую вѣру Семена Егорова ⁽¹⁾, котораго указомъ правит. сената отъ 16 іюля 1830 г. велѣно предать суду, но котораго дѣло все еще не кончено, между тѣмъ какъ онъ не перестаетъ чрезъ единомышленниковъ своихъ внушать колеблющимся надежды рано или поздно быть оставленными въ магометанствѣ, представить (и представлено) г. синодальному оберъ-прокурору отнестись къ г. министру юстиціи о подтвержденіи со стороны его, кому слѣдуетъ, дабы дѣло о немъ Егоровѣ было окончено безъ всякаго промедленія времени ⁽²⁾.

Получивши такой указъ изъ св. синода, преосвящ. Филаретъ написалъ,—на журналѣ казанской консисторіи о высылкѣ упорствующихъ татаръ Еѡима Тимоеева, Петра Иванова и Ильи Александрова изъ районской пустыни, а Шамфила Михайлова изъ Іоанновскаго монастыря чрезъ казанское губернское правленіе въ симбирское губернское же правленіе,—исполнить неукоснительно ⁽³⁾. Теперь исполнялось желаніе этихъ крещеныхъ татаръ и ихъ увѣщателей. Послѣдніе уже про-

---

и 377. См. также статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ каз. и нѣкоторыхъ др. епархій, въ волжскомъ бассейнѣ. Казань 1866 г. *епархія симбирская*, стр. 44).

Вновь поколебались нѣкоторые и въ казанской губерніи, въ тетюинскомъ уѣздѣ въ деревняхъ: *Алексевой, Чирки Бибкіевой, Байряшевой, большихъ Атрясъ*, а особенно деревни *Алабердинои; казанскаго уѣзда* въ деревняхъ: *Толчиумы, Мишеръ* (прихода пригорода Арска), деревни *Яванъ* (александровскаго прихода), апазовскаго прихода деревень *Шумбани* и *Карадуванъ* (дѣло отъ 6 іюля 1827 г... стр. 382. 378 и 379).

⁽¹⁾ Свѣдѣній объ этомъ *Семенѣ Егоровѣ* въ дѣлѣ не находится; упоминается только, что онъ пересланъ былъ изъ Казани въ симбирское губернское правленіе къ преданію законному суду за побѣгъ. См. дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 399.

⁽²⁾ Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 534—537.

⁽³⁾ Тамже, стр. 546—548.

сили было, чтобы упорствующимъ перемѣстить *куда-либо*, такъ какъ одинъ изъ нихъ Памфилъ Михайловъ становился почемуто „вреднымъ для самого монастыря“ (1). Во исполненіе указа св. синода отъ 22 іюня 1834 г. они были изъ монастырей препровождены (въ августѣ 1834 г.) въ казанскую консисторію, а отсюда по назначенію (2). Обо всемъ этомъ преосвящ. Филаретъ увѣдомлялъ (13 августа 1834 г.) симбирскаго преосвященнаго Анатолія, которому были посланы въ тоже время для свѣдѣнія списки съ данныхъ въ 1830 г. миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ бумагъ къ обращенію новокрещенныхъ относящихся, именно копія съ указа св. синода отъ 23 мая 1830 года и копія съ пастырскаго увѣщанія къ новокрещенымъ изъ чувашъ (3).

Провожая упорныхъ отступниковъ буинскаго уѣзда въ Симбирскъ, съ которыми намъ едва ли уже придется встрѣтиться при изложеніи дальнѣйшей исторіи противомусульманской миссіи въ казанскомъ краѣ, мы должны замѣтить, что намъ неизвѣстна послѣдующая судьба ихъ. Симбирское губернское правленіе увѣдомляло казанскую консисторію 1834 года отъ 19 сентября, что крещенные татары Ев. Тимоѣевъ, Илья Александровъ, Михаилъ и Петръ Ивановы „для законнаго съ ними поступленія“ отосланы въ буинскій уѣздный судъ (4). Обратились ли они послѣ какого-либо вліянія на нихъ со стороны симбирскаго епархіальнаго началь-

(1) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 532.

(2) Тамже, стр. 551—553.

(3) Въ увѣдомленіи этомъ преосвященный Филаретъ упоминалъ, между прочимъ, что по открытіи симбирской епархіи дѣло о крещеныхъ татарахъ (симбирской губерніи), уклоняющихся въ магометанство, было передано въ симбирскую консисторію на 167 листахъ (это копія съ дѣла объ утвержденіи въ наз. епархіи миссіи) и подлинныя вѣдомости съ журналами благочинныхъ о новокрещенныхъ по симбирской губерніи на 631 листѣ. Тамже, стр. 538. 554. 555.

(4) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 580.

ства, или губернское правленіе препроводило ихъ въ Сибирь, какъ упорныхъ въ магометанствѣ, не знаемъ. Мы можемъ только думать, что едва ли симбирское епархіальное начальство убѣдило ихъ, когда и казанское, довольно уже ознакомившееся съ отступническимъ броженіемъ крещеныхъ татаръ, епархіальное начальство нимало не успѣло въ обращеніи ихъ къ православію. Губернское правленіе давно уже, почему то, хлопотало объ освобожденіи ихъ изъ казанскихъ монастырей и объ оставленіи ихъ въ покоѣ на мѣстахъ жительства. По всей вѣроятности все они, подобно главнымъ подстрекателямъ къ отступничеству крещеныхъ татаръ казанской епархіи, были оставлены на мѣстахъ жительства подъ однимъ только *строгимъ надзоромъ*, находясь подъ которымъ они не только сами забылись и потерялись изъ виду симбирскаго епархіальнаго начальства, но успѣли и другихъ крещеныхъ татаръ закрѣпить въ магометанствѣ. Это мы особенно и положительно можемъ сказать о новокрещеныхъ татарахъ шемуршинскаго прихода симбирской епархіи буинскаго уѣзда. Въ упомянутыхъ выше деревняхъ этого прихода: старыхъ татарскихъ Ишляхъ, новыхъ Ишляхъ, новыхъ Какерляхъ и Шланкѣ или Бестюрлеевомъ врагѣ, издавна были новокрещеные изъ татаръ. Въ метрическихъ книгахъ, которыя довелось намъ видѣть въ селѣ Шемуршѣ, съ 1780 до 1803 г. въ этихъ, какъ и въ другихъ тогоже прихода деревняхъ чуваша, мордва и татары означены просто *новокрещеными* безъ племеннаго обозначенія. Съ 1803 г. значатся уже *новокрещенные изъ татаръ* въ деревняхъ: *Балтаевъ* (теперь село), *Бестюрлеевомъ врагѣ*, *Шланка* тожъ, съ 1805 г. въ деревняхъ старыхъ татарскихъ Ишлей, новыхъ Какерлей, съ 1807 г. новыхъ Ишлей и т. д. По клировымъ вѣдомостямъ 1827 г. числилось *новокрещенныхъ татаръ* обоюга пола въ новыхъ Какерляхъ 68, новыхъ Ишляхъ 30, старыхъ татарскихъ Ишляхъ 30, Бестюрлеевомъ врагѣ, Шланка тожъ, 31. По клировымъ вѣдомостямъ 1837 г. въ деревнѣ старыхъ татарскихъ Ишляхъ зна-

чатся уже *крещеные чувашми* (28 душ), а не татары. Это ошибка; потому что въ 1838 г. снова значатся *татары*, а не чуваши. Въ 1842 и 1847 г. всё эти новокрещеные татары означены *отпадшими* въ магометанство съ 1827 г. Въ клировыхъ 1848 г. деревня новыхъ Ишлей уже не написана. Въ 1855 г. новокрещены значатся въ деревняхъ: три-избы-Шемуршѣ обоего пола 33 и чувашскихъ Ишляхъ 7. Въ 1861 г. значатся новокрещеные только въ одной деревнѣ Три-избы-Шемуршѣ 32 челов. ('). Этотъ скучный перечень показываетъ намъ, какъ настойчиво и постоянно крещеные татары стремились къ отступничеству въ магометанство и какъ мало духовенство приходское и, прибавимъ, епархіальное, слѣдило за ними. Это было причиною того, что въ 1862 г. *нѣкоторые изъ крещеныхъ татаръ успѣли присясть даже къ мечети*. Объ этомъ печальномъ фактѣ мы передаемъ слѣдующій указъ, списанный нами изъ бумагъ муллы деревни новыхъ Какерлей. Вотъ содержаніе этого указа: „указъ Его Императорскаго Величества самодержца всероссійскаго изъ магометанскаго духовнаго собранія муллѣ буинскаго уѣзда деревни новыхъ Какерлей Шихъ - Мурату Маликову. Въ духовномъ собраніи слушали отношеніе симбирской удѣльной конторы отъ 15 мая 1862 г. за № 4493, въ коемъ объясняетъ, что удѣльные крестьяне буинскаго уѣзда деревни трехъ - избъ - Шемурши Ишмукаметъ Абдюковъ, Рахметулла Сибухан-кулевъ, Халиль Маликовъ, Абдульменъ Абдрыхимовъ, Салихъ Ягудинъ и Велидъ Мулеевъ, живя въ означенной деревнѣ въ числѣ чувашъ, не имѣютъ себѣ для исполненія магометанскихъ требъ приходскаго муллы и не причислены ни къ какому приходу; поэтому они для избѣжанія встрѣчающихся по разнымъ требамъ затрудненій, съ семействами въ числѣ 20 душъ мужеска пола, желаютъ

(') Метрики и клировыя вѣдомости мы пересматривали съ приходскимъ священникомъ села Шемурши Х. О. Боголюбовымъ.

причислится къ ближайшему къ ихъ деревнѣ приходу, въ деревню *новые Какерли*, отстоящую отъ нихъ въ 3-хъ верстахъ, подъ завѣдываніемъ вапимъ (Шихъ-Муратъ Маликова). Почему удѣльная контора проситъ собраніе сдѣлать распоряженіе о причисленіи означенныхъ крестьянъ къ деревнѣ *новые Какерли* и о послѣдующемъ контору увѣдомить. Определено: согласно настоящаго отношенія удѣльной конторы жителей деревни *Трехъизбъ - Шемурши* изъ магометанъ въ числѣ 20 душъ муж. пола, по желанію ихъ, причислить приходомъ къ мечети, состоящей въ деревнѣ *новые Какерли*, о чемъ сдѣлавъ отмѣтку по документамъ собранія и *дать знать вамъ Маликовъ* (¹) іюля 14 дня 1862 года. Засѣдатель мулла Магсудъ Углы. Секретарь Халиковъ. Въ должности столоначальника Поповъ. “ На оборотѣ написано: Иمامу деревни *новыхъ Какерлей Маликову* чрезъ буинскій земскій судъ симбирской губерніи. № 2324. Этотъ же № выставленъ съ боку самаго указа. Указъ писанъ вообще безграмотно. Мулла, изъ бумагъ коего я списалъ эту копію съ указа, написалъ на моей копіи: *دريتنك قولزدهنى اوکاردين قوبيه آلدی عاصبودين مالوف راست لنى اوچون ملا ملك اوز قولوم قويدم* т. е. съ указа, находящагося въ нашихъ рукахъ, взялъ копію г. Маловъ для провѣрки. Мулла Маликъ свою руку приложилъ. Дѣйствительно мы списали этотъ указъ, чтобы повѣрить, въ самомъ дѣлѣ, замѣчательный фактъ. Приходскій священникъ села *Шемурши* намъ передавалъ, что это приписались къ мечети *крещенные татары*; мы слышали даже, что приписаться имъ помогъ какой то писарь. Мы заявляли глухо однажды объ этомъ фактѣ (²), но до сихъ поръ онъ остается не изслѣдованнымъ. Мы можемъ теперь только сказать: правдоподобное ли дѣло, будто 20 человекъ

(¹) Эти слова написаны другой рукой.

(²) Правосл. Собесѣдн. 1868 г. январь: о татарскихъ мечетяхъ въ Россіи, стр. 37.

муж. пола съ семействами не были причислены ни къ какому приходу? До 1862 г. просили ли они приписать ихъ къ какой либо мечети? Или: до 1862 г., когда они еще не были приписаны къ муллѣ Ишъ-Мухамету Маликову, ужели они, если были магометане, не имѣли никакого муллы?

Но оставимъ крещеныхъ татаръ симбирской епархіи и обратимся снова къ казанскимъ. Сдавши съ рукъ своихъ четыре человекъ изъ крещеныхъ татаръ, о коихъ постоянно казанское епархіальное начальство доносило, что изъ 25 человекъ только они одни оставались упорными въ магометанствѣ, оно, по видимому, заканчивало дѣло объ отпаденіи крещеныхъ татаръ казанской епархіи. Но это только по видимому.... Какъ ни старались, какъ ни спѣшили власти духовная и свѣтская и самые дѣятели миссіонерскіе—протоіереи очистить, какъ говорится, это дѣло по бумагамъ, рѣшить его, оно въ самой жизни оставалось нерѣшеннымъ и, съ прискорбіемъ доводится прибавить, остается таковымъ доселѣ... Но приведемъ въ извѣстность, по крайней мѣрѣ, то, чего достигли въ рѣшеніи вопроса объ отступничествѣ крещеныхъ татаръ въ магометанство.

Болѣе 2000 отступниковъ такъ или иначе успокоено. Правда мы видимъ, что многіе *вновь поколебались*, т. е. отпали изъ православія въ магометанство, но путь, какъ дѣйствовать на нихъ, уже былъ показанъ предшествовавшими административными распоряженіями. Разрѣшено упорныхъ отступниковъ переселять съ мѣста жительства въ среду русскихъ... Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ ивородческихъ приходахъ пока замолкъ.... Но за то возникъ и получилъ рѣшеніе, также одинъ изъ существенныхъ и крайне настоятельныхъ вопросовъ — именно вопросъ о новомъ, болѣе прочномъ и болѣе опредѣленномъ устройствѣ миссіи въ казанской епархіи, къ раскрытію и изложенію коего мы и приступаемъ.

(продолженіе будетъ)

ВОПРОСЪ

О ПЕРСТОСЛОЖЕНИИ ДЛЯ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІЯ И БЛАГОСЛОВЕНІЯ ПО НѢКОТОРЫМЪ НОВОИЗСЛѢДОВАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

(продолженіе)

—

Лѣтопись Петрея напечатана за 22 года ранѣе той Іосифовской эпохи, когда ученіе о двуперстїи впервые стало рѣшительно вторгаться въ печатныя церковныя книги и настоятельно распространяться сначала въ высшихъ духовныхъ и правительственныхъ сферахъ, а потомъ подъ вліяніемъ духовенства и ново-печатныхъ церковныхъ книгъ проникать и въ народныя массы около Москвы и вообще около центровъ религіозныхъ учрежденій, городовъ, монастырей и т. п.; когда напечатана была въ слѣдованныхъ псалтиряхъ времяѣ патриарха Іосифа (1642, 1647, 1648, 1649 г.) и въ псалтири учебной (1645, 1646 и др.) и въ такъ называемой Кирилловой книгѣ одна и таже статья о крестѣ, въ которой говорится слѣдующее (1): „знаменіемъ че-

---

(1) Гл. 14, л. 179, книги Кирилловой; въ псалтиряхъ Іосифовскаго времени слѣдованныхъ и учебныхъ въ самомъ началѣ помѣщается таже статья о крестѣ, начинающаяся словами: «Воистинну не презрѣ насъ Господь своимъ милосердіемъ»... и т. д.

стнаго креста все доброе въры тайнство учить насъ познавати тайну. Ибо *три перста сложити вмѣсто, великий и малый и третій, что подле малаго, исповѣдуетъ* ся тайна безественныхъ трехъ вѣпостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ трехъ лицахъ. *Два же перста, вышній и средній великий въ мносто сложити и протянути,* показуется тайна самаго Господа нашего Исуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ. *Тойже средній великий перстъ мало преклонити,* исповѣдуется тайна, иже есть Сынъ Божій преклонъ небеса, и сниде на землю, и бысть человекъ нашего ради спасенія. Тѣмъ же *два перста сложивъ,* первое кладетъ ихъ на главу, или на чело, исповѣдуемъ, иже есть едина истинная и вѣчная наша глава Христось, *даде главу выше всѣхъ церквей, яже есть тѣло его*“ и т. д.—Замѣтимъ кстати, не ясно ли видна здѣсь рука справщиковъ, которые передѣлываютъ полную мудрости и истины церковную старину на новизну нескладную, совершенно безграмотную, чуждую разумѣнїя даже приводимыхъ текстовъ священнаго Писанїя, текстовъ самыхъ употребительныхъ классическихъ, которые приводятся справщиками не только безъ грамматическаго, но и безъ догматическаго смысла! Наприм. вотъ это послѣднее толкованіе: „два перста сложивъ кладетъ (онъ) на главу, исповѣдуемъ (мы), иже (кто? мы?) есть едина наша глава Христось, даде (кто? Христось? Въ подлинномъ текстѣ: *того, т. е. Исуса Христа, Богъ Отецъ даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его,* какъ и поправлено послѣ въ книгѣ о Вѣрѣ) главу выше всѣхъ церквей, яже (кто? яже—которая—церкви?..) есть тѣло его“... И вотъ они—богословы, справщики церковныхъ книгъ, основатели раскола, которыхъ старообрядцы почитаютъ,—которые сами себя, какъ протопопъ Аввакумъ, почитали *за апостоловъ!* И эти люди не знаютъ самыхъ первыхъ правилъ священно-церковной экзегетики, и нелѣпостями наполняютъ издаваемые ими отъ лица церкви книги, за которыя старообрядцы отважно взяли на свои го-

ловы анаоому, изреченную всѣми предстоятелями церкви!! Далѣе потомъ не ясно ли видно здѣсь, что Кириллова книга (какъ и прочія Іосифовскія книги) въ ученіи о перстосложеніи, передѣлывая церковную старину на свой новый ладъ, проповѣдуетъ сначала троеперстіе, а потомъ двуперстіе?— „Знаменіемъ честнаго креста все доброе вѣры таинство учить“ (кто? не извѣстно, подлежащаго нѣтъ и отыскать невозможно; или таинство учить познавати тайну?) „насъ познавати тайну. Ибо три перста сложити вмѣсто.... Тѣмже два перста сложивъ, первое кладетъ ихъ на главу“.— Не ясно ли видно здѣсь, что Кириллова книга поправляетъ, хотя и весьма неискусно и нестройно, не только извѣстное *Θεοδοριτοво Слово*, но и 31-ю главу *Стоглава*? „Три перста сложити въ мѣсто, великіи и малыи и третии что подле малаго“: послѣднихъ подчеркнутыхъ словъ ни въ *Θεοдоритовомъ* словѣ по древнему чтенію, ни въ опредѣленіи *Стоглава* нѣтъ. Далѣе въ Кирилловой книгѣ: „два же перста вышній и средній великіи въ мѣсто сложити и протянути, показуется“ (сочетаніе словъ противное первымъ основамъ грамматики) „тайна самого Господа нашего Ісуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ. Тойже средній великіи перъстъ мало преклонити, исповѣдуетъ ся“ (безъ грамматическаго смысла) „тайна иже есть сынъ Божій преклонъ небеса и сниде на землю“ (безъ грамматическаго смысла), „и бысть нашего ради спасенія“. А по *Θεοдоритову* слову и *Стоглаву* заповѣдуются: „два перста имъти наклоненни, а не простерта“ (по Кирилловой книгѣ — „сложити и протянути“ — какъ это согласить?). „Тоже гвеніе или согбеніе двухъ перстовъ толкуется: преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія“ (по Кирилловой книгѣ: „тойже средній великіи перъстъ“ — *одинъ*, а не два — „мало преклонити, исповѣдуетъ ся тайна, — преклоненіемъ одного перста, а не согбеніемъ обоихъ, иже есть Сынъ Божій преклонъ небеса, и сниде на землю, и бысть человѣкъ нашего ради спасенія“, — какъ это согласить?).— Явно, что *Θεοдоритово слово* въ

первоначальномъ древнемъ чтеніи выражало древнее православное ученіе о троеперстіи; *Стоглавъ* это Θεодоритово слово, не передѣлывая его, противорѣча самъ себѣ, неискусно и нескладно, приспособляетъ къ своему опредѣленію о двуперстіи; а Кириллова книга еще нескладнѣе и неразумнѣе, безъ всякаго догматическаго и герменевтическаго и грамматическаго смысла. искажаетъ не только древнюю церковную старину, но и слово Θεодоритово и даже опредѣленіе Стоглава, лишь бы только,—пусть безъ всякаго смысла—не важно!—вышло двуперстіе! Наконецъ книга Кириллова (какъ и прочія Іосифовскія книги), т. е. ея составители, не имѣя твердаго разумѣнія ни въ чемъ, какъ и въ ученіи о перстосложеніи, противорѣчатъ сами себѣ. Такъ въ Кирилловой книгѣ въ разсматриваемой статьѣ, послѣ собственнаго изрѣченія о перстосложеніи, заимствуемаго очевидно въ буквальныхъ выраженіяхъ изъ искажаемыхъ 31-й главы Стоглава и слова Θεодоритова, составители помѣщаютъ самое слово Θεодоритово и стараются передѣлать его на свой ладъ, но не умѣютъ и впадаютъ въ противорѣчіе съ самими собою. — „Блаженный же Θεодоритъ глаголетъ“,—гласитъ статья,— „сице благословити рукою и креститися. Три персты равно имѣти вкупѣ, *великій иже глаголется налицѣ, да два послѣднихъ, исповѣдуются тайна по образу троическому*“ (въ словѣ Θεодоритовомъ, по чтенію Стоглава, подчеркнутыхъ словъ нѣтъ: это безсмысленная поправка, сдѣланная книжными справщиками)... „Такъ тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста *вышній, да средній великій вмѣсто сложити и прострети. Великій же перстъ имѣти мало наклонно*. То образуетъ два естества Христова“ (въ словѣ Θεодоритовомъ вмѣсто подчеркнутыхъ словъ стоятъ слѣдующія: „два перста *имѣти наклонна, а не простерта. А тѣмъ указъ тако*, то образуетъ двѣ естества“....). Вышній же перстъ образуетъ божество, а нижній челоуѣчество... *со бене же персту толкуется, преклонь бо небеса сниде нашего ради спасенія. Да тако*“,—заключаютъ составители статьи,— „достойтъ креститися и благосло-

вити. Тако святыми отцы указано и узаконено“.—Какъ же? спросимъ мы ихъ. Въ ихъ собственномъ изреченіи заповѣдуются: „три перста сложити въ мѣсто, великіи и малыи, и третій что подле малаго“; въ приводимомъ ими словѣ Теодоритовомъ заповѣдуются: „три перста равно имѣти вкупѣ, великіи иже глаголетъ ся палець, да два послѣднихъ“,—въ этомъ собственное изреченіе съ искаженнымъ словомъ Теодорита согласно. Но въ ученіи о двухъ перстахъ несогласно: въ собственномъ изреченіи внушается—„два же перста вышніи и средній великіи *въ мѣсто сложити и протянути...* Тойже средній великіи персть *мало преклонити....* Тѣмъ же два перста сложивъ“; въ искаженномъ Теодоритовомъ словѣ внушается сначала тоже: „а два перста вышніи, да средній великіи *въ мѣсто сложити и прострети. Великіи же персть имѣти мало наклонно*“,—но въ концѣ слова оставлено подлинное выраженіе: „*собвеніе же персту*—обоихъ перстовъ толкуется“,—выраженіе никакъ не вяжущееся съ предыдущимъ: „два перста въ мѣсто сложити и *протянути*—и *прострети*, великіи же персть *мало преклонити*—*имѣти мало наклонно*“, причемъ *вышній*, т. е. указательный персть долженъ остаться *протянутымъ, простертымъ*, но никакъ не *собвеннымъ*, да и великій средній окажется только *мало наклоннымъ*, но никакъ не *собвеннымъ*. — Тоже противорѣчіе, таже неустойчивость понятій о перстосложеніи оказались и въ помѣщаемомъ при этой же статьѣ какъ въ книгѣ Кирилловой, такъ и въ псалтиряхъ Иосифовскаго времени подложномъ словѣ *Максима грека о томъ же крестномъ знаменіи*. — „Совокупленіемъ бо тріехъ персть, сирѣчь палца, и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ тріехъ востасей Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога трое. *Протяженіемъ же долгаго и средняго* спешася два естества въ Христъ, сирѣчь, самаго Спаса Христа исповѣдуемъ совершена Бога и совершена чловѣка во двою существу и естеству вѣруемаго и познаваемаго“.— Ясно опять, что это лже-максимово слово есть не бо-

лѣе, какъ искаженіе слова Θεодоритова. И опять противорѣчіе: слово Θεодоритово требуетъ, — „*гвенія— согбенія* двою персту“; книга Кириллова — „*протянутія— простертія* двою персту и *малаго преклоненія* одного велико-среднаго“, — а лже-максимово слово — „*протяженія* обоихъ — долгаго и средняго“. — Но что всего страннѣе, въ разсматриваемой статьѣ книга Кириллова (равно какъ и псалтири) проповѣдуетъ *явное двуперстіе*, а на л. 236 относитъ *двуперстіе къ числу 72-хъ латинскихъ ересей*. Здѣсь замѣтимъ кстати, всякому православному, здравомысленному, сколько-либо богословски образованному человѣку достаточно прочитатъ одну эту статью, помѣщенную въ Кирилловой книгѣ, *о латинскихъ ересьхъ*, чтобы убѣдиться вполне, что въ такъ называемыхъ старообрядцами старопечатныхъ церковныхъ книгѣхъ печатались вещи крайне-неудобныя, что Юсифовскіе справщики были люди невѣжества темнаго, за которое и теперь православному предъ лицомъ иновѣрца, наприм. римскаго католика, должно краснѣть. Вотъ начало этой статьи *о латинскихъ ересьхъ*, въ которой отнесено къ ересямъ и *двуперстіе* (л. 233—236): „*прииде отъ папы Григорія, кардиналь Иванъ азимитъ, и съ нимъ латынстіи учителя и приведоша мѣску, оубдлану, и обуздану, образъ папизъ носящю* кардиналь же нося печать каменну на великомъ перстнѣ. царь же Андроникъ палеологъ изыде отъ вратъ полатныхъ, внѣ сущу, и ста на мѣстѣ, *и поклонися царь образу*“ (мску?) „*въ мѣсто папы, глаголя многа лѣта владыко святыи. таже поклонися царю кардиналь, и прочіи латынстіи учителя, глаголюще, многа лѣта державѣ царства твоего святыи Григоріи папа хиритисуетъ царство ти. и благослови его кардиналь, и прочіи. и вземъ царь мѣску, и въ веде ю во дворъ свой. и възгласивъ рекъ, и прослави и „(мска?),“ Григорію пресвященному архіерею, старѣйшинѣ рима града, и апостольскаго престола вселенскому папѣ многа лѣта. егда же внидоша въ палату. Бѣ же ту собрани благочестивіи людіе, и философи. въ нихъ же бѣ первыи, великіи логоуетъ*

Θεодоръ цыкандиль. и тестъ его папила. и іосифъ пи-
 сидій малей, иже тогда протопощъ, и инѣмъ сними су-
 щимъ христо-именитымъ. въ нихъ же бѣше іовулъ, ему-
 жу бѣше ученикъ три ста тридесять шесть. Начаша
 же съ кардиналомъ и съ латыни о вѣрѣ много прѣтѣ-
 ся. Воста же единъ *философъ гречанинъ Константинъ*
панাগіотъ, ста предъ царемъ, и среди собравшагося
 народа на сопрѣніе“.—Послѣ довольно продолжительна-
 го, полного мыслей странныхъ и выраженій или рѣз-
 кихъ или даже непристойныхъ, сопрѣнія, „паки же фи-
 лософъ ко азимиту рече, паки вопрошу тя, *о седмиде-
 сятыхъ и двою ересехъ вашихъ*, отвѣщай ми. како вы
 пречистую богородицу, не богородицу именуете, но свя-
 тая марія, ону святу творите, яко едину отъ святыхъ
 женъ; мыже христіане богородицу проповѣдаемъ, небу
 и земли царицу, и госпожю всѣмъ, понеже бога роди-
 ла есть. *И почто не согбаеши три персты*, и крести-
 шися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ,
 и не одѣваешися оружіемъ креста господня. но твори-
 ши крестъ *обоими персты*, и послѣди палцомъ внѣш-
 нею страною, и воображеніе креста твоего зрѣтъ вонъ.
 въ мѣсто еже бы имъ одѣяться, якоже мы христіане,
 а ты совлачишися животворящаго креста. Что ради
 святымъ иконамъ не кланяешися, и не цѣлуеши ихъ
 съ любовію и со страхомъ. по наколѣну поклечеши ше-
 пча и *твориши крестъ на земли со объма перстома*, и
 цѣловавъ наступаеши нань, и еси крестопопиратель“.—
 Ясно, что книга Кириллова въ одномъ мѣстѣ проповѣ-
 вѣдуетъ православнымъ *двуперстіе*, какъ православное,
 а въ другомъ относитъ его къ числу 72 латынскихъ
 проклятыхъ ересей. А какимъ двуперстіемъ латиняне
 знаменались, то старообрядцы могутъ видѣть въ Новѣ-
 городѣ на корсунскихъ софійскаго собора вратахъ и
 на многихъ изображеніяхъ у *Прохорова* въ его жур-
 налѣ: *истинныя древности христіанскія*. Латинское дву-
 перстіе на корсунскихъ вратахъ Поморскіе отвѣты при-
 знали своимъ старообрядческимъ двуперстіемъ. А это
 двуперстіе книга Кириллова отнесла къ числу 72 ла-
 тынскихъ ересей..

Лѣтопись Петрея напечатана за 28 лѣтъ прежде такъ называемой книги о Вѣрѣ (1648 г.), въ которой изложено отчасти такое же ученіе о перстосложеніи, какъ и въ книгѣ Кирилловой, отчасти отличное, а именно ('): „сице исповѣдуетъ Святая церковь; *совокупленіе тріехъ перстовъ*“ (самыхъ старообрядцевъ приглашаемъ отыскать здѣсь грамматическій смыслъ) „правыя руки, сирѣчь великаго и малаго перьста, и третіяго что подлѣ малаго, исповѣдуются въ томъ таинство божественныхъ тріехъ вѣпостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога въ тріехъ лицѣхъ. *Протяженіемъ же двоихъ перствъ вышняго и средняго*, показуется тайна самого Господа нашего Ісуса Христа яко совершенъ Богъ, и совершенъ человекъ бысть нашего ради спасенія. И тако сложивше персты первое полагаемъ руку на главу, или на чело, исповѣдающе яко единая истинная и вѣчная наша глава Христосъ есть. Якоже Апостоль глаголетъ; Господа нашего Богъ отецъ далъ главу, выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло его.“—Отсюда ясно *вопервыхъ*, что эта статья книги о Вѣрѣ есть передѣлка статьи того же содержанія въ книгѣ Кирилловой. Ясно то *вовторыхъ*, что здѣсь искажается не только слово Θεодоритово и опредѣленіе Стоглава, но и ученіе книги Кирилловой: относительно трехъ перстовъ книга о вѣрѣ не согласна съ словомъ Θεодоритовымъ и Стоглавомъ; но съ книгою Кирилловою согласна; относительно же *двоихъ* не согласна ни съ тѣмъ ни съ другимъ ни наконецъ съ книгою Кирилловою: слово Θεодоритово и Стоглавъ проповѣдуютъ *гвеніе, т. е согбеніе двоихъ перстовъ*; книга Кириллова проповѣдуетъ *сложеніе и протянутіе тѣхъ же двоихъ перстовъ и малое преклоненіе* одного изъ нихъ великаго средняго, а книга о Вѣрѣ, какъ и лже-Максимово слово, проповѣдуетъ буквально—*протяженіе двоихъ перствъ вышняго и средняго*.“—Наконецъ тоже самое, что въ книгѣ о Вѣрѣ, буквально напечатано и въ Маломъ катихизисѣ (1649 г., Л. 16 об.). Тутъ мы ви-

(') Л. 74, гл. 9.

димъ самый процессъ, коимъ у книжныхъ справщиковъ Иосифовскаго времени выработывалось новое ученіе о двуперстіи. Сами не знали, какъ наконецъ узаконить свое новое перстосложеніе!—

Такимъ образомъ на основаніи свидѣтельства Петра и прочихъ вышеизложенныхъ соображеній утверждаемъ, что всѣ Русскіе искони и до начала царствованія Михаила Ѳеодоровича Романова крестились троеперстно, — вѣроятно и патріархъ Филаретъ крестился треперстно, — хиротонисавшій его на патріаршество іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ не зазиралъ ему за употребленіе двуперстія, — напечатанный при немъ Большой катихизисъ Лаврентія Зиновія, не дошедшій до насъ въ изданіи московскомъ, вѣроятно передѣланъ въ статьѣ о перстосложеніи гродненскими издателями старообрядцами; — патріархъ Іоасафъ вѣроятно знаменался также треперстно, какъ и предмѣстникъ его, по крайней мѣрѣ въ изданныхъ при немъ церковныхъ книгахъ нигдѣ не напечатано о томъ, что креститься должно двуперстно, — ученіе о двуперстіи стало рѣшительно входить въ церковныя книги уже въ патріаршество Іосифа и входило въ видѣ нестройномъ разнорѣчивомъ: книжные справщики, передѣлывая въ своихъ печатныхъ изданіяхъ одно и тоже *Ѳеодоритово слово* о перстосложеніи, сами не знали, какъ исказить его, За то лишь только эта новость — введеніе двуперстія — стала гласна и явна въ Москвѣ при дворѣ царскомъ и патріаршемъ и въ верхнихъ замѣтнѣйшихъ слояхъ народа, сейчасъ же начались зазрѣнія со стороны восточныхъ патріарховъ, равно какъ и прочія церковныя препрѣнія, которыя при патріархѣ Никонѣ дали бѣдственное начало бѣдственному расколу.

Образованному безпристрастію стоитъ только тщательно вникнуть въ *слово отвѣщательно къ читателямъ книги скрыжамъ*, напечатанной при патріархѣ Никонѣ, чтобы убѣдиться въ истинной древности и каѳолической всеобщности употребленія двухъ перстосложеній православныхъ — троеперстія и именованія и въ

новости московскаго двуперстія.—Прежде обнародованія въ печати въ книгѣ Скрыжали, слово сіе „глаголаю отъ лица святѣйшаго Никона, архіепископа московскаго, и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи патріарха, къ собору бывшему при немъ въ лѣто 7164“—1656-е.

„Зазираху иногда нашему смиренію“,—говоритъ Никонъ патріархъ,—„мнѣ Никону патріарху приходящии къ намъ въ царствующій градъ Москву, потребъ своихъ ради, святыя восточныя церкви, святѣйшіи вселенстіи *патріарси, Константіня града Аванасій* (въ 1651 г.), и *Паусія святаго града Иерусалима* (въ 1649 г.), и *святаго града Назарета митрополитъ Гавріилъ* (въ 1651 г.), и прочіи и поношаху ми много въ неисправленіи божественнаго Писанія и прочихъ церковныхъ винахъ. Отъ нихъ же едина есть и сія, яко тремя персты, послѣдними, двѣма малыми, съ великимъ пальцемъ соединя, да двѣма прочими великосредними, изобраающе творимъ на лице нашемъ знаменіе креста, отъ Θεодоритова писанія, невѣденіемъ внесшееся въ печатныя книги, въ великія псалтири со возслѣдованіемъ, и малыя, и прочія рукописныя, а не повелѣніемъ коего царя или патріарха, ниже соборомъ когда сошедшихся архіерей: прежде бо того вси тремя первыми персты изобрааху, во образъ святыя Троицы,—якоже и нынѣ многихъ еще видѣти есть, елицы не вѣдаютъ Θεодоритова писанія, якоже въ простыхъ мужехъ и во всѣхъ женахъ, отъ древняго обычая держащихъ“.

Что же такое утверждалъ патріархъ въ 1656 г. предъ соборомъ архіереевъ и прочихъ властей?—Утвержденія его весьма знаменательны, если сопоставить ихъ съ условіями того времени. *Первое* утверждаетъ патріархъ Никонъ: „мы, т. е. самъ Никонъ и прочія присутствующія на соборѣ власти, творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста тремя персты, двѣма малыми, соединенными съ великимъ пальцемъ, да двѣма прочими великосредними“. *Второе*: откуда появилось такое персто-сложеніе?—„Отъ Θεодоритова писанія“,—утверждаетъ

патріархъ, — „невѣденіемъ, т. е. невѣжествомъ и невѣдомо — незамѣтно мало по малу, внесено въ печатныя книги, — именно въ псалтири великія съ возслѣдованіемъ и малыя, и прочія рукописныя“. Дѣйствительно мы видимъ, что ученію о двуперстіи во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ, какъ въ Большомъ катихизисѣ по гродненскому изданію, такъ и въ псалтиряхъ Іосифовскаго времени, и въ книгѣ Кирилловой и о вѣрѣ и наконецъ въ Маломъ катихизисѣ, кладется въ основаніе одно и тоже Θεодоритово слово, только искажаемое различнымъ образомъ. Патріархъ предъ лицемъ собора утверждаетъ, что двуперстіе появилось въ печатныхъ книгахъ невѣжествомъ и невѣдомо — потихоньку, и не узаконено торжественно „повелѣніемъ коего царя или патріарха, ниже соборомъ когда сошедшихся архіерей“. Конечно, патріархъ Никонъ зналъ о существованіи Стоглавнаго собора; но тѣмъ не менѣе хочетъ сказать, что опредѣленіе о двуперстіи, внесенное въ Стоглавникъ, не было принято отцами самого стоглавнаго собора, не было канонически скрѣплено ихъ подписями, не было обнародовано повелѣніемъ ни царя Ивана Васильевича Грознаго, ни тогдашняго митрополита Макарія, равно какъ и впоследствии никогда не было объявлено указомъ какого-либо царя или патріарха. О Большомъ катихизисѣ, что въ немъ впервые напечатано было ученіе о двуперстіи при патріархѣ Филаретѣ, Никонъ не упоминаетъ не потому ли, что въ Филаретовскомъ изданіи этой книги главы о двуперстіи не было, а напротивъ излагалось только ученіе о троеперстіи согласно съ древнѣйшею первоначальною редакціею слова Θεодоритова? — Мы думаемъ, именно поэтому, и на томъ основаніи, что патріархъ Никонъ, согласно съ свидѣтельствомъ Петрея, утверждаетъ далѣе: „прежде бо того вси трети первыми персты изображаху знаменіе креста во образъ святыя Троицы“, — утверждаетъ, какъ быль недавно прошедшую, какъ истину совершенно извѣстную предсѣдѣющимъ отцамъ сего собора, и кромѣ того истину очевидную, которую и теперь повѣрить лег-

ко: „якоже и нынѣ“, — продолжаетъ патріархъ, — „многихъ еще видѣти есть, елицы не вѣдаютъ Θεодоритова писанія, якоже *въ простыхъ мужехъ и во всѣхъ женахъ, отъ древняго обычая держащихъ*“..... Не отважное ли было бы это утвержденіе со стороны патріарха, утвержденіе въ рѣчи обращенной къ собору и тотчасъ же обнаруженной въ печати: если бы вѣрно было слово старообрядцевъ и „благонамѣреннаго послѣдователя пастыремъ Россійскія церкви г-на Мельникова“, будто-бы до Никона патріарха „всѣ отъ царя—патріарха до послѣдняго нищаго крестились двуперстно“? А Никонъ въ свое время въ слухъ всей Россіи утверждалъ, что и „нынѣ еще есть видѣти многихъ крестящихся тремя первыми персты, якоже въ простыхъ мужехъ и во всѣхъ женахъ“!..... Тогда какъ вся малая и бѣлая Россія и Греція и Палестина продолжали еще креститься треперстно! И одновременно приходившіе „въ Москву вселенствіи патріарси Константина града Аѳанасій и Памсія святаго града Іерусалима и святаго града Назарета митрополитъ Гавріилъ и прочіи зазирали Никону патріарху“ за употребленіе двуперстія! Безъ сомнѣнія вѣрны и повѣренъ фактъ, что на востокѣ въ это время всѣ крестились треперстно, — что два патріарха Константинопольскій и Іерусалимскій поносили патріарха Никона за двуперстіе. Когда же они на всемъ своемъ востокѣ отмѣнили двуперстіе, если не употребляли его издревле? И гдѣ тамъ сдѣлано это нововведеніе въ Константинополѣ или Іерусалимѣ или Александріи или Антіохіи? Какъ это тамъ, при независимости одной церкви отъ другой, нововведеніе сдѣланное одною сообщилось другимъ! Какъ это тамъ такое нововведеніе не вызвало ни слѣда колебанія въ народныхъ преданьяхъ вѣрѣ отцовъ массахъ? И когда оно появилось, прежде ли или послѣ патріарховъ Іереми и Теофана, которые хиротонисали, одинъ патріарха всероссійскаго Юва, другой Филарета, и оба хвалили непорочность Россійской церкви? Нѣтъ, по свидѣтельству Петрея, сами русскіе въ это время всѣ крестились *тремя первыми*

перстами, великимъ и указательнымъ и самымъ длиннымъ.— „Къ сему же извѣстихся о семъ“,—продолжалъ свое слово патриархъ Никонъ, — и увѣрихся наипаче отъинуду: и первѣе убо о семъ ко вселенныя представителю, святѣйшему патриарху *Павлу*, архіепископу Константина града вопросительнѣ писахъ, съ прочими главизнами церковныхъ винъ, *кими персты повелѣваетъ святая восточная церковь изображать на лицъ образъ креста?* Онъ же соборнѣ вскорѣ возписа ми, со многими подписавшимися архіерей руками, ихже имена числомъ 39, яко тремя только первыми персты святая восточная церковь повелѣваетъ изображать на лицъ своемъ всякому христіанину крестное изображеніе, а не иначе. Потомъ же и настоящаго сего лѣта 7164 (1656), и къ прилучившимся при насъ въ царствующемъ семъ градѣ быти, потребъ своихъ ради, божія града *Антіохіи патриарху Макарію, и сербскія земли града Пека патриарху Гавріилу, и Никейска града митрополиту Григорію и молдавскому и сучавскому митрополиту Гедіону*, такоже вопросительнѣ писахъ послахъ, яко да подишуть на вопросѣ моемъ, како подобаетъ имѣти о крестѣ, *кими персты изображати и на лицъ нашихъ?* Они же вси безъ закосвѣнія подъ клятвою подписаша сице: аще кто не первыми тремя великими персты десныя руки изобразуетъ на лицъ на своемъ образъ креста, да будетъ проклятъ, яко арменовъ подражатель, — иже той вопросъ и съ подписаніемъ ихъ и въ книзѣ сей — скрыжали напечатася. Еще же и отъ сего, внегда прилучися сего же настоящаго лѣта, во обители чудовѣ, святаго архистратига міхаила, на память святаго мелетіа патриарха антїохійскаго, царю быти со всѣмъ своимъ сигълитомъ, и множеству народа, таможе и *макарію патриарху антїохійскому*, и прочимъ съ нимъ, во время утренняго пѣнія на чтеніи пролога: внегда баше о Мелетіи патриарсѣ антїохійствѣмъ слово, яко егда показа той мелетіи три персты и не бысть знаменія, егда же два сложивъ, и единъ къ нимъ пригнувъ, тогда яко огнь

отъ руки его изыде, и прочая тамо,—тогда *патріархъ макарій* возгласи, мнѣ на сіе подвижцу его, и вопрошившу, кія мелетій три персты показа; онже рече: мужіе всего православія слышите: азъ премникъ и наслѣдникъ сего святаго мелетіа престола, вѣмъ извѣстно, яко сей святой мелетій три первыя персты разлучены показа другъ отъ друга, отъ нихже и знаменія не бысть; ты же паки три и соединивъ, имиже и знаменіе показа: и аще кто сими тремя персты на лицѣ своемъ образъ креста не изобразуетъ, но иматъ творити, два послѣднія соединя съ великимъ пальцемъ, да два великосредняя простерта имѣти, и тѣмъ образъ Христа изобразати, таковой арменоподражатель есть, арменове бо тако воображаютъ на себѣ крестъ. Къ сему же и введѣлю православія тому же *патріарху макарію божія града антиохіи, и сербскому патріарху гавріилу, и григорію митрополиту никейскому*, въ величѣй соборнѣй церкви, пресвятыя богородицы успенія, ту сущу царю и всему свѣклиту, той преблаженнѣйшій *патріархъ макарій* и прочіи снимъ стояще предъ царемъ, и его свѣклитомъ, и предъ всѣмъ освѣщеннымъ соборомъ, внигда святымъ божіимъ угодникомъ подвижавшимся за христа, церковь святая вѣчное помяновеніе совершаетъ, сопротивнымъ же проклятіе, показуя сложи три великія персты, во образъ пресвятыя и нераздѣльныя троицы, сице глаголя, яко сими тремя первыми великими персты, всякому православному христіанину подобаетъ изобразати на лицѣ своемъ крестное изображеніе; а иже кто по *Теодоритову* писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть. Также тогда проклинали *и сербскій патріархъ гавріилъ и никейскій митрополитъ григорій*“. Пусть же скажутъ старообрядцы, когда въ Никее, когда въ Сербіи, когда въ Антиохіи, когда въ Молдавіи, въ царь-градѣ, въ Иерусалимѣ, въ Назаретѣ отмѣнено двуперстіе и введено тросперстіе? Обстоятельства, о которыхъ торжественно въ слухъ собора россійскихъ іерарховъ и предъ лицомъ всей Россіи свидѣтельствовавъ патріархъ Никонъ, совершились ровно въ половинѣ XVI вѣка. Ужели же этотъ переворотъ на всемъ

востокѣ, въ независимыхъ одна отъ другой церквахъ, даже въ разныхъ земляхъ и царствахъ, совершился самъ собою безъ шума, безъ потрясенія, безъ всякаго въ исторіи слѣда, въ какого-либо полѣвка современи посѣщенія цареградскимъ патріархомъ Іереміею, или даже въ какихъ-либо три десятилѣтія со времени посѣщенія Россіи іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ? О православіи же восточныхъ церквей въ это время дасть торжественное и блистательное свидѣтельство книга о Вѣрѣ, напечатанная въ 1648 г., провозглашая: „якоже древле, тако и нынѣ церковь іерусалимская источникъ есть ученію христіанскому и мати всѣхъ церквей.... Аще же речеть кто сопротивляяся, яко тако бѣше отъ начала, а нынѣ одержашу вся та святая мѣста поганину, и вся уже попрана быша. На сія словеса съ пророкомъ Ісаіею отвѣтъ творю: за гнѣвъ бо мой поразихъ тя, и милости ради возлюбихъ тя.... По симъ словесемъ противныхъ, по вознесеніи Господни, даже до великаго Константина, чрезъ 300 лѣтъ, истинныя церкви во Іерусалимѣ и ниже въ Римѣ не бѣ, одержанія ради мучителей царей. Но сіе есть всему святому Писанію прогивно: погибли бо ради мірскія власти, Церковь и святая мѣста не погибоша... Сего ради да всякъ вѣсть о семъ, яко иже нынѣ не приобщается сіонскому исповѣданію и сродныхъ во Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковой не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти“ (гл. 1, л. 12 и 14 об.). И далѣе: „святая восточная во Грецѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче, отъ Ісуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченымъ, ни направо ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданомъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего, и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отстуетъ, ни при-

бавляя, ни отъимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою. А чтобы лучше, православный христіанине, въ той мѣрѣ вѣдомость могль имѣти, яко стадо Божіихъ овецъ, во Греціи живущихъ, аще тѣлесную чювственную, отъ тѣлеснаго и чювственнаго врага неволю терпичь, но вѣру истинную и совѣсть свою чисту и нескверну царю надъ всѣми цари и Богу сохраняетъ: ничесоже бо Турци отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отъимають, точію дань грошовую отъ Грековъ приѣмлють, а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благоговѣнствѣ ни мало належають и не вступаютъ въ то. И якоже людіе Божіи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первіи христіане въ триста лѣтъ въ тяжкой неволѣ будучи, вѣры не погубиша: тѣмже образомъ и въ нынѣшнее время, въ неволѣ турецкой, христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ. А кто бы хотѣль сіе лучше разумѣти, прилагаю здѣ слова отъ посланія святаго памяти Мелетіа патріарха александрійскаго, до границь нашихъ въ лѣто 1597 писанья, которыи таковую о постановленіи нынѣшнемъ церкви Божіи, въ Греціи будущей, вѣдомость истинную, сими словесы свидѣтельствуеть: или не имате удивлятися сему, яко на востоцѣ, аще и царство опровержено есть, обачеже вѣра православная волею Божіею стоитъ и пребываетъ нерушима? Вѣруемъ бо, яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабъ своихъ, наипаче свѣтлѣйше и яснѣйше сияеть благочестіе христіанское, и наипаче во искушеніихъ безъ царства распространяется, коли благодать Божія совершенѣ господствуетъ, посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринь процвѣтаетъ межи терніемъ, силу приѣмля не человѣческою мудростію, якоже ухищря утверждаютъ, не богатъства, ни силою укрѣплено, но самою рукою Божіею защищена. Или недостойна удивленію сія превеликая вещь видится вамъ? До здѣ словеса Мелетіа патріарха“ (гл. 2, л. 27 об.—29). Съ другой стороны сами же раскольники утверждаютъ, что патріархи — константинопольскій Іеремія, поставившій (въ

1589 г.) нашего перваго патріарха Іова, и іерусалимскій Теофанъ, поставившій (въ 1619 г.) нашего третьяго патріарха Филарета, были совершенно православны. Самы раскольники сознаются даже, что константинопольскій патріархъ Аѳанасій, приходившій въ Москву даже при Никонѣ, былъ совершенно православенъ, что онъ обличалъ новины Никоновы. Изъ чего же видно, что обличалъ? Изъ того, отвѣчаютъ, что Никонъ не приглашалъ Аѳанасія на свои соборы, гдѣ надлежало ему предсѣдательствовать, какъ слѣдовало бы, хотя онъ находился: еще въ Москвѣ въ 1655 году, а приглашалъ только едѣнomyсленныхъ себѣ патріарховъ антїохійскаго и сербскаго. Но Никонъ не приглашалъ Аѳанасія на свои соборы, бывшіе въ 1655 и въ 1656 г., а приглашалъ только патріарховъ антїохійскаго и сербскаго по самой простой причинѣ,—потому, что перваго уже не находилось тогда въ Москвѣ, а послѣдніе находились: изъ современной Дворцовой записи видно, что цареградскій патріархъ Аѳанасій, скончавшійся потомъ въ Лубнахъ, былъ у царя Алексѣя Михайловича на отпускѣ въ 13 день декабря 7162 г. (1653—4.) Притомъ надобно помнить, что св. Аѳанасій, когда прїѣзжалъ въ Россію, уже не занималъ цареградской кафедры и на мѣстѣ его возсѣдалъ другой патріархъ — Паисій; слѣдов. приглашеніе Аѳанасія на соборы для предсѣдательства было бы противно церковнымъ канонамъ и оскорбительно для дѣйствительнаго патріарха константинопольскаго Паисія, къ которому Никонъ и обратился, какъ законному первосвятителю восточной церкви, послѣ московскаго собора 1654 г.

Нѣтъ, не восточныя церкви измѣнили древнему обычаю троеперстію, не Іеремія и Теофанъ крестились въ Россіи двуперстно, а наоборотъ—скорѣе можно полагать—все-россійскіе патріархи Іовъ и Филаретъ, какъ и всѣ русскіе ихъ времени, какъ свидѣтельствуетъ Петрей, крестились треперстно; и уже послѣ поставленія Филарета на патріаршество ученіе о двуперстіи изъ рукописныхъ сборниковъ стало переходить въ сознаніе книжныхъ людей; при

патріархъ Іосафъ оно, въ одной и тойже безграмотной статьѣ, вошло въ псалтири великія и малыя, и въ передѣлкѣ тойже статьи въ книгу о Вѣрѣ и Малый катихизисъ; отсюда перешло въ употребленіе въ духовенствѣ и въ верхнихъ слояхъ велико-россійскаго народа. Но и при патріархѣ Никонѣ въ нисшихъ массахъ народа, особенно же между женщинами, представляющими всегда въ дѣлахъ вѣры наиболѣе консервативный элементъ, оставалось еще въ употребленіи древнее повсюдное православное троеперстіе.

Тому подтвержденіе мы находимъ еще въ свидѣтельствѣ одной древней рукописи.

Свидѣтельство рукописи: преставленіе преподобнаго отца нашего Александра каргопольскаго новаго чудотворца, игумена Ошевнева монастыря.

Старая рукопись эта, написанная уставомъ, переходящимъ въ полу-уставъ, имѣющая на корешкѣ надпись: *Служба и житіе № 992*, принадлежала прежде бібліотекѣ соловецкаго монастыря, а теперь принадлежитъ бібліотекѣ казанской духовной академіи. Въ этой рукописи отъ 1-й до 23-й страницы помѣщается служба преподобному, а съ 24 до конца до 205-й страницъ описываются „житіе и подвизи, преподобнаго отца нашего Александра, составившаго пречестенъ монастырь надъ рѣкою Чюрююгою, во области града Каргополя, близъ дышущаго моря окіяна. Списано іеромонахомъ Феодосіемъ тоя же обители“.

Въ этой рукописи отъ л. 173 об. и до л. 179 излагается статья: „*о житіи и о подвизѣ и о списавшемъ житіе преподобнаго Александра*“. — Здѣсь священноинокъ Феодосій рассказываетъ о себѣ слѣдующее: „азъ многорѣпный и неключимый грубый разумомъ священноинокъ Феодосій, еже писахъ житіе преподобнаго отца Александра, не на разумъ свой уповая, дерзнухъ о блаженнѣмъ написати..... Не дай же Богъ еже лгати

на святаго, не буди то, но токмо повѣдаю се (л. 176). Отець мой *бѣ священствуя* въ веси той, идѣже роженіе имѣя святий.... Потомъ же отець мой переселися оттуду на Онѣгу рѣку въ село Надпорожіе“ (л. 177). Здѣсь отъ многихъ лицъ слыша многое о святомъ, „тѣмъ же желаніемъ и любовію ко святому, якоже огнемъ располаемъ, егда отъ подружія остахся (овдовѣль), придохъ во обитель святаго и въ черная одѣванія одѣхся. И потомъ малу времени минувшу отъ архіепископа Пимона священству сподобихся“.—Послѣ этихъ свѣденій о самомъ себѣ священноиноку Феодосій помѣщаетъ (съ л. 179 по 189 об.) статью, которую надписалъ такъ: „*о явленіихъ преподобнаго Александра священноиноку Феодосію, первомъ и второмъ наказаніи и третьемъ прещеніемъ и казнию и потомъ съ милостію и прощеніемъ*“. Здѣсь священноиноку Феодосій сообщаетъ слѣдующее: „егда придохъ азъ во обитель преподобнаго, и пріяша мя, игумень же постриже мя и сотвори инока въ понедѣльникъ первыя недѣли святаго поста, и вда мя нѣкоему старцу Елисею именемъ. И по чотыредесятѣхъ дняхъ закона монастырскаго малымъ днемъ прешедшимъ, въ среду свѣтлыя недѣли, явимиися преподобный Александръ, аки на явѣ, именемъ зваше мя и рече ми: чадо Феодосіе иди въ великій Новъградъ, и пріими отъ архіепископа благословеніе и возми священства санъ.... И идохъ азъ ко архіепископу и пріяхъ санъ священства“.—Послѣ этого перваго явленія преподобный являлся священноиноку Феодосію по новоду неспокойствія между братією, въ которомъ принималъ участіе и Феодосій. Далѣе описывается третье явленіе преподобнаго.—„И начахъ, пишетъ священноиноку Феодосій, помышляти, еже бы отъ многа мало нѣчто написати отъ житія святаго, и отъ чудесъ его. И яхся дѣлу не свое ухищреніе имѣя, но на Бога надежду возлагая, и на молитвы преподобнаго надѣхся. И прострохъ грѣшную и грубую мою десницу начертати начало душеполезныя сея повѣсти. И потомъ мало писахъ—облѣнихся, и небреженіемъ забывати оста-

вихъ. Празднику же приспѣвшу великому и свѣтлому дни тридневному Христову воскресенію, радостно праздновахомъ, духовно веселящеся, и любовно ликовствавахомъ, и честнѣ проводихомъ. Вечерняя же пѣвше и разыдохомся во своя кѣлія. И видѣхъ себе внѣкомъ велицѣ храмѣ, и тамо видѣхъ нѣкое Божіе видѣніе и глаголы нѣкія слышахъ, ихже не смѣхъ дерзнути повѣдати и писати, да не како инѣмъ проповѣдавъ самъ неключимъ буду. И видѣхъ вшедша ту преподобнаго Александра малъ пруть имуща въ руцѣ своей. И яростно воззрѣвъ на мя и со гнѣвомъ рече ми:... почто начинаеши дѣло выше своея мѣры, а еже началъ еси что лѣностию не совершаеши, и претяше ми страстію. Азъ же начахъ плакати и со слезами молитися и рекохъ: господи отче не прогнѣвайся на мя о замѣдленіи, отдай же ми еже согрѣшихъ къ тебѣ, и сотвори на мнѣ милость понеже старъ есмь и не могу страсти терпѣти; аще ли оскорбиши мя, то не нареку тя уже отцемъ, и прочъ изыду изъ монастыря твоего. Преподобный же видѣхъ мя слезна и умилно плакавшася и мало ослабився и рече ми: не много глаголи не пререкуй пади ницъ. Азъ же падохъ на помость, идѣже стояхъ, и прострохъ руцѣ и нозѣ. Святыи же назнаменуя мя пругомъ онѣмъ трижды, аки удареніе творя, ниже болѣзни бысть ни ударенія слышахъ, но токмо до портища притыче, и повелѣ ми востати. Азъ же возбнухъ отъ видѣнія никого же видѣхъ. И наипаче начахъ плакати и рыдати, понеже много пререковахъ святому. И увидѣхъ бывшая надъ собою, яко десная моя рука ослабъ, дланьже о заплѣтѣи согнуся, три же перста верхнихъ едва возмогахъ вмѣсто содвинутти, иже на лицы своемъ крестное знаменіе воображати, два же перста нижнихъ ко длани прикорчидася.... Повѣдахъ же азъ сія преждереченному старцу Елисею. Онъ же утѣшая рече ми: не скорби прочее, радуйся и веселися, яко Господь посѣти тебе, и вся Богъ дѣйствуетъ, якоже хошетъ. И потомъ азъ шедъ во притворъ ко гробу Александрову, и начахъ облобызати раку святаго,

и съ частымъ въздыханіемъ плакати, слезами обливаясь, и со умиленіемъ молитися и срыданіемъ глаголати: о великій чудотворче преподобне Александре! Вѣдѣ бо и видѣхъ, яко воистину еси неложный чудотворецъ“ (Θеодосій прежде сего сомнѣвался въ истинѣ разказовъ о чудесахъ преподобнаго Александра). „Отсель убо вѣрую и паки вѣрую, и помози моему маловѣрію.... Се же творяхъ не единою ни дважды, но многажды. И потомъ *повидахъ игумену и братіи всей, и руку свою ослабленную и болъзненную вѣсмъ показахъ явственно*“.... Наконецъ послѣ не кратковременнаго страданія и многихъ молитвъ, священноинокъ Θеодосій исцѣлился. — „Ослабленную мышцу мою“, — пипеть онъ въ заключеніе, — „преподобный укрѣпи, и искривленную руку мою исправи и скорченныя персты простре.... *Мнози же шпоцы и міряне, видѣвше такое чудо, и прославиша Бога и преподобнаго Александра. Иже бо вѣсмъ видимо, яко иногда ни яди ко устомъ возмогохъ привести рукою своею, ниже взяти что вруку свою. Нынѣ же бысть здрава, яко николиже болѣвъ. Въ пятую же субботу по пасцѣ, паки служити начахъ Божію литоргію. И потомъ восхотѣхъ писанію предати житіе святаго и чюдеса его.... Якоже неключимый рабъ не восхотѣ тяжати дѣла господина своего, того ради біенъ бысть; такоже и азъ, иже не восхотѣхъ волею послужити преподобному, и абіе аки неволею поработахъ. И сею виною *написахъ* житіе преподобнаго и чюдеса его... И се доздѣ конецъ душеполезныя сея повѣсти“.*

Въ послѣсловіи душеполезныя сея повѣсти означено слѣдующее (л. 189—190): „Списано же бысть житіе преподобнаго Александра въ лѣто 7075 (¹) (1567-е). Повелѣніемъ благовѣрнаго царя и Великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи; и его благовѣрныхъ царевичевъ Іоанна и Феодора. По благословенію Митрополита Антонія. Сыскано епископомъ Варлаамомъ Велико-

(¹) 306—можно читать и 7075 и 7070-е.

нерскимъ и Вологодскимъ. При митрополитѣ всея Русіи Филиппѣ. При архіепископѣ Пиминѣ Великаго Нова Града и Пскова. Во обители Великаго чудотворца Николы. Всазданнѣмъ отъ преподобнаго монастырѣ. Иже именуется Ошевневъ“.

Итакъ вотъ еще памятникъ употребленія ископонаго православнаго перстосложенія отъ временъ царя Юанна Васильевича Грознаго. Это—описаніе житія и чудесъ преподобнаго Александра *каргопольскаго*, игумена ошевнева монастыря. Написано оно не позже 1567 г. священноикономъ этой обители Θεодосіемъ какъ для келейнаго назидательнаго чтенія, такъ и для церковнаго употребленія—для чтенія въ храмѣ во время утрени въ уреченное время, въ промежуткѣ между двумя читаемыми на утренѣ каѳисмами. Въ концѣ этого описанія, мотивируя обстоятельство, побудившее взяться за этотъ трудъ, за который брался съ небреженіемъ и перерывами, священноинокъ Θεодосій описываетъ чудо, совершенное преподобнымъ надъ нимъ самимъ,—это видѣніе казни, которой Θεодосій подвергся отъ преподобнаго во снѣ, и фактъ пораженія руки, которому подвергся Θεодосій дѣйствительно наяву: „длань о запястїи согнуса“,—пишетъ о себѣ Θεодосій,—*„три же перста верхнихъ едва возмогахъ вмѣсто содвигнути, иже на лицы своемъ крестное знаменіе вообразати, два же перста нижнихъ ко длани прикорчишася“*. Какъ же священноинокъ Θεодосій слагалъ персты для крестнаго знаменія? Чтобы „на лицѣ своемъ крестное знаменіе вообразати“, нужно было „три перста верхнихъ вмѣсто содвигнути“; а то не мѣшало воображенію крестнаго знаменія, что „два перста нижнихъ ко длани прикорчишася“,—тому такъ и слѣдовало быть.

Это свидѣтельство священноинка Θεодосія должно признать съ одной стороны свидѣтельствомъ не только о частномъ единичномъ фактѣ, что вотъ однажды священноинокъ Θεодосій для крестнаго знаменія „содвигнулъ три верхнихъ перста“, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о всеобщемъ обычаѣ перстосложенія въ то время на всемъ православномъ сѣверо-востокѣ, почти въ самомъ поморьи,

которое впоследствии сдѣлалось гнѣздомъ самаго жестокаго раскола; а съ другой—это свидѣтельство есть не единичное свидѣтельство одного священноинока Θεодосія, но совокупное свидѣтельство всей его обители; всего сѣвернаго края, нѣсколькихъ поколѣній сряду слѣдовавшихъ съ половины XVI столѣтія—со времени самаго стоглавнаго собора: такъ какъ составленное священноинкомъ Θεодосіемъ описаніе житія и чудесъ преподобнаго Алексадра ошевенскаго читалось въ храмахъ при богослуженіи не только въ ошевневомъ монастырѣ, но и въ соловецкой обители; такъ какъ все это мы заимствуемъ изъ старой рукописи Соловецкой.

(продолженіе слѣдуетъ)

СЛОВО ⁽¹⁾

ПО ПОВОДУ ЗАРАЖДАВШАГОСЯ НИГИЛИЗМА.

Тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ (Матѣ. 13, 43).

Итакъ есть вѣчная жизнь! Жизнь временная служитъ только приготовленіемъ къ ней. И кто въ сей жизни живетъ праведно и благочестиво, для того жизнь вѣчная будетъ столь свѣтлая и блаженная, что, на землѣ для нея нѣтъ никакого и сравненія: *тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ!*—Слова сіи сказалъ самъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, сама Истина, коего всѣ глаголы суть *ей и аминь*, и всѣ обѣтованія болѣе тверды и непреложны, чѣмъ свѣтила небесныя.

Казалось-бы, послѣ этого, человѣку, съ своимъ любовѣдущимъ и ограниченнымъ разумомъ, оставалось только приникать къ симъ глаголамъ ума непогрѣшимаго, и изъ нихъ поучаться вѣденію о своемъ существѣ и своемъ назначеніи. Но не такъ, или не всегда бываетъ такъ, на дѣлѣ. Смѣлые мыслители всѣхъ временъ, вмѣстѣ съ другими вопросами о вселенной, неоднократно сами пытались рѣшить вопросъ и о сущности своей природы. Ихъ теоріи или ученія о семъ, не смотря на явное противорѣчіе слову Божию и прежде нерѣдко служили, и

---

(1) Произнесено въ Тифлисѣ, въ кафедральномъ соборѣ, въ собраніи высшихъ чиновъ въ краѣ, 30 августа 1862 г.

особенно въ наше время для многихъ служатъ соблазномъ, увлекая ихъ на путь заблужденія. Посему не бесполезно сопоставить хотя нѣкоторыя изъ такихъ теорій съ откровеннымъ ученіемъ, чтобы при видѣ тѣней, яснѣе обозначился свѣтлый ликъ истины.

Главныхъ теорій, измышленныхъ человѣческимъ разумомъ, о вселенной вообще и о человѣкѣ въ частности—двѣ, теорія идеалистовъ и теорія матеріалистовъ. Не входя въ подробный разборъ сихъ лжеученій, —чего конечно намъ не позволило бы ни время, ни мѣсто,—коснемся вкратцѣ того изъ нихъ, что относится къ ученію о человѣкѣ.

Что же такое человѣкъ по теории идеализма? Правда, эта теорія о человѣкѣ, съ перваго взгляда на нее, какъ будто похожа на истину. Человѣкъ представляется въ ней существомъ живымъ, разумнымъ, свободнымъ, состоящимъ изъ души и тѣла. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по теоріи сей, жизнь человѣка столько же есть его жизнь, сколько и жизнь цѣлой вселенной. Его разумъ и свобода не суть его собственныя силы; но—принадлежности ума *безусловнаго*. Его душа не есть его душа, существо личное, самостоятельное; она нераздѣльна съ душою всего міра. Его тѣло,—какъ и вообще вся матеріальная сторона міра,—не есть даже что либо дѣйствительно существующее; но есть только нѣчто являемое, непрестанно измѣняющееся, ни на одинъ моментъ неостающееся тѣмъ, чѣмъ было прежде, и потому, какъ не имѣющее въ себѣ никакого постояннаго и опредѣленнаго бытія, не имѣющее и никакой сущности. Въ дѣйствительности сущность, бытіе и жизнь принадлежатъ только единому, *безусловному*, или высочайшему уму, котораго мы называемъ Богомъ; все же прочее, что въ Его, есть только развитіе сего ума, обнаруженіе идей его, облаченіе ихъ въ тѣ или другіе образы. А посему, какъ въ мірѣ явленій видимыхъ такъ и въ событіяхъ нравственныхъ, отъ частныхъ, незначительныхъ движеній малѣйшаго недѣлимаго, до важнѣйшихъ измѣненій въ политическихъ обществахъ, дѣйствительно живетъ и дѣйствуетъ, непре-

станно развиваясь, слѣдуя все впередъ и впередъ, производя изъ причинъ дѣйствія и сіи послѣднія поставляя причинами новыхъ дѣйствій, единый, высочайшій и вѣчный Разумъ. Все же, что есть кромѣ его, — а слѣдовательно и человѣкъ, и все человѣчество, — столько же, или еще менѣе имѣеть въ себѣ дѣйствительности предъ нимъ, чѣмъ тѣнь предъ своимъ предметомъ. Таковъ идеализмъ въ своихъ главныхъ положеніяхъ о существѣ міра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣка!

Матеріализмъ, напротивъ, приписываетъ дѣйствительную жизнь и бытіе только тому, что подлежитъ наблюденію внѣшнихъ чувствъ человѣка, рѣшительно отвергая при этомъ существованіе всего вышеопытнаго. Онъ не признаетъ Бога, какъ особенное существо въ мірѣ, какъ высочайшаго Духа, все зиждущаго и всѣмъ правящаго; не признаетъ и никакихъ другихъ духовъ или душъ, сотворенныхъ по образу Божію. Для него существуетъ одно только вещество* съ своими силами и законами, которые производятъ изъ него ту или другую жизнь, даютъ ему тотъ или другой видъ, до безконечнаго разнообразія. Отъ различныхъ, болѣе или менѣе счастливыхъ, сочетаній атомовъ, т. е. малѣйшихъ частицъ сего вещества, матеріализмъ производитъ различныя, болѣе или менѣе совершенныя, существа міра, которыя съ прекращеніемъ сихъ сочетаній прекращаютъ свою жизнь и разрушаются, давая за тѣмъ начала или средства для новыхъ жизней новыхъ подобныхъ, или и неподобныхъ, имъ существъ. Посему и человѣкъ, по теоріи матеріализма, есть одно, чистое вещество, вещество, пожалуй, состоящее изъ самыхъ лучшихъ элементовъ своихъ, доводящихъ его до разумности, но не заключающее въ себѣ никакого другаго, духовнаго начала. Слѣдовательно, нѣтъ въ немъ ни богоподобной души, какъ особенной составной части въ существѣ человѣческомъ, отличающей его отъ всѣхъ прочихъ земныхъ тварей и возвышающей надъ ними, — ни богодарованной совѣсти, какъ особеннаго, разумнаго начала, обуславливающаго его жизнь нрав-

ственную, — ни твердаго залога на безсмертіе, или жизнь загробную, такъ какъ онъ состоитъ только изъ того, что подлежитъ разрушенію и тлѣнію. И такъ и материализмъ, къ несчастію, особенно, заражающій собою еще незрѣлые но надменные умы современнаго молодаго поколѣнія, также какъ и идеализмъ, хотя, въ своихъ умствованіяхъ о человѣкѣ, исходитъ изъ различныхъ съ нимъ точекъ отправления, но приводитъ къ одному и тому же результату, — низводитъ человѣка, равно какъ и все остальное въ мірѣ, до нигилизма, т. е. ничтожества.

Но совершенно иное ученіе возвѣщаетъ намъ о человѣкѣ, равно какъ и о всей вселенной, божественное откровеніе. По сему ученію, человѣкъ, по происхожденію своему, есть самое лучшее созданіе Божіе на землѣ, потомъ, по собственному произволенію, падшее, но по безконечной милости Божіей, заслугами вочеловѣчившагося Сына Его, возстановленное и предназначенное къ неизреченной славѣ въ вѣчномъ царствіи Божіемъ. Природа его состоитъ изъ разумной, богоподобной души и вещественнаго тѣла — началъ разнородныхъ, но соединенныхъ между собою самымъ тѣснымъ союзомъ. Онъ есть существо личное, самостоятельное, живущее своею собственною, не смѣшивающеюся ни съ какими другими существами въ мірѣ, жизнию. Онъ самъ виновникъ всѣхъ своихъ дѣйствій, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, — самъ свободно избираетъ, самъ и совершаетъ ихъ, хотя первыя, по особенной любви къ нему Создателя, при помощи божественной благодати. Его земная жизнь есть лишь начало жизни безконечной, или приготовленіе къ вѣчности. Его смерть — только временная разлука души съ тѣломъ. И могилою не прекращается не только его бытіе, но и самая личность, съ которою онъ навсегда есть и останется 'способнымъ, какъ къ отдаванію, на судѣ Божіемъ, отчета въ своей нравственной дѣятельности, такъ и къ полученію, за эту дѣятельность, праведнаго возмездія.

Изъ этого краткаго сопоставленія подь одинь обзоръ различныхъ ученій объ одномъ и томъ же предметѣ, кто не усмотритъ, что сколько есть тумманности, темноты, неопредѣленности и даже странности въ сужденіяхъ и выраженіяхъ вольнодумнаго разума, столько же простоты, ясности, точности и согласія съ здоровымъ смысломъ и внутреннимъ чувствомъ, въ вѣроученіи евангельскомъ. Вникнемъ каждый въ самого себя, прислушаемся къ голосу сердца, которымъ, по выраженію Писанія, *вѣруется въ правду*,—и оно, еще прежде критическихъ изслѣдованій сихъ теорій, склоняясь на сторону ученія богооткровеннаго, тѣмъ самымъ укажетъ намъ, гдѣ должно искать истины. Въ самомъ дѣлѣ, живому, не лишенному здраваго смысла, человѣку не естественно и подумать, что онъ не имѣетъ въ себѣ жизни. Для него тяжело одно представленіе о томъ, чтобы былъ когда-либо конецъ дарованнаго ему Богомъ бытія. Онъ съ негодованіемъ отвращается отъ мысли о безразличіи своего существа не только съ тварями неодушевленными, но даже и съ тварями высшаго порядка, одаренными въ некоторой степени смышленности. Въ немъ есть какъ-бы прирожденный инстинктъ, требующій отъ него, чтобы онъ дорожилъ своимъ истиннымъ, происходящимъ отъ Богоподобія благородствомъ, и не смѣшивалъ себя съ *скотами несмысленными*.

Но кромѣ того, если допустить эти теоріи: то сколько трудныхъ и неудоборѣшимыхъ вопросовъ онѣ повлекутъ за собою! Если вездѣ и во всемъ развивается, живетъ и дѣйствуетъ, какъ учатъ идеалисты, одно только *безусловное*, или Богъ: то кто же виновникъ тѣхъ или другихъ злыхъ нравственныхъ? и кто подлежитъ за нихъ отвѣтственности?.. Если во всемъ и все есть Богъ; то гдѣ же и кто есть Богъ Истинный, Котораго мы должны любить, прославлять и чтить поклоненіемъ? Ужели должно возстановить, по этому, давно забытый паганизмъ; осмѣянный еще древними, по которому не только неразумнымъ но и неодушевленнымъ тварямъ ваздавались божескія почести?! Правда, по видимому, теорія эта воз-

вышаетъ человѣка, вводя въ существо его начало божественное; но, на самомъ дѣлѣ, она унижаетъ его. Вводя тоже начало во все другія явленія міра видимаго, она низводитъ человѣка на одинаковую степень достоинства со всеми другими существами міра, даже гадами. Послѣ этого можно-ли, не теряя здраваго смысла, допустить, хотя на минуту, столь странную и столь вредную по своимъ слѣдствіямъ теорію?!—

Равнымъ образомъ и матеріализмъ порождаетъ собою неменѣ трудные вопросы, и влечетъ выводы еще болѣе нелѣпые. Нѣтъ ничего, кромѣ матеріи; вездѣ и во всемъ одно только вещество, учатъ матеріалисты. Но кто же далъ жизнь сему веществу? Кто привелъ его въ такой дивный и прекрасный видъ и порядокъ? Кто поддерживаетъ эту жизнь и этотъ порядокъ? Все эти вопросы были предлагаемы матеріалистамъ еще благоразумнѣйшими изъ древнихъ язычниковъ, но и доселѣ не получили отъ нихъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ.— Далѣе, если и человѣкъ состоитъ только изъ матеріи: то откуда же въ немъ самосознаніе, желанія благъ, не однихъ только матеріальныхъ; стремленіе и способности къ нравственному самоусовершенствованію?! Каждому должно быть понятно, что бездушная матерія всего этого намъ дать не можетъ, и особенно наше нравственное развитіе обусловливается не пищею или питіемъ, но упражненіями духовными, и преимущественно воздержаніемъ въ удовлетвореніи требованій нашего тѣла.—Наконецъ съ принятіемъ матеріализма сами собою отвергаются, становятся лишними все нравственные законы и правила; такъ какъ онѣ мѣшаютъ наслаждаться жизнью. Тогда не должно уже требовать отъ человѣка ни безкорыстной любви къ ближнему, ни самоотверженія ради высшихъ цѣлей бытія. Тогда нѣтъ правды ни на землѣ, ни на небѣ; одинъ эгоизмъ долженъ управлять тогда всеми дѣйствіями человѣческими. Вообразите же себѣ общество, составленное изъ членовъ, зараженныхъ подобными идеями, не будетъ ли это скопище скорѣе звѣрей, нежели людей?!

Такъ странно ученія человѣческаго разума, мудрствующаго безъ высшаго руководства, о предметахъ, превышающихъ наше разумѣніе! Особенно же странно въ этихъ ученіяхъ то, что ими отрицаются многія истины божественнаго откровенія, какъ непонятныя для разума, или какъ — будто съ нимъ не согласныя; и въ то же время допускаются такія теоріи, которыя еще болѣе трудны къ уразумѣнію, и по-истинѣ противны здравому смыслу! Такъ, напримѣръ, у идеалистовъ разумъ отрицаетъ отрадную для сердца христіанина истину, о вочеловѣченіи Бога — Слова, для нашего спасенія, въ томъ видѣ, какъ учитъ о ней слово Божіе; потому что не понимаетъ, какъ могло произойти это вочеловѣченіе, или считаетъ такое явленіе униженіемъ для Божества. Но въ то же время самъ, какъ мы видѣли, учитъ видѣть воплощеннаго Бога во всѣхъ существахъ міра, самыхъ малыхъ и незначительныхъ. Или, у матеріалистовъ вольнодумный разумъ не хочетъ признать обязательными для человѣка ни поста, ни другихъ христіанскихъ подвиговъ, служащихъ къ огривиченію страстей нашихъ, считая эти подвиги, какъ будто вредными для тѣлесной нашей жизни. Но въ то же время самъ считаетъ жизнь эту за ничто, позволяя развратъ, подлинно губительнѣйшій для этой жизни, и даже — прямое и грубое самоубійство. Можно ли, послѣ этого, не видѣть крайней слѣпоты и явной лжи и заблужденій въ теоріяхъ разума, не покоряющагося слову Божию?!

Но здѣсь рождается вопросъ: какимъ образомъ могли созидаться такія странныя теоріи и, при томъ, отъ людей, которыхъ называютъ гениальными? Отвѣтить на это не трудно. Тотъ или другой остроумный мыслитель, надмившись гордостію, отъ признанія своихъ отличныхъ дарованій и, неудовлетворяясь знаніями, добытыми прежде него, задумываетъ проложить свой, новый путь къ истинѣ. И вотъ онъ строитъ свою, изъ своего ума, философскую систему, какъ паукъ, изъ себя самаго, тчетъ свою паутину. Ни тотъ, ни другой не думаютъ о томъ, гдѣ остановится ихъ работа, съ чѣмъ бу-

дуть соприкасаться послѣдніе ихъ выводы. Для нихъ упоительна самая эта работа; они видятъ себя въ ней, какъ бы, въ своемъ владѣніи, — больше, въ своемъ твореніи. Строгая послѣдовательность мыслей, хотя иногда также тонкихъ и бесполезныхъ, какъ нити паутины и вообще логичность системы, какъ изумительная правильность паутиной ткани, обольщаютъ мыслителя своей внѣшней красотой и, какъ-бы, заслоняютъ отъ взора его пустоту и гибельность для него и для другихъ труда его, не рѣдко цѣложизненнаго. Такимъ образомъ происходятъ всѣ теоріи гордаго раціонализма.

Теперь, другой вопросъ: какимъ образомъ онѣ, эти теоріи, при всей очевидной своей странности, и даже нелѣпости, могутъ обольщать собою другіе умы, и отвлекать ихъ отъ истинъ Откровенія? Много можно указать причинъ и этого явленія, а отселѣ вывести и полезныхъ уроковъ для себя. Впервыхъ поверхностное и отрывочное знаніе истинъ Христовой Вѣры, не дающее видѣть всего совершенства и, такъ сказать, внутренней красоты этихъ истинъ, есть первая причина того, что люди не дорожатъ ими, особенно когда и такое знаніе ихъ приобрѣталось только однимъ умомъ, какъ всякая другая школьная наука, безъ проникновенія ихъ въ сердце, безъ возбужденія къ нимъ горячей любви и должнаго благоговѣнія. — Понятно, какой урокъ слѣдуетъ отселѣ для родителей и воспитателей юношества!... Потомъ, съ другой стороны, тоже поверхностное знакомство съ теоріями умовъ лжеумствующихъ, увлеченіе одною внѣшностію ихъ твореній, безъ проникновенія въ существо дѣла, безъ обстоятельнаго изслѣдованія ихъ, до послѣднихъ выводовъ, есть вторая, и чуть-ли не главная, причина распространенія ихъ лжеученій въ такъ называемыхъ образованныхъ обществахъ. — Нужно ли говорить еще, что распушенность нравовъ съ одной стороны, съ другой — снисходительность, оправданіе и даже требованіе такихъ нравовъ иными свободномыслителями, также весьма сильно способствуютъ утвержденію ихъ понятій въ умахъ людей легкомысленныхъ?! Такъ идеализмъ ведетъ къ совершенной свободѣ; по материализму

должно жить для чувственныхъ наслажденій; и тотъ и другой отрицають страшный судъ за гробомъ; по идеализму даже всё наши дѣйствія, какъ бы худы ни казались, не должны считаться таковыми потому, что все, *что бываетъ, то разумно...* А все это необолстительно ли для умовъ еще незрѣлыхъ и особенно для сердець развращенныхъ?!

Правда иногда бываетъ, что и солидные умы съ сердцами непреданными порокамъ, и послѣ серьезнаго ознакомленія съ тою или другой изъ указанныхъ нами теорій, увлекаются ими и соглашаются на ихъ сторону. Отъ чего это? Но и это нисколько не свидѣтельствуетъ объ истинности сихъ теорій. Потому что если бы кто нибудь, въ продолженіи долгаго времени, постоянно все смотрѣлъ въ одну сторону, не испортилъ ли бы онъ глазъ своихъ такъ, что потомъ для него уже было бы трудно обращать ихъ на предметы, находящіеся въ противоположной сторонѣ? Такъ, равнымъ образомъ, и взоръ нашего ума отъ усиленнаго упражненія въ изслѣдованіи чужихъ взглядовъ на предметы, — особенно если онъ при этомъ упускаетъ изъ виду ученіе вѣры, — естественно портится, не замѣтно мало по малу усвоая себѣ чужіе взгляды. Кромѣ того въ этомъ усматривается особенное психологическое явленіе, по которому всякаго человѣка сильно занимаетъ все новое, особенно такое, въ чемъ проявляется какъ-бы нѣкоторое творчество. Такъ представьте себѣ, сколько есть прекрасныхъ видовъ природы, которыхъ красоть, приглядѣвшись къ нимъ, мы почти не замѣчаемъ? Но когда какой либо даровитый художникъ переноситъ тотъ или другой изъ этихъ видовъ на полотно, мы любуемся картиною. Что же насъ привлекаетъ къ ней? Конечно не самый предметъ, на ней изображенный; онъ не занималъ насъ и несравненно въ лучшемъ своемъ видѣ, въ природѣ. Насъ поражаетъ здѣсь произведеніе гениальности, воплощенная мысль художника, какъ-бы новое твореніе. И уже вслѣдствіе этого приковывается къ себѣ наши мысли и наши чувства самая картина. Такъ и

здѣсь, въ тѣхъ или другихъ теоріяхъ смѣлыхъ мыслителей, гениальность произведенія, новостъ и оригинальность воплощенной въ немъ мысли не рѣдко плѣняютъ насъ, хотя бы въ существѣ своемъ это произведеніе также далеко было отъ истины, какъ всякій пейзажъ далеко не изображаетъ того, что есть на самой подлинной картинѣ природы.

Что же слѣдуетъ изъ всего этого? Послѣ этого, бл. слушатели, намъ нужно какъ можно болѣе заботиться о поддержаніи чистоты и строгости нравовъ въ самихъ себѣ, въ своихъ семействахъ, во вѣрвенныхъ намъ подчиненныхъ, вездѣ, гдѣ это отъ насъ зависитъ! Не должно позволять распространяться и усиливаться той ложной и гибельной мысли „что будто бы каждый долженъ жить такъ, какъ хочетъ“. Всякому должно жить такъ, какъ требуетъ законъ евангельскій и законы отечества. Иначе, съ ослабленіемъ и порчею нравовъ, противу-христіанская жизнь, естественно, будетъ искать себѣ оправданія какъ въ софизмахъ собственнаго разсудка, такъ и въ теоріяхъ чужихъ лжеумствованій.

Потомъ, какъ можно, осторожнѣе нужно относиться ко всѣмъ этимъ теоріямъ, не плѣняться ихъ внѣшнею красотою, не увлекаться славою ихъ составителей, не судить, по какимъ либо частнымъ, иногда дѣйствительно хорошимъ, встрѣчающимся у нихъ мыслямъ, о совершенствѣ цѣлой системы ихъ ученія. Нужно даже, сколько можно, стараться закрывать слухъ свой отъ слушанія ученій, исходящихъ не изъ православнаго источника, какъ бы привлекательными и обольстительными ни казались они: не должно забывать, что и мрачный духъ способенъ облекаться въ образъ свѣтлаго ангела. Если же кому, по обязанности или по призванію, необходимо бываетъ слѣдить за развитіемъ, или вѣрнѣе, за броженіемъ умствованій человѣческихъ: то при этомъ не должно останавливаться на одной только поверхности ихъ; но проникать въ глубь, изслѣдывать начала или причины, породившія ихъ, прозрѣвать впередъ до крайнихъ выводовъ, какіе могутъ быть изъ

нихъ сдѣланы, и всѣхъ послѣдствій, къ какимъ они вести могутъ. И при этомъ, предаваясь изслѣдованіямъ какой либо одной теоріи, въ тоже время не должно забывать и другихъ, противоположныхъ ей; но сравнивать ихъ между собою, и главное каждую мысль, каждый выводъ, извлеченный изъ нихъ, сопоставлять съ святыми истинами божественнаго откровенія. Иначе весьма не трудно потерять самостоятельность въ сужденіяхъ, подчиниться мнимому авторитету, принять одностороннее и при томъ невѣрное направленіе и за тѣмъ промѣнять истину Божию на вымысль кичливаго ума человѣческаго.

Но особенно, слушатели, для избѣжанія заблужденій, въ наше время такъ обильно разсѣвааемыхъ духомъ вѣка, какъ-бы заражающихъ собою самый воздухъ, которымъ мы дышимъ, намъ нужно крѣпче и крѣпче держаться ученія св. православной церкви! Нужно приникнуть къ нему всѣмъ существомъ своимъ, какъ дѣти приникаютъ къ сосцамъ матери своей, и вполне напитать имъ свой умъ, свое сердце, свою волю, всю свою душу. Ибо только св. православная Церковь можетъ дѣйствительно просвѣщать наши духовныя очи и безошибочно показывать, что ложь, что истина въ предметахъ вышеопытныхъ. И кто съ любовью и покорностію ввѣряется ея руководству, тотъ уже не увлечется никакими враждебными ей авторитетами, какъ-бы они знамениты ни были. Потому что онъ знаетъ, что и прежде много было подобныхъ враговъ истины: но они являлись и исчезали, какъ тѣни; церковь же Божія стоитъ непоколебимо, какъ *столпъ и утвержденіе истины*. Его не обольстятъ никакія теоріи вольномыслія, сколько-бы блестящими онѣ ни казались: потому что онъ ясно видитъ, что этотъ блескъ—блескъ метеоровъ, блистающихъ лишь одну минуту; а *истина Господня пребываетъ въ вѣкъ!*

Наконецъ, сл. христіане, въ заключеніе нашего слова, возвратимся къ тому, съ чего мы начали его. Итакъ для насъ съ вами, покорныхъ чадъ св. церкви, несомнѣнна жизнь вѣчная, въ которой *праведницы про-*

свѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ. И нынѣ св. благовѣрный князь Александръ Невскій осязательно подтверждаетъ намъ эту истину. Уже много вѣковъ прошло послѣ блаженной кончины его; но свѣтлая память его пережила эти вѣка и будетъ продолжаться *въ родѣ и родѣ.* И это не потому только, что онъ нѣкогда былъ благодѣтелемъ нашего отечества; но потому, что онъ и донинѣ живетъ, и за свою праведность вчиненный Господомъ въ сонмъ святыхъ не престааетъ благодѣтельствовать тѣмъ, которые молитвенно просятъ себѣ чрезъ него милостей у Бога. — Помолимся же и мы сему св. угоднику Божию, чтобы онъ, предстоя предъ Господомъ, ходатайствовалъ предъ Нимъ о соименномъ ему благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ, Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, со всемъ царствующимъ домомъ, и о всей Россіи, дабы подъ вѣнценосною державою его и въ наставшій новый возрастъ нашего отечества, всемъ православнымъ сынамъ Россіи тѣмъ же неуклоннымъ отъ истины путемъ идти къ царствію Божию, какимъ шли наши отцы и благочестивые предки, неправовѣрнымъ же соотечественникамъ нашимъ — вступить на этотъ путь, и въ вѣчности всемъ намъ быть причтенными къ лику праведныхъ, которые *свѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца небеснаго.* Аминь!

Е. В—нз.

ЛѢТОПИСЬ.

1 февраля 1870 г.

Въ послѣдней книжкѣ „Трудовъ кievской д. академіи“ за прошедшій годъ мы съ удовольствіемъ прочитали полное описаніе юбилейнаго празднества этой академіи, бывшаго въ сентябрѣ. Въ этомъ описаніи мы встрѣтили и рѣчь, произнесенную на семъ праздникѣ проф. Пѣвницкимъ, которая возбуждала интересъ своею темою прежде знакомства съ нею; предметъ этотъ—судьбы богословской науки въ нашемъ отечествѣ,—и ораторъ мѣтко указалъ путь развитія этой науки въ прошедшемъ. А что касается до настоящаго, онъ признаетъ, что мы теперь переживаемъ одинъ изъ важныхъ поворотовъ въ исторіи духовной науки.—но подлежащую работу богословской наукѣ указываетъ въ спеціальной разработкѣ тѣхъ отраслей, изъ которыхъ слагается полная сумма богословскихъ знаній, особенно церк. исторіи, источниковъ христ. вѣроученія (св. писанія и отеческихъ твореній) и христ. апологетики.

Наша богословская литература не богата. Но нашему обществу неизвѣстны труды иногда замѣчательныхъ умовъ и мы радостно привѣтствуемъ извѣстіе, что готовится полное изданіе сочиненій блаженной памяти преосвященнаго Иннокентія, котораго достопамятныя лекціи по основному богословію сохранились у многихъ, хотя въ разныхъ редакціяхъ. Изданіе, говорятъ, будетъ по-

священно имени Государыни Императрицы и будетъ двойное: одно полное, печатаемое эльзевирскимъ шрифтомъ, другое—изъ однихъ избранныхъ сочиненій, стереотипное.

Св. Синодъ, рядомъ циркуляровъ съ извлеченіями изъ журналовъ духовно-учебнаго комитета, указаль семинарскимъ преподавателямъ не только опредѣленные учебники, но и программы и учебныя пособія почти по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Такого рода начальственна-педагогическія распоряженія, по мимо авторитетности, будутъ приняты учебными заведеніями съ благодарностію и уваженіемъ къ самому содержанію этихъ давно ожидаемыхъ педагогическихъ указаній. Вопросъ о преподаваніи *Богословія* въ его отрасляхъ и развѣтленіяхъ предлежитъ обработать духовнымъ учебнымъ заведеніямъ. Обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса мы не въ правѣ были ожидать отъ распоряженій учебнаго комитета, которыя указали прямо программу и ограничили очень немногими педагогическими замѣтками. Но общія основанія указаны, точка зрѣнія опредѣлена и педагогическимъ собраніямъ семинарскихъ наставниковъ и ихъ личному умѣнью предоставляется широкое поле прилагать эти основанія къ дѣлу и самимъ выработывать частныя и частвѣйшія правила и приемы.

Миссіонерское Общество, о которомъ мы упомянули въ прошедшій разъ, 25 янв. открыто въ Москвѣ.—Торжество началось, по православному обычаю, литургіею въ большомъ московскомъ Успенскомъ соборѣ, совершенно торжественно предсѣдателемъ общества маститымъ іерархомъ московскимъ; въ обычное время извѣстный москов. проповѣдникъ о. прот. Ключаревъ произнесъ слово на текстъ изъ посл. къ Еф. 6, 15. Христіанское общество, приступая къ духовной благотворительности, проситъ благословенія у Бога, безъ котораго не можетъ творить ничего. Изъ собора члены общества отправились въ домъ московскаго генераль-губернатора, куда собрались представители всѣхъ сословій. Владыка началъ молитвою; прочитанъ былъ уставъ (см. 4 №

Извѣстій по каз. еп.),—и за тѣмъ маститый предсѣдатель произнесъ рѣчь, въ которой опытный труженикъ на миссіонерскомъ поприщѣ напомнилъ прежде всего христіанскую истину, что „обращеніе человѣка на путь истины всецѣло зависитъ отъ Бога, ибо, по слову Спасителя, *никтоже можетъ прийти къ Нему, аще не Отецъ небесный привлечетъ его*“. Посему лучшее средство для усилія въ предпринимаемомъ дѣлѣ святитель видитъ въ молитвѣ: „въ дѣлѣ обращенія человѣка къ Богу, говоритъ онъ, молитва есть не просто помощь, а самое средство, и притомъ дѣйствительнѣйшее“.—За тѣмъ объявилъ „православное миссіонерское общество“ открытымъ. Генераль-губернаторъ получилъ отъ Августѣйшей покровительницы общества телеграмму, въ которой Царственная христіанка душевно пожелала ему преслѣянія и благословенія отъ Господа благой его цѣли. На второмъ засѣданіи были докончены выборы, происходившіе на первомъ: вторымъ помощникомъ предсѣдателя выбранъ былъ П. Н. Батюшковъ, бывшій попечитель виленскаго учебнаго округа. Мы не можемъ не выразить живѣйшаго сочувствія этому выбору; хорошо зная, какъ много этотъ благочестивый, просвѣщенный и патріотическій человѣкъ сдѣлалъ для православія и русской народности въ извращенномъ и извращаемомъ разными вредными вліяніями западномъ краѣ. Надѣемся, что благотворной и всегда ревностной дѣятельности многоуважаемаго Поміея Николаевича промыслъ Божій указываетъ новымъ избраніемъ только болѣе широкое поприще.

Рядомъ съ этимъ отраднымъ фактомъ отмѣчаемъ другой, относящійся къ тому же предмету. Въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія покончены засѣданія по вопросу объ образованіи инородцевъ восточной и южной нашихъ окраинъ. Къ обсужденію этого вопроса приглашены были казанскій и одесскій попечители учебныхъ округовъ. По извѣстіямъ изъ Петербурга, рѣшенія комитета совершились въ духѣ прин-

циповъ, кои положены въ основаніе воспитанія инородцевъ профессоромъ Ильминскимъ въ учрежденной имъ въ нашемъ городѣ школѣ крещено-татарскихъ дѣтей. Въ основѣ инородческаго образованія долженъ быть православный христіанскій элементъ; языкъ, на которомъ должно совершаться богослуженіе и школьное образованіе, долженъ быть родной, понятный для инородцевъ. Самая миссія должна совершаться путемъ образованія, такъ чтобы впослѣдствіи сами инородцы явились апостолами между своими собратіями. Въ казанскомъ краѣ эти миссіонерскіе приемы начинаютъ оправдывать себя самымъ дѣломъ. Проэктируется въ Казани устройство учительской семинаріи для приготовленія учителей инородческихъ школъ.

Но въ то время, какъ ревнители вѣры и просвѣщенія соединенными силами вѣры и науки стараются привлечь меньшихъ братій къ источнику жизни, въ средѣ братій старѣйшихъ происходятъ такія явленія въ религіозномъ культѣ, которыя невольнo поражаютъ своею дикостію и странностію. Разъясненіе вопроса о генетическомъ происхожденіи ихъ лежитъ прямою обязанностию на современной психологической наукѣ. Религіозное чувство—одно изъ самыхъ глубокихъ въ человѣкѣ, но въ тоже время одно изъ самыхъ своенравныхъ—если можно такъ выразиться—при плохомъ водительствѣ невѣжественнаго и развращеннаго ума. Оно часто разрѣшается крайне уродливыми проявленіями, съ которыми знакомитъ насъ исторія религій и которыя продолжаютъ варіироваться до нашихъ дней. Древнія религіозныя неистовства, освященные поклоненіями Венерѣ и Астартѣ, религіозное буйство восточныхъ браминовъ и дикихъ островитянъ отражаются въ современныхъ дикостяхъ. Въ уѣздахъ петербургской губерніи открыты цѣлыя секты скопцовъ и скакуновъ уже не только въ средѣ русскаго простолюдія, но главнымъ образомъ у лютеранъ. Въ основу секты легло общее многимъ нашимъ сектаторамъ мистическое убѣжденіе въ грѣховности плоти и необходимости ея умерщвленія для

спасенія души. Аскетизмъ, проповѣдуемый нашею церковію, смотритъ на тѣло, какъ на созданіе Божіе; и христіанская церковь всегда осуждала тѣхъ, кто видѣлъ именно въ *плоть*, какъ темницѣ духа, врага своего спасенія; такъ церковь осуждала гностиковъ и особенно манихеевъ, добивавшихся умерщвленія тѣла, какъ произведенія злаго начала, суровыми подвигами или неограниченнымъ распутствомъ, — осуждала энкратитовъ, отличавшихся на основаніи почти тойже идеи необыкновенными тѣлесными воздержаніями, — апотактиковъ, отвергавшихъ всѣ внѣшнія блага и радости жизни. На подобномъ же извращенномъ христіанскомъ понятіи о плоти и построили сектанты свое воззрѣніе, находясь подъ неправильнымъ мистическимъ вліяніемъ; они проводятъ рѣзкій дуализмъ въ человѣческой природѣ, и заботятся о душѣ, смотря на тѣло, какъ на злое начало, темницу души и начинаютъ вести съ нимъ фанатическую борьбу. Является физическое уродство; мыслимое скопцами великимъ дѣломъ спасенія и дошедшее у нихъ до послѣдней степени. Но рядомъ съ этою дикою суровостію является крайняя распушенность, разрѣшающаяся безпутствомъ и студомъ. Такъ и случилось съ лютеранскими скопцами петербургской губерніи, о которыхъ Суд. Вѣстникъ говоритъ: „для возбужденія святой любви, въ которой всѣ люди жили бы, какъ братья и сестры, скопцы и скакуны привели приверженцевъ своихъ къ самымъ грязнымъ плотскимъ связямъ. Въ собраніяхъ сектантовъ большею частію выступало одно лице и начинало говорить молитву, когда находилъ на него духъ. Молитва эта прерывалась ревомъ и скаканьемъ какой-либо сестры, почувствовавшей любовь къ молящемуся брату; затѣмъ всѣ другіе присутствовавшіе, увлекаясь примѣромъ, сопровождаютъ молитву скаканьемъ, при чемъ голосятъ. Сектанты собираются на богомолье большими массами; скаканье на ихъ богомольяхъ кончается такъ называемымъ свальнымъ грѣхомъ, гдѣ, при плотскомъ совокупленіи, допускается даже кровосмѣшеніе отца съ дочерью и матери

съ сыномъ; сектанты не носятъ цвѣтной одежды, не признають брака и, имѣя проповѣдниковъ, преклоняются передъ ними, какъ передъ божествомъ, при чемъ почитаніе свое выражаютъ въ самомъ безобразномъ видѣ: сосутъ у проповѣдниковъ языкъ и т. п.“.—Извѣстія объ этомъ фактѣ, хотя случившемся теперь главнымъ образомъ и внѣ нашей православно-религіозной области, должны быть однако горьки и для насъ по той аналогіи, которая существуетъ у скопцовъ—лютеранъ съ нашими русскими скопцами. Скопчество — грѣхъ противъ Бога и людей; государство караетъ преступниковъ закона гражданскаго; учителя церковные должны обстоятельно выяснитъ преступность съ точки зрѣнія христіанской.

Прошедшій мѣсяцъ принесъ намъ важныя извѣстія по вопросу о духовенствѣ. Сюда относится прежде всего учрежденіе при св. Синодѣ особаго комитета для обсужденія вопроса о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ духовенству. Въ составъ этого комитета, подъ предѣдательствомъ преосв. Макарія, архіепископа литовскаго, приглашены нѣкоторые юристы-профессоры университета, члены духовныхъ консисторій и профессоры каноническаго права въ духовныхъ академіяхъ.—Высочайше утвержденное (28 іюля 1862 г.) присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, которому поручено изыскать способы къ большому обезпеченію его быта въ Имперіи, заявило, что одною изъ полезнѣйшихъ мѣръ для такого обезпеченія было бы предоставленіе духовенству казенныхъ помѣщеній по приходамъ, такъ какъ, строя или приобрѣтая дома на собственные средства, духовныя лица входятъ въ долги, лишаются возможности дѣлать какія-либо сбереженія для обезпеченія себя въ старости, а также и удѣлять что-либо на воспитаніе своихъ дѣтей. Присутствіе проситъ разрѣшенія приобрѣтать для храмовъ недвижимыя имущества куплею и дарственнымъ образомъ, не испрашивая каждый разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, а также и о томъ, чтобы при покупкѣ недвижимой соб-

ственности церкви были освобождены отъ платежа гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ.—Въ Москвѣ, по мысли тамошняго архипастыря, уже начата продажа домовъ духовенства въ церковь и священникамъ оставляются даровыя помѣщенія въ церковныхъ домахъ; но нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ наличному духовенству столицы это неудобно, и дѣло подвигается довольно медленно. Духовенству же губернскому, особенно сельскому, проэктъ и ходатайство главнаго присутствія принесетъ очевидныя выгоды.

Идея административной децентрализаціи въ смыслѣ предоставленія нѣкоторыхъ, до сего времени неподвѣдомыхъ, предметовъ власти мѣстныхъ епископовъ продолжается; многое, что прежде зависѣло непосредственно отъ св. синода, передано въ вѣдѣніе мѣстныхъ архіереевъ. Въ послѣднее время сообщаютъ, что въ св. синодѣ выработана проэктъ, по которому брако-разводныя дѣла будутъ получать окончательное рѣшеніе въ мѣстныхъ консисторіяхъ съ утвержденія епархіальныхъ архіереевъ. По статистическимъ изчисленіямъ численность дѣлъ о разводахъ въ прошедшемъ году простиралась до 500.

Телеграфъ принесъ Моск. Вѣдомостямъ слухъ о рѣшеніи св. синода подвергнуть пересмотру дѣйствующія у насъ правила духовной цензуры. Для этой цѣли учреждена комиссія, которая, по слухамъ заслуживающимъ довѣрія, должна существенно облегчить духовную цензуру. Янв. 27-го происходило первое засѣданіе этой комиссіи, во главѣ которой стоитъ извѣстный своею высокою ученостію архіепископъ Макарій; второе засѣданіе назначено на 4 февр. Нынѣ дѣйствующій уставъ духовной цензуры написанъ въ 1828 г. и въ теченіе 42 л. не измѣнялся, тогда какъ цензура свѣтская измѣнялась и дополнялась нѣсколько разъ. Комиссія имѣетъ въ виду по возможности примѣнить къ духовной литературѣ законы о печати 6-го апр. 1865 г.; но этимъ послѣднимъ назначенъ пересмотръ и литература тревожно ждетъ результатовъ работъ отъ комиссіи, Высочайше назначенной, подъ предсѣдателемъ кн. Урусова. Газета Катко-

ва и Леонтьева посвятила этому важному предмету передовую статью, гдѣ указала бесполезность той опеки, которая известна подъ именемъ цензуры. По мнѣнію сей газеты, духовная цензура не предохранила нашу церковь отъ ересей, ни наше общество — отъ безвѣрія; газета предлагаетъ съ своей стороны на благоусмотрѣніе комисіи — установить различіе между цензурою и одобреніемъ или благословеніемъ церкви. „Церковь не можетъ превращаться, говоритъ газета съ свойственнымъ ей одушевленіемъ, въ полицейское учрежденіе, и именно въ интересѣ свѣдѣла ей не слѣдуетъ прибѣгать къ системѣ запрета, но слѣдуетъ изобличать что ей противно и предлагать вѣрующимъ что ею одобряется. Ея достоинство и польза ея дѣла требуютъ, чтобы она не преевкала путей къ проявленію какой бы то ни было мысли, но была дѣятельнымъ и неуныннымъ органомъ истины“.

Переходимъ въ область другую.

Прошло уже болѣе мѣсяца со времени открытія латинскаго ватиканскаго собора и газеты полны извѣстіями о его засѣданіяхъ; но къ нимъ нужно относиться осторожно: предъ началомъ собора папа подъ присягою запретилъ членамъ собора дѣлать извѣстными соборныя опредѣленія; должна оставаться тайною самая программа собора. Несмотря на это, французскія газеты нашли способы имѣть корреспондентовъ чуть ли не въ средѣ самого собора и вопреки желаніямъ Рима сообщаютъ публикѣ различныя свѣдѣнія.— Занятія собора распределены между четырьмя конгрегаціями. Первая имѣетъ предметомъ дѣла вѣры, вторая—дисциплину, третья—монашескія ордена, четвертая—дѣла востока. Каждая конгрегація состоитъ изъ 25 членовъ, избираемыхъ тайными записками. Результаты выборовъ интересны. Папа окруженъ огромною партіею ультрамонтанъ, которыхъ голоса совершенно отстраняютъ отъ выборовъ людей, не раздѣляющихъ крайнія ихъ воззрѣнія, составляющихъ непріятную для папы партію оппозиціи. Послѣдняя не велика, но въ своемъ составѣ

считаетъ многихъ самыхъ просвѣщенныхъ и энергическихъ членовъ, преимущественно французскихъ и славянскихъ прелатовъ. Къ нимъ примыкаетъ о. Гіацинтъ, популярный парижскій проповѣдникъ, изъ ордена босногихъ кармелитовъ, который предъ самымъ соборомъ напечаталъ *письмо-протестъ*, произведшее глубокое впечатлѣніе на весь католическій міръ, не исключая и папу. Далѣе можно указать на епископа Марселя, который напечаталъ цѣлыхъ два тома, гдѣ опровергаетъ претензію папы на преобладаніе въ церкви и ограниченіе его видѣть въ юрисдикціи епископовъ, которыхъ считаетъ самостоятельными судьями въ дѣлахъ вѣры и нравственности. а не агентами папы;—на епископа орлеанскаго Дюпанлу, котораго ультрамонтаны насмѣшливо называютъ либеральнымъ католикомъ, который нѣсколько критически относится къ папскому авторитету, поглотившему авторитетъ епископовъ, и который папство называетъ централизованной имперіею, гдѣ только есть владыка и рабы и гдѣ движеніе сообщается только съ верху къ краямъ съ механическою регулярностію автомата;—на парижскаго архіепископа Дарбуа, почтеннаго и очень дипломатическаго прелата;—на германскихъ католическихъ епископовъ, разославшихъ окружное посланіе о свободѣ епископовъ на соборъ;—на наконецъ архіепископа дяковарскаго (въ Босніи) Штрайсмайера, славянина по происхожденію и дѣйствующаго въ духѣ преданія, завѣщаннаго Гусомъ и Иеронимомъ пражскимъ, громившаго іезуитовъ въ засѣданіи 30 декабря, и наконецъ—еп. пражскаго кардинала Шварценберга.—При выборѣ въ члены въ конгрегацію ни одинъ изъ нихъ и подобныхъ имъ не былъ выбранъ; за то усердные исполнители папскихъ желаній и горячіе сторонники догмата папской непогрѣшимости—каковы: архіепископы и епископы михельскій и вестминстерскій, потомъ епископы Камбре и Пуатье являются съ большинствомъ избирательныхъ голосовъ.

Предметы, о которыхъ дозволено будетъ разсуждать на соборѣ, безъ сомнѣнія уже опредѣлены, потому что

еще въ прошедшемъ году. составлена была для этой цѣли особенная комиссія изъ лицъ, пользующихся полнымъ довѣріемъ папы, но ихъ не объявляютъ. Въмѣсто сего обнародована къ свѣдѣнію и въ руководство членамъ собора, папская булла, содержащая въ себѣ списокъ всѣхъ порицаній, запрещеній и отреченій отъ церкви, и мнѣнія, не дозволяемая римскою церковью. Списокъ этотъ такъ обширенъ, что на основаніи его можно считать отлученнымъ отъ церкви весь міръ и въ немъ есть такіе щекотливые пункты исповѣданія, что даже клерикальная газета Monde находитъ неудобнымъ и бесполезнымъ ихъ обнародывать. Впрочемъ нѣкоторые члены собора объявили комиссіи предметы, о которыхъ они желаютъ держать рѣчь на соборѣ. Архіепископъ парижскій хочетъ говорить о безбрачїи духовенства; еп. орлеанскій — о непогрѣшимости папы, еписк. марсельскій — объ успенїи пресвятой Богородицы, иные будутъ держать рѣчь о театрѣ, дуели, о магнетизмѣ, сомнамбулизмѣ и спиритизмѣ; предлагать догматическіе вопросы предоставлено исключительно генераламъ орденовъ. — Поднимаются на соборѣ предложенія о разныхъ философскихъ и соціальныхъ системахъ, ученыхъ сочиненїяхъ, книгахъ, и члены собора налагаютъ свое категорическое veto на все, что не носитъ печати клерикализма въ духѣ римскомъ.

А между тѣмъ цѣлю всѣхъ усилій Рима является новый догматъ — папской непогрѣшимости. Напрасно мыслящее католичество тревожно прислушивается къ глухимъ толкамъ, съ каждымъ днемъ усиливающимся, объ этомъ новомъ членѣ римскаго credo ('). Папа вѣ-

---

(') Дёллингеръ, извѣстный историкъ, котораго книга: исторія раздѣленія церквей — попала въ Index, написалъ новое сочиненіе по поводу собора, скрывъ свое имя подъ псевдонимомъ Януса; здѣсь онъ представляетъ любопытную исторію вопроса о непогрѣшимости. «Въ теченїи 1,000 лѣтъ, говоритъ онъ, папы не подоарѣвали условія, отъ котораго зависитъ ихъ непогрѣшимость; условіе это изобрѣтено позднѣе и до 1562 г. было неизвѣ-

роятно будетъ провозглашенъ на соборѣ непогрѣшимыгъ; къ тому должна привести вся логика папствующаго Рима и іезуиты отстраняютъ воѣ возраженія противъ неу- молимаго логическаго заключенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что желаемый догматъ въ идеѣ пред- ставляетъ огромныя преимущества для единства и силы католической вѣры. Потрясенная разными разномысли- ями, подрываемая религіознымъ индеферентизмомъ, ха-

---

стно. Въ этомъ году о немъ въ первый разъ говоритъ теологъ *Юанъ Гессель*; въ послѣдствіи его слова повторилъ *Белларминъ*, подтвердивъ ихъ ссылками на ложные декреты *Исидора* и на выдуманное свидѣтельство св. *Кирилла*. Несправедливо, что на основаніи общихъ и постоянныхъ преданій церкви догматическое ученіе папы неизмѣнимо. Мы видимъ совершенно противоположное. Церковь постоянно сначала изслѣдовала догматическія посланія папъ и потомъ уже послѣ этого изслѣдованія принимала ихъ, какъ на примѣръ, халкидонскій соборъ (451 г.) привналъ посланіе папы *Льва*, или отвергала ихъ, какъ сдѣлалъ пятый все- ленскій соборъ (553 г.) съ исповѣданіемъ *Вигилія*, или шестой (681 г.) съ посланіемъ *Гонорія III*. Несправедливо, что на вто- ромъ *ліонскомъ* соборѣ (1214 г.), съ согласія какъ грековъ, такъ и латинянъ, признанъ догматъ, въ которомъ говорится, что и споры о дѣлахъ вѣры должны рѣшаться приговоромъ папы. Ни греки, ни латиняне, т. е. никто изъ западныхъ епископовъ, со- бравшихся въ *Ліонѣ*, не призналъ этого догмата. Папа же *Кли- ментъ IV* допускалъ *Михаила палеолога* ко вступленію въ цер- ковное братство, только подъ условіемъ принятія онаго. *Михаилъ*, еще не увѣренный въ господствѣ надъ только что отнятою у вра- говъ столицю, боявшійся и латинскаго императора *Балдуина*, и короля *Карла сицилійскаго*, нуждался въ папѣ, единственногъ че- ловѣкъ, который могъ усмирить его враговъ, — потому онъ со- гласился признать все, чего хотѣлъ папа, хотя противъ этого возстали греческіе епископы и народъ. Онъ исповѣдалъ этотъ догматъ, признанія котораго отъ него требовали, въ письмѣ, и на соборѣ письмо это было громогласно прочитано. Самъ же онъ, между тѣмъ, объявилъ въ *Константинополѣ*, что сдѣлалъ папѣ уступки только для виду (*Pachym. de Michaelae Paleol. 5, 22*). Епископы же, присутствовавшіе на соборѣ, вовсе не выражали своего мнѣнія на счетъ этого догмата».

рактизирующимъ нашъ вѣкъ, римская церковь считаетъ необходимымъ исправить бѣдствія, ее удручающія, скрѣпить союзъ своихъ разрозненныхъ членовъ и найти средства, которыя могли бы возратить ей жизнь и могущество; остаются неограниченный повелитель и покорные подчиненные; всякое разногласіе будетъ оканчиваться однимъ словомъ папы: *Roma locuta est, causa finita est.*

Мы можемъ наблюдать самый процессъ созданія новаго догмата. Предъ папою два прошенія: одно изъ нихъ читается: „святому вселенскому собору. Нижеподписавшіяся отцы всенижайше просятъ св. вселенскій соборъ, собравшійся въ Ватиканѣ, утвердить формальнымъ декретомъ, составленнымъ въ формѣ, исключавшей всякую возможность сомнѣнія, то, что власть римскаго первосвященника есть власть верховно—рѣшающая, слѣд. *свободная* отъ заблужденій;—всякій разъ, когда папа высказывается о правахъ и вопросахъ вѣры, когда онъ учитъ тому, во что должно вѣровать и чего держаться, что должно быть отринуту и подвергнуто осужденію всѣми вѣрующими во Іисуса Христа“. Къ этому прошенію приложенъ меморандумъ, заключающій въ себѣ „объясненіе своевременности и необходимости этого ученія изъ св. писанія и св. преданія“; сильнымъ доказательствомъ въ меморандумѣ служатъ угрозы, что если этотъ догматъ не будетъ провозглашенъ, то враги будутъ хвастаться, что своими доводами заставили умолкнуть соборъ. Вся забота теперь авторовъ петиціи собрать возможно большее число подписей, которое до послѣдняго времени не доходило 200.

Но рядомъ съ этою петиціею явилась другая, вышедшая изъ рукъ германскихъ и австрійскихъ епископовъ: послѣ заявленія о верховности папы авторы продолжаютъ: „св. отецъ!... нельзя отрицать, что въ писаніяхъ и дѣйствіяхъ св. отцевъ, въ историческихъ документахъ и въ самомъ католическомъ ученіи встрѣчается множество вопросовъ, рѣшеніе которыхъ сдѣлается невозможнымъ, если мы предложимъ христіанамъ догматъ о

непогрѣшимости папы, какъ божественное откровеніе. Сердце наше возмущается противъ преній о подобныхъ предметахъ и, надѣясь на твое милосердіе, мы просимъ тебя не налагать на насъ обязанности обсуждать ихъ на соборѣ..... Мы излагаемъ тебѣ мнѣніе съ полною искренностію, какъ предъ лицомъ общаго нашего небснаго Отца и просимъ тебя: повели, чтобы догматъ, признанія котораго требуютъ нѣкоторые, не былъ предложенъ на обсужденіе вселенскаго собора“.

Итакъ въ средѣ католичества нѣтъ теперь того единодушія и единомыслія, которыми такъ сильна была эта церковь въ исторіи; раздѣленіе проникло въ самую іерархію; кромѣ противниковъ догмата непогрѣшимости, глубоко огорчаетъ папу поведеніе восточныхъ католическихъ епископовъ, которые очень настойчиво защищаютъ автономію епископскую и высказываютъ свой взглядъ открыто безъ всякихъ дипломатическихъ тонкостей европейцевъ. Это глубоко огорчаетъ старца—папу. Но несмотря на всѣ эти затрудненія, онъ много ждетъ отъ собора. Соборъ еще въ самомъ началѣ, а уже воздвигается памятникъ ему и присканъ историкъ; выборъ палъ на извѣстнаго Ч. Канту, автора „Всеобщ. исторіи и истор. Итали“, гдѣ искусный историкъ съумѣлъ соединить и патріотизмъ и либеральныя идеи съ ревностнымъ католицизмомъ, что и доставило ему приглашеніе папы. Канту прибылъ въ Римъ и приступилъ уже къ своимъ занятіямъ.

Но чѣмъ настойчивѣе соборъ будетъ преслѣдовать іезуитскія идеи, тѣмъ болѣе онъ зла сдѣлаетъ римской церкви. Общества и правительства могутъ отшатнуться отъ нея. И вотъ уже въ Италиіи готовится новый ударъ: проэктируется закрыть богословскіе факультеты во всемъ королевствѣ. Объ этомъ думали еще въ 1859 г., когда закрыты были эти факультеты въ Болоньѣ и Пармѣ. Объ этомъ хлопоталъ Гарибальди, объ этомъ думалъ въ 1862 г. Маттеучи, тогдашній министръ просвѣщенія; но настойчивѣе принялся за это нынѣшній министръ, который уже пред-

ставилъ свой проэктъ палатѣ депутатовъ. Смѣшеніе въ западныхъ университетахъ разныхъ научныхъ областей, богословской съ одной, а съ другою научно-раціоналистической или даже положительно-матеріалистической, отрицающей всякій спиритуализмъ, всякій дуализмъ въ міросозерцаніи, сказывается своими естественными результатами, которыхъ нужно было ждать въ Италіи и должно ждать вездѣ, гдѣ учреждено подобное несомнѣстимое совмѣстничество.

Съ востока — именно изъ александрійской церкви печальное извѣстіе. Тамашній патріархъ Никаноръ, по болѣзни и преклонности лѣтъ, еще при жизни своей назначилъ себѣ преемника въ лицѣ нѣкоего архимандрита Нила. Это назначеніе было вызвано со стороны блаженнѣйшаго патріарха мѣстными обстоятельствами; но изъ Цареграда присланъ въ александрійскій патріархатъ намѣстникъ. Съ другой стороны община настаивала на правахъ своихъ принимать прямое и непосредственное участіе въ выборѣ патріарха; къ сему присоединились вмѣшательства фанаріотовъ. Избранный патріархомъ Никаноромъ преемникъ не могъ найти себѣ поддержки ни въ самой общинѣ, ни въ великой церкви, которая поставила на видѣ, что архимандритъ Ниль, въ качествѣ инока аеонской горы, подчиненъ константинопольскому патріархату, безъ разрѣшенія коего не въ правѣ былъ ни посвящаться въ епископа, ни принимать предложеннаго ему п. Никаноромъ званія. Въ самомъ началѣ января (2-го) умеръ п. Никаноръ; въ день кончины Ниль возымѣлъ было намѣреніе хоронить лично усопшаго іерарха и для сего явился въ храмъ св. евангелиста Марка. Но народъ будто бы не допустилъ его совершать священнодѣйствіе. — Это горькое происшествіе составляетъ предметъ злорадства для іезуитовъ; сыплются извѣстія съ востока въ римскія газеты; пишутъ, что эти обстоятельства на востокѣ произошли по особенной волѣ Промысла „во время благопріятно“, что востокъ нуждается въ папской власти, что только папа можетъ положить предѣлы затрудненіямъ, какъ это было прежде, что ничего подоб-

наго не можетъ произойти въ католической іерархіи, потому что ихъ епископы, назначаемые милостію апостольскаго престола, всѣ живутъ жизнию намѣстника Іисуса Христа и проч.—Будемъ ждать исхода этимъ затрудненіямъ; можетъ быть обстоятельства заградятъ уста этимъ непрошенымъ печальникамъ церкви восточной; въ средѣ самаго католичества нынѣ совершается много такого, надъ чѣмъ должны призадуматься стражи дома папскаго.

Проедшій разъ мы указали на церковное движеніе въ уніато-галицкой церкви. Теперь, въ виду настоящаго вселенскаго собора, католическое духовенство въ чешскихъ земляхъ высказываетъ все болѣе и болѣе рѣшительно свое мнѣніе касательно необходимости коренныхъ преобразованій въ чешской католической церкви. Прежде, чѣмъ глава чешскаго духовенства, кардиналъ-архіепископъ пражскій, Шварценбергъ отправился на соборъ, большая часть низшаго духовенства подала ему меморандумъ относительно реформъ, съ просьбою—хлопотать о нихъ въ Римѣ. Затѣмъ безостановочно появлялись въ чешскихъ газетахъ статьи священниковъ, изъ которыхъ дѣлается все болѣе и болѣе очевиднымъ, что въ сущности стремленія ихъ идутъ къ возстановленію свободной народной церкви въ Чехіи. Желаніе касается богослуженія, въ которомъ долженъ быть употребляемъ народный языкъ (исключая двухъ праздниковъ—Рождества и Пасхи); епископскіе капитулы должны быть закрыты, чтобы искоренить бюрократизмъ въ церкви; консисторіи должны быть замѣнены „совѣтомъ“, члены котораго должны избираться самимъ духовенствомъ изъ его среды; этимъ же образомъ должны быть избираемы и епископы; по дѣламъ, неподвѣдомственнымъ мірскимъ судамъ, долженъ судить священниковъ особый судъ, избираемый изъ ихъ среды тѣмъ же способомъ, какъ обыкновенный судъ присяжныхъ; приходскому духовенству должно быть положено жалованье; духовныя семинаріи должны быть преобразованы и переведены въ Прагу; каждый священникъ непременно долженъ получить педагогиче-

ское образованіе и приготовиться къ учительскому званію; для сего по выходѣ изъ семинаріи воспитанникъ до 30-ти лѣтъ долженъ быть учителемъ, и принять санъ священства можетъ только подѣ условіемъ доброй нравственности и охоты къ духовному званію; каждый годъ долженъ быть епархіальный сѣздъ, а въ каждые три года—общій земскій; долженъ быть рѣшенъ вопросъ о бракѣ духовенства; разнаго рода стѣснительныя постановленія, касающіяся внѣшняго вида духовныхъ, какъ-то бритые усы, стриженіе волосъ и т. п. должны быть отмѣнены.—Еще энергичнѣе высказывается въ вопросахъ религіозныхъ газета „Гусъ“, основанная въ Прагѣ въ концѣ прошлаго года; съ исключительною цѣлію быть органомъ свободомыслящаго духовенства въ чешской землѣ.

Изъ англійской общественной жизни отмѣчаемъ событіе, относящееся къ вопросу о соединеніи англійской церкви съ православною; это—радушный и торжественный пріемъ, сдѣланный высокими сановниками англиканской церкви греческому архіепископу (Сиры и Тиноса), пріѣзжавшему въ Англію для освященія греческой церкви. Архіепископа - гостя въ Йоркѣ пригласили присутствовать при богослуженіи въ тамошней соборной церкви, которое совершилъ самъ йоркскій архіепископъ. По окончаніи службы все духовенство устроило процессію и поднесло греческому архіепископу адресъ отъ „общества соединенія англиканской церкви“; поднесеніе адреса сопровождалось рѣчью, въ которой была выражена надежда, что этотъ случай послужитъ орудіемъ для усиленія сношеній между двумя церквами. Въ самомъ адресѣ интересны историческія указанія на Θεодора Тарсійскаго, не мало потрудившагося между прочимъ въ дѣлѣ устроенія церковной жизни въ Англи⁽¹⁾, который былъ родомъ съ востока изъ киликійскаго

---

(1) Θεодоръ былъ архіепископомъ кантербурійскимъ. Онъ прибылъ въ англію въ 669 г., ум. въ 690 г. Воспитанный въ антиохійской школѣ, кромѣ учености, отличался особенными административными способностями и яснымъ взглядомъ на потребности

города—родины св. ап. Павла—Тарса. Въ свою очередь греческій архіепископъ указаль на лице, великое на всемъ востокѣ, послужившее православію—на Константина великаго и его мать Елену, которые—по указанію архіепископа—родились въ Йоркѣ (¹). Наконецъ, греческому архіепископу поднесенъ былъ отъ йоркскаго университета дипломъ на степень доктора богословія; въ исторіи англійскихъ университетовъ это первый опытъ поднесенія докторской степени лицу инославному.

Заклучимъ свою лѣтопись некрологическимъ извѣстіемъ: 8-го янв. въ новомъ Садѣ, въ сербскомъ воеводствѣ скончался на 86 г. своей жизни патріархъ всея Сербіи (²) Самуиль Машировичъ; послѣ 8 лѣтъ своего патріаршества.

времени; англійская церковь его мудрости и благоразумію обязана своею парохіальною организаціею и началомъ того воспитанія, которое доселѣ продолжается въ оксфордскомъ и кембриджскомъ университетахъ (Хр. чт. 1865 г. ч. 2).

(¹) Константинъ великій родился въ Мизіи (въ малой Азіи); о происхожденіи св. Елены, его матери, историки спорятъ; въ числѣ другихъ, есть о ней сказаніе, что она происходила изъ одной знатной британской фамиліи.

(²) Митрополитомъ сербскимъ въ княжествѣ сербскомъ и донинѣ служитъ Михаилъ, не давно гостившій въ Россіи по случаю юбилея кievской академіи и посѣтившій Москву и Петербургъ. Блаженные памяти патріархъ Самуиль жилъ въ австрійской провинціи, и былъ патріархомъ сербовъ австрійскихъ.

О Т Ъ П Р А В Л Е Н І Я КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ настоящее время въ казанской духовной академіи имѣются двѣ вакантныя каѳедры, именно: Патристики и Гомилетики. Желаящіе занять ихъ приглашаются представить въ правленіе академіи: 1) дипломъ на степень магистра или доктора богословскихъ наукъ; 2) разсужденіе, по которому приобрѣтена ученая степень и, если имѣется, другое какое-либо собственное печатное или рукописное сочиненіе; 3) подробную программу какой-либо изъ вышеозначенныхъ богословскихъ наукъ; вмѣстѣ съ тѣмъ 4) ищущій одной изъ означенныхъ каѳедръ, по § 28 проекта дѣйствующаго устава духовныхъ академій, долженъ двукратно показать на опытѣ въ казанской духовной академіи познаніе свое въ преподаваніи лекцій на предметы, которые будутъ опредѣлены правленіемъ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ,

СКАЗАННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВЯЖСКИМЪ, 3 МАРТА 1862 ГОДА.

—

Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34).

Вотъ что значить, братіе, христіанство, по ученію самого Господа нашего Іисуса Христа, какъ слышали мы въ чтенномъ нынѣ евангеліи. Оно не имя, не слово единое, а дѣло, и великое дѣло. Оно есть—послѣдованіе за Христомъ Спасителемъ, т. е. усвоеніе Его ученія, исполненіе Его заповѣдей, жизнь по Его высокому образцу, настроеніе всей души по Его духу, шествіе по пути Имъ указанному и пройденному, стремленіе къ цѣли Имъ предназначенной, и—все это добровольно, охотно, съ усердіемъ, съ ревностію: *иже хоцетъ по Мнѣ ити*. И что требуется, какъ необходимое при семъ? Требуется не отказаться только отъ чего-либо маловажнаго, не отрѣшиться только отъ пристрастія къ какимъ-либо лицамъ или предметамъ постороннимъ, не оставить только какія-либо прихоти и излишества, но—отвергнуться того, что всего дороже для насъ, безъ чего, кажется, и обойтись мы не можемъ: *отвергнуться себя*, или, по другому выраженію Господа, *возненавидѣть себя*, подавить въ себѣ и умертвить свое

самолюбіе, свое я. *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе.*

Слыша слово евангельское о самоотверженіи, какъ многіе говорятъ: *жестоко слово сіе!* И точно, братіе, трудно и больно намъ отвергнуться и возненавидѣть себя, разстаться съ своимъ самолюбіемъ; ибо съ самыхъ раннихъ лѣтъ, съ самыхъ первыхъ дней сознательной жизни, самолюбіе, вслѣдствіе растлѣнія грѣхомъ природы нашей, является въ насъ, какъ главное правило и начало почти всей нашей дѣятельности,—трудно и больно, но—неизбѣжно надобно, чтобы быть намъ истинными христіанами, а не по имени только.

Почему такъ? Потому что самолюбіе и послѣдованіе за Христомъ Спасителемъ несовмѣстимы и совершенно противоположны между собою, какъ тѣма и свѣтъ. Какъ нельзя однимъ глазомъ смотрѣть на небо, а другимъ на землю, одною ногою идти впередъ, а другою—назадъ: такъ нельзя, не отвергнувшись себя, послѣдовать истинно за Иисусомъ Христомъ. Самолюбіе есть въ насъ начало и корень всего злаго и грѣховнаго. Какъ явился первый грѣхъ и первое зло въ мірѣ падшихъ духовъ? Сатана уклонился отъ любви къ Богу къ самолюбію, и оно породило въ немъ гордую мысль и преступное желаніе самому сравняться съ Богомъ, отречься отъ повиновенія Ему и явно возмутиться противъ Него. Какъ вошелъ грѣхъ въ міръ человѣческой и низвергъ прародителей нашихъ, а вмѣстѣ съ ними и насъ всѣхъ въ бездну паденія? Чрезъ уклоненіе ихъ отъ Бога къ самолюбію, чрезъ то, что и они прелестію діавола возжелали быть *якоже бози*, — свой собственный умъ вознесли надъ умомъ Божиимъ, свою собственную волю предпочли волѣ и заповѣди Божіей, угожденіе себѣ и своей чувственности поставили выше угожденія Богу. Такъ и теперь, какой бы мы ни взяли родъ грѣховъ, корень всѣхъ ихъ—въ самолюбіи. Откуда напр. невѣріе, вольномысліе, не покоряющіяся истинѣ евангельской, откровенной намъ Богомъ въ словѣ Его святомъ? Отъ самолюбія, по которому люди свой умъ ставятъ

выше Бога и свои умствованія предпочитаютъ свидѣтельству Божію. Откуда лѣнь и холодность къ молитвѣ, къ богослуженію и вообще къ дѣламъ благочестія? Отъ самолюбія, по которому и для Бога не хотятъ понести нѣкоего труда и подвига, сдѣлать себѣ нѣкоего принужденія и безпокойства. Откуда гордость, честолюбіе, славолюбіе, страсть нравиться и превосходить другихъ, зависть—источникъ столькихъ грѣховъ, неправдъ и обидъ ближнимъ? Отъ самолюбія, по которому мы хотимъ себя поставить превыше всѣхъ и всего, все обрацать въ средство для себя, а себя дѣлать цѣлю для всего. Откуда скопище плотскихъ грѣховъ—роскошь, сластолюбіе, невоздержаніе въ пищѣ и въ питіи, въ одеждѣ и во всемъ внѣшнемъ благоукрашеніи себя, страсть къ удовольствіямъ и забавамъ и все вообще множество пороковъ на этомъ широкомъ пути, ведущемъ въ пагубу? Явно, что отъ самолюбія, по которому люди хотятъ угождать во всемъ себѣ и своей чувственности паче, нежели Богу, и ставятъ себя выше закона Божія, ежечасно простирая руки къ запрещенному плоду. Откуда еще любостязаніе и изъ за него свары и брани, татбы и убійства, мздоимство и клятвопреступленіе въ судахъ, неправды и обманъ въ куплѣ и продажѣ и прочіе пороки и вмѣстѣ бѣдствія чловѣчества? Опять отъ самолюбія и своекорыстія, не хотящихъ знать ничего выше себя и своихъ выгодъ.

Пораждая въ насъ все злое и грѣховное, самолюбіе портитъ и губитъ все доброе и богоугодное. Самыя высокія добродѣтели и подвиги благотворные, если совершаются подъ вліяніемъ самолюбія, или же сопровождаются тщеславіемъ и превозношеніемъ, теряютъ свою цѣну и въ глазахъ людей, а въ очахъ Божіихъ являются яко жертва Каинова и бываютъ противны Богу. Такъ—приносили нѣкогда іудеи Богу множество жертвъ: но поелику въ то же время не оставляли и *творити воли своя*, какъ укорялъ ихъ Богъ чрезъ пророка, приносили Богу слѣпое, хромое, недужное, а лучшее себѣ

оставляли, т. е. оскверняли свое служеніе Богу самоугодіемъ и лицемѣрнымъ предпочтеніемъ себя Богу, то Господь говорилъ имъ: *что ми множество жертвъ вашихъ?... Мерзость ми есть.... Бысте Мнѣ въ сытость* (Исаи 1, 11—14). Молился фарисей въ храмѣ вмѣстѣ съ мытаремъ: но молитва его не исправилась яко кадило предъ Господомъ и отвергнута, поелику вмѣсто еиміама благовоннаго возносился въ ней смрадъ самолюбія и самохвальства. Постились и часто подавали милостыню фарисеи: но поелику творили сіе по самолюбію, *да видими будутъ отъ человековъ* (Матѣ. 23, 5), и трубили о семъ предъ собою, то Господь возвѣщалъ имъ только горе и горе, и говорилъ, что они въ похвалѣ человѣческой и воспріемлютъ мзду свою. Такъ-то и добро не есть добро угодное Богу, когда на немъ кладетъ свою печать самолюбіе и самоугодіе! И такъ-то самолюбіе обманываетъ само себя: угождая, по самолюбію, во всемъ себѣ и своей чувственности, мы дѣлаемъ, повидимому, прибыль и удовольствіе душѣ своей на время, но на самомъ дѣлѣ губимъ ее на цѣлую вѣчность, какъ и сказалъ Господь: *любйи душу свою погубитъ ю.*

Послѣ сего не понятно ли само собою, почему Господь требуетъ отъ послѣдователей своихъ умертвить свое самолюбіе и отвергнуться и возненавидѣть себя, такъ что *еще кто грядетъ по Мнѣ, говоритъ Онъ, и не возненавидитъ еще и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ.* Онъ не излишняго требуетъ отъ насъ, а необходимаго. Онъ хочетъ чрезъ сіе въ самомъ корнѣ истребить изъ насъ зло и грѣхъ, чтобы потомъ, благодатию своею, произвести въ насъ все доброе и угодное Себѣ. Онъ дѣлаетъ чрезъ сіе съ нами тоже, что дѣлаетъ садовникъ съ бесплоднымъ или дающимъ лишь дикіе плоды деревомъ—яблонью или подобнымъ,—когда не только срѣзываетъ съ него вѣтви, но и самый стволъ до корня, дабы потомъ на этомъ корнѣ сдѣлать прививокъ, взятый отъ дерева благоплоднаго, который, прививаясь, сообщаетъ корню новые соки и новую жизнь

и дѣлаеть его плодovitымъ. Будемъ ли поэтому мы роптать, принося Господу и Спасителю нашему сію жертву? Нѣтъ, братіе, со всею готовностію мы должны приносить ее и сокрушать въ себѣ охотно этотъ пагубный плодъ—самолюбіе и самоугодіе!

Да отвержется себѣ. Самолюбіе все въ насъ проникаеть и портить, потому и самоотверженіе должно простираться на все. Должно христіанину отвергнуться и своего ума со всѣмъ его собственнымъ мудрованіемъ и знаніемъ, признавъ себя ничего не знающимъ собственными силами *и буимъ Христа ради*, какъ говоритъ апостоль, и воспріавъ вмѣсто того умъ Христовъ и плѣнивъ себя совершенно въ послушаніе Евангелію, почитая то только истиннымъ и несомнѣннымъ что въ немъ содержится, или съ нимъ согласно. Должно отвергнуться и своей воли со всѣми ея естественными побужденіями, привычками и пристрастіями, ни во что вѣннать и самыя совершенства и добродѣтели свои, если бы онѣ были, подобно апостолу Павлу, который и самую *непорочность и праведность* свою по закону *вмѣнилъ уметы быти, да Христа приобрящеть* (Фил. 3, 8), и волею своею сдѣлать волю Христову, такъ чтобы ничего не дѣлать по самоугодію для себя и отъ себя, а все дѣлать въ угожденіе Іисусу Христу, съ мыслию о Немъ, съ молитвою къ Нему, съ благословеніемъ Его и во всемъ искать славы Его, какъ и говоритъ апостоль: *еще ясте, еще піете, еще ли ино что творите, вся во славу Божию творите.* Должно отвергнуться и своего сердца со всѣмъ тѣмъ, что свойственно ему, по естественному побужденію, любить, къ чему стремиться, чѣмъ наслаждаться, отвергнуться, не удаляясь и не убѣгая отъ всего этого куда-либо въ пустыни, а—не пристращаясь, не привязываясь слишкомъ душею своею, ни къ чему земному, тварному, и все сердце свое устремляя ко Христу Спасителю, и въ Немъ и для Него любя и другіе предметы, достойные любви. Тѣмъ паче должно отвергнуться всего плотскаго, прямо грѣховнаго, что творится нами явно по самолюбію въ угожденіе себѣ и своей чувствен-

ности, какъ говорить апостоль: *облещитесь Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и плотоугодія не творите въ похоти.*

Да отвержется себе. Конечно и невдругъ и нелегко возможно достигнуть такого всецѣлаго самоотверженія. Не можетъ быть это дѣломъ какого-либо одного дня или одного усилія нашей дѣятельности, но должно быть всегдашнимъ и непрерывнымъ подвигомъ цѣлой нашей жизни. *По вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31), говорилъ о себѣ апостоль: такъ и христіанину нужно по вся дни умирать для своего самолюбія, отсѣкая его вѣтви одну за другою и умерщвляя его постепенно въ самомъ корнѣ во всѣхъ своихъ ежедневныхъ дѣлахъ и занятіяхъ, потребностяхъ и пожеланіяхъ, чувствованіяхъ и удовольствіяхъ, помыслахъ и мнѣніяхъ. И—какъ бы ни противилось оно, такимъ образомъ поражаемое и умерщвляемое, какъ бы ни отвращалось этого въ началѣ наше сердце и воля, нужно *силою брать* намъ *царствіе небесное*, какъ говорить Господь Иисусъ Христосъ (Мате. 11, 12), и нудить себя къ подвигу самоотверженія, пока пріобрѣтется въ семъ спасительномъ подвигѣ навыкъ и искусство, пока благодать Божія, воспомоществующая намъ въ ономъ, дастъ намъ совершать его легко и свободно. „Кто хочетъ истинно благоугождать Богу,—учить св. Макарій великій,—возрастать и совершаться о Духѣ Святомъ, тотъ долженъ принуждать себя къ исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ и покорять сердце даже противъ воли его, и Господь, видя при семъ его усердіе и произволеніе, съ какимъ онъ нудитъ и съ усиліемъ побуждаетъ себя ко всякой добротѣ, даруетъ ему всего Себя, и самъ Господь, во всей чистотѣ и истинѣ, безъ труда и усилія будетъ совершать въ немъ все то, что прежде, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха, не могъ онъ исполнять даже съ усиліемъ“.

Что же за тѣмъ? За тѣмъ, исполняя вмѣстѣ съ симъ и второе условіе, требуемое отъ послѣдователей Христовыхъ въ нынѣшнемъ евангеліи—*несеніе креста сво-*

ю, т. е. терпѣніе скорбей и искушеній, посылаемыхъ *всѣмъ хотящимъ благочестно жити*, по слову апостола (2 Тим. 3, 12); для испытанія ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, для очищенія, яко злата въ горнилѣ, отъ всѣхъ самыхъ малыхъ остатковъ самолюбія, для укрѣпленія и утвержденія на пути спасенія отъ всѣхъ опасностей паденія терпѣніемъ и искусствомъ,—послѣдователь Христовъ распинаетъ на семь крестѣ совершенно свое самолюбіе, свою плоть со страстьми и похотьми, пріобщается чрезъ то страстьми Христовымъ, и сообразенъ бываетъ образу смерти Его, какъ говоритъ апостоль, а по мѣрѣ того усвоитъ себѣ и жизнь Его благодатную, такъ что можетъ говорить съ апостоломъ: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). *Вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрѣщу и обрящуся въ Немъ*. Въ такомъ-го, повидимому, умерщвленіи самого себя и погубленія души и заключается истинное обрѣтеніе себя и всецѣлое спасеніе души, какъ сказалъ Господь: *уже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю*; и апостоль: *вѣрно слово: аще умрохомъ со Христомъ, съ Нимъ и оживемъ* (2 Тим. 2, 11). А за тѣмъ *Христосъ*, по апостолу, *вселяется въ сердце* христіанина, *воображается* (Гал. 4, 19) въ немъ и устрояетъ свое благодатное царство—преддверіе и предначатіе царства славы, котораго удостоитъ Онъ истинныхъ христіанъ въ жизни будущей, вѣчной, въ обителяхъ небесныхъ, въ блаженномъ общеніи съ Собою, съ Отцемъ своимъ и Святымъ Духомъ.

Итакъ вотъ что, повторяю, братіе, значитъ истинное христіанство, по ученію нынѣ чтеннаго евангелія. Но увы! Какъ мало думаютъ о семъ люди, именуемые христіанами! Какъ легкомысленно погружаются всецѣло въ суету мірскую, предаются безпечности на широкомъ пути жизни и совершенно неразумливы суть касательно такого, столь высокаго назначенія своего, столь великаго обязательства, которое носятъ на себѣ вмѣстѣ съ званіемъ христіанскимъ! Коль много и едва ли не все дѣлаютъ по самолюбію для себя, для плоти, и

мало и почти ничего по любви къ Богу для Спасителя, для духа своего, довольствуясь только именемъ вмѣсто дѣлъ, коими едва не вовсе отменятся своего званія, однимъ образомъ вмѣсто дѣйствительности, одними только поверхностными признаками жизни Христовой вмѣсто всецѣлаго послѣдованія стопамъ Его! Конечно, Господь безпредѣльно благу и милостивъ: Онъ и *тронъ надломленной не сокрушаетъ; и льна курящагося не угашаетъ* (Матѳ. 12, 18—19), т. е. не отвергаетъ и пріемлетъ съ любовію и радуется о самыхъ слабыхъ и младенческихъ начаткахъ въ насъ своей благодатной жизни, и всегда простираетъ къ намъ руки свои, чтобы поддерживать насъ на пути ея, помогать намъ идти по нему, предохранять насъ отъ преткновеній и восстанавливать отъ паденій, укрѣплять и возвращать насъ въ мѣру совершеннаго возраста: но когда? Тогда, когда мы и сами употребляемъ все усилія, чтобы вестись на совершеніе, и не вѣчно остаемся младенцами, требующими всегда одинаго только млека, а не твердыя пищи, и влающими всякимъ вѣтромъ ученія, какъ говоритъ апостоль. Когда же мы будемъ все бесплодно изживать въ суетѣ дніе наши, и—то начинать послѣдованіе за Христомъ Спасителемъ своимъ покаяніемъ, причащеніемъ, исправленіемъ на нѣкоторое время своего поведенія, то опять бросать сіе и возвращаться къ прежней грѣховной жизни, то созидать въ себѣ жизни духовную начатками самоотверженія, то опять разрушать ее самолюбіемъ: что изъ сего будетъ выходить, какъ не токмо трудъ пустой и тщетный, и съ чѣмъ мы придемъ къ концу нашего окаяннаго житія и явимся на судъ Божій?.... *Сынове челоувѣчести, доколь тѣжкосерди? вскую любите суету и ищете лжи?*—вѣщаетъ къ такимъ слово Божіе. Аминь.

ЗАЩИТА МОИСЕЕВА ПЯТИКНИЖІЯ

ПРОТИВЪ

ВОЗРАЖЕНІЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ (¹).

Отдѣлъ книгъ, составляющихъ первую часть ветхаго завѣта и служащихъ какъ-бы божественнымъ введеніемъ въ него, носитъ на еврейскомъ языкѣ названіе—Хамиша хумишей тора, т. е. *пять пятыхъ частей Закона*, или короче—Сеферъ Гаттора—*Книга Закона*, или еще короче—Тора—*Законъ*. Русское названіе *Пятикнижіе* есть буквальный переводъ греческаго слова *Πεντάτευχος*, означающаго пять книгъ, или книгу, состоящую изъ пяти частей, и вполне соответствующаго первому еврейскому наименованію.

Первую книгу Пятикнижія LXX переводчиковъ назвали *Γενεσις* — бытіе. Названіе это дали они ей

(¹) Предлагаемое сочиненіе есть переводъ съ французскаго. Авторъ этого сочиненія — протестантскій пасторъ Арно представилъ въ немъ краткое, но основательное опроверженіе многочисленныхъ возраженій отрицательной богословской школы западнаго христіанства, направленныхъ противъ подлинности древнѣйшаго письменнаго памятника, имѣющаго высокую важность не только въ религіозномъ, но и въ историческомъ отношеніи. — Думаемъ, что переводъ этого сочиненія на русскій языкъ, при скудости у насъ оригинальныхъ сочиненій по части библіологіи, никому не покажется излишнимъ и бесполезнымъ. *Переводчикъ.*

потому, что книга эта, какъ замѣчаетъ Синописистъ, приписываемый св. Аванасію, содержитъ въ себѣ изложеніе происхожденія всѣхъ вещей, неба, земли, людей и всего сущаго. Евреи называютъ ее *Берешитъ*—въ началѣ,—отъ перваго ея слова, и *Сеферъ гецира*—книга творенія. Книга Бытія служитъ какъ-бы введеніемъ въ Пятикнижіе. Она содержитъ въ себѣ все, что необходимо было знать израильтянамъ для того, чтобы лучше понимать послѣдующія книги. Въ частности, она приготовляла ихъ къ служенію Іеговѣ, Творцу неба и земли, Богу ихъ славныхъ патріарховъ—Авраама, Исаака и Іакова. Такимъ образомъ, писатель книги Бытія возводитъ начало еврейской національности непосредственно къ самой колыбели человѣческаго рода, — честь, которой домогались, можно сказать, всѣ древніе народы. Разказавъ о важнѣйшемъ событіи, случившемся въ жизни послѣ-потопнаго человечества,—разсѣяніи людей по лицу земли, писатель сосредоточиваетъ все свое вниманіе на семействѣ Евера, одного изъ потомковъ Сима, и въ частности—на самомъ замѣчательномъ членѣ этого семейства, великомъ Авраамѣ. Въ жизни этого великаго патріарха писатель старается въ особенномъ свѣтѣ представить намъ тѣ величественныя обѣтованія, которыя даны были Богомъ ему и его потомству. Воспоминаніе объ этихъ обѣтованіяхъ должно было въ особенности возбуждать въ сердцахъ израильтянъ чувство благочестія и благодарности къ Богу, открывавшему Себя ихъ праотцамъ. Кромѣ того, разказывая событія изъ жизни славныхъ патріарховъ, священный писатель упоминаетъ о началѣ нѣкоторыхъ религіозныхъ обычаевъ, бывшихъ въ употребленіи у евреевъ, въ особенности обычаевъ жертвъ и обрѣзанія, получившихъ у нихъ потомъ силу закона, и въ концѣ книги онъ долго останавливается на исторіи Іосифа съ цѣлю—показать израильтянамъ, какими дивными распоряженіями Іеговы отцы ихъ водворены были въ Египтѣ.—Книга Бытія обнимаетъ собою около двадцати-пяти вѣковъ.

Вторая книга Пятикнижія получила отъ LXX толковниковъ названіе *Исходъ*—*Ἐξοδος*, потому что въ ней говорится главнымъ образомъ объ исходѣ израильтянъ изъ Египта. „Священный пророкъ назвалъ Исходомъ цѣлую книгу закона, говоритъ Филонъ, такъ какъ это названіе во всѣхъ отношеніяхъ приличествуетъ содержащимся въ ней божественнымъ изреченіямъ“⁽¹⁾. Раввины назвали ее *Везлле Шемотъ*—*и вотъ имена*, т. е. первыми ея словами; называютъ также просто *Шемотъ*—*имена*. Встрѣчается также названіе *Незакимъ*—тѣлесныя наказанія; названіе это указываетъ на тѣ казни, которыя поражали израильтянъ въ пустыни и о которыхъ упоминается въ XXXII главѣ этой книги. Книга Исходъ содержитъ въ себѣ лѣтопись еврейскаго народа отъ смерти Іосифа до втораго года по выходѣ израильтянъ изъ Египта, и излагаетъ достопамятныя событія, которыми сопровождалось ихъ освобожденіе изъ египетскаго рабства, синайское законодательство и устройство Скивіи свидѣнія. Книга сама собою раздѣляется на три части: часть историческую, обнимающую событія предшествовавшія (1—XII, 36), сопровождавшія (XII, 37—XIV) и послѣдовавшія (XV—XVIII) за исходомъ изъ Египта; часть догматическую, излагающую различные законы, данныя израильтянамъ чрезъ Моисея, чудесныя обстоятельства, среди которыхъ обнаружены эти законы, и казни, которыя послѣдовали вскорѣ послѣ обнаруженія ихъ (XIX—XXXV, 3); наконецъ, часть, которую мы назовемъ технической, излагающую божественныя распоряженія касательно внѣшняго внутренняго устройства Скивіи (XXXV, 4—XL).—Книга Исходъ обнимаетъ собою около четырехъ вѣковъ.

---

(1) Sacer Vates unum integrum librum Exodum intulavit, nomine conveniente contentis in hoc oraculis. De migratione Abrahami, ed. Migne I, 438.—Самъ Филонъ называетъ ее *Ἐξαγωγή*, означающее тоже, что *Ἐξοδος*.

Третья книга Пятикнижія названа LXX толковниками *Λευιτικόν*—Левитъ. Такое названіе получила она отъ нихъ по причинѣ содержащихся въ ней законовъ и постановленій касательно священннхъ обязанностей, возложенныхъ на колѣно Левіино. Евреи называютъ ее *Вайшкра*—и призвалъ, отъ перваго ея слова; у раввиновъ она называется также *Тора коганимъ*—законъ жрецовъ, и *Тора корбанотъ*—законъ о жертвахъ. Дѣйствительно, въ ней, какъ замѣчаетъ поименованный выше Синописисъ св. Аѳанасія, излагается описаніе всего левитскаго богослуженія. Эта книга можетъ быть раздѣлена на четыре части: первая излагаетъ различныя виды жертвоприношеній (I—VII), вторая—установленія касательно служенія священниковъ и левитовъ (VIII—X), третья—законы касательно очищеній (XI—XV), четвертая разныя смѣшанныя законодательныя распоряженія (XVI—XXVII). Эта книга обнимаетъ собою исторію израильтянъ въ теченіе одного мѣсяца, именно—отъ перваго дня перваго мѣсяца втораго года по исходѣ изъ Египта до перваго дня втораго мѣсяца того же года (Сн. Исх. XL, 17. и Числ. 1, 1).

Четвертая книга Пятикнижія называется поеврейски *Вайедабберъ*—и сказалъ, отъ перваго ея слова, а также *Бемидеббаръ*—въ пустыни, отъ одного изъ знаменательнѣйшихъ словъ перваго стиха. Раввины называютъ ее преимущественно *Сефѣръ миспаримъ*—книга исчисленій, или *числъ*, т. е. также, какъ назвали ее LXX толковниковъ (*Αριθμοί*). Дѣйствительно, книга эта содержитъ какъ общую перепись израильтянъ, вышедшихъ изъ Египта, такъ и частное исчисленіе ихъ колѣнъ и ихъ старѣйшинъ. Ее можно раздѣлить на пять отдѣловъ: 1) перечисленіе народа (I—IV); 2) исторію израильтянъ до отбытія ихъ отъ Синая; изданіе нѣкоторыхъ законовъ (V—X); 3) со времени отбытія отъ Синая до смерти Аарона; распоряженія относительно священниковъ и левитовъ (XI—XX); 4) отъ смерти Аарона до посвященія Исуса Навина въ вождя народа (XXI—XXVII); 5) отъ посвященія Исуса Навина до

десятаго мѣсяца сороковаго года странствованія израильтянъ въ пустыни (XXVIII—XXXVI).

Пятая книга Пятикнижія, называемая у евреевъ то *Элле гадебаримъ*—*вотъ слова*, отъ перваго слова книги, то *Мишне тора*—*повтореніе закона* (Втор. XVII, 18), или еще *Сеферъ токахотъ*—*книга преценій*, или *угрозъ*, получила отъ LXX толковниковъ греческое названіе *Δευτερονόμιον*—*Второзаконіе*. Такъ названа она ими не потому, что заключаетъ будто въ себѣ новый законъ, но потому, что она, по замѣчанію бл. Θεодорита (1), „содержитъ въ себѣ краткое повтореніе узаконеній и событій, изложенныхъ въ книгахъ Исходъ, Левитъ и Числь“. Сущность всего Второзаконія содержится, можно сказать, въ слѣдующихъ немногихъ словахъ первой главы стиха пятаго: „сталъ Моисей изъяснять законъ сей и сказалъ“. Великій законодатель счелъ необходимымъ повторить и изъяснить свои законы, сколько для того, чтобы глубже напечатлѣть ихъ въ сердцахъ израильтянъ, столько же и для того, чтобы сдѣлать ихъ извѣстными для тѣхъ, кто не былъ свидѣтелемъ великихъ синайскихъ событій. Начало книги (I—IV, 44) содержитъ сокращенное изложеніе событій, описанныхъ въ книгахъ Исходъ и Числь. За тѣмъ слѣдуетъ длинная рѣчь, въ которой Моисей увѣщеваетъ израильтянъ соблюдать божественныя повелѣнія, обнародываетъ новые законы и примѣняетъ прежніе къ новымъ обстоятельствамъ своего народа (IV, 45—XXVI). Далѣе извѣстное число главъ (XXVII—XXX) заключаетъ въ себѣ подтвержденіе закона вообще, и наконецъ книга заканчивается повѣствованіемъ о послѣднихъ дѣяніяхъ Моисея (XXXI—XXXV).—Второзаконіе обнимаетъ собою промежутокъ времени около полутора мѣсяца (2).

(1) Толкованіе на книгу Второзаконія, вопр. 1. (въ Твор. св. отцевъ. т. 26., твор. бл. Θεодор. ч. 1, стр. 227 и 228).

(2) Сравни. I, 3. 4. и Ис. Нав. IV, 19. V, 10.

Такимъ образомъ Пятикнижіе, сверхъ общей исторіи о началѣ міра и человѣка, содержитъ въ себѣ частную исторію основанія и судебъ еврейской теократіи.

Послѣ этого не медля болѣе, переходимъ къ изложенію различнаго рода доказательствъ, которыми подтверждается подлинность этого важнаго памятника, безъ котораго лѣтописи міра и человѣка представляли бы непроницаемый хаосъ, навсегда сокрытую тайну.

Вся израильская и христіанская древность единодушно приписываетъ написаніе Пятикнижія великому еврейскому законодателю Моисею, и легко подтвердить, посредствомъ различнаго рода доказательствъ, законность этого убѣжденія, которое оставалось непоколебимымъ, въ теченіе столькихъ вѣковъ, какъ въ іудейской синагогѣ, такъ и въ христіанской церкви.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Доказательства, заимствованныя изъ разсмотрѣнія содержанія Пятикнижія, или внутренніе признаки его подлинности.

§. 1. Характеръ писателя.

Раскрывая Второзаконіе, послѣднюю книгу Пятикнижія, мы видимъ человѣка, достигшаго мастиной старости, съ важною и торжественною рѣчью на устахъ, благороднаго и святаго старца, достигшаго предѣла длиннаго и многотруднаго поприща, — старца, который, въ качествѣ вождя великаго народа, извлекъ его, при дивныхъ знаменіяхъ божественнаго всемогущества, изъ тяжкаго рабства, подъ игомъ котораго онъ стоналъ въ Египтѣ, который при Синаѣ далъ ему теократическое - республиканское устройство, который управлялъ и руководилъ имъ въ теченіе сорока лѣтъ, отъ береговъ Чермнаго моря до Іордана.

Этотъ-то человѣкъ обращается теперь къ многочисленному народу, который былъ очевиднымъ свидѣ-

телемъ и дѣятелемъ во всѣхъ, повѣствуемыхъ имъ, событіяхъ, къ воспоминаніяхъ котораго онъ постоянно обращается, непрестанно говоря ему: „ты самъ видѣлъ, ты самъ слышалъ“.

Этотъ человѣкъ говоритъ теперь съ заботливостію и любовію умирающаго, говоритъ съ такою властію и силою, которыя возможны только въ томъ, кто находился въ долгихъ и непосредственныхъ отношеніяхъ съ тѣмъ народомъ, къ которому онъ обращаетъ рѣчь свою, кто сильно интересовался его будущею судьбою, кто любилъ его, какъ самого себя, и оправдалъ въ его глазахъ свой авторитетъ особенными и замѣчательными дѣлами.

Эти указанія и соображенія, касающіяся личности писателя Второзаконія, примѣнимы, во всѣхъ отношеніяхъ, именно только къ Моисею и къ тому народу, котораго онъ былъ вождемъ и законодателемъ, такъ что ни одинъ писатель, какъ бы онъ ни былъ даровитъ, не могъ бы перенестись мысленно въ среду тогдашнихъ различныхъ обстоятельствъ еврейскаго народа и не сѣумѣлъ бы облечься, такъ сказать, въ духъ и характеръ этого народа, безъ того, чтобы не встрѣтиться съ какимъ-нибудь затрудненіемъ касательно извѣстныхъ лицъ, времени, мѣста или событія, и безъ того, чтобы не выдать своей поддѣлки или подлога болѣе или менѣе значительными недосмотрами и погрѣшностями. Пусть тѣ критики, которые отвергаютъ это доказательство, или находятъ его слабымъ, укажутъ намъ на какого-нибудь древняго писателя, который сѣумѣлъ бы до такой степени поддѣлаться подъ характеръ и духъ другаго писателя или лица, принять на себя его физиономію, жить жизнью его времени, который бы такъ подробно зналъ безконечно разнообразныя историческія обстоятельства многочисленнаго народа, вождемъ котораго было извѣстное лицо, подъ именемъ котораго этотъ писатель рѣшилъ бы выдать свое сочиненіе. Правда, переимчивый ученикъ, долгое время жившій въ близкихъ отношеніяхъ къ своему учителю и посвященный

въ тайны его ученія, можетъ написать' дидактическое сочиненіе подъ его именемъ, и ввести чрезъ это въ обманъ людей самыхъ опытныхъ (хотя это бываетъ весьма рѣдко); но написать исторію, наполненную обстоятельными подробностями, обнимающую сорокалѣтній періодъ времени, и приписать ее самому ея герою, это всегда будетъ казаться дѣломъ невозможнымъ. У всякаго мыслящаго и безпристрастнаго человѣка мы спрашиваемъ: могъ ли кто, кромѣ самого Цезаря, написать *комментаріи Цезаря* и—*записки на островъ св. Елены* кромѣ самого Наполеона?

На подлинности Второзаконія утверждается подлинность книгъ Числь, Левитъ и Исходъ, потому что писатель Второзаконія дѣлаетъ постоянные намеки на ихъ содержаніе. Онъ настойчиво внушаетъ народу соблюдать изложенные въ этихъ трехъ книгахъ законы, заимствуетъ изъ нихъ основанія для своихъ предписаній и наставленій, высказываетъ много такого, что дѣлало бы Второзаконіе непонятнымъ для его читателей, если бы уже не существовало предшествующихъ ему книгъ.— А эти четыре книги предполагаютъ, въ свою очередь, и на основаніи точно такихъ же причинъ, какія сейчасъ нами указаны, существованіе книги Бытія, которая составляетъ необходимое къ нимъ введеніе.

§ 2. Содержаніе Пятикнижія.

1. Пятикнижіе содержитъ въ себѣ множество историческихъ, религіозныхъ, политическихъ и географическихъ указаній, восходящихъ къ самой отдаленной древности и касающихся различныхъ народовъ и странъ. Въ особенности писатель его обнаруживаетъ хорошее знакомство съ Аравією и Египтомъ, и извѣстія, сообщаемыя имъ объ этихъ странахъ⁽¹⁾, совершенно соотвѣтствуютъ имъ. Съ этими указаніями соединяются

---

(1) См. Быт. XIII, 10. XL, 11. XLII, 9. LXVII, 20—26. Втор. XI, 10. Числ. XIII, 22 и др.

другія, касающіяся естественной исторіи, медицины, военного дѣла, искусствъ и проч. Между тѣмъ, по свидѣтельству Геродота (¹), египтяне тщательно скрывали свои знанія отъ чужестранцевъ и непосвященныхъ. Слѣдовательно надобно заключить, что писатель Пятикнижія находился въ привилегированномъ положеніи, и что, кромѣ того, это былъ человѣкъ умный, проницательный и образованный, — человѣкъ, какимъ былъ Моисей, воспитанный съ большою тщательностію при дворѣ фараона и посвященный во всѣ египетскія знанія, человѣкъ, который жилъ не только въ Египтѣ, но и въ Аравіи въ теченіе многихъ лѣтъ. Никакой позднѣйшій писатель не могъ бы имѣть столь точныхъ свѣдѣній и предостеречься отъ многочисленныхъ погрѣшностей, которыя неизбѣжны у писателей, жившихъ долгое время спустя послѣ описываемыхъ ими событій и вдали отъ мѣста совершенія этихъ событій. Въ Пятикнижіи же, напротивъ того, все, чтò говорится объ исходѣ израильтянъ изъ Египта подъ водительство Моисея и объ ихъ странствованіи по Аравіи, согласно съ тѣмъ, чтò самые добросовѣстные путешественники замѣчаютъ относительно географіи, археологіи, естественной исторіи, и проч. этой страны, и такое согласіе ежегодно почти подтверждается новыми путешественниками. — „Я убѣжденъ, говоритъ Трипаръ (²), въ древности книги, которая не говоритъ намъ о величій Ниневіи, а говоритъ о Резенѣ, большомъ ассирійскомъ городѣ, которая говоритъ о Сидонѣ, а не о Тирѣ, потому что книга эта древнѣе Тира, и писатель ея, отправляясь съ своимъ народомъ изъ Тависа (Цоанъ), театра египетскихъ казней (Пс. LXXVII, 12), могъ сказать, что Хевронъ построенъ семью годами раньше названнаго сейчасъ египетскаго города (Числ. XIII, 23), потому что онъ могъ

(¹) Hist. II, 3, 100, 101, 164, 168.

(²) *Tripart, Moïse ou les lois fondamentales des sociétés, etc.* Paris 1856. t. III. p. 426 et 427.

на самомъ мѣстѣ подтвердить единовременность этихъ двухъ городовъ. Я увѣренъ въ древности той книги, писатель которой, въ своемъ походѣ противъ хананеевъ, говоритъ намъ объ ихъ статуяхъ и алтаряхъ, но нигдѣ не говоритъ намъ объ ихъ храмахъ, которыхъ дѣйствительно въ его время у нихъ еще и не было, и который не указываетъ въ землѣ ханаанской памятниковъ Сезостриса. Я увѣренъ въ древности той книги, которая была, такъ сказать, душою, жизнію и мыслию народа, когда я вижу, что этотъ народъ, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, называетъ Моисея своимъ вождемъ и своимъ организаторомъ, а Пятикнижіе—его твореніемъ; въ особенноти же я увѣренъ въ ея древности, когда вижу, что вся литература этого народа вытекаетъ, такъ сказать, изъ этой книги, подобно тому, какъ слѣдствія вытекаютъ изъ начала, какъ рѣка изъ своего источника“.

II. Пятикнижіе содержитъ въ себѣ множество и другихъ намековъ, доказывающихъ, что время, въ которое жилъ Моисей, есть также время появленія его книги. Эти намеки встрѣчаются, прежде всего, въ книгахъ Исходъ, Левитъ и Числь, и преимущественно во множествѣ законныхъ предписаній. Когда, напр., говорится, что надобно выносить тельца изъ стана для того чтобы сжечь его (Лев. IV, 12), то очевидно, что въ то время, когда появился этотъ законъ, народъ израильскій постоянно жилъ въ ополченіи (см. также Лев. XVI, 27. XIII, 46. XIV, 3. 8). Но цѣлый израильскій народъ жилъ въ ополченіи только во время своего странствованія въ пустынь подъ водительствою Моисея.— Другіе законы имѣютъ извѣстныя вступительныя формулы, указывающія на ту же самую эпоху. Такъ, напримѣръ, въ началѣ закона касательно проказы домовъ читаются слѣдующія слова: *когда вы войдете въ землю ханаанскую* (Лев. XIV, 34. см. еще Лев. XXV, 2. Числ. XV, 2). Слѣдовательно, во время изданія этого и другихъ подобныхъ законовъ, Израиль не владѣлъ еще обѣтованною землею; а это обстоятельство, очевидно, приводитъ

насъ ко времени странствованія его въ пустынь подъ предводительствомъ Моисея. Кроме того, на это же самое время указываетъ множество частныхъ замѣчаній относительно извѣстнаго времени и извѣстныхъ мѣстъ, равно какъ маловажныя подробности, касающіяся нѣкоторыхъ обстоятельствъ и лицъ. Такъ, напримѣръ, говорится, что послѣ потопленія египтянъ въ Черномъ морѣ израильтяне три дня шли чрезъ пустыню Суръ и пришли къ Меррѣ (Исх. XV, 23), что въ 15 день втораго мѣсяца они пришли въ пустыню Синъ, между Элимомъ и Синаемъ, что въ Меррѣ они нашли горькую воду, что въ Элимѣ нашли двѣнадцать источниковъ и семьдесятъ финиковыхъ деревъ (Исх. XV, 23—XVI, 1), и проч. и проч. Въ то же время писатель даетъ намъ доказательство самаго точнаго и самаго обстоятельнаго знакомства съ извѣстными лицами. Онъ знаетъ, напримѣръ, даже имена тѣхъ мужей, которые вынесли изъ святилища трупы сыновей первосвященника Аарона, пориженныхъ Иеговою (Лев. X, 1—5); онъ знаетъ также качество и цѣнность тѣхъ даровъ, которые были принесены начальниками колѣнъ при освященіи скинии свидѣніа, знаетъ не только имена этихъ начальниковъ, но и ихъ происхожденіе и порядокъ, въ какомъ они принесли дары свои (Числ. VII). Ему воиолнѣ извѣстны также тѣ случайныя обстоятельства, которыя подали случай къ изданію нѣкоторыхъ важныхъ законовъ, и онъ указываетъ на имя и фамилію тѣхъ лицъ, которые такъ или иначе участвовали при изданіи этихъ законовъ (см. Лев. XXIV, 10—16).

Ко времени же Моисея, но уже къ концу его жизни, надобно отнести и послѣднюю книгу Пятикнижія—*Второзаконіе*. Въ ней говорится о землѣ ханаанской, какъ о землѣ, еще не завоеванной израильтянами, но уже скоро имѣющей быть завоеванною (Втор. VI, 1, 10, 11, 18, 19, VII, 1—5, 16—26, XX, 16, 17). Моисей даетъ сынамъ Израиля повелѣніе—истребить ханаанцевъ, землю которыхъ они въ скоромъ времени имѣютъ овладѣть

(XI, 10. XII, 9—10. XXV, 19) ('). Въ ней говорится о лицахъ, навлекшихъ на себя оскверненіе и обязанныхъ поэтому провести извѣстное время внѣ стана (XXIII, 10), о находящихся въ станѣ чужеземцахъ (XXIX, 11); слѣдовательно народъ еврейскій не овладѣлъ еще землею обѣтованною; онъ жилъ еще въ станѣ, но уже на равнинѣ моавитской. Со времени исхода его изъ Египта протекло уже около сорока лѣтъ, какъ это можно видѣть также и изъ книги Числь ('); два съ половиною колѣна уже овладѣли своимъ участкомъ обѣтованной страны, на восточной сторонѣ Іордана (Втор. III, 12—17.); въ скоромъ времени должно совершиться завоеваніе и другой части обѣтованной земли, лежащей по сю сторону Іордана, и эти два колѣна должны идти на помощь прочимъ колѣнамъ въ предстоящей войнѣ съ хананеями. — Съ этими историческими обстоятельствами согласна и *законодательная часть* книги Второзаконія. Тамъ, гдѣ писатель видоизмѣняетъ прежніе законы, напр. законъ касательно принесенія въ жертву животныхъ (Втор. XII, 15. ср. Лев. XVI, 3), лихвы или ростовщичества (Втор. XXIII, 19. ср. Исх. XXII, 25. Лев. XXV, 36), судопроизводства (Втор. XVI, 18. ср. Исх. XVIII, 13), тамъ, гдѣ онъ вводитъ совершенно новыя постановленія, каково напр. постановленіе относительно перемѣны поземельныхъ границъ (Втор. XIX, 14), царскаго достоинства (Втор. XVII, 14—20), наказаній ложнымъ пророкамъ (Втор. XXVIII, 20—22), войнъ съ хананеями (Втор. XX, 17), какъ эти новыя постановленія, такъ и измѣненія прежнихъ законовъ обнародываются въвиду именно близ-

---

(') Подобныя же указанія содержатся и въ слѣдующихъ мѣстахъ: VIII, 1. 7. IX, 1—6. XI, 23—25. 29—31. XII, 14. XVI, 6. XVII, 14. XVIII, 14. XIX, 1. XXI, 1. XXIII, 20. XXVI, 1. XXVII, 2. 4. XXX, 18. XXXI, 2. 3. 5.

(') Ср. Числ. XII, 1. XXVI, 3. XXXIII, 48—50. XXXV, 1. XXXVI, 13. и Втор. I, 5. 11. 18. XXIX, 1. XXXIV, 1. 8. I, 3. II, 14.

кой перемены въ положеніи народа. Кромѣ того, этимъ узаконеніямъ обыкновенно предшествуетъ вступительная формула, указывающая на близкое овладѣніе ханааномъ. — Наконецъ увѣщанія, предостереженія, обѣтованія, встрѣчающіяся во Второзаконіи, по своему характеру и содержанію, могутъ быть примѣнимы только къ послѣднему времени жизни Моисея.

Правда, въ книгѣ Бытія мы не находимъ, какъ въ прочихъ книгахъ Пятикнижія, внутреннихъ указаній подобнаго рода; но это, конечно, по той причинѣ, что въ книгѣ Бытія излагается исторія времени, предшествующаго Моисею. Тѣмъ неменѣе эта книга, какъ мы замѣтили выше, имѣетъ съ прочими книгами Пятикнижія столь тѣсную и существенную связь, что она можетъ принадлежать только тому же самому писателю, которому принадлежатъ и остальные книги Пятикнижія (1).

Итакъ, заключимъ съ знаменитымъ критикомъ Эйхгорномъ (2), „если что можетъ любителю истины неопровержимо доказать древность Пятикнижія, то это, безъ сомнѣнія, соединеніе тѣхъ безчисленныхъ чертъ истины, въ самыхъ мелочныхъ ея подробностяхъ, которыхъ позднѣйшій подложный писатель никогда не могъ бы придумать“.

§ 3. Языкъ Пятикнижія.

Языкъ Пятикнижія есть языкъ древнѣйшій еврейскій, замѣтно разнящійся отъ языка книги псалмовъ и другихъ позднѣйшихъ свящ. книгъ. Въ немъ встрѣчаются слова чужестранныя, въ особенности египетскія, напр. Георъ (3), Абрекъ (4), Теба (5), Хартуммимъ (6), Ша-

(1) Все это заимствовано изъ Вельте, въ энциклоп. словарѣ католическаго богословія, подъ словомъ: *Pentateuchis*.

(2) Einleit. in das alte Testament, 3 Aufl. § 442. примѣч.

(3) גֵּאֵר — рѣка.

(4) אֲבֵרֶק — на колѣнахъ.

(5) תֵּבַה — ковчегъ.

(6) חַרְטֻמִּים — священныя шисцы.

хатнець (¹), Тотафоть (²), Аху (³), Ханать (⁴), Шепь (⁵), и другія. Въ немъ встрѣчаются также характеристическіе архаизмы. Такъ, древнее мѣстоименіе *аноки*, я, встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ сокращенная и новѣйшая форма его *ани*; прежняя форма *нахену*, мы, употребляется чаще не столь древней формы *анахну*. Мѣстоименіе мужескаго рода *гу*, онъ, повсюду въ Пятикнижій имѣетъ значеніе общаго рода, за исключеніемъ только двухъ случаевъ; существительное мужескаго рода *нагарь*, юноша, претерпѣваетъ такое же измѣненіе въ родѣ и безразлично употребляется для обозначенія юноши и дѣвицы. Исключеніе составляетъ одно мѣсто (⁶). Когда множественное число указательнаго мѣстоименія *эллѣ*, сіи, должно имѣть членъ, въ Пятикнижій всегда почти предпочитается этой формѣ сокращенная форма *элъ*, т. е. вмѣсто *гаэллѣ* ставится *гаэлъ*. Равнымъ образомъ многія изъ согласныхъ буквъ принимаютъ гласныя сложныя, тогда какъ въ другихъ книгахъ они принимаютъ гласныя простыя. Третье лице женскаго рода во множественномъ числѣ будущаго времени обыкновенно теряетъ въ Пятикнижій свое конечное *е*,—обстоятельство, встрѣчающееся не больше шести или семи разъ въ остальныхъ книгахъ ветхаго завета. Съ другой стороны, въ книгахъ Моисея встрѣчается много словъ и выраженій, свойственныхъ только имъ. Такихъ словъ и выраженій Янъ собралъ боль-

(¹) *תבש*—ткань изъ различныхъ нитей.

(²) *תבש*—повязки.

(³) *תבש*—нильская трава.

(⁴) *תבש*—бальзамировать.

(⁵) *תבש*—лень.

(⁶) Известный Ренанъ (*Hist. génér. des langues sémit.* 4 edit. p. 120) не признаетъ этихъ особенностей за архаизмы. По его мнѣнію, эти особенности суть только частныя особенности слога писателя Пятикнижія. Но мнѣнія Ренана никто изъ евраистовъ не держится.

пе двухъ сотъ (¹); при этомъ имъ было опущено еще много такихъ словъ, которыя встрѣчаются въ Пятикнижii только по одному разу, и которыхъ другіе священные писатели не имѣли случая употребить, и которыхъ, поэтому, нельзя съ достовѣрностію считать особенностями, свойственными только Пятикнижью. Кромѣ того, извѣстныя твердыя формы, постоянно встрѣчающіяся въ Пятикнижii, подъ перомъ послѣдующихъ писателей измѣняются въ формы болѣе мягкія. Такъ, напримѣръ, *цагакъ*, *цаханъ* переходятъ въ *загакъ*, *сахакъ*. Въ Пятикнижii встрѣчаются даже такія слова, которыя относятся къ эпохѣ, предшествующей его написанію,—слова, которыя писатель считаетъ необходимымъ объяснять для того, чтобы быть понятнымъ для своихъ читателей. Такъ напр. трудная и темная фраза Быт. XV, 2: *Бенъ-мешекъ беити*, „сынъ владѣнія моего дома“, т. е. будущій владѣтель моего дома, наслѣдникъ моего дома (Еліезеръ изъ Дамаска), объясняется въ слѣдующемъ стихѣ такимъ образомъ: *бенъ-беити йоремъ оти*, „сынъ моего дома, т. е. мой домочадецъ, или рабъ, родившійся въ моемъ домѣ, будетъ моимъ наслѣдникомъ“. Повидимому, писатель сохранилъ темное и древнее слово *мешекъ* только ради его созвучія съ *Дамешекъ*—Дамаскъ. Въ XVII, 5 тойже книги говорится, что имя *Аб-рамъ*, высокій отецъ, измѣнено въ *Аб-рагамъ*. Этого послѣдняго слова *рагамъ* не встрѣчается больше на еврейскомъ языкѣ, и оно объясняется арабскимъ словомъ *рагамъ* „многочисленный“. Это слово было уже неупотребительно, кажется, во время написанія книги Бытія; поэтому ея писатель объясняетъ его перифразомъ *гамонъ гоитмъ*, „множество народовъ“ (²). Прибавимъ наконецъ, что мѣсяцы года, обык-

(¹) Archiv für Theologie und ihre neueste Liter. Vol. III. p. 168—202. См. также волюмъ II, гдѣ помѣщена статья объ этомъ же предметѣ.

(²) Preiswerk, Gram. hebr. p. XXIV et XXV.

новенно, не имѣютъ въ Пятикнижїи собственныхъ названій. Они обозначаются здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ, т. е. первый, второй и т. д. Въ другихъ же священныхъ историческихъ книгахъ мы видимъ уже не то; здѣсь каждый мѣсяць имѣетъ уже свое особенное названіе.

§ 4. Слогъ.

Слогъ различныхъ книгъ Пятикнижїа вполне соотвѣтствуетъ той идеѣ, которую мы имѣемъ о лицѣ Моисея. Въ мѣстахъ поэтическихъ (¹) этотъ слогъ возвышенъ и изобилуетъ образами, въ прозаическихъ—ровень, простъ и правиленъ. Въ немъ видѣнъ человекъ, который, благодаря обширному и разнообразному образованію, приобрѣлъ близкое знакомство съ тонкостями языка. Его картины и описанія возвышенны и запечатлѣны божественнымъ величіемъ; повѣствованія или рассказы естественны, трогательны, плѣнительны и часто очень краснорѣчивы; рѣчи и увѣщанія полны сердечнаго жара и увлекательности. Впрочемъ, слогъ Моисея не вездѣ одинаковъ, — и въ этомъ-то можно полагать одно изъ доказательствъ подлинности его писаній. Въ книгѣ Второзаконія онъ обиленъ, легокъ, и по преимуществу ораторскій и сильный,—слогъ, какого и можно ожидать отъ великаго вождя, который, чувствуя приближеніе своей кончины, умножаетъ свои распоряженія, расширяетъ свои работы, часто припоминаетъ прошедшее и обращается къ своему народу съ настоятельными и многократно возобновляемыми увѣщаніями. Отсюда, въ его слогѣ видно меньше внѣшней обработанности, но за то видно больше силы, живости и святаго воодушевленія. Порядокъ повѣствованія въ Пятикнижїи

(¹) Главнѣйшими поэтическими мѣстами Пятикнижїа считаютъ пророческую рѣчь умирающаго Іакова (Быт. XLIX), пѣснь Моисея, написанную послѣ чудеснаго перехода чрезъ Черное море (Исх. XV), пророчество Валсама (Числ. XXIII, 7—10. 18—24. XXIV, 3—9. 15—24), пѣснь Второзаконія (XXXII) и послѣднее благословеніе Моисея (Втор. XXXIII).

тоже неведѣ отличается строгою послѣдовательностію, Онъ развивается въ отдѣльныхъ и не имѣющихъ между собою тѣсной связи отрывкахъ, но сводится всегда къ одному заключенію. Сравнивая послѣднія книги Пятикнижія съ первыми, замѣчаютъ также между ними нѣкоторыя разницы въ языкѣ и слогѣ. Все это указываетъ на такого писателя, который употребилъ на написаніе своихъ книгъ много лѣтъ, который былъ прерываемъ въ своемъ трудѣ тысячу разъ, который находился въ весьма различныхъ положеніяхъ и писалъ свою книгу, такъ сказать, урывками, не наблюдая строгой послѣдовательности въ повѣствованіи, смѣшивая въ немъ историческія событія съ заповѣдями и наставленіями, свои рѣчи съ народными происшествіями, довольствуясь только слабымъ и чисто хронологическимъ порядкомъ. „Моисей, справедливо замѣчаетъ Трипаръ (1), писалъ не какъ какой-нибудь литераторъ. Онъ былъ вождемъ народа, его освободителемъ, организаторомъ, законодателемъ, завоевателемъ. Онъ писалъ не какъ какой-нибудь философъ, сидя въ своемъ кабинетѣ, но въ походной палаткѣ, въ промежутокъ времени, остававшийся ему послѣ произнесенія суда, послѣ народнаго бунта, между жертвоприношеніемъ и войною. Его книга была, поэтому, не отдѣланное со всею тщательностію твореніе какого-нибудь греческаго артиста, но, такъ сказать, внезапная молнія вдохновеннаго генія. Такимъ образомъ, книга, писанная при такихъ обстоятельствахъ, по необходимости, должна была не имѣть связности. Переходы отъ одного повѣствованія къ другому, естественно, должны быть въ ней внезапными; законы, вмѣсто того, чтобы представлять изъ себя связную систему, естественно, должны быть разсыяны по разнымъ мѣстамъ книги и по разнымъ книгамъ; рассказы о сходныхъ фактахъ, вмѣсто того, чтобы быть сгруппированными, должны быть изолированы. Словомъ, подобная

---

(1) Moïse, etc. t. III. p. 425.

книга необходимо должна имѣть ту самую форму, какую представляетъ намъ Пятикнижіе. Послѣ этого, все, что представляютъ противъ его подлинности, какъ то, недостатокъ связи въ его частяхъ, пробѣлы, отрывочный характеръ его повѣствованій, говоритъ напротивъ въ пользу его подлинности.

§ 5. *Планъ и порядокъ Пятикнижія.*

Выборъ и расположеніе содержанія этой книги обнаруживаетъ законодателя, который имѣлъ цѣлію дать своему народу политическую, гражданскую и религіозную хартію, которая руководила бы и направляла его судьбами въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ.

Прежде всего онъ излагаетъ то, что могло подготовить его народъ къ принятію этой хартіи, дававшей ему теократически-республиканское устройство. Онъ открываетъ ему понятіе о Богѣ творцѣ и промыслителѣ міра, принимающемъ сверхъестественное участіе въ исторической жизни челоуѣчества, сохраняющемъ среди людей познаніе о Себѣ, и наконецъ заключающемъ всѣ свои откровенія въ одномъ избранномъ семействѣ, которое, по Его обѣтованіямъ, имѣетъ возрасти въ великій народъ. За тѣмъ онъ рассказываетъ частную исторію этого семейства, говоритъ о его благочестіи, о его богатствахъ, о его значеніи и могуществѣ, знакомитъ съ образомъ его жизни и съ его обычаями, упоминаетъ о его переселеніи изъ Ханаана въ Египетъ, о его пребываніи въ Египтѣ, о его дивномъ размноженіи здѣсь, о его работахъ и страданіяхъ и о его чудесномъ освобожденіи изъ тяжкаго рабства.—Съ этого момента писатель становится очень воздерженъ на факты. Онъ рассказываетъ только тѣ изъ нихъ, которые подали случай къ изданію какихъ-нибудь законовъ, или касались выполненія законовъ.—Подвигаясь дальше въ своемъ повѣствованіи, онъ опускаетъ даже много такихъ обстоятельствъ, которыя вызвали извѣстные законы, какъ будто у него не доставало времени, или какъ будто онъ

утомленъ былъ процессомъ самаго писанія. Откуда—эта отрывочность его повѣствованій, записываемыхъ одни за другими безъ непосредственной между ними связи, на что было указано нами выше, и что особенно замѣтно въ его послѣднихъ книгахъ. Съ другой стороны, Моисей записывалъ законы въ порядкѣ ихъ изданія, предваряя или сопровождая ихъ описаніемъ случившихся предъ ихъ изданіемъ событій, и сопровождая ихъ увѣщаніями, обѣтованіями, угрозами. Иногда онъ повторяетъ и изъясняетъ тѣ законы, которые, съ теченіемъ времени, или были пренебрежены, или смыслъ которыхъ былъ невѣрно понятъ, или же которые вели къ двусмысленности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подобно измѣнившимся обстоятельствамъ времени и мѣста, онъ сокращаетъ ихъ. Но никто другой, кромѣ самаго законодателя, не могъ до такой степени увлечься хронологическимъ ходомъ своего законодательства. Всякій другой писатель не сталъ бы при этомъ описывать характера извѣстныхъ лицъ, подавшихъ поводъ къ изданію того или другаго закона, не обратилъ бы особеннаго вниманія ни на время, ни на мѣсто изданія тѣхъ или другихъ законовъ. Никто не сталъ бы писать исторію въ формѣ отрывочныхъ разсказовъ, излагать законы, исправлявшіе другъ друга, или составлявшіе бесполезное повтореніе. Злонамѣренный поддѣльватель, или даже подражатель, руководившійся чистыми намѣреніями, привелъ бы въ порядокъ всѣ эти матеріалы, сократилъ бы или изъяснилъ бы ихъ и постарался бы составить книгу болѣе систематическую, безъ повтореній и безъ поправокъ. Моисей, напротивъ, слѣдовалъ за ходомъ событій, писалъ свою книгу урывками и по мѣрѣ накопленія фактовъ, и преслѣдуя только свою главную цѣль—внѣдрить въ израильскомъ народѣ законъ Іеговы и образовать изъ него теократическое общество, пренебрегалъ формою ради сущности, единствомъ метода ради единства идеи, искусствомъ ра-

ди правды и естественности. Весьма справедливо говоритъ Дю-Воазень (1), что „Моисей не имѣлъ нужды въ заученныхъ переходахъ, въ соображеніяхъ, въ поясненіяхъ для того, чтобы увѣрить израильтянъ въ дѣйствительности тѣхъ фактовъ, которые только лишь случились на ихъ глазахъ. Онъ записывалъ эти факты не столько для того, чтобы сообщить своему народу свѣдѣніе о нихъ, сколько для того, чтобы напомнить ему о нихъ и почерпнуть изъ нихъ побужденія къ соблюденію своихъ законовъ. Отсюда — эти частыя повторенія, эти сильныя рѣчи, эти увѣщанія, упрёки, которые такъ естественно возникаютъ изъ самой сущности историческихъ событій. Не видѣтъ въ рѣчахъ Моисея того оригинальнаго характера, который принадлежитъ ему, какъ законодателю, значить совсѣмъ не имѣтъ вкуса къ пониманію его писаній. У него законы перемѣшаны съ исторіею потому, что они были записываемы имъ тотчасъ же послѣ ихъ изданія“.

§ 6. *Самъ Моисей выдаетъ себя за писателя Пятикнижія.*

Хотя бы писатель Пятикнижія и не подписалъ на немъ своего имени, тѣмъ неменѣе, на основаніи предшествующихъ соображеній, мы были бы вправѣ приписать его именно Моисею. Но мы вправѣ приписать его именно этому великому законодателю евреевъ не по однимъ только этимъ соображеніямъ и догадкамъ. Моисей самымъ яснымъ образомъ утверждаетъ, что онъ именно есть писатель Пятикнижія, и высказываетъ это тѣмъ же тономъ, тѣмъ же языкомъ, съ тѣмиже самыми чувствами любви и нѣжной заботливости, которая господствуютъ во всей послѣдней его книгѣ. Взгляни-

---

(1) L'autorité des livres de Moïse, part. I. ch. III. p. 66. 67. édit. 1778.—Въ свое время это сочиненіе считалось однимъ изъ самыхъ солидныхъ сочиненій.

те на XXXI, 9—13. 24—26 книги Второзаконія (¹), гдѣ великій законодатель объявляетъ самъ, что онъ написалъ всю свою книгу и ввѣрилъ ее на храненіе священникамъ и старѣйшинамъ народа, и повелѣваетъ положить ее съ боку ковчега завѣта Господня и читать ее чрезъ каждые семь лѣтъ, въ дни праздника кущей, предъ всѣмъ Израилемъ.

Говорятъ, правда, будто въ приведенныхъ сейчасъ мѣстахъ писатель Пятикнижія отличаетъ себя отъ Моисея (ст. 24—26), и будто онъ даетъ разумѣть, что онъ приписываетъ ему только нѣкоторые, заимствованные у него отрывки. Но помимо всякой другой причины, по которой нельзя принять этой гипотезы, гипотеза эта не можетъ быть принята потому уже, что писатель Пятикнижія поступилъ бы въ этомъ случаѣ вопреки собственному своему намѣренію. Намѣреніемъ его было—дать своему народу религіозный кодексъ, который былъ бы для него навсегда безусловно обязательнымъ, и онъ долженъ былъ желать, чтобы на Пятикнижіе, которое онъ даетъ своему народу, смотрѣли всѣ, какъ на его именно книгу. Но такъ какъ подобный обязательный и безусловный авторитетъ могъ принадлежать только кодексу, написанному самимъ Моисеемъ—основателемъ іудейской теократіи, то ему необходимо было выдать свою книгу за книгу именно Моисея. Безъ этого онъ не могъ бы требовать того уваженія, или лучше благоговѣнія къ ней, какого онъ требуетъ отъ цѣлаго народа. Отсюда, на основаніи указанныхъ мѣстъ изъ конца книги Второзаконія слѣдуетъ заключить, что Пятикнижіе приписывается Моисею справедливо, или несправедливо. Въ послѣднемъ

(¹) Послѣднія три стиха можно считать въ этомъ случаѣ самими опредѣлительными: «когда Моисей вписалъ въ книгу всѣ слова закона сего до конца, тогда Моисей повелѣлъ левитамъ, носящимъ ковчегъ завѣта Господня, сказавъ: возьмите с'ю книгу Закона и положите ее съ боку ковчега завѣта Господа Бога вашего, и она тамъ будетъ свидѣтельствовать на тебя».

случаѣ на Пятикнижіе слѣдовало бы смотрѣть, какъ на произведеніе подложное, и въ такомъ случаѣ противникамъ его подлинности слѣдовало бы выяснитъ—почему оно всегда пользовалось у еврейскаго народа безусловно-обязательнымъ авторитетомъ, и почему единодушное, съ древнѣйшихъ временъ идущее, преданіе іудейской синагоги всегда считало его произведеніемъ Моисея (¹).

Другіе критики утверждаютъ, что, въ приведенныхъ сейчасъ мѣстахъ, слова: „этотъ Законъ“, „эта книга Закона“, указываютъ собственно только на книгу Второзаконія.—Но пусть припомнятъ то, что было сказано нами выше относительно тѣсной связи, существующей между всѣми книгами Пятикнижія,—связи, въ силу которой, если мы допустимъ подлинность Второзаконія, то должны будемъ допустить подлинность и предшествующихъ ей книгъ. За тѣмъ, пусть также обратятъ вниманіе на то, что какъ въ пререкаемыхъ, такъ и въ слѣдующихъ мѣстахъ Второзаконія: I, 5. IV, 44—45. XXVIII, 58. 61. XXIX, 20. 27. XXX, 10, слово *Законъ* означаетъ не только собственно такъ называемые законы, данныя Богомъ израильскому народу чрезъ Моисея, но вообще совокупность всѣхъ божественныхъ откровеній, касавшихся этого народа, со времени призванія Авраама до странствованія его въ пустынь (²). Божественныя обѣтованія, милости, угрозы, наказанія, посылаемыя Богомъ за его непокорность ему, вообще вся исторія его отношеній къ Іеговѣ, который провозгласилъ себя его Богомъ, его царемъ и его покровителемъ, все это обозначалось однимъ названіемъ: За-

---

(¹) Мысль эта высказана Вельте, въ энциклопедическомъ словарѣ католич. богословія, подъ рубрикою: *Пятикнижіе*.

(²) Такъ именно понимали законъ и іудеи, потому что они называли этимъ именемъ, какъ мы видѣли это выше, все Пятикнижіе.

конъ; или, говоря технически, Закономъ называлась у евреевъ исторія основанія ихъ теократіи и самая хартія этой теократіи. Но эта исторія рассказывается во Второзаконіи только отрывками и намеками, тогда какъ въ предъидущихъ книгахъ она изложена обстоятельнѣе и полнѣе. Наконецъ, изъ весьма выразительныхъ мѣстъ книги Исходъ и Числь (Исх. XVII, 14. XXIV, 4. 7. XXXIV, 27. Числ. XXXIII, 2) видно, что Моисей вписывалъ въ книгу историческія событія, относящіяся къ израильскому народу, по той мѣрѣ, какъ они происходили. Такимъ образомъ, если во Второзаконіи говорится о книгѣ Закона, и если несомнѣнно, что слово законъ имѣетъ весьма обширное значеніе, обнимающее собою не только законы въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и историческія повѣствованія, то упоминаемая во Второзаконіи книга Закона можетъ означать и означаетъ цѣлое Пятикнижіе, которое, въ то время, и не было еще раздѣлено на пять частей, но составляло изъ себя одинъ цѣлый свитокъ (').

Пусть же теперь тѣ критики, которые, на основаніи представленныхъ данныхъ, не хотятъ признать писателемъ всего Пятикнижія Моисея, посмотрятъ—къ чему ихъ ведутъ ихъ притязанія. Ни больше, ни меньше они приводятъ ихъ къ тому, что надобно бы потребовать отъ Моисея, чтобы онъ подписался не только подъ каждою книгою, но и подъ каждымъ ея отдѣломъ, подъ каждою главою, подъ каждымъ ея стихомъ. Требовали ль когда-нибудь чего-либо подобнаго отъ древнихъ писателей? На основаніи того, что Геродотъ, Діодоръ сицилійскій, Абульфараджъ (Баръ-Гебреусъ) и другіе извѣстные историки древности писали тоже безсвязно и отрывочно, не дѣлаютъ, однако,

---

(') Думаютъ что это раздѣленіе Пятикнижія на части произошло уже послѣ вавил. плѣна, когда явился обычай читать Пятикнижіе въ синагогахъ. Это раздѣленіе находилось уже въ переводѣ LXX, а изъ іудейскихъ писателей первый упоминаетъ объ немъ Іосифъ Флавій.

въ ихъ сочиненіяхъ такой сортировки, чтобы извѣстныя мѣста ихъ считать подлинными, а другія—нѣтъ. Впрочемъ, среди повтореній, несвязностей и отрывочности въ писаніи Моисея, нетрудно усмотрѣть въ немъ единство намѣренія и плана. Не видно ли, что священный писатель постоянно былъ занятъ, съ самаго начала книги Бытія и до конца книги Второзаконія, одною мыслию,—именно желаніемъ расположить свой народъ къ принятію служенія Іеговѣ, подклонить его подъ иго божественнаго закона, указать ему славную и конечную эру будущаго Искупителя (¹)? Наконецъ искусство сочинять не было въ древности тѣмъ, чѣмъ оно стало нынѣ, и восточные, даже новѣйшіе писатели, пишутъ свои сочиненія совсѣмъ не по тому же методу, не съ такою послѣдовательностію и не съ такою логическою строгостію, какая характеризуетъ сочиненія новѣйшихъ европейскихъ историковъ. Моисей, прерываемый частыми переходами и безчисленными общественными дѣлами, обремененный всевозможными трудами и заботами, не имѣлъ свободнаго времени и досуга, которыми пользуются новѣйшіе писатели, и однакожь его произведеніе все же такъ прекрасно и такъ величественно, и такихъ обширныхъ размѣровъ, что мы считаемъ себя вправѣ сказать, вмѣстѣ съ однимъ остроумнымъ критикомъ (²), его порицателямъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, пусть первый броситъ въ него камень“.

„Ни одна книга, говоритъ славный швейцарскій историкъ Жанъ-Мюллеръ въ письмѣ къ своему брату (³), ни одна книга не имѣетъ для меня такой привлекательности, какъ книга Моисея. У него природа также вѣрна, какъ у Гомера, но у него она еще разнообразнѣе, еще наивнѣе. Нѣтъ ни одного класса людей, ни одного возраста, ни одного поколѣнія, которыя не

(¹) Это доказательство пространно развито Бостомъ въ его *Diction. de la Bible*, art. *Pentateuque*.

(²) *Ackermann*, *Introductio* in V. T. p. 146.

(³) *Vol. V.* p. 58.

нашли бы у него для себя образца. Самыя картины его поучительны. Въ этомъ законодателѣ совершенно особый складъ ума. Такъ и видно, что онъ писалъ свою книгу для своихъ современниковъ и съ особою цѣлю. Эта книга есть щитъ, охраняющій Моисея и пророковъ, и свидѣтельство противъ іудеевъ, ихъ священниковъ и раввиновъ“.

§. 7. *Высокое достоинство Пятикнижія.*

Этотъ отдѣлъ внутреннихъ доказательствъ мы закончимъ общою оцѣнкою Моисеевыхъ писаній въ отношеніяхъ историческомъ, философическомъ и религіозномъ, съ цѣлю — извлечь отсюда новый доводъ, притомъ одинъ изъ самыхъ рѣшительныхъ въ подтвержденіе ихъ подлинности.

1. Съ *исторической* точки зрѣнія, Пятикнижіе есть драгоцѣннѣйшее твореніе, какое только мы имѣемъ. Будучи древнѣе самыхъ первыхъ опытовъ гражданской исторіи, оно далеко превосходитъ ихъ всѣ. Оно говоритъ не обо всемъ, но все, чтò говоритъ оно, достойно удивленія. Только оно одно сообщаетъ намъ удовлетворительное для нашего разума сказаніе о происхожденіи міра и человѣческаго рода и о первоначальной жизни человѣка на землѣ. Только оно объясняетъ намъ причину разсѣянія людей по лицу земли, различія языковъ и племенъ. Только оно содержитъ въ себѣ элементы истинной и достовѣрной хронологіи. Обвиняемая имъ эпохи суть самыя древнѣйшія эпохи человѣчества, и тогда какъ у другихъ народовъ эти эпохи наполнены баснями, оно изображаетъ ихъ съ замѣчательною истинностію и простотою.

Если въ немъ есть такъ много общаго, чтò касается цѣлаго человѣчества, тѣмъ не менѣе у него есть своя специальность, которая и сообщаетъ ему единство и цѣлость. Это—исторія израильскаго народа отъ его начала до его окончательной организаціи. Со времени появленія этого народа на поприщѣ исторіи, онъ почти исключительно занимаетъ священнаго историка;

2. Съ *философической* точки зрѣнія, Пятикнижіе представляетъ не меньшую важность. Ни одна философская школа не поставила такъ опредѣлительно и не разрѣшила такъ положительно и удовлетворительно для разума тѣхъ великихъ задачъ, которыя издревле беспокоятъ умъ человѣческой; — каковы: вѣчное бытіе личнаго Бога, отличнаго отъ міра, котораго Онъ есть Творецъ и Промыслитель; созданный Богомъ человѣкъ, состоящій изъ тѣла и души, — двухъ природъ, отличныхъ одна отъ другой по своей сущности и происхожденію; безсмертіе души или духа; назначеніе человѣка, состоящее въ повиновеніи праведному и святому Творцу, котораго онъ есть наилучшее видимое твореніе; существованіе зла нравственнаго, зла физическаго, смерть, какъ слѣдствіе зла нравственнаго; настоящае состояніе человѣчества, какъ слѣдствіе его изначальнаго уклоненія отъ Бога; возможность возстановленія его, основанная на божественныхъ свойствахъ — милосердіи и правосудіи. Въ немъ заключается много и другихъ истинъ, которыя, хотя и не облечены въ школьныя формулы, тѣмъ не менѣе достаточно ясны и полны для всякаго, кто съумѣетъ различить ихъ существенные элементы. Притомъ, эти идеи не представляютъ ни сбивчивости, ни противорѣчія; система состоитъ въ фактахъ, а не въ изложеніи ихъ.

3. Съ *религіозной* точки зрѣнія, Пятикнижіе ни съ чѣмъ не можетъ быть сравниваемо; въ этомъ отношеніи оно несравненно. Нѣтъ даже ничего и похожаго на него. Это не только такая книга, въ которой говорится о предметахъ религіозныхъ, но книга, въ которой все запечатлѣно и проникнуто духомъ религіи. Ея исторія есть исторія религіи. Самая философія ея, какъ это сейчасъ мы видѣли, сводится тоже къ религіи и отождествляется съ нею. Съ другой стороны, религія выдѣляется въ ней, какъ совокупность богооткровенныхъ истинъ, и облакается здѣсь въ самыя положительныя и практическія формулы. Но войдемъ въ подробности.

Догматы. Пятикнижіе проповѣдуетъ чистый теизмъ, въ противоположность символизаціи естественныхъ началъ, которую мы находимъ въ основѣ всего древняго язычества; проповѣдуетъ со всею ясностію монотеизмъ, въ противоположность почти всеобщему и даже, можно сказать, всеобщему политеизму; проповѣдуетъ личнаго Бога, обладающаго высочайшими совершенствами, въ противоположность пантеизму, къ которому, будучи предоставленъ своимъ собственнымъ стремленіямъ, нерѣдко склоняется умъ человѣческой. — Что касается человѣка, то ученіе о его зависимости отъ высшей силы, ученіе о его нравственной отвѣтственности, о его справедливомъ осужденіи за грѣхъ, постановлено съ совершенною опредѣлительностію, не какъ какая-нибудь теорія, но какъ фактъ, имѣющій историческое значеніе. Строгость этого ученія могла бы привести человѣка къ отчаянію, если бы въ сферѣ отношеній человѣка къ Богу не находилось столь же ясно формулированнаго ученія о примиреніи человѣка съ Богомъ, если бы не выражено было ученія о милосердой любви Божіей къ человѣку грѣшнику, которая есть первое начало его спасенія. Послѣ этого слѣдуетъ еще указать на возвышенный характеръ этой догматики, на отсутствіе въ ней всякаго пустаго и бесполезнаго вопроса, всякаго суевѣрія, на ея глубокую духовность, которая просвѣчиваетъ чрезъ внѣшнія формы и сообщаетъ имъ ихъ настоящее значеніе.

Нравоученіе. Пятикнижіе сообщаетъ намъ чистѣйшее понятіе о добрѣ и злѣ, о справедливомъ и несправедливомъ. Въ многочисленныхъ историческихъ примѣрахъ оно даетъ видѣть каждому, что развращеніе приноситъ гибель тому, кто предается ему. Начало нравственнаго долга возводится въ немъ къ единственно законному и возвышенному источнику — служенію Богу. Ему неизвѣстна та униженная и унижающая человѣка нравственность, которая имѣетъ своимъ началомъ гордость и своекорыстіе человѣка. Оно превышаетъ даже то нравоученіе, которое можно назвать юридическимъ и

вводитъ насъ въ сферу нравоученія чисто духовнаго.— Такъ оно запрещаетъ всѣ чувственныя пожеланія; въ числѣ нашихъ обязанностей оно поставляетъ не только повиненіе Богу и справедливость въ отношеніи къ ближнему, но также любовь къ Богу, любовь къ людямъ, милосердіе, честность. — Сущность закона Христова (Матѣ. XXII, 37 — 40) напоминаетъ намъ заповѣди книги Второзаконія (VI, 5. X, 12. XXX, 6) и Левитъ (XIX, 18).

Богослуженіе. Обрядовыя учрежденія Пятикнижія удивительнымъ образомъ согласованы какъ съ историческими обстоятельствами, такъ и съ догматами, и вполне соотвѣтствуютъ тѣмъ возвышеннымъ цѣлямъ, достиженіе которыхъ имѣлось въ виду при ихъ установленіи. Богослуженныя дѣйствія всегда имѣютъ въ немъ глубокое значеніе, напоминая человѣку о верховномъ владычествѣ Божіемъ, о зависимости человѣка отъ Бога и о потребности прощенія. Многочисленность священныя церемоній вѣдряла въ человѣка мысль о непосредственномъ и всегдашнемъ присутствіи Божіемъ и сообщила религіозной жизни евреевъ реальность, такъ сказать тѣло. Вмѣстѣ съ этимъ богослуженіе было центромъ, около котораго сосредоточивались всѣ израильскія семейства, и слѣдов. оно служило средствомъ тѣснѣйшаго ихъ сближенія между собою, и такою преградой, которая самымъ дѣйствительнымъ образомъ отдѣляла еврея отъ всѣхъ ивоземныхъ народовъ.

Гражданское и политическое устройство.— Гражданское и политическое устройство Пятикнижія запечатлѣно религіозною печатію. Оно провозглашаетъ Бога неограниченнымъ властителемъ той земли, на которой живетъ народъ Его. Онъ царствуетъ и управляетъ своимъ народомъ не въ фигуральномъ, но въ буквальномъ смыслѣ. Его служители получаютъ отъ Него повелѣнія и передаютъ ихъ народу; если представляется какое-нибудь новое и затруднительное для нихъ обстоятельство, они идутъ къ Нему за наставленіями. Всѣ законы исходятъ изъ Его святилища. Какъ верховный власти-

тель своего народа, Онъ изрекаетъ ему свои повелѣнія, сколько святыя, столько же и безусловныя, во время богослуженія, среди дыма благовоній, сожигаемыхъ на жертвенникѣ, во время принесенія Ему жертвъ. Его престоль есть жертвенникъ. Отсюда исходятъ приказанія, туда возвращается повиновеніе. Гражданинъ—тоже, что вѣрующій; потому что каждый израильтянинъ находится въ завѣтѣ съ Богомъ, и только тотъ, кто находится въ томъ завѣтѣ, пользуется правомъ гражданства. Кто нарушаетъ первый, тотъ теряетъ и второе.

Заключаемъ. Книга, соединяющая въ себѣ столько замѣчательныхъ и высокихъ качествъ, и которая доселѣ удерживаетъ за собою первое мѣсто между историческими и философскими сочиненіями, не можетъ быть произведеніемъ какого-нибудь поддѣлывателя, или никому неизвѣстнаго раввина; книга, на составленіе которой потребно было столько обширныхъ свѣдѣній, столько ума и проницательности, не могла быть написана какимъ-нибудь миеологомъ, или суевѣрнымъ мечтателемъ; книга, которая представляетъ не только дѣйствительное единство, но и обширное и логическое сопоставленіе разнообразныхъ воззрѣній, должна была составиться не посредствомъ какой-нибудь компиляціи, или какого-то, такъ сказать, нарощенія и какъ-бы случайнымъ образомъ. Такая книга могла быть написана только Моисеемъ, имя котораго она носитъ на себѣ, и который, впрочемъ, всю славу ея написанія относитъ къ Богу, который вдохновлялъ его и руководилъ имъ при ея написаніи ( ).

(продолженіе слѣдуетъ)

(¹) Все это заимствовано у Жагарпа, изъ его рукописнаго сочиненія — Manuel d'Introd. hist. et crit. à l' Anc. Test. II part. § 80.

ВОПРОСЪ

О ПЕРСТОСЛОЖЕНИИ ДЛЯ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІЯ И БЛАГОСЛОВЕНІЯ ПО НѢКОТОРЫМЪ НОВОИЗСЛѢДОВАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

(продолженіе)

Свидѣтельство Ивана Посошкова.

Этого, въ послѣднее время сдѣлавшагося столь извѣстнымъ, писателя временъ Петра I одно сочиненіе, именно *Зеркало очевидное*, хранится въ рукописи въ библиотекѣ казанской д. академіи.

Рукопись эта носитъ слѣдующее полное заглавіе:
„Зеркало очевидное,

Сіестъ ясное изъясненіе, показующее расколниковъ російскихъ, и злодышущую ихъ къ церкви святѣй противность, и хуленія ихъ на святыя тайны, и суемудрое разумѣніе, и яже ученіе ихъ. И на тая ихъ противуразумѣнная лжеученія: отъ божественныхъ писаній и священныхъ правилъ богоносныхъ отецъ

Истинное обличеніе,

Увѣщаніе же къ нимъ о заблужденіи и отторженіи ихъ отъ святыя церкви, и паки къ ней обращеніи. Прочымъ же православнымъ христіаномъ церкви російскія не познавшимъ ихъ, ниже поползшихъ въ трюкаанное, и самотлѣнно ихъ заблужденіе, вѣдательное извѣстіе, злаго лжеученія и хуленія ихъ,—

Явно представляющее

Сочиненное ревностнымъ тщаніемъ: отъ нѣкоего простолоудина православныя церкви сына: живущаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ.

Свидѣтельствованное достоблаженныя памяти преосвященнымъ господиномъ Димитріемъ митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ во градѣ Ростовѣ и міру чрезъ списаніе пера подати

Сужденное

о немъ же свидѣтельствѣ, мудролюбія его пастьерскаго метросочиненныя стіхи десницею его написанныя 1709 лѣта. И здѣ сущаго ради извѣстія чтущимъ

Положенныя“.

На слѣдующей страницѣ мы читаемъ:

„Преосвященнаго митрополита Димитрія на книгу сію написанныя рукою его стіхи сиче вѣщають:

Зеркаломъ книжка сія
 въ правду названна
 Въ ней бо зрится противныхъ
 душа окалянна
 Въ томъ токмо разность, како
 кто взираетъ
 Въ зеркало; какъ отъ лица
 тотчасъ очищаетъ.
 Ляды же аще и зрятъ
 вѣру свою худу,
 Обаче аки праву
 прославляютъ всюду.
 Ни хотятъ душевнаго
 лица си отмыти,
 Кто можетъ Евіопа
 черна убѣлити.

И паки повторяю написана сиче:

Мала книжица сія,
 но разумъ въ ней многій,
 Малъ ларчикъ. но скарбъ въ себѣ
 хравитъ не убогій.

Малъ источникъ, но многихъ
 жаждныхъ напаяетъ,
 Малъ славій, но пѣснь сладка
 всѣхъ увеселяетъ.
 Давидъ малъ великаго
 уби Голиада,
 Сице и та книжица
 рожденныхъ отъ ада
 Расколниковъ нынѣшнихъ
 силна побѣждати
 Вся же православныя
 ползы исполняти“.

Послѣ заглавія и этого свидѣтельства, даннаго книгѣ святителемъ Димитріемъ ростовскимъ, слѣдуетъ молитвенное обращеніе автора къ Богу: „Боже тресоставный, Отче и Сыне и Душе святой, иже вся строиши и соблюдаеши и содержиши: вся бо тобою содѣваемая во твою Боже славу сотворяются. Ты Боже нашъ просвѣти умъ нашъ, и сердечныя наша очи отверзи, къ познанію истины въ ползу читающимъ книгу сію. Да уразумѣютъ вси зряще въ сіе зеркало расколника паденія, и въ коликая злая погибели шествуютъ. Такжеже и мы православніи христіане да возможемъ остерегати ся отъ таковыхъ расколничихъ паденій. Въ книгѣ бо сей написано ради обращенія расколническа пути истины, обличительная имъ словеса и наказательная: и почесому ихъ православнымъ познавати, и чѣмъ ихъ уличати, и вопросы къ нимъ дивныя, изъ нихже извинитися не могутъ. Есть бо сія книга внятна читающимъ, велми полезна: всю ихъ бумудрость явно изъявляетъ. Того бо ради зеркаломъ ю нарекохомъ“.

Въ концѣ заглавнаго листа написаны слѣдующія двѣ метрическія строчки, съ цифирнымъ означеніемъ имени и прозвища автора:

„Писавша имя „63“ числа, имать въ себѣ званно,
 Прозваніемъ же 512^m являетъ всѣмъ сія знанно“.

Въ самомъ концѣ книги, на послѣднемъ листѣ рукописи, авторъ подписался такъ: „трудолюбивый Иванъ Посошко“ прощенія просить“.—Имя какъ разъ соотвѣтствуетъ числу 63=I—10—в—2—а—1—н—50, а прозвание 512^m=II—80—о—70—с—200—о—70—ш—к—20—о—70—в—2.

Эта рукопись издана и въ печати М. Погодинымъ въ 1863 г. въ Москвѣ въ собраніи сочиненій Ивана Посошкова, ч. II.—Тамъ это сочиненіе названо: *Зерцало безыменнаго творца на раскольниковъ обличеніе*. Печатное изданіе этого сочиненія Погодинъ скопировалъ съ двухъ рукописей, приобретенныхъ имъ отъ Строева и отъ Большакова. О первой—строевской рукописи Погодинъ говоритъ, что „она чуть ли не есть подлинникъ Посошкова: снимки, какъ читатели могутъ видѣть изъ прилагаемаго“ (къ печатному Погодинскому изданію) „facsimile, совершенно сходны съ почеркомъ Посошкова, приложеннымъ къ первой части изъ его собственноручнаго донесенія митрополиту Стефану Яворскому“. А это facsimile, особенно же приложенное ко II части, совершенно сходно съ почеркомъ рукописи казанской д. академіи, съ тою развѣ разницею, что почеркъ академической рукописи весьма твердъ, чистъ и красивъ,—тогда какъ facsimile въ печатномъ изданіи сочиненій Посошкова, какъ въ I, такъ и во II частяхъ, начертано рукою, которая начинала уже дрожать,—видно—отъ старости. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что рукопись нашей академіи переписана самимъ Посошковымъ,—и видно—еще въ молодости его, около 1709 года. Въ бібліотеку казанской д. академіи этотъ замѣчательный автографъ переданъ изъ бібліотеки блаженной памяти Григорія, бывшаго митрополита казанскаго, а потомъ с.-петербургскаго. А откуда получена митрополитомъ Григоріемъ, это пока не извѣстно. Сохранился въ книгѣ этой рукописи листикъ бумаги, на которомъ безъ означенія года, числа и мѣстожительства написано: „Ваше Высокопреподобіе, желая споспѣшествовать увеличенію вашей бібліотеки, имѣю честь пред-

ставить на разсмотрѣніе найденный мною нечаянно у знакомыхъ фоліантъ, который, я полагаю, заинтересуетъ Васъ приобрести оный. Вашего Высокопреподобія почтеннѣйшій слуга Н. Федоровъ“. Не видно даже, къ кому это писано. Думаемъ однакоже, что въ этой запискѣ говорится о знаменитомъ автографѣ Посошкова, обращаются вѣроятно къ Григорію, собиравшему въ свою бібліотеку рукописи, когда онъ былъ еще архимандритомъ.

При этомъ важномъ открытіи, мы должны замѣтить, что печатное изданіе сочиненія Посошкова *Зеркало*, насколько открывається при бѣгломъ сличеніи его съ автографомъ въ академической рукописи, есть сокращеніе автографнаго изданія, а это послѣднее есть пространное развитіе того, что сокращенно изложено въ изданіи печатномъ. Это замѣчаніе подтверждается уже однимъ сравненіемъ количества страницъ: въ Погодинскихъ рукописяхъ, съ которыхъ скопировано печатное изданіе, въ одной имѣется 228 страницъ, а въ другой 251; а въ рукописи нашей академіи, рукописи въ листъ, написанной самымъ убористымъ полууставомъ, переходящимъ по мѣстамъ въ скоропись, насчитывается болѣе 500 страницъ. Это подтверждается еще и сравненіемъ оглавленія главъ этой книги по изданію Погодинскому и рукописи академической:

по изданію Погодинскому:

„Оглавленіе въ книзѣ сей нарицаемѣй зѣ сей: зеркалѣ обрѣтающихся вещей:

О хулѣ. Глава 1.

По академической рукописи:

Оглавленіе вещей въ книзѣ сей:

О хулѣ на Духа Святаго, и на вся святыни отъ Духа Святаго дѣйствуемыя. И въ ней явлено, коль той хулный грѣхъ тяжекъ и еже и прощенія ему нѣсть. Глава ѱ, листъ КГ.

О ругателехъ. Глава 2. О лжи, како изыде она отъ діавола. И вси любящїи ложь сшивати сынове суть діаволи, и коль непотребна православнымъ христіаномъ ложь. Глава Ё, листъ Мѧ.

О руганїи и о всѣхъ ругателехъ ругающихся: святынямъ, и благочестивой христіанской вѣрѣ: и священному и иноческому чину. И каковъ грѣхъ ругателемъ бываетъ. Глава Ё, листъ МИ на об.

О осужденїи. Глава 3. О осужденїи: людей осуждающихъ. И дѣла ихъ осуждающихъ себя же и дѣла своя кривая оправдающихъ. Глава Ё, листъ Нѧ.

О крестѣ Господни. Глава 4. О крестѣ Господнѣмъ четвероконечномъ, и како вся сила божественная залежитъ въ четвероконечномъ крестѣ: а не во осми конечномъ, и весма полезна сочинися. Глава Ё, листъ НИ.

О висѣнїи Христовѣ на крестѣ. Глава 5. О распятїи Христовѣ, яко плотию человѣчески висѣлъ, а не на ногахъ стоялъ. И о разбойникахъ, яко такожде распяты быша, и гвоздїемъ ко крестамъ пригвождени-быша. Глава Ё, листъ ПЗ на обор.

О церкви. Глава 7.

О церкви рукозданнѣй: како свята есть, и житіе свое самъ Господь Богъ яви въ ней. Тамже и о невещественной церкви. Гл. 3, листъ 45 на оборотѣ.

О пресвитерахъ. Глава 8.

О пресвитерехъ: и о данной имъ власти отъ Бога и яко безъ ихъ пресвитерскаго руководства чловѣкъ спастися не можетъ. Глав. 11, лист. 111.

О покаяніи. Глава 9.

О исповѣданіи грѣховъ предъ іереи: и яко уставися отъ повелѣнія Господня покаяніе. И яко удаляющіися отъ покаянія погибають въѣчную погибелю. Гл. 11, лист. 111Г.

О причащеніи тѣла Христова. Глава 10.

О причастіи тѣла и крове Христовы. И яко удаляющіися отъ причастія святаго царствія небснаго не наслѣдятъ: и не воскреснутъ, но вси тии идутъ въ въѣчную погибель. Глава 11, лист. 111Б на обор.

О мерзости. Глава 11.

О раскольникахъ и еретикахъ подцерковникахъ. Глава 12.

О расколникахъ, и о еретикахъ и о подцерковникахъ, и почесому ихъ познавати. Глава 11, л. 111В на об.

Мірянину учителемъ не быть. Глава 13.

Мірянину учителемъ не подобаетъ себя поставляти а наипаче же — намъ учителми не быть. Глава 11, л. 111Д.

О лжеучителяхъ и лже-
пророкахъ. Глава 14.

О лжепророцѣхъ и лже-
учителяхъ: и о всемъ ихъ
лжеучительствѣ изъясленіе, и
яко сами въ погибель идутъ,
и инѣхъ за собою влекутъ
въ пропасть адскую. Гла-
ва ГІ, лист. РЧФ.

О крещеніи. Глава 15.

О крещеніи единомъ: и
яко не подобаетъ и ерети-
ческаго крещенія оставляти.
Но токмо не довершенное
въ томъ крещеніи исправля-
ти. Гл. ДІ, лист. СФ.

О символѣ, еже не бу-
детъ конца. Глава 16.

О символѣ перваго и вто-
раго собора, и о книжномъ
исправленіи. И яко не со-
бою блаженный Никонъ па-
тріархъ книги правилъ: но
по свидѣтельству вселен-
скихъ патріарховъ съ са-
мыхъ древнихъ книгъ, а не
новая изданія быша. Гл. ЁІ,
л. СФВ на оборотѣ.

О символѣ же, еже Гос-
пода животворящаго. Гла-
ва 17.

О антихристѣ. Глава 18.

О антихристѣ: коего онъ
рода, и въ коей странѣ бу-
детъ. И о печати его и о
запечатлѣніи на челѣ, и на
деснѣй руцѣ. И како хра-
ниться отъ тоя печати. Гла-
ва ІІ, листъ 299.

О прочтаніи книгъ. Гла-
ва 19.

О прочтаніи книгъ бо-
жественнаго Писанія. И яко
право разсуждающихъ пол-
зуютъ книги, а криво рассу-
ждающимъ на погибель кни-
жное прочтаніе. Гл. ІІІ, л.
310 на обор.

О сложеніи перстовъ.
Глава 20.

О сложеніи перстовъ: и яко велми вредително есть двоперстнымъ знаменіемъ знаменатися: понеже вси знаменующіися тако: отпадаютъ отъ святыя восточныя церкви и обращаются въ расколы. Глава ИІ, листъ 314 на обор.

О молитвѣ Іисусовѣ. Глава 21.

О молитвѣ Іисусовѣ, яко не Никонъ патріархъ, но издревле уставися глаголати: Боже нашъ помилуй насъ. Глав. ѠІ, листъ 343 на обор.

О направленіи заблудшихъ. Глава 22.

Съ еретики и со отвергшимися отъ святыя церкви: то есть съ расколники православнымъ христіаномъ въ обществѣ не молитися, и никакова содружія сними не имѣти, дабы за то отъ Бога казни не пріяти. Глава К, листъ 354.

Раскольникамъ не молчать. Глава 24.

Развратникамъ святыя церкви и благочестиваго благовѣрія не молчати: но обличати и явѣ ихъ творити. Глава КЯ, листъ 357.

О седмочисліи. Глава 25.

О царствіи Божіи и о царствѣ дѣвольскомъ. Глава 26.

О дву царствахъ Божіихъ: яко едино Его царство безначальное, а другое царство будетъ имѣти начало по разореніи сего видимаго свѣта. Гл. КВ, листъ 363.

О іконоборцахъ: и о люторскомъ безумномъ мудро-

ваніи. И на вся ихъ неправая толкованія явное обличеніе. И зряй тамо всякъ можетъ познати: яко люто-рове соблазнилися зря на Мартіново ученіе. И далеко отлучились отъ праваго пути. Глава КГ, листъ 345.

Приложеніе, иже являетъ всея книги силу. листъ 315“.

Ясно, что распространенная сравнительно съ печатнымъ Погодинскимъ изданіемъ рукопись нашей академіи не во всемъ буквально сходна съ симъ послѣднимъ. Подробно же и обстоятельно касаться этого предмета здѣсь мы не имѣемъ нужды.

Для оцѣнки важности свидѣтельства Посошкова о древнемъ россійскомъ перстосложеніи для крестнаго знаменія мы должны сказать здѣсь, кто онъ былъ этотъ Посошковъ и въ какой мѣрѣ заслуживаетъ нашей вѣры, какъ писатель.—Родился Иванъ Посошковъ около 1665 г., а умеръ 1-го февраля 1726 г., въ темницѣ петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ. Родомъ былъ крестьянинъ села Покровскаго, которое подъ этимъ именемъ составляетъ часть Москвы, называлось прежде Рубцовымъ и принадлежало царю Михаилу Ѳеодоровичу; родовой домъ Посошкова былъ за Яузою, въ приходѣ Николая чудотворца въ Котельникахъ. По уму и образованію онъ былъ русскій самородокъ и начетчикъ, а по занятіямъ промышленникъ, торговецъ, заводчикъ, а подъ конецъ жизни и помѣщикъ. Подъ конецъ жизни мѣстомъ жительства его былъ Новгородъ; но по дѣламъ онъ бывалъ въ Пензѣ, Мценскѣ, Черни. Алексинѣ, на Ладожскомъ озерѣ, въ Петербургѣ, гдѣ и скончался; былъ иногда употребляемъ правительствомъ, напр. при отысканіи мастеровъ для чеканенія денегъ, для дѣланія пороха и проч.; находился въ различныхъ сношеніяхъ со многими извѣстными лицами своего времени: князьями Голицыными, Нарышкинымъ, кня-

земь Хилковымъ, бояриномъ Головинымъ, княземъ Меншиковымъ и другими; лично былъ извѣстенъ самому Петру I. Но историческую извѣстность Посошковъ приобрѣлъ уже въ наше время, какъ мыслитель и писатель. Онъ любилъ писать, и при всякомъ случаѣ или поводѣ никакъ не могъ утерпѣть, чтобы не предложить своихъ мыслей, съ которыми обращался ко всѣмъ: къ митрополиту Стефану Яворскому, къ боярину Головину, къ кабинет-секретарю Макарову и наконецъ къ самому Императору Петру I,—хотя по большей части, кажется, безъ успѣха. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ высказывается весь съ своими понятіями, мыслями, чувствованіями; читая его, видишь во всякой страницѣ, что онъ былъ напуганъ страхомъ Божиимъ и отъ всей души преданъ христіанской религіи; сознавалъ человѣческое достоинство, любилъ людей и заботился объ ихъ счастіи не только въ сей жизни, но и въ будущей,—уважалъ книжное ученіе и почиталъ его главнымъ условіемъ всѣхъ гражданскихъ успѣховъ,—пламенно любилъ отечество, былъ преданъ Государю, свѣдущъ въ книгахъ священнаго Писанія и твореніяхъ свято-отеческихъ, любилъ особенно св. Златоуста, вообще былъ слишкомъ любознателенъ, такъ что не оставлялъ безъ вниманія и разсужденія ни одного предмета, который ему представлялся. Въ настоящее время извѣстны его сочиненія: 1) *о ратномъ поведеніи*—записка, представленная боярину Головину,—2) *о духовныхъ дѣлахъ*—записка, представленная митрополиту Стефану Яворскому,—3) *наставленіе сыну*, отправленному, по повелѣнію Императора Петра I, за границу въ путешествіе,—4) *о скудости и богатствѣ*—сочиненіе, представленное Императору Петру I въ февралѣ 1724 г.—5) наконецъ сочиненіе *зеркало очевидное на расколнниковъ*, въ 1709 г. свидѣтельствованное святителемъ Димитріемъ ростовскимъ; кромѣ того Посошковъ написалъ еще нѣсколько разсужденій, о которыхъ упоминаетъ, но видно—онѣ пропали, или пока еще не открыты; сдѣлалъ кромѣ того нѣсколько промысловыхъ открытій, о которыхъ упоминаетъ; зналъ раз-

ныя ремесла и производства. вообще быть человекъ разнообразный, необыкновенно даровитый и свѣдущій. Славу Посошкова упрочили особенно два послѣднія его сочиненія. Въ сочиненіи *о скудости и богатствѣ*, — говоритъ Погодинъ, — я удивился вѣрности взглядовъ, дѣльности указаній, обширности соображеній и разныхъ правительственныхъ мѣръ, которыя только теперь, чрезъ полтора ста почти лѣтъ, начинаютъ приводиться въ исполненіе, напр. о кодификаціи, о размежеваніи, о кадастрѣ, о цѣнности денегъ, о содѣйствіи духовному образованію, торговлѣ, промышленности, земледѣлію, военному искусству. Посошковъ представляется геніальнымъ государственнымъ, русскимъ по преимуществу умомъ, проницательнымъ, толковымъ, спокойнымъ, преданнымъ церкви, Государю и отечеству. Посошковъ въ свое время (за 100 слишкомъ лѣтъ!) поднялъ уже крестьянскій вопросъ, объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ, о необходимости опредѣлить ихъ судьбу. Кажется, за это сочиненіе, найденное опаснымъ для своего времени, при императрицѣ Екатеринѣ I, Посошковъ былъ взятъ въ тайную канцелярію и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и скончался 1-го февраля 1726 г. — Сочиненіе *зеркало суетудрїя расколннчн*, — говоритъ Погодинъ, — въ духовно-церковномъ отношеніи имѣло такое же важное значеніе, какъ въ правительственно-гражданскомъ другое знаменитое сочиненіе Посошкова *о скудости и богатствѣ*: тамъ говорилъ ревностный гражданинъ, здѣсь православный христіанинъ; здѣсь тотъ же здравый смыслъ, тотъ же ясный взглядъ, тотъ же твердый убѣдительный языкъ; Посошковъ является здѣсь горячимъ ревнителемъ православной вѣры, который старался ревностно доискаться истины во всемъ, касающемся до догматовъ и обрядовъ, прилежно изучалъ священное Писаніе, сравнивалъ иностранные переводы съ нашими, знакомъ былъ съ постановленіями соборовъ и св. отцевъ, тщательно изслѣдывалъ причины и поводы расколовъ, имѣлъ многія бесѣды съ расколннками и пренія, переписывался, вызывалъ на совѣщанія, ста-

рался привести убѣдительнѣйшія противъ нихъ доказательства.

Такимъ образомъ съ личностью Посошкова мы для нашей цѣли познакомились достаточно. Теперь выпишемъ, насколько нужно для нашего предмета, *свидѣтельство Посошкова о перстосложеніи для крестнаго знаменія*. И выпишемъ, какъ по печатному изданію Погодина, такъ и по тексту рукописи нашей академіи.

„Глава XX

О сложеніи перстовъ (‘)

Яко обычай есть рыбаремъ ради уловленія рыбъ ввергати въ море удицы ловителныя, и тѣ удицы прикрываютъ смиреннымъ червемъ и тако хитре предлагаютъ предъ рыбъ пищу лестную. И рыба не вѣдая въ томъ червѣ сокровенныя удицы поглощаетъ червя, а съ червемъ поглощаетъ и удицу, мня въ томъ червѣ приобрѣсти себѣ пищу. И тако прельстився вмѣсто приобрѣтенія пищи сама подавателю ей червя пищею бываетъ. Подобно тому и діаволь творить. Ибо въ началѣ всякаго отступленія отъ православія христіанскаго въ расколъ, яко уду ввергаетъ въ житейское море двоперстное сложеніе и воображеніе на себѣ крестнаго знаменія, и то двоперстное сложеніе прикры, яко червемъ извѣтомъ благочестія. И егда сіи люди возмнѣвъ въ томъ сложеніи получитьи себѣ *приобрѣтеніе* пользы, треперстное сложеніе издревле узаконенное отвергнуть: и тому его діаволу подлогу повинуются. И тогда онъ діаволь тѣхъ поглотившихъ ту его сокровенную удицу, то есть, двоперстное сложеніе, иже примуть за благочестіе, уловляетъ во свою волю; и влечетъ, аможе восхощетъ. И всю свою волю въ тѣхъ двоперстникахъ исполняетъ, умъ у нихъ помрачаетъ. И ничего право зрѣти не допускаетъ, вся бо правая дѣла имъ зрятся крива, и вся святыни имъ видятся кляты, а проклятыя дѣла зрятся имъ святы. И въ томъ двоперстнаго сложе-

(‘) По академической рукописи: о сложеніи перстовъ. Глава иі.

нія уловленіємъ діаволоу пищею явися (¹). Въ книзѣ бо (²) Кирилла іерусалимскаго написано (*Кирилл. іерусал. л. 236*) (³), яко *въ прѣднѣи* (⁴) благочестивый грекъ римскому кардиналу азимиту рече (рекъ): почто не согбаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ своемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня: но твориши *крестъ* (⁵) обоими персты (⁶), то *єсть* двоперстнымъ сложеніемъ. А наши расколницы, кїи приняша на ся двоперстное сложеніе, держать себѣ за великій догматъ и глаголють, яко бы безъ двоперстнаго сложенія и спастися челоуѣку не возможно. А и по Кирилловѣ книгѣ явно єсть, яко *треперстное сложеніе єсть древнее преданіе, а не новостное изданіе, и (⁷) не Никонъ патріархъ сіє преданіе (⁸) уставилъ. Азъ бо аще и грѣшенъ єсмь паче всѣхъ челоуѣкъ, и въ суетствѣи велицѣмъ житіи свое препровождаю (⁹): обаче любитель єсмь правды. И видя правду отверженну и попруну (¹⁰), возжелахъ ю возновити и православнымъ христіаномъ (¹¹), елико Богъ дароваль єсть, объявити. Буди всѣмъ сіє извѣстно, еже*

(¹) Всѣ эти слова берутся изъ рукописи; въ печатномъ изданіи ихъ нѣтъ. А даѣе тексты рукописи и печатнаго изданія согласны; варианты же означаются курсивомъ.

(²) Въ рукописи.

(³) По печатному изданію.

(⁴) По рукописи.

(⁵) По печатному изданію.

(⁶) Въмѣсто слѣдующихъ здѣсь словъ рукописи въ Погѣдинскомъ печатномъ изданіи поставлены слова: «и послѣди пальцомъ вышнейю страну? зри, православне, яко издревле *треперстнымъ сложеніемъ православнїи христіане воображаютъ на себѣ образъ креста Господня, а»....*

(⁷) Даѣе тексты согласны.

(⁸) По рукописи.

(⁹) По рукописи.

(¹⁰) По рукописи.

(¹¹) По рукописи.

и ⁽¹⁾ азъ изначала хромахъ недугомъ раскольничи болѣзни, и знаменахся двоперстнымъ сложеніемъ; но не мудрствовахъ тако, яко всесовершеннїи расколници мудрствуютъ глаголя: яко въ томъ ихъ двоперстномъ сложенїи все спасенїе. И тако мудрствуя все свое спасенїе заключаютъ въ сложенїи перстовъ, и азъ слышахъ отъ нихъ таковая словеса мнѣ—то и правда: и надѣяся тому быти преданїю древнему ⁽²⁾. Но Богъ не остави мя въ невѣдѣнїи быти. *Ибо* ⁽³⁾ по смотрѣнїю Божию вологжанинъ посадской человекъ, житїя своего имый вѣщи шестидесяте лѣтъ, до московскаго ⁽⁴⁾ мороваго повѣтрія родившїйся лѣтъ за двадесять и *влиции* ⁽⁵⁾ зовомый по прозванїю *Патрикїевъ* (по Погодинскому изданїю — *Патрекїевъ*) рече о себѣ глаголя ⁽⁶⁾: азъ на своемъ роду въ сложенїи перстовъ *нажилъ* ⁽⁷⁾ третїю перемѣну: изъ младенчества моего отецъ мой и мати моя учили меня креститися тремя персты, *то есть треперстнымъ сложенїемъ* ⁽⁸⁾. А незадолго мороваго повѣтрія стали учить меня *снова еше бы* ⁽⁹⁾ двома персты креститися: а нынѣ де паки по прежнему велятъ креститися тремя же персты. И я ⁽¹⁰⁾ то слово слышавъ, *много увѣрихся* ⁽¹¹⁾, яко то есть правда. Понеже той человекъ *бѣ* ⁽¹²⁾ не книгочей, и не спорщикъ,

⁽¹⁾ По рукописи.

⁽²⁾ Такъ по рукописи. А по Погодинскому изданїю это мѣсто читается такъ: «азъ бо и самъ изначала хромахъ недугомъ раскольничымъ: и крестихся двоперстнымъ сложенїемъ, и мнѣхъ то древнее преданїе быти».

⁽³⁾ По рукописи; а по Погодинскому изданїю: «вѣкогда».

⁽⁴⁾ По рукописи.

⁽⁵⁾ По Погодинск. изданїю.

⁽⁶⁾ По рукописи.

⁽⁷⁾ По Погодинск. изданїю.

⁽⁸⁾ По рукописи.

⁽⁹⁾ По рукописи.

⁽¹⁰⁾ По Погодинск. изданїю «яко».

⁽¹¹⁾ По Погодинскому изданїю: «велии утвердился».

⁽¹²⁾ По Погодинскому изданїю.

но самый мужъ правдивый и постоянный и не красно-словъ (¹), и ни отъ кого о семъ не наученный: но отъ самаго простаго сердца ту истину изъяви не по вопрошенію какову, но по разглаголству между иными. И это слышавъ велии возрадовался. Ибо (²) бысть мнѣ оно весма имовѣрно (³). И по Божію изволенію, а не по моему хотѣнію (⁴) не по мнозѣ времени (⁵) учинися у меня о сложеніи перстовъ разглаголство (по Погодинскому изданію — разговоръ): и въ томъ разглаголствѣ (⁶) сталъ я сказывати то, еже слышахъ отъ того вологжанина. И новгородецъ посадской человекъ, нарицаемый Теодоръ, по прозванію Ташлыковъ, имый отъ рожденія своего (⁷) вѣщи семидесяти лѣтъ, и того вологжанина старѣе лѣтъ десятию или и вѣщии (⁸), и то мое слово слышавъ рече: то де правда, и мы де со младенчества учены были креститися тремя же персты. И то я слово слышавъ (⁹) и наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда. А по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ повелѣно (¹⁰) вѣрити. И та бесѣда моя и разглаголство мое (¹¹) не нынѣ, но близъ двадцати лѣтъ уже преиде (¹²). А нынѣ слышалъ я, что есть въ дальнихъ городахъ отъ Москвы: и много таковыхъ стариковъ еле памятствуютъ о семъ, яко изстари знаменались вси въ Россіи треперстнымъ сложеніемъ, токмо

(¹) По рукописи.

(²) По рукописи.

(³) По Погодинскому изданію: «и мнѣ слово его велии имовѣрно бысть».

(⁴) По рукописи.

(⁵) По рукописи.

(⁶) По рукописи.

(⁷) По рукописи.

(⁸) По рукописи.

(⁹) По рукописи.

(¹⁰) По Погодинскому изданію: «свѣзѣ не»....

(¹¹) По рукописи.

(¹²) По Погод. изданію: «тому болши пятнадцати лѣтъ».

азъ въ лице ихъ не видѣхъ, и словесъ отъ нихъ никакихъ не слышахъ. Обаче еще и самое се древнее преданіе, еже знаменатися тремя персты: но за премноженіе отъ діавола испущенныхъ въ міръ лжеучителей изсяче отъ народа треперстное сложеніе. Все бо прости народи сложилися на многословіе расколниче, за древнее преданіе пріяти двоперстное сложеніе, мня по лжерасколничу многолживому ученію въ томъ двоперстномъ сложеніи спасенію быти: и тако бѣдныя отъ невѣдѣнія своего идутъ въ вѣчную погибель⁽¹⁾. И аще кто речеть, яко азъ сіе *извѣстіе о вышеупомянутыхъ двухъ свидѣтеляхъ*⁽²⁾ вписахъ своимъ *вымысломъ* (по Погод. изданію: *умышленіемъ*), а не истинно отъ нихъ глаголь той изыде: да прииму я часть со лженачалникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи. И по тому *ближнему*⁽³⁾ и достовѣрному свидѣтельству явѣ есть, яко треперстное сложеніе въ Россіи не отъ Никона *патрарха*⁽⁴⁾ началось быти, но издревле. Да и посему не Никовово сіе законоположеніе, зане вси православніи *народы* (по Погод. изданію — страны), греки, сербы, волохи, *мылтане* (по Погод. изданію — *мытляне*), *молдавы*⁽⁵⁾, грузинцы, меретійцы, и малая Россія, *кѣвляне и вси черкасы*⁽⁶⁾, и въ венецѣйстѣй земли обрѣтающіися *благочестивыя вѣры*⁽⁷⁾ христіане, вси *единоравно и неизмѣнно изъ самыя застарѣлости*⁽⁸⁾ знаменаются треперстнымъ сложеніемъ. А двоперстнымъ сложеніемъ знаменаются токмо отпадшіи отъ правовѣ-

---

(1) Всѣхъ этихъ рѣчей, отъ прим. 12 (стр. 235) до сихъ поръ, въ Погод. изданіи нѣтъ.

(2) По рукописи; по Погод. изданію: «слово о тѣхъ двухъ свидѣтеляхъ».

(3) По рукописи.

(4) По рукописи.

(5) По рукописи.

(6) По рукописи.

(7) По Погод. изданію: «греческаго закона».

(8) По рукописи.

рія еретицы армени, да наши россійсти расколники (1). А римляне токмо отъ части вѣкоторыя знаменуются двоперстнымъ сложеніемъ. И по всему сему явѣ есть, яко въ нашу Россію сей плевель всѣяль токмо врагъ негораздо въ давныхъ лѣтѣхъ. А посему явѣ есть, яко издревле въ Россіи знаменалися съ прочіими православными странами единогласно тремя персты“ (2).....

Такимъ образомъ отъ 1709 года мы имѣемъ свидѣтельство русскаго престолюдина—Ивана Посошкова, родомъ москвича, извѣдывшаго всю Россію вдоль и поперегъ, человѣка, не получишаго образованія школьнаго, но обладавшаго огромнымъ природнымъ умомъ, великою наблюдательностію, многими опытами и разнообразными талантами, человѣка, положившаго за свои убѣжденія и животъ свой, человѣка богобоязненнаго, благочестиваго истиннаго христіанина,—свидѣтельство, которое Посошковъ завѣряетъ такъ: „аще кто речеть, яко азъ сіе извѣстіе о вышеупомянутыхъ двухъ свидѣтеляхъ вписахъ своимъ вымысломъ а не истинно отъ нихъ глаголь той изыде: да прииму я часть со лженавальникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи“. А въ чемъ

(1) По Погод. изданію: «и римляне».

(2) Всѣхъ этихъ словъ, отъ прим. 1 до этого мѣста, въ Погодин. изданіи нѣтъ. Кромѣ этихъ незначительныхъ вариантовъ между печатнымъ Погодинскимъ изданіемъ и рукописью казанской академіи, въ послѣдней есть цѣлыя бесѣды, занимающія по нѣсколькимъ листовъ, каковыхъ въ Погодинскомъ изданіи нѣтъ; наприм. вотъ взятый главъ, послѣ вышеизложеннаго, слѣдуютъ: «Бесѣда д-я о отпадшихъ отъ благочестія, — бесѣда вторая — о томъ же сложеніи перстовъ. — Еще православнымъ советъ, — бесѣда г православнымъ, — бесѣда д расколникомъ». — Вообще этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ богословской полемической литературы начала XVIII вѣка долженъ быть съ теченіемъ времени напечатанъ, — тѣмъ болѣе, что казанская д. академія имѣетъ честь имѣть у себя автографъ замѣчательнѣйшаго труда одного изъ замѣчательнѣйшихъ самородныхъ русскихъ мыслителей начала XVIII в.

сущность свидѣтельства?— „Буди всѣмъ сіе извѣстно, — говоритъ о себѣ Посошковъ, — еже и азъ изначала хромахъ недугомъ раскольничи болѣзни, и знаменахся двоперстнымъ сложеніемъ“. Родомъ москвичъ, онъ имѣлъ родовой домъ свой за Яузою въ самомъ гнѣздилищѣ раскола, раскольническихъ замысловъ и стрѣлецкихъ заговоровъ. — „Но Богъ не оставилъ его въ невѣдѣніи быти. Ибо по смотрѣнію Божію *володжанинъ*, посадской человѣкъ, *житія своего имый вѣщиши шестидесяти лѣтъ, до московскаго мороваго повѣтрія родивыйся лѣтъ за двадцать, Сергій Патрикѣвъ*, человѣкъ не книгочей, не спорщикъ, но самый правдивый мужъ и постоянный, не краснословъ и ни отъ кого о семъ не наученный, не по вопрошенію какому, не по вопросу со стороны его Посопкова, но по разглагольству между другими, отъ самаго простаго сердца говоря, изъявилъ слѣдующую истину: что онъ Сергій Патрикѣвъ — на своемъ роду о сложеніи перстовъ третью перемѣну нажилъ — что *изъ младенчества его* отецъ и мать учили его креститься тремя перстами, т. е. треперстнымъ сложеніемъ, а *не задолго до московскаго мороваго повѣтрія* стали учить его снова, еже бы двома персты креститься, а нынѣ де, — заключилъ Патрикѣвъ, — паки по прежнему велятъ креститься тремя же персты“. — Это слово Патрикѣва, въ разговорѣ Патрикѣва съ другими, Посошковъ услышалъ случайно, и „по Божію смотрѣнію. Не по мнозѣ же времени, по Божію изволенію, а не по его—Посошкова—хотѣнію, учинилось у него о сложеніи перстовъ разглагольство, и въ томъ разговорѣ сталъ онъ сказывать, что слышалъ отъ того вышеупомянутаго володжанина. И вотъ услышавъ то его Посопкова слово о володжанинѣ, нѣкто *новгородецъ*, посадской человѣкъ, *Теодоръ Ташлыковъ*, имый отъ рожденія своего *вѣщиши 70 лѣтъ*, и того володжанина *старѣе лѣтъ 10 или и вѣщиши*, сказалъ: „то де правда, и мы де *со младенчества* учены были креститься тремя же персты“. И та бесѣда, въ которой высказался *Сергій Патрикѣвъ*, и то разглагольство, въ которомъ выска-

зался *Теодоръ Ташлыковъ*, „были не нынѣ“, — заключаетъ *Посошковъ*, — „но близъ двадцати лѣтъ уже преи-де. А нынѣ слышалъ я, что есть въ дальнихъ городахъ отъ *Москвы* и много таковыхъ стариковъ, еже памя-твуютъ о семъ, яко изстари знаменалися вси въ *Рос-сїи* треперстнымъ сложеніемъ“, — хотя желая быть стро-го точнымъ въ виду страшнаго взятаго на себя заклятія въ подтвержденіе истины своего слова *Посошковъ* при-бавляетъ: „токмо азъ въ лице ихъ — такихъ стариковъ не видѣхъ, и словесъ отъ нихъ самихъ никакихъ не слышахъ“. — Теперь сдѣлаемъ нѣкоторыя соображенія относительно данныхъ въ этомъ свидѣтельствѣ указа-ній на счетъ времени и обстоятельствъ: — 1) свое со-чиненіе, въ которомъ представлено это свидѣтельство, *Посошковъ* писалъ не позже 1709 г.: въ этомъ году книга *Посошкова* уже свидѣтельствована была святи-телемъ *Димитріемъ ростовскимъ*; — 2) засвидѣтельство-ванная въ это время *Посошковымъ* рѣчи вологжанина *Сергія Патрикѣева* и новгородца *Теодора Ташлыкова* были произнесены ими „около 20 лѣтъ“, по академической рукописи, или по *Погодинскому* печататному из-данію — „больше 15 лѣтъ“ прежде написанія *Посо-шковымъ* своего сочиненія, слѣдов. около 1690 г.; — 3) около этого времени вологжанинъ *Патрикѣевъ*, имѣв-шій болѣе 60 лѣтъ отъ роду, и новгородецъ *Ташлы-ковъ*, имѣвшій болѣе 70 лѣтъ отъ роду, крестились тре-перстно; — 4) но они же, не задолго до московскаго мо-роваго повѣтрія, т. е. въ началѣ царствованія *Алек-сѣя Михайловича*, учены были заново креститься дву-мя персты, — 5) съ младенчества же своего учены бы-ли родителями креститься, какъ и всѣ простые рус-скіе люди крестились тремя перстами; а годъ рожденія одного изъ нихъ — *Патрикѣева* падаетъ приблизи-тельно на 1630, а другаго — *Ташлыкова* на 1620 годъ отъ *Р. Христова*, т. е. на первый годъ патріаршества *Филарета Никитича*, тогда какъ годы — „не задолго до московскаго морового повѣтрія“, когда русскихъ „ста-ли учить снова, еже бы двомя персты креститися“, пада-ютъ на время патріаршества *Іосифа*.

Не то ли самое утверждают *Посошковъ*, подъ страшнымъ на себя заклятіемъ, *Ташлыковъ* и *Патрикѣевъ*, что въ 1656 г. говорилъ святѣйшій патріархъ Никонъ собору російскихъ іерарховъ и весь этотъ соборъ іерарховъ всей Россіи въ книгѣ Скрыжали: что „двуперстное изображеніе креста въ крестномъ знаменованіи внеслось въ печатныя книги, въ великія псалтири и прочія, не повѣленіемъ коего царя или патріарха, ниже соборомъ когда сошедшихся архіерей“, — что „прежде того все тремя первыми персты изображали крестное знаменіе, якоже и въ то время—при патріархѣ Никонѣ еще многихъ видѣти можно было, елицы не вѣдали Θεодоритова писанія, якоже въ простыхъ мужехъ и во всѣхъ женахъ, треперстное сложеніе отъ древняго обычая держащихъ“? — Не то же ли самое утверждают *Посошковъ*, *Ташлыковъ* и *Патрикѣевъ*, что говоримъ мы на основаніи многихъ соображеній, что ученіе о двуперстии въ печатныя церковныя книги впервые внесено при патріархѣ Іосифѣ, а оттуда книжными справщиками, въ родѣ Аввакума, усильно было распространяемо и распространилось въ народѣ? Не то ли самое говорятъ *Посошковъ*, *Патрикѣевъ* и *Ташлыковъ*, что утверждалъ о всѣхъ русскихъ своего времени Петрей, что все русскіе того времени крестились первыми тремя перстами, великимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ? Не то ли самое говорятъ *Посошковъ*, *человѣкъ*, — можно сказать—*всероссійскій*, *Патрикѣевъ вологжанинъ* и *Ташлыковъ новгородецъ*, что говорилъ о себѣ каргополецъ — поморецъ — новгородецъ — священно-инокъ Ошевнева монастыря Θεодосій, что русскіе въ то время, въ періодъ царствованія послѣднихъ Рюриковичей и перваго Романова, крестились тремя перстами, — вездѣ, гдѣ только не вѣдали невѣдѣніемъ внесшагося, злонамѣренностію или слѣпою ревностію искаженнаго Θεодоритова слова, о еже како креститися и благословити люди, слова, послужившаго основаніемъ 31 главѣ—опредѣленію Стоглава о двуперстии?

Въ заключеніе не преминемъ случая здѣсь замѣтить, что пожертвовавшій въ Соловецкій монастырь вышеописанную нами (1) извѣстную рукопись Псалтирь, подавшую поводъ ко всему этому изслѣдованію, конюшій бояринъ Димитрій Годуновъ, знатный и умѣлый переписчикъ этой рукописи, равно какъ и живописецъ, украсившій ее священными изображеніями, видно по всему, съ одной стороны уже вѣдали и 31-ю главу Стоглавника и слово Θεодоритово, о еже како креститься, и бывшій на Москвѣ по сему предмету споръ, а съ другой стороны видѣли всеобдержный повсюдный изначальный православный обычай креститься тремя первыми персты во образъ святаго Троицы, а благословлять именованнымъ сложеніемъ — испоконною отъ первыхъ вѣковъ христіанства перешедшею монограммою спасительнаго благословеннаго имени ІС ХС и, не умѣя по простотѣ отличить истину отъ приразившагося къ ней съ годами нароста, рѣшились пройти совместно по обоимъ путямъ—уважить и двуперстіе весьма разнообразное и православное троеперстіе съ именованіемъ, подобно тому, какъ книжные справщики временъ патріарха Іосифа, вѣдая, что по опредѣленію Стоглавника „гораздо глаголати въ 8 членѣ символа вѣры или—*Господа* или—*истиннаго*, а не гораздо глаголати обое—и *Господа* и *истиннаго*“, но не зная однакоже, что истиннѣе: *Господа* или *истиннаго*, чтобы не обойти своимъ почтеніемъ ни то ни другое, напечатали въ церковныхъ книгахъ то, что „не гораздо: и *Господа* и *истиннаго*“.

(продолженіе будетъ)

---

(1) См. Прав. Собес. 1860 г. октябрь, ноябрь и декабрь.

УЧЕНИЕ О ДОГМАТѢХЪ ВѢРЫ СВЯТЫЯ СОБОРНЫЯ И АПОСТОЛЬСКІЯ ЦЕРКВИ ХРИСТОВЫ, СОБРАННОЕ ИЗЪ ХРИСТОВА ЕВАНГЕЛІЯ, АПОСТОЛЬСКИХЪ ПОСЛАНИЙ, СОБОРНЫХЪ ПРАВИЛЪ И ПИСАНИЙ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ.

(ОПЫТЪ КАТИХИЗИЧЕСКАГО СОВЕЩЬДОВАНІЯ ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА СЪ СВОИМИ ПАСОМЫМИ).

Вопросъ. Ты кто еси (¹)?

Отвѣтъ. Азъ есмь человекъ, словесное и разумное созданіе Божіе, лучшее всѣхъ тварей земныхъ, понеже созданъ по образу и по подобію Божію, иже образъ есть въ душѣ и святой волѣ, въ правдѣ и въ преподобіи истинны. Зач. 226.

В. Вѣруеши ли, яко есть Богъ (²)?

Отв. Вѣрую и исповѣдую. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе: Зач. 103.

В. Како подобаетъ разумѣти о Господѣ Бозѣ (³)?

Отв. Подобаетъ вѣдати и разумѣти, яко Богъ есть свѣтъ неприступный, неизреченный, безначальный, безконечный, присноусущный, непостижимый, всемогущій,

---

(¹) Листъ Большаго катихизиса 1.

(²) Оборотъ.

(³) Зри л. 203 по 224 с.

вездѣ сущій, все вѣдущій, неописанный, всеправедный и всеблаженный.

В. Откуда тако разумѣши о Бозѣ (¹)?

Отв. Изъ откровения божественнаго и священнаго Писанія.

В. Что есть откровение божественное?

Отв. Откровение божественное есть, еже самъ Богъ о Себѣ откры челоуѣкомъ чрезъ Адама, Ноя, Авраама, Иакова и другихъ.

В. Что есть святое Писаніе?

Отв. Святое Писаніе суть книги, написанныя Духомъ Святымъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, якоже апостоль Павелъ рече: многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ въ пророцѣхъ, въ послѣдокъ днй глагола намъ въ Сынѣ, имже и вѣки сотвори. Зач. 303 и въ зач. 126, 127. Глаголемъ премудрость Божию въ тайнѣ сокровенную, яже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу, иже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ, намъ же Богъ открылъ есть Духомъ своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія.

В. Что потребно есть, дабы угодити Богу и спасти душу свою (²)?

Отв. Апостоль Павелъ на сіе сице глаголетъ: нынѣ же пребываетъ: Вѣра, Надежда, Любы, три сія. Зач. 154. Безъ вѣры невозможно угодити Богу. Зач. 326. И якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Апостоль зач. 53.

Итакъ для благоугождения Богу и спасенія души потребны: правая въ Бога вѣра, житіе по вѣрѣ и добрыя дѣла.

В. А что есть вѣра (³)?

Отв. Вѣра есть, по апостолу, зач. 326, уповаемымъ извѣщеніе, невидимымъ вѣщемъ обличеніе, въ сей бо свидѣтельствовани быша древніи, сирѣчь увѣ-

(¹) 210.

(²) 16.

(³) 11—30.

ренность въ невидимомъ, какъ-бы въ видимомъ, въ желемомъ и ожидаемомъ, какъ-бы въ настоящемъ. Вѣра есть благодать и даръ Божій, освященіе божественно. Вѣра сказуетъ, яко есть Богъ сый и вся исполняй. Вѣра, по словеси Кирилла іерусалимскаго, огласительное поученіе 5, есть око, озаряющее всякую совѣсть: она сообщаетъ человѣку вѣдѣніе, якоже рече пророкъ Исаія, гл. 7 ст. 9: Аще не увѣруете, не имате разумѣти. Вѣра есть сердечное принятіе евангелія.

В. Откуда имать начало и имя вѣра христіанская?

Отв. Отъ Господа нашего Ісуса Христа и отъ хрисмы, сирѣчь отъ помазанія святаго мѣра.

В. Како толкуется греческое слово хрисма?

Отв. Хрисма, по русски, значить помазаніе, а Христость помазанникъ.

В. Чесо ради Ісусъ нарицается Христомъ сирѣчь помазанникомъ (1)?

Отв. Ісусъ помазанъ совершеніемъ Святаго Духа, яко царь превыше всѣхъ царей, священникъ превыше всѣхъ священниковъ, и пророкъ превыше всѣхъ пророковъ, того ради Ісусъ есть Христость, о немъ же Давидъ глаголетъ: сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ.

В. А колико есть вѣръ (2)?

Отв. Апостоль Павелъ на сіе сице глаголетъ: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отець всѣмъ, иже надъ всѣми; и о всѣхъ, и во всѣхъ насъ. Едина убо есть вѣра истинная правая. Но понеже вѣщии людие отъ единости и истинности церкви Христовой уклонишася, то есть вѣра и неправая.

В. Кая же вѣра христіанская есть истинная правая или православная (3)?

Отв. Вѣра православная есть апостольская, каѳолическая, соборная, сирѣчь юже божественніи уче-

(1) 2 обор.

(2) 13 обор.

(3) 2, 19 и 24.

ницы, и апостоли Христовы во всю вселенную единогласно проповѣдаша и научиша, и вси свягїи богоноснїи отцы уясниша и соборнѣ утвердиша. Вѣра православная отъ начала и до конца вѣка не уклоняется отъ ученїя апостольскаго и правилъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. Вѣра православная утверждена есть на основанїи апостоль и пророкъ, сущу краеугольну самому Ісусу Христу. Зач. 222.

В. Кая же вѣра неправославная (')?

Отв. Вѣра неправославная есть, яже учитъ несогласно съ евангелїемъ, апостолами и святыми отцами, яже премѣни церковнїи уставы отъ апостоль и святыхъ отецъ написанные, и сократи таинства.

В. Въ кїихъ книгахъ содержится истинная, православная вѣра?

Отв. Въ книгахъ пророческихъ ветхаго завѣта: Ісаїи, Іеремїи, Іезекїиля, Давїила и 12 прочихъ пророкъ; въ евангелїи, въ дѣянїяхъ и посланїяхъ апостольскихъ, и въ писанїяхъ святыхъ отецъ: Игнатїя богоносца, Иринея, Василїя великаго, Григорїя богослова, Іоанна златоустаго, Ефрема сирива, Іоанна Дамаскина, Сумеона солунскаго, и многихъ другихъ, кои утвердиша на землѣ до скончанїя вѣка правую вѣру, на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ.

В. Гдѣ и когда собиралися вселенскїе соборы?

Отв. Первый въ Nikeи, 325 года по рождествѣ Христовѣ, противъ Арія.

Вторый въ Константинополѣ, 381 года, противъ Македонїя.

Третїй въ Ефесѣ, 431 года, противъ Несторїя.

Четвертый въ Халкидонѣ, 451 года, противъ Евтихїя.

Пятый вторично въ Константинополѣ, 553 года, для утвержденїя ученїя халкидонскаго и ефесскаго соборовъ.

Шестый третично въ Константинополѣ, 681 и 691 года, противъ моноелитовъ или единовольниковъ.

(') 19.

Седмый въ Никеи вторично , 783 года , противъ иконоборцевъ.

В. Что написали 1-й и 2-й вселенскіе соборы?

Отв. Исповѣданіе православныя вѣры , или сумволь вѣры.

В. Ты кія вѣры еси (¹)?

Отв. Вѣры есмь православныя христіанскія , и нарицаюся православный христіанинъ.

В. Чесо ради нарицаешися православный христіанинъ (²)?

Отв. Того ради , яко вѣрую во святую Троицу и приѣмлю ученіе церкви тако , яко учитъ вѣрити и разумѣти вселенскій сумволь вѣры.

В. Како чтеши ученіе перваго вселенскаго собора?

Отв. Вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя , творца небу и земли.... егоже царствію нѣсть конца.

В. Како чтешь ученіе втораго вселенскаго собора.

Отв. И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго.... и жизни будущаго вѣка аминъ.

В. Колико стиховъ имать сумволь вѣры (³)?

Отв. Дванадесять.

В. Како чтеши первый стихъ?

Отв. Вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя , творца небу и земли , видимымъ же всѣмъ , и невидимымъ.

В. Како разумѣши словеса сія (⁴)?

Отв. Разумѣю и вѣрую , яко Богъ отъ вѣка былъ , есть и во вѣки будетъ. О вѣчности Божіей , во псалмѣ 89 , пророкъ рече: прежде даже горамъ не быти , и создатися земли и вселеннѣй отъ вѣка и до вѣка ты еси. Во вторыхъ: вѣрую , яко Богъ есть единъ , но въ трехъ лицахъ (⁵). Первое лице пресвятыя Троицы есть

(¹) 2.

(²) 2.

(³) 141.

(⁴) 32 обор.

(⁵) 33.

Богъ Отець нерожденный (¹). Второе лице Богъ Сынъ, Господь нашъ Исъ Христосъ, предвѣчно и неизреченно раждаемый отъ Отца (²). Третіе лице святая Троица Духъ Святый, отъ тогожде Отца исходящій непостижимо, иже явился въ видѣ голубинѣ при крещеніи Исъ Христовѣ, и сошедъ на апостоловъ въ 50-й день въ видѣ огненныхъ языкъ. Единаче не три Бога, но единъ Богъ. Апостоль Павелъ сице глаголетъ: никтоже Богъ ивъ, токмо единъ. Зри ст. 5 и 6, зач. 139. Въ третьихъ: вѣрую, яко сія пресвятая троица есть творецъ неба и земли, всего міра, и яже въ мірѣ, и ангеловъ и челоуѣковъ (³). Въ четвертыхъ: вѣрую, яко сія Троица все видимое и невидимое, настоящее и будущее, жизнь и смерть содержитъ во своей власти и всѣмъ управляетъ (⁴).

В. Что разумѣши подъ невидимымъ (⁵)?

Отв. Ангеловъ свѣтлыхъ и демоновъ темныхъ (⁶).

В. Что значитъ слово ангель (⁷)?

Отв. Слово ангель греческое, и порусски значитъ вѣстникъ.

В. Когда сотворены ангелы (⁸)?

Отв. Прежде сотворенія міра видимаго; ибо Господь рече: егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ велимъ вси ангели мои. Іов. 38, 7.

В. Каково есть естество ангельское (⁹)?

Отв. Естество ангельское есть доброе, духовное, свѣтло, приснодвижимо, бессмертно, разумно и самовольно.

(¹) 36.

(²) 224—230.

(³) 157 по 267. 301—303.

(⁴) 141 по 144.

(⁵) 145.

(⁶) 146.

(⁷) 144.

(⁸) 144.

(⁹) 146.

В. Каковы суть ангелы, и колико ихъ есть (¹)?

Отв. Ангелы суть премудры, добры, бессмертны, невидимы души, не требующе ни языка, ни ушю, но безъ словесе подавающе разумы своя сами себѣ и совѣты, суть свѣтове вторіи отъ перваго свѣта Бога освященіе имуще; будущая не вѣдятъ, развѣ вьнегда имъ Богъ явить; егда суть на небеси, то не суть на земли, невидимы и неосязаемы, зане души суть. Аще же челоуѣцы ихъ видѣша во образѣ челоуѣчестѣмъ, то потребности ради приимали образъ челоуѣка, дабы челоуѣкъ могъ его видѣти. Дѣло ангеловъ есть хвалити Бога и служити повелѣнію Его. Число ихъ неисчетно, якоже рече пророкъ Данииль, тысяща тысящъ и тма темъ. Дан. глав. 7.

В. На колико соборовъ раздѣляются ангелы (²)?

Отв. На десять ликовъ или соборовъ. Первый ликъ серафимы. Второй ликъ херувимы. Третій ликъ престолы. Четвертый ликъ господства. Пятый ликъ силы. Шестой ликъ власти. Седмый ликъ начальства. Осьмый ликъ архангелы. Девятый ликъ ангелы. Десятый ликъ бжше, погречески еосфорось, а порусски свѣтоносець, или денница. Сей отъ Бога отступи, впадъ въ гордыню и отпаде ангельскаго достоянія. И Богъ согрѣшившихъ ангеловъ не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ, 2 Петрово, зач. 66, и называются отпадшіе ангелы діавлами, сатанюу.

В. Како чтеши вторый стихъ сѣмвола вѣры?

Отв. И во единого Господа Иса Христа Сына Божія, единороднаго иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рождена, а не сотворена, единосущна Отцу, имже вся быша.

В. Како ты разумѣши словеса сіи (³)?

(¹) 146 по 152.

(²) 147.

(³) 33 обор. 230. 257.

Отв. Разумѣю и вѣрую, яко Господь нашъ Исъ Христосъ есть во истину Сынъ Божій единородный, понеже онъ единъ токмо есть Сынъ Божій, и истинный Богъ, рожденный отъ Бога Отца по божеству прежде всѣхъ вѣкъ, и есть вѣченъ, и развѣ его не было, и нѣсть, и не будетъ другаго Сына Божія. Вѣрую, яко онъ рожденъ, а не сотворенъ, яко единое имѣеть съ Богомъ Отцемъ существо, и яко Сынъ Божій съ Богомъ Отцемъ и Духомъ Святымъ сотворилъ мѣръ, и вся, яже на небеси и на земли, видимая и невидимая. Вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть, яже бысть. Іоан. глава 1, стих. 3.

В. Како чтеши третій стихъ сѣмвола вѣры?

Отв. Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія спешаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята, и Маріи дѣвы вочеловѣчшася.

В. Како подобаеть разумѣти словеса сія (¹)?

Отв. Разумѣю и вѣрую сердцемъ, яко Исъ Христосъ Сынъ Божій шель съ небесъ во утробу пресвятыя дѣвы Маріи, и наитіемъ Святаго Духа воплотися и содѣлася совершеннымъ человекомъ, кромѣ грѣха, пребывая во вѣки истиннымъ Богомъ, при двухъ естествѣхъ божескомъ и человекескомъ. Никтоже взыде на небо токмо спешый съ небесе, сынъ человекскій, сый на небеси. Іоан. 3, 13.

Протоіерей Василій Волковъ.

(продолженіе будетъ)

(¹) 37 по 44 и 230 по 250.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРАВОСЛАВІЯ

И ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

*Православія день праздну-
емъ православнии людие.*

Въ день православія обыкновенно совершается обрядъ православія.

Такъ называется это священнодѣйствіе на языкѣ церковномъ. Но въ просторѣчии у простаго народа оно называется больше проклятіемъ: „пойдемъ—говорятъ—на проклятіе“. Въ такомъ названіи священнодѣйствія выражается мысль, будто въ этомъ обрядѣ въ этотъ день церковь кого-то прокликаетъ. Такъ думаютъ люди не только изъ простаго народа, но и высшаго образованнаго круга. Развѣ не думалось кому-либо изъ васъ, когда вы присутствовали при обрядѣ православія,—не говорили вы другимъ, не слышали говора отъ другихъ: „проклятіе!... Въ наше время, въ нашъ XIX вѣкъ! И это дѣлается въ церкви, которая считаетъ себя православною т. е. чистѣйшею христіанскою церковію! Какъ мало пониманія здѣсь духа Христова, духа евангельскаго, духа мира и любви и всепрощенія! Молитесь нужно о людяхъ, которые по вашему заблуждаются, а не проклипать!“ И воображали себя эти мудрецы мудрецами, которые рѣшили вопросъ со всѣхъ сторонъ, съ человѣческой—философской и христіанской точки зрѣнія! И впрочемъ въ нихъ при этомъ непочетное для церкви Христовой чувство, что они дѣла-

ють великую честь церковному обряду своимъ присутствіемъ при его совершеніи, и что впередъ они поступятъ умнѣе, если не удостоятъ своего посѣщенія это мрачное по ихъ понятіямъ и тяжелое по ихъ ощущеніямъ торжество.

Намъ хотѣлось бы и Господа Бога просимъ о помощи объяснить желающимъ, а отъ васъ надѣемся благоизволенія послушать нашей рѣчи, что въ день православія—въ чинѣ православія, какъ и никогда ни въ какомъ случаѣ, церковь никого не прокликаетъ съ желаніемъ вѣчной гибели, — что она только провозглашаетъ отлученіе тѣхъ, которые упорнымъ невѣріемъ въ истины, необходимыя для спасенія и хранимыя церковію, сами себя отлучаютъ отъ спасительнаго союза съ нею; провозглашаетъ отлученіе по необходимости въ видахъ благотворныхъ, молясь въ тоже время о своихъ отступникахъ, спасая вѣрныхъ чадъ своихъ отъ отступничества, ублажая подвижниковъ православія усопшихъ, благословляя поборниковъ и всѣхъ чадъ православія живыхъ, — что для добрыхъ христіанскихъ сердець торжество православія должно быть не мрачнымъ анахронизмомъ, а именно торжествомъ православія, хотя торжествомъ болѣе умилительно-трогательнымъ, или даже печальнымъ, чѣмъ свѣтлорадостнымъ.

Говоримъ, что въ чинѣ православія въ день православія православная церковь никого не прокликаетъ, съ желаніемъ вѣчной гибели.

Вслушивались ли вы въ послѣдованіе православія? Читали ль его когда-либо? Вслушайтесь, вчитайтесь, поищите, внимательно поищите, найдете ли тамъ слово: проклиною, проклятіе, — найдете ли хоть одну мысль о положительномъ проклятіи. Мы искали и не нашли. Нашли напротивъ то, чего и намъ и вамъ больше хочется отъ обряда православія: нашли молитвы церкви: „о еже соблжсти святую свою церковь невредиму и непребориму отъ ересей и суевѣрій и миромъ своимъ оградити, — о еже утишити раздираніе ея и силою Святаго своего Духа обратити всѣхъ отступльшихъ

(о комъ молитва? объ отступникахъ?) къ познанію истины и сопричести къ избранному своему стаду; не хотяй смерти грѣшныхъ, но ожидая обращенія и покаянія, обрати всѣхъ отступльшихъ (о комъ молитва? о нихъ же?) къ святѣй своей церкви; устроивый міръ сей въ славу твою, сотвори да и противящіяся твоему слову (о комъ молитва?) обратятся и вкупѣ со всѣми вѣрными истинною вѣрою и благочестіемъ Тебе Бога нашего прославятъ; давай заповѣдь твою намъ, еже любити Тебе Бога нашего и ближняго своего, сотвори да ненависти, вражды, обиды, злодѣянія, клятвопреступства и прочая беззаконія прекратятся, истинная же любовь да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ; молимся, Спасителю нашъ, услыши и милостивно помилуй“. — О комъ же тутъ церковь молить Бога? Главнымъ образомъ о своихъ отступникахъ. О чемъ между прочимъ молить? О томъ, да царствуетъ истинная любовь въ сердцахъ нашихъ. — Находимъ мы дальше въ послѣдованіи православія молитву: „прилежно Тя всеблагій Господи молимъ: призри на церковь твою и виждь: яко твое спасительное благовѣстіе, аще и радостно пріяхомъ, но терніе суеты и страстей творить оное въ нѣкихъ малоплодно, въ нѣкихъ же и бесплодно; и по умноженію беззаконій овии ересыми, овии расколomъ противяся евангельской твоей истинѣ, отступають отъ достоянія твоего, отрѣвають твою благодать и повергають себе суду твоего пресвятаго слова. Премилосердый и всесильный, не до конца гнѣвайся Господи! буди милостивъ, молить Тебя твоя церковь, представляя Тебѣ (ходатаемъ) начальника и совершителя спасенія нашего Иисуса Христа, буди милостивъ намъ, укрѣпи насъ въ правовѣрїи силою твоею, заблуждающимъ же просвѣти разумныя очи свѣтомъ твоимъ божественнымъ (о комъ молитва? о заблуждающихъ, по взгляду церкви, *отдѣльно отъ насъ* — отъ правовѣрныхъ), да уразумѣють твою истину, умягчи ихъ ожесточеніе и отверзи слухи, да познають гласъ твой и обратятся къ Тебѣ Спасителю нашему. Исправи Господи иныхъ развращеніе и жизнь, несогласную

христіанскому благочестію. Сотвори, да вси свято и непорочно поживемъ, и тако спасительная вѣра да укоренится и плодоносна въ сердцахъ нашихъ пребудеть (о комъ молитва? о насъ: правовѣрныхъ, отступникахъ, беззаконникахъ; во взглядѣ церкви здѣсь уже всѣ соединены). Не отврати лица твоего *отъ насъ* (гдѣ разумѣются и отступники), Господи, воздаждь намъ (гдѣ разумѣются и отступники) радость спасенія твоего; подаждь, Господи, и пастыремъ церкви твоя святую ревность и попеченіе ихъ о спасеніи и обращеніи заблуждающихъ духомъ евангельскимъ раствори: да тако вси (и заблуждающіе и развращенные и правовѣрные) руководими, достигнемъ, идѣже совершеніе вѣры, исполненіе надежды и истинная любовь“.

Итакъ что же? Молится церковь о заблуждающихъ? Молится, какъ о самой себѣ, не отдѣляя ихъ въ своей молитвѣ отъ себя. Молится, да царствуетъ истинная любовь въ сердцахъ нашихъ; молится, чтобы ревностное попеченіе пастырей церкви о спасеніи и обращеніи заблуждающихъ Господь растворилъ духомъ евангельскимъ; молится, да вси заблуждающіе и не заблуждающіе достигнемъ туда, идѣже царствуетъ полная, безпрепятственная, всеобъемлющая, истинная любовь. Итакъ церковь даетъ больше, чѣмъ мы требовали: видно не намъ её учить, а учиться намъ у нея духу евангельскому, какъ и всегда и всему. — А проклинаятъ кого-либо? До сихъ поръ не проклинала; посмотримъ, не будетъ ли проклипать дальше.

Теперь коснемся самой сущности чина православія. — „Якоже убо, — возглашаетъ церковь, — плѣняющихъ разумъ свой въ послушаніе божественному откровенію и подвизавшихся за оное ублажаемъ и восхваляемъ: тако противящихся сей истинѣ, аще ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покающаяся, священному Писанію послѣдующе и первенствующія церкви преданій держашеся, отлучаемъ и анаематствуемъ. — Отрицающимъ бытіе Божіе и утверждающимъ, яко міръ сей есть самобытень, и вся въ

немъ безъ промысла Божія и по случаю бывають, анаеема. — Отмещущимъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій и воздаяніе вѣчное за добродѣтели на небесѣхъ, а за грѣхи осужденіе, анаеема... и т. д.... Анаеема, анаеема, анаеема“!

Развѣ это не проклятіе? Да, у русскаго народа слово анаеема переродилось и навязалось ему значеніе проклятія: „ахъ ты анаеема... будь ты анаеема“, — значитъ: ты проклять, будь ты проклять. Но по вѣковому или даже по тысячелѣтнему употребленію слова анаеема въ церкви, оно значитъ: отлученіе. „Отлучаемъ, — возглашаетъ церковь, — и анаеematствуемъ“, — это одно и то же.

„Отлучаемъ и анаеematствуемъ, священному Писанію послѣдующе и первенствующія церкви преданій держащеся“, но не проклинаемъ.

Нѣтъ въ священномъ Писаніи проклятія, въ смыслѣ зложеланія; говорится въ Писаніи: проклять чело-вѣкъ, но не говорится: будь проклять. Здѣсь есть тонкое и существенное различіе.

Самъ Господь Богъ съ мудрою, если можно такъ выразиться, разборчивостію употребляетъ слово—проклять, — употребляетъ, какъ не хотая погибели и смерти грѣшника. — *Въ онъ же аще день сънѣте отъ него, древа познанія добра и зла, смертію умрете,* — вѣщаетъ Господь первымъ людямъ; не говоритъ: *умрите вы смертію*, будьте прокляты тогда (Быт. 2, 17), хотя въ этой заповѣди заключается источникъ всѣхъ клятвъ, какимъ послѣ подвергся чело-вѣкъ. — *Яко послушалъ еси гласа жены твоея и ялъ еси отъ древа, егоже азъ заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси: проклята земля въ днѣхъ твоихъ,* — вѣщаетъ Господь подвергшемуся клятвѣ Адаму, не ты проклять, а земля проклята, и проклята земля, а не — будь она проклята (Быт. 3, 17). — Особенно тяжкою силою эта клятва на проклятую землю пала во время потопа; и Господу Богу стало жаль ее: *не приложу къ тому,* — изрекъ Онъ послѣ потопа, — *прокляти землю* — не буду увеличивать клят-

ву на землю за дѣла человѣческія (Быт. 8, 21),—и ту клятву, которой уже подверглась земля, Господь Богъ въ жалости своей ограничиваетъ.

Нѣчто, похожее на призываніе клятвы на голову человѣка, читаемъ мы только въ грозномъ законѣ Моисеевомъ. Моисей предписываетъ своему народу: *сїи*—такія-то колѣна—*да станутъ благословляти на гору Гаризинъ... И сїи*—такія-то колѣна—*да станутъ на клятву на гору Гевалъ... И отвѣщавше рекутъ левити всему Израиллю гласомъ великимъ: проклятъ человекъ, иже сотворитъ изваяніе и сліяніе, мерзость Господевы т. е. кумиръ для обожанія... И отвѣщавше вси людїе рекутъ: буди. Проклятъ безчестяи отца своего или мать свою: и рекутъ вси людїе: буди. Проклятъ... проклятъ... проклятъ...: и рекутъ вси людїе: буди. — Проклятъ, иже возметъ дары поразиши душу крове невинныя: и рекутъ вси людїе: буди. Проклятъ всякъ человекъ, иже не пребудетъ во вѣсѣхъ словесъхъ закона сего, еже творити я: и рекутъ вси людїе: буди (Втор. 27).* — Но и здѣсь мы видимъ только нѣчто похожее на призываніе клятвы на главу человѣка, не рѣшительное призываніе. Устами левитовъ законъ изрекаетъ свой окончательный приговоръ: *проклятъ естъ*, а не *будь проклятъ человекъ...* Весь Израиль своими устами добровольно относитъ къ себѣ этотъ уже состоявшійся непреложный приговоръ: *буди, такъ, аминь*,—пусть будетъ такъ.

Почему же мы даемъ такое значеніе этому различію: *проклятъ* и *будь проклятъ*? Потому, что тутъ есть разница въ существѣ дѣла. Вообразите вы отца семейства, праотца всего человѣческаго рода Ноя, который съ едва вообразимою для насъ болѣзнію сердца говоритъ о своемъ родномъ внукѣ и всемъ потомствѣ его: *проклятъ Ханаанъ*, зная, что отецъ его Хамъ—сердце злое, видя, что Ханаанъ есть сѣмя Хамова, провидя, что весь родъ его будетъ отродьемъ Хамовымъ; и вообразите вы тогоже Ноя, еслибъ онъ, оскорбленный своимъ сыномъ Хамомъ, съ злостію сердца сказалъ о

внукъ своемъ Ханаанъ: будь ты проклятъ Ханаанъ,— есть ли тутъ разность или нѣтъ? А Господь Богъ находился относительно рода человѣческаго въ положеніи Ноя относительно сына своего Хама и внука Ханаана. Еще въ предвѣчномъ совѣтѣ своемъ, когда Господь только замыслилъ создать человѣчество, Онъ предусмотрѣлъ, что человѣкъ пойдетъ путемъ зла и будетъ проклятъ: но ни тогда, ни послѣ не призывалъ Господь Богъ клятву на главу человѣка, хотя и предопредѣлилъ эту клятву. За чѣмъ-же предопредѣлялъ?... Но этотъ вопросъ равняется вопросу: зачѣмъ Господь создалъ человѣка существомъ разумно-свободнымъ, человѣкомъ, а не скотомъ, не деревомъ, не камнемъ?... *Се дахъ*, — вѣщаетъ Господь израилю чрезъ Моисея (Втор. 30, 15, 19),— *предъ лицемъ твоимъ днесъ жизнь и смерть, благо и зло... Засвидѣтельствую вамъ днесъ небомъ и землею: животъ и смерть дахъ предъ лицемъ вашимъ, благословіе и клятву: и избери животъ, да живешь ты и стѣмя твое, люби Господа Бога твоего, послушати гласа Его и прилепитися къ Нему, яко сіе животъ твой.* Послѣ такого приговора, общаго для всего человѣчества, о всякомъ богоотступникѣ съ пророкомъ Давидомъ можно сказать: *онъ возлюбилъ клятву и придетъ ему; и не восхотѣлъ благословія и удалится отъ него; и облечется въ клятву, яко въ ризу, и вошла она яко вода во утробу его и яко елей въ кости его* (Псал. 108, 17—18).

Въ ветхомъ завѣтѣ и въ предвѣчномъ совѣтѣ своемъ Господь Богъ не призывалъ клятву на главу человѣка потому, что не желаетъ, чтобъ онъ былъ проклятъ и сгибъ, а предопредѣлилъ клятву за грѣхъ между прочимъ и потому, что предвидѣлъ и предопредѣлилъ искушеніе человѣка отъ клятвы въ завѣтѣ новомъ. И вотъ въ новомъ завѣтѣ вѣетъ уже новымъ еще болѣе кроткимъ духомъ: и въ ветхомъ завѣтѣ нѣтъ зложелательнаго призыванія клятвы на главу человѣка, рѣшительно говорится только о самовольномъ привлеченіи человѣкомъ клятвы на свою голову; а въ новомъ завѣ-

тѣ уже провозглашается избавленіе отъ клятвы. — Однажды кроткій нашъ Спаситель хотѣлъ пройти чрезъ одну *весь самарянскую*. *И не пріяша его тамъ*, потому что Онъ былъ іудей и шель въ Іерусалимъ. *Видѣвши же ученицы Его Іаковъ и Іоаннъ, рѣша: Господи! хочещи ли речемъ, да огонь снидетъ съ небеси и потребитъ ихъ, якоже и Ілія сотвори? Обращая же Господь запрети имъ и рече: не вѣсте, коего духа есте вы: Сынъ бо человѣческій не прииде души чловѣческихъ погубити, но спасти. И идоша во ину *весь* (Лук. 7, 51—56). — Не правда ли, какъ много здѣсь сказано о духѣ Христовомъ, какъ прекрасно очерчена здѣсь безмѣрность Христовой кротости, эта бездна любви божественной, особенно въ сравненіи съ упорствомъ застарѣлыхъ, съ удобовозгараемостію новыхъ ненавистей чловѣческихъ? Поэтому-то вѣрный проводникъ Христова духа, апостоль Павелъ провозглашаетъ: *которые подъ закономъ Моисеевымъ, тѣ подъ клятвою суть: писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во вѣсѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я. А насъ Христосъ искупилъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва*, — самъ ставъ за насъ подъ клятвою (Гал. 3, 10—14). — Этими словами великій апостоль вовсе изгоняетъ употреблявшееся въ извѣстномъ смыслѣ въ ветхомъ завѣтѣ провозглашеніе клятвы изъ языка ново-завѣтнаго. Онъ же первый въ замѣнъ слова: проклетіе — произнесъ слово: *анаѰема*. *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа*, — пишетъ онъ къ коринѳянамъ, — *да будетъ анаѰема, маранаѰа* (1 Кор. 16, 22); а одинъ изъ вѣрнѣйшихъ учениковъ великаго апостола, апостоль Климентъ, епископъ римскій, эти слова передаетъ такъ: *да будетъ отлученъ до пришествія Господа нашего*.*

Съ тѣхъ поръ, первенствующія церкви преданій держащіяся, святая церковь испоконъ вѣку провозглашала, и нынѣ провозглашаетъ и до скончанія вѣковъ, конечно, своимъ отступникамъ, которые всегда были, есть и будутъ, провозглашать *будетъ: анаѰема*. Не про-

клинаю я васъ, — вотъ мысль церкви, — я скорблю о васъ, я даже люблю васъ, я молюсь о васъ, да разумить васъ Господь и спасеть, какъ самъ знаетъ; но вы не хотите быть моими дѣтьми, вы чуждаетесь меня, и я съ болѣзнію материнскаго сердца свидѣтельствую предъ людьми и Господомъ Богомъ объ отлученіи васъ отъ общенія со мною: вы анаема.

Не думайте однакожь, что церковная анаема послѣ этого не много значитъ предъ судомъ Божиимъ для спасенія людей. Пусть разувѣритъ васъ въ этомъ евангеліе, которое провозглашается въ священнодѣйствіи православія. *Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, — вѣщаетъ кроткій, но и правдолюбивый нашъ Спаситель, — иди и обличи его между тобою, и тѣмъ единѣмъ... Аще ли тебе не послушаетъ: пойми съ собою какъ одинаго или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви. Аще же и церковь преслушаетъ: пусть будетъ онъ тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесѣхъ.* Церковная анаема нераскаянному отступнику, лишающая его всеочищающей и освящающей благодати таинствъ при его жизни, отчуждающая отъ него заступничество церкви за него по смерти, надъ его нераскаянностію въ день страшнаго суда изъ устъ самого отвергнутаго имъ нѣкогда Господа прозвучить уже отверженіемъ и проклятіемъ вѣчными: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный* (Матѣ. 25, 4).

„Въ такомъ случаѣ однакожь, если церковь не имѣетъ дѣятельнаго желанія подвергнуть проклятію отступниковъ своихъ, зачѣмъ анаематствовать, не лучше ли только молиться? И какой смыслъ можетъ имѣть церковная анаема въ наше время? Кому она нужна, иначе сказать, кого она можетъ устрашить теперъ“?

Въ наше время анаема не нужна! Ненужна, когда между мыслящими изъ насъ возникаютъ люди, не только

ругающіеся святымъ иконамъ, не только отвергающіе соборы святыхъ отецъ и ихъ преданія божественному откровенію согласная, не только отмещущіе вся таинства святая,—не только не вѣрующіе, яко Духъ Святыи умудри пророковъ и апостоловъ и чрезъ нихъ возвѣсти намъ путь истинный къ вѣчному спасенію и утверди сіе чудесами,—не только не приѣмлющіе благодати искупленія, Евангеліемъ проповѣданнаго, яко единственнаго нашего къ оправданію предъ Богомъ средства,—не только безумно глаголющіе, не нужно быти къ спасенію нашему и къ очищенію грѣховъ пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти, Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе,—но отмещущіе самое безсмертіе души, судъ будущій и воздаяніе вѣчное за добродѣтели на небесѣхъ, а за грѣхи — осужденіе,—по отрицающіе самое бытіе Божіе и утверждающіе, яко міръ сей есть самобытенъ и вся въ немъ безъ промысла Божія и по случаю бывають..., люди, съ пренебреженіемъ отвергающіе всякій дуализмъ воззрѣнія, т. е. кромѣ міра видимаго вещественнаго существованіе міра другаго невидимаго—духовнаго?! Только молиться церкви о людяхъ, которые, родившись ея чадами, не только отступились отъ нея, но даже находятъ свое удовольствіе въ томъ, чтобъ осыпать ее хуленіями, видятъ свое призваніе въ томъ, чтобы соблазнять и развращать добрыхъ христіанъ—призваніе бѣсовъ, готовы собственною рукою стереть ее съ лица земли?! Не нужна въ наше время анаема, когда тысячи темныхъ проповѣдниковъ вѣроломнаго мрака въ средѣ не мыслящей толпы оглашаютъ церковь вавилонскою блудницею и слѣпцы сами многихъ слѣпцовъ за собою увлекають въ яму раскола, безцерковности, за тѣмъ безвѣрія и даже безбожія, къ которому идетъ и неизбѣжно придетъ нашъ расколъ?! Больше, можетъ быть, чѣмъ когда-либо, теперь церкви нужно опредѣлить свое положеніе, и отдѣлится своихъ отъ чужихъ, чтобы хоть сберечь первыхъ, если не спасти послѣднихъ (1).

---

(1) Писано и произнесено въ 1860 г.

Для кого анаема нужна? Да, къ положенію рѣшительныхъ отступниковъ существеннаго ничего она не прибавляетъ. Сами они возлюбили клятву и придетъ она на нихъ, и не восхотѣли благословенія и удалится оно отъ нихъ. Но для нерѣшительныхъ, увлеченнымъ больше потокомъ чужихъ недобрыхъ мыслей, чѣмъ злонамѣренною работою собственнаго смысла, измѣнниковъ вѣрѣ отцевъ, ясная, опредѣленная, во всѣхъ углахъ Россіи провозглашенная, словомъ современныхъ проповѣдниковъ на современныя заблужденія направленная анаема церкви не лишена была бы, конечно, потрясающаго нравственнаго дѣйствія. Для такихъ недоростковъ въ дѣлѣ вѣры, какъ и въ измѣнѣ вѣрѣ отцевъ, — а ихъ больше, чѣмъ самостоятельныхъ вѣроотступниковъ, — для такихъ недоростковъ, для ихъ чувства, церковная анаема можетъ быть спасительнымъ предостереженіемъ и урокомъ.

Но не ихъ главнымъ образомъ, и тѣмъ менѣе — ихъ вожаковъ, имѣетъ въ своихъ благотворныхъ видахъ святая церковь: священнодѣйствіемъ православія она хочетъ предостеречь, тронуть, умилисть, утвердить въ вѣрѣ и преданности Богу добрыхъ чадъ своихъ. Она дѣлаетъ дѣло матери, которая отрекается отъ неразумнаго, дерзкаго, развратнаго сына, отъ безпутной дочери, изгоняетъ ихъ изъ дому, грозитъ лишеніемъ наслѣдства, лишаетъ своего материнскаго благословенія, не переставая однакоже вопіять къ милосердому Богу объ ихъ вразумленіи и исправленіи, съ болью материнскаго сердца и въ то же время хотя съ дорого стоящею, съ трудомъ, но твердо принятою рѣшимостію благоразумія, чтобы примѣръ дѣтей безпутныхъ не растлилъ прочихъ дѣтей добрыхъ, чтобы строгостію рѣшенія объ однихъ отнять охоту послѣдовать ихъ примѣру у другихъ, — указывая на достохвальные примѣры ихъ достоподражаемыхъ отцевъ, вопія къ Господу Богу объ ихъ утвержденіи въ добрѣ и возможномъ счастіи во времени и въ вѣчности.

Въ этихъ-то видахъ въ день православія, провозгласивъ отступникамъ православія анаѹему, св. церковь всѣмъ о православіи подвизавшимся словесами, писаніями, ученіемъ, страданіями и богоугоднымъ житіемъ, яко защитникамъ и пособникамъ православія, ежелѣтнее воспоминаваніе творя, возглашаетъ вѣчную память: святому благовѣрному и равноапостольному царю Константину и матери его Еленѣ, православнымъ греческимъ царемъ и царицамъ, благовѣрному и равноапостольному князю Владиміру и бабѣ его Ольгѣ и всѣмъ благовѣрнымъ княземъ и княгинямъ, царямъ и царицамъ россійскимъ, благочестивѣйшимъ императорамъ россійскимъ Петру, Александру, Николаю и прочимъ императорамъ и императрицамъ, патріархамъ, архіереямъ, всѣмъ пострадавшимъ и убіеннымъ за православную вѣру и отечество и всѣмъ православнымъ христіанамъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи и въ надеждѣ воскресенія скончавшимся. За тѣмъ, восхваляя подвиги сихъ, иже нынѣ спасительною вѣрою и добродѣтелію, приуготовляя себе къ вѣчному блаженству, утверждаютъ православіе, молятъ Господа о здравіи, спасеніи и многихъ лѣтахъ во первыхъ христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю Христовы церкви, благочестивѣйшему царствующему Государю и всему царствующему Дому, святѣйшему Синоду, патріархамъ, архіереямъ, синклиту, воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, право содержащимъ спасительную вѣру и повинующимся Христовой церкви.

Итакъ вы видите, что церковь въ день православія никого не проклинаетъ, а напротивъ въ этотъ день, какъ и всегда, молятъ своего Бога о всѣхъ: о своихъ защитникахъ, о своихъ чадахъ, о своихъ даже противникахъ.

Станемъ же и мы, братіе, не учить церковь нашу духу Христову, а учась отъ нея всему, молиться, чтобы Тріединный нашъ Богъ насъ и всѣхъ правовѣрныхъ прославилъ и утвердилъ даже до конца въ правовѣрїи, развратниковъ же и хульниковъ православныя вѣры и

Христовы церкви обратилъ и сотворилъ, да придутъ они въ познаніе вѣчныя истины. Помолимся въ этотъ знаменательный день православія и восшествія на прародительскій престолъ благочестивѣйшаго Государя нашего, о Немъ—о нашемъ богодарованномъ Царѣ, чтобы Господь Богъ отцевъ нашихъ утвердилъ и на многая лѣта сохранилъ Его на престолѣ Его благовѣрныхъ отцевъ крѣпкимъ поборникомъ св. праотеческой вѣры.—Аминь.

А. Н.

О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ ЕДИНОВЪРЧЕСКОЙ ШКОЛѢ.

—

Въ періодической литературѣ не разъ заявлялось о недостаточности образования дѣтей старообрядцевъ въ отношеніи къ изученію закона Божія. Дѣти старообрядцевъ, обучающіяся въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе нежеланія ихъ слушать уроки закона Божія отъ православнаго священника, освобождаются отъ такого слушанія. Побужденія для такого освобожденія, безъ сомнѣнія, весьма уважительны, такъ какъ въ противномъ случаѣ православныя училища дѣлались недоступными для дѣтей старообрядцевъ, лишенныхъ такимъ образомъ развивающаго, облагораживающаго и сближающаго съ православнымъ обществомъ вліянія науки. Единовѣрческія школы также мало даютъ для религіозно-догматическаго образованія. Законъ Божій, въ смыслѣ усвоенія основныхъ истинъ православной вѣры, не входитъ тамъ въ программу преподаванія, которая ограничивается большею частію одною грамотностію, соединенною иногда съ механическимъ заучиваніемъ молитвъ и пѣніемъ. Между тѣмъ, если для кого, то для дѣтей старообрядцевъ изученіе догматическихъ истинъ вѣры составляетъ вопіющую потребность.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ основаній печальнаго раздѣленія, 200 лѣтъ существующаго въ нашей цер-

кви служить неясное представленіе существенныхъ и случайныхъ, необходимыхъ и условныхъ выраженій религіозной жизни. Догматъ и обрядъ, смыслъ и буква, каноническое постановленіе и единичный историческій фактъ—вотъ понятія, которыя перепутываются въ головѣ бѣгунаго отъ церкви старообрядца. Распутать это сплетеніе, разграничить и разъяснить всѣ эти понятія, каждому отвести свое мѣсто, опредѣлить важность и значеніе каждаго—вотъ наша задача по отношенію къ старообрядчеству, вотъ вѣрнѣйшій путь къ уясненію важности многихъ появившихся въ разныхъ старообрядческихъ „согласіяхъ“ уклоненій отъ истиннаго древняго православія съ одной стороны, а съ другой къ ослабленію вражды противъ церкви, къ разогнанію тѣхъ призраковъ, какіе старообрядство поставило между собою и церковію, къ разъясненію множества накопившихся недоразумѣній, къ свободному и любовному примиренію. Путь—длинень; задача широкая и трудная и по предмету и по способу выполненія. Ознакомленіе дѣтей старообрядцевъ съ догматическими истинами вѣры, заключенными въ ея символѣ, чтеніе имъ рассказовъ изъ евангельской исторіи — по руководствамъ, уважаемымъ старообрядцами, — составляетъ первый и, по нашему мнѣнію, весьма важный шагъ въ выполненіи этой задачи. Куда, какъ не къ единовѣрческимъ школамъ и приложить на первый разъ такое преподаваніе? Составляющіе едино съ нами по вѣрѣ и церковному единенію, единовѣрцы ближе всего возлагаютъ на насъ нравственный долгъ заботиться объ ихъ религіозномъ образованіи. Мысль эта сознавалась и архипастыремъ нашимъ, преосвященнѣйшимъ Антоніемъ; но немнѣніе систематически образованнымъ учителей въ единовѣрческой средѣ съ одной стороны, и опасеніе насиловать совѣсть единовѣрцевъ введеніемъ въ ихъ школу въ качествѣ учителя челоуѣка посторонняго, и чрезъ то закрыть, быть можетъ, входъ въ нее дѣтямъ недовѣрчивыхъ родителей,—до сихъ поръ останавливало приведеніе въ исполненіе этой мысли.

Въ настоящее время, благодаря сочувствію къ образованію единовѣрческихъ дѣтей учредителя и попечителя единовѣрческой школы при церкви четырехъ евангелистовъ въ г. Казани П. З. Садовскаго, въ означенной школѣ преподается и законъ Божій, въ размѣрахъ возможныхъ для мальчика отъ 7 до 13 лѣтъ. Трудъ преподаванія приняли на себя профессоръ университета И. М. Добротворскій и профессоръ академіи Н. И. Ивановскій, первый—священной истории, послѣдній—догматическаго ученія православной церкви ('). Послѣдній началъ свои уроки съ 22 января объясненіемъ молитвы Господней и другихъ молитвъ болѣе важныхъ и употребительныхъ въ православной церкви, послѣ чего приступить и къ объясненію сѣмвала вѣры примѣнительно къ возрасту мальчиковъ. Самымъ важнымъ пунктомъ во всемъ катихизическомъ преподаваніи будутъ 9 и 10 члены сѣмвала—о церкви и таинствахъ. Молитвы читаются по книгамъ, употребляемымъ въ церквахъ единовѣрческихъ; при объясненіи ихъ имѣется въ виду показать прежде всего значеніе словъ непонятныхъ для мальчиковъ, наприм.—славянскихъ: „иже“, „яко“, „днесь“, „сый“, и проч., или богословскихъ выраженій: „Царь небесный“, „Спасъ“, „Избавитель“, „царствіе Божіе“, „лукавый“, и т. п.—такъ, чтобы мальчикъ могъ отчетливо понимать въ молитвѣ каждое слово; за тѣмъ показывается и разъясняется смыслъ цѣлыхъ фразъ молитвы, дабы молящійся зналъ, чего онъ просить у Бога. Всѣхъ мальчиковъ въ школѣ человѣкъ около 50; болѣе половины ихъ знали уже раньше на память почти всѣ молитвы и потому безъ особеннаго труда усвояютъ предлагаемыя объясненія. Нѣкоторые изъ нихъ отличаются бойкими отвѣтами при повтореніи сказаннаго, обнаруживая острую память и даже нѣ-

---

(') Объ этомъ сообщено было и нѣкоторымъ прихожанамъ единовѣрческой церкви, дѣти которыхъ обучаются въ школѣ, и они съ своей стороны выразили сочувствіе къ вводимому преподаванію закона Божія означенными лицами.

которое соображеніе; по словамъ постояннаго наблюдателя за школою А. М. Конькова, они записываютъ, по окончаніи урока, значенія нѣкоторыхъ выраженій, чтобы не забыть ихъ. Малолѣтніе изъ нихъ, незнающіе еще и грамоты, стараются заучить хоть два-три слова изъ молитвы; самому маленькому послѣ перваго урока вѣрно было запомнить только два слова: „Отче нашъ“, и то, что этотъ Отецъ есть *Богъ* потому, что Онъ любитъ насъ больше отца роднаго, что молиться такъ Богу научилъ Исъ Христосъ; мальчикъ все это запомнилъ и еще, со словъ другихъ, заучилъ слѣдующія три слова; а въ слѣдующій послѣ того урокъ прочиталъ на память почти всю молитву Господню. Вообще, и со стороны дѣтей видна охота и вниманіе, а главное—добрые.

Ощутительная неодинаковость лѣтъ и подготовки побуждаетъ раздѣлить всѣхъ мальчиковъ на два отдѣленія и однимъ объяснять символъ вѣры, другихъ же учить молитвамъ и внушать понятія о самыхъ первичныхъ истинахъ вѣры. Катихизическія объясненія начаты съ великаго поста; руководства при этомъ будутъ „*Большой и Малый катихизисы*“⁽¹⁾. Помимо преподаванія катихизическаго ученія и съ началомъ поста открытаго изложенія священной исторіи, постоянные учителя школы заставляютъ мальчиковъ ежедневно пѣть нѣкоторыя молитвы, вслѣдствіе чего дѣти довольно легко и запоминаютъ ихъ; въ общемъ хоръ одинъ незамѣтно учится у другаго.

---

(1) Отчасти въ этихъ же видахъ печатается въ Православномъ Собесѣдникѣ, начиная съ настоящей книжки за мартъ мѣсяцъ, Ученіе о догматахъ вѣры, изложенное на основаніи *Большаю и Малаю катихизисовъ* и другихъ старо-печатныхъ книгъ, исключительно для единовѣрцевъ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВІЯЖСКИМЪ, ВЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ СОВОРѢ, ПО СЛУЧАЮ ОБНОВЛЕНІЯ ОНАГО ВНУТРИ ИКОНОПИСЬЮ.

Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣки таинства явленіе: Сынъ Божій сынъ Дѣвы бываетъ и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ.

Такъ воспѣваетъ св. церковь, въ настоящій свѣтлый и всерадостный свой праздникъ! Для насъ, братіе, обитатели сего богоспасаемаго града, сей праздникъ особенно знаменателенъ, — ибо есть престольный въ семъ нашемъ соборномъ храмѣ. А нынѣ мы имѣемъ утѣшеніе праздновать его съ особенною радостію. Намъ является сей храмъ, какъ видите, обновленнымъ внутри, благолѣпно украшеннымъ и сіяющимъ повсюду ликами святыхъ Божіихъ такъ, какъ будто самъ небесный Іерусалимъ съ своими обитателями сошелъ сюда и приблизился къ намъ.

Слава и благодареніе Господу, подвигшему сердца благочестивыхъ любителей дому Божію къ посильнымъ жертвамъ на сіе благое дѣло! Благодареніе свя-

тителю Христову Гурію, благословившему, какъ вѣрую я, сіе начинаніе и благопоспѣшившему его совершенію! Да будутъ приняты жертвы боголюбцевъ, принесенныя на сіе дѣло, въ воню благоуханія духовнаго тамъ—въ нерукотворенномъ, небесномъ храмѣ Господа Вседержителя, и да созиждется ихъ собственная внутренняя храмина души *въ жилище Божіе Духомъ*, по слову апостола, здѣсь на землѣ, а тамъ — на небесахъ да уготовится, между многими обителями Отца небснаго, и имъ храмина нерукотворенна вѣчна и мѣсто въ ликахъ святыхъ Божіихъ.

Дому Господню подобіенъ святиня, сказано въ словѣ Божіемъ (Пс. 92, 5). Эта святиня, выражаясь во всемъ устройствѣ храмовъ Господнихъ, во всемъ дѣйствующемъ и совершаемомъ въ нихъ, во всемъ наполняющемъ ихъ, должна, конечно, выразиться и во внѣшнемъ ихъ видѣ. Храмы Господни — это лѣствица утвержденная на землѣ къ небесамъ; это преддверіе къ горнимъ обителямъ небеснымъ. Здѣсь, потому, все и должно отрѣшати душу нашу отъ земли и возносить къ небу, такъ, чтобы мы по-истинѣ, какъ сказано въ одной церковной пѣсни, стоя во храмѣ, мнили стоять на небеси, и въ благолѣпнѣй дому Божіа могли созерцать красоту Господню. Вотъ почему еще царь и пророкъ Давидъ, такъ пламенно желавшій быти первымъ храмоздателемъ, не давалъ *сна очимъ своимъ и вѣждамъ дрематія* (Пс. 131, 4), помышляя о томъ, какъ бы лучше, величественнѣе и благолѣпнѣе создать храмъ Господу, и премудрый сынъ его, удостоившійся благодати привести въ исполненіе благочестивое желаніе и начинаніе отца, не пожалѣлъ для сего несметныхъ сокровищъ и жертвъ, принесенныхъ отъ всего народа израильскаго. Вотъ почему и въ Церкви Христовой, съ самаго времени торжества ея надъ язычествомъ, храмы Господни созидаются и украшаются со всевозможнымъ благолѣпиемъ, дабы въ нихъ яснѣе просіявала во всемъ святиня, подобающая дому Божію, и виднѣе былъ образъ *града святаго Иерусалима новаго, сходящаго отъ*

Бога съ небесе, приотворени яко невеста украшена мужу своему (Апок. 21, 2), и дабы предстоящiе и молящiеся въ нихъ живѣе чувствовали и сознавали, что они, какъ говоритъ апостоль, по-истинѣ приступаютъ къ Сионстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ, торжеству, и церкви первородныхъ на небесахъ написанныхъ, и Судии всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходитая завѣта новаго Иисусу (Евр. 12, 22—24).

Подобада святыня и сему дому Господню, требовалось досто́должное благолѣпiе и для сего святаго храма, и—требовалось преимущественно предъ другими храмами нашего града. Ибо храмъ сей есть глава и можно сказать—родоначальникъ всѣхъ прочихъ храмовъ въ паствѣ сей. Онъ есть драгоценный для насъ памятникъ покоренiя и просвѣщенiя здѣшняго края св. вѣрою Христовою. Онъ созданъ незабвеннымъ первосвященителемъ здѣшнимъ чудотворцемъ Гуріемъ, какъ знаменiе торжества креста Христова надъ зловѣриемъ агарянскимъ. Въ немъ молился и служилъ и воздѣвалъ руцѣ свои сей великiй святитель, и въ немъ почивали нѣкогда цѣлыя нетлѣнныя мощи его, а нынѣ почиваютъ остатки ихъ, сохранившiеся послѣ разрушительнаго пожара. Храмъ сей посвященъ пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, которая и сама есть храмъ боговѣстимый, есть наилучшее украшенiе и слава рода человѣческаго, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненiя серафимъ, яко сподобившаяся быти Матерію Спаса міра и Господа нашего Иисуса Христа. Храмъ сей, наконецъ, какъ благовѣстникъ и начатокъ въ странѣ сей свѣта Христова, съ особенною знаменательною мыслію, созданъ именно въ честь благовѣщенiя пресвятыя Богородицы, которое св. Церковь чтитъ какъ самое богосвѣтлое торжество свое, именуя его главизною нашего спасенiя. *Днесь спасенiя нашего главизна, — воспѣваетъ она, — и еже отъ стѣка тайнства явленiе: Сынъ Божiй сынъ Дѣвы бываетъ и Гавріилъ благодать благовѣстуетъ.*

Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣки таинства явленіе. И по-истинѣ, братіе, благовѣстіе архангела о воплощеніи Бога Слова есть главизна, т. е. начальное и во времени первое дѣйствіе, которымъ открылся на землѣ рядъ чудесъ, ознаменовавшихъ великое дѣло спасенія нашего. Ибо на небѣ спасеніе наше еще отъ вѣчности было предопредѣлено въ таинственномъ совѣтѣ божескихъ лицъ — Отца и Сына и Святаго Духа,—почему и воспѣваетъ Церковь: „совѣтъ превѣчный открывая тебѣ, Отроковице, Гавріилъ предста“. Спасеніе наше и на землѣ приготавлиемо было въ продолженіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ временъ, предвозвѣщаемое въ пророчествахъ, предъизображаемое въ прообразахъ, предъуказуемое въ законѣ. Но самымъ дѣломъ началось совершеніе на землѣ сего великаго смотрѣнія Божія съ минуты благовѣщенія, когда пресвятая Дѣва Марія изрекла на глаголы архангеловы оное приснопамятное и вѣчно незабвенное слово: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему*,—и когда, по слову сему, благодать Духа Святаго осѣнила ее, и началась во утробѣ ея тайна воплощенія Бога Слова.

Итакъ изъ всѣхъ земнородныхъ пресвятая Дѣва Марія является первымъ лицомъ, главною и начальною участницею и посредницею въ дѣлѣ искупленія нашего. Посему-то, и въ семъ смыслѣ св. Церковь именуетъ ее саму „начальницею спасенія нашего“. Она точно есть начальница спасенія и для всего рода человѣческаго,—потому что въ ея пречистой утробѣ воплотился единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, кромѣ котораго *нѣсть инаго имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ спистися намъ* (Дѣян. 4, 12).—Пять тысячъ съ половиною лѣтъ грѣшныи родъ человѣческой ожидалъ сего единственнаго Спасителя своего. Почему такъ долго, между прочимъ? „Удивлятися кто можетъ,—учить святитель Димитрій ростовскій,—яко по преступленіи Адамовомъ не скоро прииде Слово Божіе на землю воплотитися и спасти падшій родъ человѣческой даже до полу шестыя тысящи лѣтъ. Ни едина

на земли обрѣтесе таковая Дѣва, яже бы была чиста не точию тѣломъ, но и духомъ. Та единая обрѣтесе первая и послѣдняя таковая, яже сугубыя ради чистоты своея, тѣлесныя, глаголю, и душевныя, сотворися достойна быти церковію и храмомъ Духа Святаго“. Такъ, пресвятая Дѣва Богоматерь есть начальница спасенія для всего рода человѣческаго, но она же есть начальница спасенія и для каждаго изъ насъ, братіе христіане,—потому что есть первая помощница въ дѣлѣ спасенія каждому призывающему имя ея, сильнѣйшая заступница каждаго грѣшника вопіющаго къ ней: „всѣхъ насъ заступи, о Госпоже Царице и Владычице!“

И — это есть великое и неизреченно утѣшительное для насъ событіе, что дочь земнородная, родная намъ по естеству, содѣлалась превышею небесъ, явившись начальницею спасенія для земнородныхъ, послушавши орудіемъ великой, отъ вѣка сокровенной тайны воплощенія, содѣлавшись Матерію Спасителя нашего. Престоль Господа Саваоа окружаютъ безчисленные сонмы ангеловъ, духовъ блаженнѣйшихъ и святыхъ, вторыхъ свѣтовъ послѣ Свѣта несозданнаго — тріупостаснаго Божества: но пресвятая Дѣва Марія содѣлалась вышею ангеловъ, честнѣйшею и славнѣйшею всѣхъ горнихъ силъ, какъ величаетъ ее св. Церковь. Для чего дана Ей такая высота? Надъ кѣмъ ей на небесахъ начальствовать? На небѣ все мирно и тихо; тамъ не спорятъ о начальствѣ и первенствѣ; тамъ первый и начальный тотъ, кому дана большая благодать ходатайствовать о насъ земныхъ странникахъ, помогать намъ земнымъ смертнымъ. Всѣ небесныя силы, всѣ ангелы Божіи и души святыхъ жаждутъ нашего спасенія, всѣ радуются не только о многихъ, но и о единомъ грѣшницѣ кающемся; всѣ молятся и защищаютъ насъ отъ праведнаго гнѣва Божія за грѣхи наши,—но большее дерзновение имѣетъ пресвятая Дѣва. Она ближе всѣхъ святыхъ къ Господу,—ибо есть Матерь Богочеловѣка. Она ближе всѣхъ и къ намъ, потому что и сама была нѣкогда земною Дѣвою, хотя и препрославлена нынѣ

паче всего земпаго. Вѣдая немощь естества нашего, она всегда первая является у престола Сына своего съ моленіемъ о тѣхъ изъ насъ, которые ей усердно молятся и призываютъ на помощь.

Сынъ Божій сынъ Дѣвы бываетъ. Спаситель міра благоволилъ родиться не обыкновеннымъ и естественнымъ образомъ, но чудеснымъ и сверхъестественнымъ, отъ единой пречистой Дѣвы, не познавшей мужа. Ибо не подобало имѣть плотскаго отца во времени Тому, кто рожденъ прежде вѣкъ отъ Бога Отца безъ матери. Не подобало Тому, кто имѣлъ быть Искупителемъ міра отъ грѣха, и слѣдовательно самъ долженствовалъ быть непричастнымъ и малѣйшему прираженію грѣха, явиться на землю во плоти такимъ путемъ, которымъ грѣхъ вошелъ отъ первыхъ человѣковъ во все ихъ потомство и переходитъ въ немъ преемственно отъ отцовъ къ дѣтямъ. Но подобно новому Адаму, новому родоначальнику и возстановителю человѣковъ родиться отъ Дѣвы, какъ и ветхій Адамъ первоначально созданъ былъ изъ дѣвственной земли. И это дивное рожденіе отъ Дѣвы Искупителя міра предвозвѣщено было еще въ раю первымъ человѣкамъ, когда сказано было имъ въ утѣшеніе при изгнаніи изъ рая, что *Смля жены* нѣкогда возвратитъ имъ этотъ рай, сокрушивъ главу лишившаго ихъ онаго змія. Предвозвѣщено было и послѣ пророкомъ Исаіею, указавшимъ какъ величайшее знаменіе спасенія дому Давидову въ томъ, что *Дѣва во чревь зачнетъ, и родитъ Сынѣ, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Иса. 7, 14). Но какъ пресвятая Дѣва Марія есть дочь человѣческая, вѣтвь отъ корене Давидова, плодъ праведныхъ Іоакима и Анны, и слѣдовательно родная и единоестественная намъ, плоть отъ плоти, кровь отъ крови общаго всѣмъ намъ родоначальника Адама первозданнаго: то, пріявъ отъ ней единой, безъ мужа, пречистую плоть свою, единородный Сынъ Божій есть тѣмъ не менѣе родной и единоестественный всѣмъ намъ по человѣчеству. Вотъ почему Онъ и *не стыдится*, какъ говоритъ апостоль, бра-

твоею нарицати насъ, глаголя: возвѣщу имя твое брѣтїи моеи, и благоволишь по всему уподобитися намъ, во еже очистити грѣхи людскїа, пострадавъ и искушенъ бывъ по всяческимъ по подобію, кромѣ грѣха (Евр. 2, 11—18. 4, 15). Посему-то пресвятая Дѣва Марїа, будучи Матерію Господа нашего и Спасителя Христа по человѣческому естеству, есть Матерь всѣхъ тѣхъ, кои вѣруютъ въ Него и достойно носятъ имя Его, — Матерь всѣхъ христіанъ истинныхъ, и всѣ таковыя христіане—чада ея по усыновленію. — *Жено, се сынъ твой,* — эти слова, сказанныя ей со креста распятымъ на немъ Спасителемъ Христомъ относительно предстоявшаго вмѣстѣ съ нею у подножія креста возлюбленнаго ученика Его Іоанна богослова, относятся и ко всѣмъ тѣмъ христіанамъ, кои, подобно сему ученику, любятъ часто, ежедневно предстоять мыслію и сердцемъ своимъ предъ крестомъ Спасителя и молитвенно приобщаться страstemъ Его, и кои, подобно ему же, *поемлютъ ее во свояси*, т. е. съ полною вѣрою и любовію сердца признаютъ ее своею заступницею, и какъ дѣти къ матери со всѣмъ усердіемъ прибѣгаютъ къ ней въ молитвахъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ и обстояніяхъ душевныхъ. Что болѣе всего возжелѣнно ея материнскому сердцу? То, чтобы веселиться о насъ — сынахъ человеческихъ. Въ чемъ состоитъ преимущественно ея радость и веселіе? Не въ томъ, что она царствуетъ въ царствѣ Сына своего, а въ томъ, чтобы разширять предѣлы сего царства умноженіемъ членовъ онаго—вѣрующихъ и благоугождающихъ Богу, чтобы помогать слабымъ и немощнымъ, утѣшать скорбящихъ, приводить днесь и завтра и во всѣ времена обращающихся съ покаяніемъ къ Сыну ея и Господу, и каждый разъ говорить: *се азъ, и дѣти, яже ми далъ еси.*

Итакъ, брѣтїе, мы не сирѣ на землѣ и не безпомощны. У насъ есть не только помощница, но и Матерь, божественнѣ веселящаяся о чадахъ своихъ. Мы можемъ быть далеки отъ ней, когда грѣшимъ нераскайнно,—но мы всегда близки къ ней по ея материн-

скимъ щедротамъ, какъ скоро искренно обращаемся отъ грѣховъ, и вопіемъ къ ней: „Подаждь намъ руку помощи! Погибаемъ отъ множества прегрѣшеній! Но сама заступи и помилуй насъ!“

И Гавриилъ благодать благовѣствуетъ. Благовѣстный таинникъ, повѣдающій тайны неба землѣ, благовѣствовалъ благодать пресвятой Дѣвѣ. Это великая и неизреченная благодать — благоволеніе къ ней Бога Отца, наитіе Бога Духа Святаго, вселеніе въ ней Бога Сына. Посему она и называется *благодатною*, т. е. преисполненною благодати. Но, будучи сама преизобильно исполнена всѣми дарами божественной благодати, она отъ избытка своего хочетъ изливать сіи дары на тѣхъ, коимъ благопотребны сіи дары во спасеніе. И поелику *благодать*, какъ говоритъ апостоль, тамъ *наипаче преизбыточествуетъ, идѣже умножися грѣхъ*: то и Матерь Божія являетъ благодатную силу свою преимущественно въ спасеніи грѣшниковъ. Она, по-истинѣ, есть та лѣствица, юже патріархъ Іаковъ видѣ, утвержденная на землѣ и досягающая до небесъ. Черезъ нее благодатные дары во спасеніе всѣмъ грѣшникамъ кающимаея низходятъ на землю, и съ помощію ея всѣ они могутъ восходить на небо. Такъ, братіе, пресвятая Дѣва по преимуществу есть Матерь—заступница и руководительница ко спасенію грѣшниковъ. И какое множество ихъ дѣйствительно спасено ею изъ самой бездны погибели, подобно напр. Маріи египетской, которую одинъ взоръ на святую икону ея обратилъ къ покаянію, одинъ сердечный вздохъ предъ нею съ сокрушенною исповѣдію грѣховъ и обѣтомъ впредь не творить ихъ, исхитилъ изъ погибели и привелъ въ пристань спасенія! Спаситель говоритъ о Себѣ: *овцы моя гласа моего слушаютъ*. Онъ—пастырь овецъ. Но кромѣ овецъ—душъ всегда и во всемъ послушныхъ Ему, есть въ стадѣ Его еще козлища—души часто непослушныя и непокорныя Его гласу, хотя не ожесточенныя еще и не отчаянныя и не отчуждившіяся вовсе отъ стада невѣріемъ и нечестіемъ. Кто же пасетъ сихъ козлищъ,

чтобы и ихъ сдѣлать овцами? Кому поручены мы—люди грѣшныя, и потому недостойныя названія овецъ и пастись вмѣстѣ съ ними? „Пречистой и преблагословенной Дѣвѣ Маріи“, — отвѣтствуетъ святитель Димитрій ростовскій. „Слышали, продолжаетъ онъ, что Духъ Святой къ ней въ Пѣсняхъ пѣсней вѣщаетъ: *о добрая въ женахъ, изыди ты въ слѣдъ стадъ, и паси козлица твоя у кущей пастырскихъ* (гл. 1, 7), — сіе есть — грѣшниковъ. Будемъ убо въ доброй надеждѣ, о грѣшницы. Имамы добраго пастыря—пречистую Дѣву. Слушаемъ гласа ея, грядемъ на званіе ея, на пиръ ея. Вкушаемъ въ сладость пажити ея, и благодареніе ей воздающе, усердно повторяемъ пѣніе сіе: радуися, невѣсто неневѣстная“!—Аминь.

ЗАЩИТА МОИСЕЕВА ПЯТИКНИЖІЯ

ПРОТИВЪ
ВОЗРАЖЕНІЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ.

(продолженіе)

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Внѣшнія доказательства подлинности Пятикнижія.

1. *Содержаніе Пятикнижія было извѣстно еврейскому народу во все время.*

Все позднѣйшія книги сваящ. Писанія указываютъ на существованіе Пятикнижія.

Книга I. Навина не только написана въ духѣ Пятикнижія, но и приводитъ упоминаемые въ немъ факты, угрозы и обѣтованія⁽¹⁾, называя его *книгою закона Моу-*

(¹) Ср. I. Нав. IV, 12. и Числ. XXXII, 21. 29. — I. Нав. VII, 1. и Втор. XIII, 17. — Исх. Нав. VIII, 30. и Втор. XXVII, 4. — I. Нав. VIII, 31. и Исх. XX, 25. — I. Нав. VIII, 33. и Втор. XI, 29. XXVII, 12. — I. Нав. XI, 14. 15. и Втор. XX, 16. — I. Нав. XIII, 8. и Числ. XXXII, 33. — I. Нав. XX, 2. 6. и Числ. XXXV, 6. 11. 12. — I. Нав. XX, 8. и Втор. IV, 43. — I. Нав. XXI, 2. 41. и Числ. XXXV, 2. 7. — I. Нав. XXII, 7. и Числ. XXXII, 33. и проч.

сеева, книгою закона Божія. См. I, 7. 8. VIII, 31. 34. XXIV, 26.

Въ книгѣ Судей содержатся тоже частыя указанія на содержаніе Пятикнижія. Ср. Суд. II, 1 — 17. и Исх. XXIII, 21 — 33; XXXII, 7. 8; XXXIV, 15; Лев. XXVI, 15 — 17; Втор. VII, 2 — 5. 16; XII, 3; XXVIII, 14; Суд. VI, 39. и Быт. XVIII, 32. — Самъ *Берто* (¹), принадлежащій къ отрицательной школѣ, въ виду этихъ мѣстъ, долженъ былъ согласиться, что книга Судей будетъ непонятна и будетъ висѣть, такъ сказать, между небомъ и землею, если не будетъ признано, что Пятикнижіе существовало уже раньше ея. Есть кромѣ того въ книгѣ Судей другія мѣста, ясно указывающія на то, что во времена Судей, народъ израильскій жилъ подъ закономъ Моисеевымъ. Ср. Суд. VIII, 22. и Втор. XVII, 14; XXXIII, 5; Суд. IV, 4. VI, 8. и Втор. XVIII, 18. и сл.; Суд. XI, 35. 39. и Втор. XXIII, 21; Суд. XIII, 3. и сл. и Числ. VI, 1. и слѣд.

Что касается книги Руѣ, то извѣстно, что законъ ужичества, составляющій основу ея содержанія, заимствованъ изъ Второзаконія (XXV, 5—9).

Первыя двѣ книги Царствъ свидѣтельствуютъ также, что, со времени первосвященника Илія до Давида, израильскій народъ управлялся закономъ Моисея. Ср. 1 Цар. VIII—X и Втор. XVII, 14. и сл.; 1 Цар. XII, 14. и Втор. 1, 26. 43; 1 Цар. XIV, 33. и Лев. III, 17.—1 Цар. XV, 2. и Исх. XVII, 8. Умножать подобныя цитаты было бы излишне.

Другія двѣ книги Царствъ тоже часто указываютъ на содержащіяся въ Пятикнижіи факты. Такъ напр. VIII глава 3 книги Царствъ составляетъ какъ-бы комментарий тѣхъ, произнесенныхъ нѣкогда Моисеемъ, благословеній и проклятій, которыя мы читаемъ въ книгѣ Левитъ (XXVI) и Второзаконія (XXVIII). Съ другой стороны въ двухъ послѣднихъ книгахъ Царствъ одобряется то, что согласно съ Моисеевымъ закономъ, и по-

(¹) Das Buch der Richter. Lips. 1845. Prol. §. 4. p. XXIII.

рипается то, что противно ему. См. 3 Цар. II, 3. VI, 12. IX, 4. XI, 33.—4 Цар. X, 31. XXIII, 21.

Точка зрѣнія книгъ Паралипоменонъ — совершенно мовсейская, и обѣ эти книги постоянно представляютъ законъ твореніемъ великаго законодателя, такъ что нѣкоторые критики отрицательной школы, для того, чтобы избѣгнуть силы свидѣтельства этихъ книгъ, вынуждены были отвергнуть ихъ подлинность.

Что касается книгъ Ездры и Нееміи, то онѣ самымъ положительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что во время ихъ написанія іудеи, только лишь вышедшіе изъ Вавилона, признавали Пятикнижіе произведеніемъ Моисея. Относительно этого не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Относительно книгъ пророческихъ тоже надобно замѣтить, что писатели ихъ — пророки дѣлаютъ постоянныя увѣщанія израильтянамъ о повиновеніи Моисееву закону. Воззываемые Богомъ на свое служеніе въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, родившись среди внутреннихъ смуть и безпорядковъ, будучи свидѣтелями убійственныхъ и постыдныхъ для своего отечества войнъ, пророки всѣ свои усилія и рѣчи направляли къ одной и тойже цѣли, — внушить своему народу безкорыстную любовь къ вѣрѣ своихъ предковъ, глубокую привязанность къ своимъ національнымъ учрежденіямъ, непоколебимое уваженіе къ закону Моисея — своего перваго и величайшаго пророка. Поэтому нѣтъ, можно сказать, ни одного мѣста въ Пятикнижіи, которое бы не служило темою ихъ рѣчей, ихъ поясненій и ихъ напоминаній. Здѣсь особенно замѣчательно то обстоятельство, что тѣ пророки, которые жили послѣ великаго вавилонскаго плѣна, заботясь о возстановленіи прежняго храма, заботятся въ тоже время о возстановленіи испорченнаго отечественнаго языка и приведеніи его къ мовсейскому языку, и говорятъ, подобно великому законодателю, вполне правильнымъ еврейскимъ языкомъ. Такъ говорятъ пророки Аггей, Малахія и Захарія (').—

(') Preiswerk, Gram. hébr. p. XXVIII et XXIX.

Согласіе пророческихъ писаній съ Пятикнижіемъ такъ велико и такъ ясно, что мы не считаемъ и нужнымъ доказывать его примѣрами; примѣры и указанія на него всякій кому будетъ угодно, найдетъ у всѣхъ писателей, защищавшихъ подлинность Пятикнижія, и мы ограничиваемся здѣсь только подстрочнымъ указаніемъ на нихъ тѣмъ; кто специально (¹) интересуется этимъ предметомъ. Впрочемъ, мы укажемъ здѣсь на нѣкоторыя аналогіи, примѣчаемыя между писаніями древнѣйшихъ пророковъ и книгами Моисея,—пророковъ, свидѣтельство которыхъ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ несомнѣнную важность. Ср. Ос. IX, 10. и Числ. XXV, 3; Ос. XI, 8. и Быт. XIX, 24—25;—Іоил. I, 9. 13. и Лев. II, 1. и сл.; VI, 14. Числ. XV, 4. 5. 7. XXVIII, 7. 14.—Амос. II, 9. и Числ. XXI, 21. 24.—Мих. VI, 5. и Числ. XXII, 21. и сл. XXI, 1. и сл.—Мих. VI, 6. и Лев. IX, 2. 3.—Исаи I, 11—14. и всѣ мѣста Пятикнижія, въ которыхъ говорится о жертвахъ и праздникахъ; Исаи XII, 2. и Исх. XV, 2. и проч.

Агіографы или учительныя книги ветхаго завѣта всецѣло проникнуты духомъ Моисеевыхъ писаній, въ особенности псалмы, составляющіе, по словамъ нѣкоторыхъ, какъ-бы эхо закона. Вотъ почему, какъ замѣчаетъ св. Епифаній, „іудеи и раздѣлили Псалтирь на пять частей, такъ что она сама составляетъ какъ-бы второе Пятикнижіе“ (²). Дѣйствительно, псалмы дѣлаютъ

(¹) Dilitzsch, Caspari, O. u. F. A. Strauss, Drechsler, Reinke, Hävernik, König, Küper, Hengstenberg, и др. См. также Glaire, Introd. t. III. p. 18—22.

(²) «*Ψαλτήριον διείλον εἰς πέντε βιβλία οἱ εβραῖοι ὥστε εἶναι καὶ αὐτὸ ἄλλην Πεντάτευχον*» (De ponderibus § V. ed. Petau II. 162). См. также посланіе св. Ананасія къ Маркеллу. Трудно отрицать ту мысль, что это раздѣленіе Псалтири сдѣлано было именно по образцу Пятикнижія. — См. F. Dilitzsch, *Symbola ad Psalmos* p. 31.—Первый отдѣлъ оканчивался псалмомъ XL, второй—LXXI, третій—LXXXVIII, четвертый—CV и пятый—CL.

весьма частыя указанія на содержаніе Пятикнижія ('). Также точно, какъ и Пятикнижіе, и въ его духѣ, они говорятъ о твореніи міра, объ исторіи патріарховъ и народа израильскаго, въ первомъ ея періодѣ; о божественныхъ обѣтованіяхъ и чудесахъ. Псалмы имѣютъ съ Пятикнижіемъ такую же точно связь, какую имѣетъ съ нимъ книга І. Навина. Такъ, псаломъ первый есть ораторское развитіе того, чтò читаемъ въ І, 8 книги І. Навина, гдѣ говорится о книгѣ закона. — Чтò касается притчей Соломона и книги Іова, то и онѣ тоже запечатлѣны мозаическимъ духомъ и характеромъ.

Новый завѣтъ вноситъ, съ своей стороны, значительную долю свидѣтельствъ, подтверждающихъ происхожденіе Пятикнижія отъ Моисея. — І. Христось говоритъ, что Моисей писалъ о Немъ (Іоан. V, 46—47). Потомъ Онъ ссылается на книгу Бытія (Матѣ. XIX, 4. 5) и приписываетъ Моисею книгу Исходъ (Марк. XII, 26), Левитъ (Матѣ. VIII, 4) и Числь (Іоан. III, 14). Чтò касается книги Второзаконія, то Онъ приводитъ изъ нея мѣста вѣсколько разъ. (См. напр. Матѣ. IV, 7. Втор. VI, 16. Матѣ. IV, 10. Втор. VI, 13. Матѣ. IV, 4. Втор. VIII, 3. Матѣ. V, 31. Втор. XXIV, 1. и др.). Присутствіе Моисея въ многознаменательномъ событіи преображенія Господа (Матѣ. XVII, 5. Лук. IX, 35), снесеніе словъ Наѳанаила (Іоан. 1, 45) съ словами Второзаконія (XVIII, 15. 18), тоже подтверждають подлинность Моисеевыхъ книгъ. Кромѣ того, І. Христось, въ бесѣдахъ своихъ съ книжниками и фарисеями, постоянно ссылается на авторитетъ и слова Моисея (Матѣ. XIX, 4. 5. XXII, 40), и на его пророчествѣ основываетъ необходимость своей смерти и своего воскресенія (Лук. XXIV, 27. 44). — Апостолы, въ своей проповѣди и въ своихъ писаніяхъ, подражаютъ своему божественному Учителю. Св. Іаковъ, въ кни-

---

(') Псалмы LXXVII, CV, CVI и CXXXV содержатъ, можно сказать, сокращеніе всего Пятикнижія.

гѣ апостольскихъ дѣяній (XV, 21) приписываетъ все Пятикнижіе Моисею, св. Петръ приписываетъ ему Второзаконіе (Дѣян. III, 22), св. Стефанъ; въ своей рѣчи предъ синадріономъ, сокращаетъ повѣствованіе книгъ Бытія и Исходъ (Дѣян. VII, 2—46), св. Павелъ есылается на книгу Бытія (Рим. IV, 17. 18), Исходъ (—IX, 15), Левитъ (—X, 5), Второзаконіе (—XII, 19). Послание къ Евреямъ (XI, 3—31) сокращаетъ различныя главы книги Бытія и Исходъ, буквально цитуетъ мѣста изъ тѣхъ же книгъ (Евр. IV, 4. VIII, 5) и Второзаконія (Евр. X, 30) и комментируетъ, такъ сказать, всю книгу Левитъ. Св. Іаковъ (II, 8. 23) приводитъ мѣста изъ книги Бытія и Левитъ, св. Петръ (I Петр. 1, 16. II, 9) — изъ книги Левитъ и Исходъ. Кромѣ того, свящ. писатели новозавѣтныхъ книгъ были такъ убѣждены въ происхожденіи Пятикнижія отъ Моисея, что принимаютъ его имя за его писанія, подобно тому, какъ вообще имя писателя принимается въ значеніи его сочиненій. — См. Лук. XVI, 29. Дѣян. XV, 21. 2 Кор. III, 14.

2. *Пятикнижіе всегда было извѣстно іудеямъ, какъ книга закона Іеговы.*

Во времена, непосредственно слѣдовавшія за смертію Моисея, да и во всѣ времена существованія израильскаго народа, Пятикнижіе называется *закономъ*, какъ именемъ, собственно ему принадлежащимъ, или полнѣе именемъ *закона Іеговы*. Еще во Второзаконіи, какъ это мы видѣли выше, имя закона употребляется не только въ значеніи различныхъ узаконеній, данныхъ Богомъ израильскому народу чрезъ Моисея, но и вообще въ значеніи божественныхъ обѣтованій и отношеній Божіихъ къ человѣчеству и въ частности къ семейству Авраама. Подъ именемъ же закона Моисей ввѣряетъ свое писаніе народу на память и соблюденіе; отдастъ его на храненіе жрецамъ и старѣйшинамъ Израиля, повелѣвая имъ положить его *съ боку* самаго ков-

чего завѣта, для того, чтобы оно навсегда оставалось религиозною, гражданскою и политическою хартіею израильскаго народа. Въ такихъ же точно выраженіяхъ говорить о писаніи Моусея и Иисусъ Навинъ (1, 78); позднѣйшіе свящ. писатели точно также называютъ его *закономъ Иеговы*, и смотрятъ на него, какъ на писаніе, имѣющее божественный авторитетъ (См. Пс. 1, 2. XI, 7. XVIII. 8. 9. XXXII, 4. CXVIII, 1. 18. 19. и др. CIV, 45. сравни также Пс. LXXVII, CIV, CV, CXXXV, и др.). У пророковъ подобныя мѣста безчисленны. Правда, нѣкоторые критики возражаютъ, что въ этихъ различныхъ мѣстахъ слова Пятикнижія приводятся не буквально, и что слѣдов. изъ нихъ ничего нельзя заключать къ тому, будто Пятикнижіе явилось раньше всѣхъ прочихъ свящ. книгъ. Но въ древности не знали ни опредѣленности, ни точности нашихъ новѣйшихъ писателей и обыкновенно приводили мѣста цитруемыхъ книгъ не буквально. Ср. Исх. XXXIV, 6. и Числ. XIV, 18. съ Пс. LXXXV, 15. Сп, 8. Іовл. II, 17. Іоан. IV, 2.—Числ. XIV, 22. 23. съ Пс. XCIV, 7—11.—Лев. XXVI, 5. съ Амос. IX, 13.

3. *Пятикнижіе было известно всегда подъ именемъ закона Моисеева.*

Точно также Пятикнижіе въ позднѣйшихъ свящ. книгахъ обозначается и другимъ именемъ, — именемъ *закона Моисеева*, или *закономъ, даннымъ Богомъ чрезъ Моисея*, такъ что первое названіе — *законъ Иеговы* и названіе — *законъ Моисея* употребляются безразлично одно вмѣсто другаго, и для непроницательнаго даже очевидно, что оба эти названія имѣютъ совершенно одинъ и тотъ же смыслъ, что то и другое изъ нихъ обозначаетъ одинъ и тотъ же законъ.

Подъ именемъ закона Моисеева Пятикнижіе цитруется весьма часто. Начиная съ книги I. Навина мы встрѣчаемъ его подъ этимъ названіемъ въ книгахъ Судей, Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи. См. между

прочимъ, Суд. III, 4. 5. 4 Цар. XVIII, 12. XXI, 7. 8. I Пар. XV, 15. 2 Пар. VIII, 13. XXX, 16. XXXIII, 8. Езд. VII, 6. См. также у пророковъ Исаи LXIII, 11—14. Иер. XV, 1. и проч.

4. *Пятикнижіе было всегда известно, какъ книга Моисея.*

Множество мѣстъ въ книгахъ в. завѣта подтверждаетъ то, что выраженія: „этотъ законъ, законъ Іеговы, законъ Моисея, или законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея“, означаютъ не сборникъ устныхъ преданій, или тамъ и здѣсь разсѣянныхъ памятниковъ, передаваемыхъ будтобы израильтянами устно отъ отца сыну, но означаютъ именно *книгу, писаніе, свитокъ*.

Такъ, уже въ книгѣ I. Навина преемникъ великаго пророка обязывается поучаться день и ночь *въ книгу* закона Моисеева (I, 7. 8). Далѣе, самъ I. Навинъ (XXIII, 6) побуждаетъ израильскихъ старѣйшинъ къ соблюденію *всего, написаннаго въ книгахъ Моисеева закона*, и говоритъ не только о нравственныхъ правилахъ, но и объ обѣтованіяхъ и угрозахъ, заключающихся въ тѣхъ книгахъ. Въ XXIV главѣ онъ дѣлаетъ общее обзорѣніе важнѣйшихъ фактовъ, содержащихся въ Пятикнижіи, возобновляетъ завѣтъ израильтянъ съ Богомъ и записываетъ факты, относящіеся до своего управленія, вслѣдъ за словами *книги закона Божія* (ст. 26), которая очевидно есть та самая книга, о которой упомянуто имъ дважды выше (I, 7. 8. и XXIII, 6), какъ *книгѣ закона Моисеева*, подобно тому, какъ книга, названная въ VIII, 34. *книгою закона*, тремя стихами выше (31) называется также *книгою закона Моисеева*.— Правда, известные критики утверждаютъ, будто простѣйшее изъ этихъ выраженій, т. е. *книга закона* было употребляемо исключительно писателемъ древнихъ мемуаровъ, послужившихъ матеріаломъ къ составленію книги I. Навина, тогда какъ пространныѣе выраженіе — *книга закона Моисеева* было употреблено уже позднѣйшимъ редакторомъ этой же са-

мой книги (т. е. I. Навина), и будто это сдѣлано было имъ съ тою преднамѣренною цѣлю, чтобы утвердить подлинность Пятикнижія. Но это мнѣніе есть только совершенно произвольная гипотеза, и мы сейчас увидимъ, что такую жѣ точно перемѣну въ названіи Пятикнижія дѣлали и другіе свящ. писатели.

Давидъ, въ псалмѣ СХVIII, многократно говоритъ, что онъ читаетъ, поучается и сохраняетъ *законъ Господень*, какъ это было заповѣдано во Второзаконіи (XVII, 18—20); въ 1 Парал. XVI, 40. онъ повелѣваетъ приносить жертвы въ Гаваонѣ; сообразно тому, что написано въ *законѣ Моисея*, а предъ самую смертью онъ приписываетъ этотъ законъ, заключающійся, какъ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, въ *книжномъ свиткѣ* (Пс. XXXIX, 8); великому законодателю еврейскаго народа (3 Цар. II, 8).

Иосафатъ посылаетъ (2 Пар. XVII, 7—9) священниковъ и левитовъ съ *книгою закона Іеговы*, по городамъ и селамъ царства Іудина, для наученія народа, а эта книга закона Іеговы очевидно не другая какая, какъ книга закона Моисеева, о которой говорится у I. Навина (XXIV, 26) и въ 3 Цар. II, 3.

Іодай приказываетъ (2 Пар. XXIII, 18) возносить Господу всеоженія по *написанному въ законѣ Моисеевомъ*, а царь Амасія, повелѣвъ умертвить убійцъ своего отца Іоаса, пощадилъ ихъ дѣтей по *заповѣди закона Іеговы, написанной въ книгѣ закона Моисеева* (— XXV, 3. 4. сн. Втор. XXIV, 16). Изъ этого очевидно, что *законъ* или *заповѣдь Іеговы* отождествляется съ *закономъ Моисея*, и что законъ Моисей составлялъ книгу.

При Езекии *писанная книга закона Іеговы* упоминается не только въ 4 Цар. XVII, 37, но и во 2 Пар. XXX, 16. 18. XXXI, 3. Здѣсь говорится о томъ, что царь Езекиа совершалъ пасху сообразно тому, что написано въ *книгѣ Моисеева закона*, и совершилъ многія другія дѣйствія сообразно тому, что *написано въ кни-*

тъ закона Иеговы. Эти выраженія, очевидно, указываютъ на одну и ту же книгу.

Книга закона, найденная въ храмѣ въ царствованіе Іосіа (4 Цар. XXII, 8—10), называется въ параллельномъ мѣстѣ 2 Пар. XXXIV, 14. *книгою закона Иеговы, данною (писанною?) рукою Моусея.* Кромѣ того, въ 4 Цар. XXIII, 21. 2 Пар. XXXV, 6. 12. 26. говорится, что царь Іосіа праздновалъ пасху по *заповѣди Иеговы*, (данной) *черезъ Моусея*, согласно *написанному въ книгѣ завета*, и что онъ отдѣлилъ все, что должно быть принесено Богу, какъ *написано въ книгѣ Моусея.* Онъ совершилъ многое и другое *по закону Иеговы.* Кромѣ того, о немъ говорится еще (4 Цар. XXIII, 24. 25), что онъ истребилъ мертвоволхвователей, заклинателей (волшебниковъ) и идоловъ, исполняя этимъ *написанное въ книгѣ закона*, и *взыскалъ Бога по закону Моусея.*

Во время вавилонскаго плѣна *о книгѣ закона Моусея* упоминается у пр. Даніила (IX, 11. 13), а послѣ плѣна въ 1-й кн. Ездры (III, 2), какъ *книгѣ писанной.* Самъ Ездра называется *весьма искуснымъ писцомъ въ законѣ Моусеевомъ* (1 Ездр. VII, 6). Наконецъ, въ книгѣ Нееміи (XIII, 1) говорится, что *въ книгѣ Моусея написано*, что аммонитяне и моавитяне никогда не должны входить въ церковь Божию; а этимъ указывается на XXIII, 3. Второзаконія.

Изъ этихъ различныхъ цитатъ слѣдуетъ, что выраженія: *законъ, законъ Иеговы, законъ Моусея, законъ, данный Иеговою черезъ Моусея*, означаютъ одинъ и тотъ же законъ,—именно законъ Моусея, а что выраженія: *книжный свитокъ, книга Моусея закона, книга закона Иеговы, книга завета, книга закона Божія, книга закона, писанный законъ Моусея*, означаютъ одну и ту же книгу,—книгу Моусея.—Но если размыслить, что Пятикнижіе есть единственно извѣстная книга, носящая имя Моусея, что іудеи никогда и вгдѣ не имѣли иныхъ нравовъ и иныхъ обычаевъ, и иныхъ религіоз-

ныхъ, нравственныхъ и политическихъ началъ, кромѣ тѣхъ, которыя находимъ въ Пятикнижїи, — началъ, за которыя они съ охотою шли на смерть (¹); если размыслить, что книги ветхаго и новаго завѣта указываютъ на множество фактовъ, содержащихся въ Пятикнижїи и не приписываютъ Моусею ничего такого, чего не находили бы мы у него и нынѣ; если принять все это во вниманіе, то необходимо надобно будетъ согласиться, что нынѣшнее наше Пятикнижіе есть именно твореніе славнаго еврейскаго законодателя.

Раввины, въ Талмудѣ, единодушно также признають писателемъ Пятикнижїи Моусея, и свое благоговѣніе къ этому великому служителю Божию простирають до того, что его писанія считаютъ священнѣйшими и святѣйшими изъ всѣхъ прочихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. По ихъ мнѣнію, Моусей есть величайшій изъ пророковъ. „Іудеи, говоритъ іудей Филонъ (²), до такой степени благоговѣють предъ человекомъ, давшимъ имъ ихъ законы, что все, чтò находилъ хорошимъ онъ, находятъ такимъ же и они. Говоритъ ли онъ по обыкновеннымъ соображеніямъ разума, или отъ имени Божїя, — все, чтò онъ возвѣщаетъ имъ, они считаютъ словомъ Божїимъ, такъ что по прошествїи многихъ вѣковъ, числа которыхъ я не могу съ точностію опредѣлить, но которое превышаетъ двѣ тысячи лѣтъ, ни одно слово изъ написаннаго имъ не было переименовано, и они въ тысячу разъ лучше согласились бы претерпѣть смерть,

---

(¹) «Какія бы ни терпѣли бѣдствія іудеи отъ сосѣднихъ народовъ, говоритъ греческій писатель Гекатей, цитируемый I. Флавіемъ (Contr. Appion. l. I, c. VIII), и особенно отъ персидскихъ царей и ихъ намѣстниковъ, они никогда не могли заставить ихъ переименовать своихъ убѣждений. Ни потеря имущества, ни притѣсненія, ни раны, ни даже смерть не могли принудить ихъ къ отреченію отъ вѣры отцевъ своихъ. Они безстрашно переносили всѣ эти бѣдствія и представили невѣроятныя доказательства постоянства и твердости въ соблюденїи своихъ законовъ».

(²) Apud Euseb. Praep. Evang. l. VIII. c. IV.

нежели учинить поступокъ, запрещаемый данными имъ законами и обычаями“. — „Мы, прибавляетъ іудейскій историкъ Іосифъ (¹), имѣемъ къ этимъ книгамъ такое уваженіе, что среди насъ никогда и никого не было такого дерзновеннаго, кто позволилъ бы себѣ отнять отъ нихъ чтѣ-нибудь или измѣнить въ нихъ чтѣ-нибудь. Мы считаемъ ихъ за книги божественныя, и называемъ ихъ таковыми, считаемъ свящ. долгомъ хранить ихъ въ неприкосновенности, и, если бы было нужно, съ радостію умереть за ихъ цѣлость“.

Сила этого доказательства поражала еще Паскаля. „Іудейскій народъ, говоритъ онъ, достоинъ удивленія за его искренность. Съ любовію и вѣрностію онъ хранитъ ту книгу, въ которой Моисей называетъ его неблагодарнымъ предъ Богомъ, и предсказываетъ ему, что онъ будетъ еще болѣе неблагодаренъ къ Нему послѣ его смерти; — книгу, въ которой онъ призываетъ въ свидѣтели противъ него небо и землю, въ которой онъ говоритъ, что наконецъ Богъ, въ гнѣвѣ своемъ противъ него, разсѣетъ его между всѣми народами земли; — въ которой онъ говоритъ, что, подобно тому, какъ народъ раздражилъ Бога тѣмъ, что поклонился богамъ ложнымъ, такъ и Богъ раздражитъ его тѣмъ, что не будетъ больше называть его своимъ народомъ. И не смотря на все это, книгу, которая безчеститъ его во многомъ, онъ свято хранитъ, не шадя своей жизни. Такая искренность безпримѣрна въ исторіи и несвойственна человѣческой природѣ. Поэтому, я не имѣю никакого повода сомнѣваться въ истинности подобной книги. Ибо большая разница между книгою, написанною кѣмъ-нибудь и пущенною въ народъ, и книгою, которая сама образуетъ народъ. Нѣтъ сомнѣнія, такая книга столь же древняя, какъ древенъ самъ народъ. Это — книга, современная началу народа“.

(¹) Contr. Appion. I. I. c. II.

5. *Моисей былъ известенъ языческой древности, какъ писатель и законодатель.*

Писатель столь высокій, столь проницательный законодатель, наконецъ человекъ столь несомнѣнныхъ личныхъ достоинствъ, какъ Моисей, не могъ пройти незамѣченнымъ въ исторіи. Слѣдъ, оставленный имъ въ ней, былъ слишкомъ глубокъ и слишкомъ широкъ, и не могъ сгладиться. Дѣйствительно, весьма многіе писатели, чуждые іудейскому народу, упоминають о немъ и его дѣяніяхъ. Самый древній изъ нихъ—*Маневонъ* ⁽¹⁾, египетскій лѣтописецъ, цитуемый *И. Флавіемъ* ⁽²⁾; онъ говоритъ, что Моисей есть писатель закона и организаторъ іудейскаго народа. За нимъ слѣдуютъ *Филокоръ*, цитуемый *Іустиномъ* мученикомъ ⁽³⁾, жившій при египетскомъ царѣ *Птоломѣѣ Филопаторѣ*; *Полемонъ* ⁽⁴⁾, цитуемый тоже св. *Іустиномъ*, современникъ *Птолемея Епифана*; *Евполемъ* ⁽⁵⁾, цитуемый *Евсевіемъ*; *Аполлоній Молонъ* ⁽⁶⁾, *Касторъ родосскій* ⁽⁷⁾, египетскій историкъ *Херемонъ* ⁽⁸⁾, восточный историкъ *Николай Далассскій* ⁽⁹⁾, *Птоломей мендесскій* ⁽¹⁰⁾, *Артапанъ*—персидскій историкъ ⁽¹¹⁾, трагическій поэтъ *Езикійль* ⁽¹²⁾, *Димитрій фалерейскій* ⁽¹³⁾. Всѣ эти писатели жили раньше христіанской эры.

(1) Онъ жилъ за 278 л. до Р. Х. ок. времени *Птолемея Филадельфа*.

(2) *Contr. Appion. l. I.*

(3) Увѣщаніе къ грекамъ.

(4) Аѳинскій философъ, жившій за 313 л. до Р. Х.

(5) *Граер. Evang. Euseb. l. IX. c. 26.*—Онъ жилъ за 200 л. до Р. Х.

(6) *Софистъ*, цитуемый *Іосифомъ*: *Contr. App. l. II.*

(7) Цитуемый *Татианомъ* въ *Увѣщаніи къ грекамъ*.

(8) *Ap. Jos. Contr. App. l. I.*

(9) *Ibid. Aut. l. I. c. 4.*

(10) *Cl. Alex. Strom. l. c. 21. Euseb. Praep. Ev. l. X. c. 10.*

(11) *Euseb. ibid. l. IX. c. 27.*

(12) *Ibid. l. IX. c. 28.*

(13) *Ibid. l. IX. c. 29.*

Изъ писателей, жившихъ послѣ Р. X., или около этого времени, мы укажемъ на знаменитаго географа *Страбона* (1), который восхваляетъ Моисея и его учрежденія, на греческаго историка *Діодора сицилійскаго* (2), который говоритъ, что у іудеевъ былъ нѣкто Моисей, оставившій имъ законы, которые, по его словамъ, онъ получилъ отъ Бога *Ю* (Иеговы), на *Плинія* (3), *Ювенала* (4), который говоритъ о томъ благоговѣннѣи, какое имѣли іудеи къ Моисеевымъ книгамъ, объ ихъ ненависти къ чужеземному богопочтенію, о храненіи ими субботы, обрѣзанія и воздержанія ихъ отъ свиного мяса; на *Тацита* (5), *Юстина*—сократителя Трога Помпея (6), греческаго историка *Діона Кассія* (7) и *Лонгина* (8). Эти и другіе писатели, поименованные и цитруемые *Люз* (9) и *Гроціемъ* (10), согласно приписываютъ Моисею писанія, касающіяся еврейскаго законодательства.

Заклучимъ же съ *Янсеномъ* (11), что „если подобное стеченіе свидѣтельствъ можетъ ввести насъ въ заблужденіе, то не можетъ больше быть исторической истины, и мы должны были бы придти къ всеобщему пирронизму относительно всякой исторіи. Если у евреевъ не было Моисея, оставившаго имъ книги закона, то тѣмъ болѣе не должно быть у китайцевъ *Конфуція*, у персовъ *Зороастра*, у индійцевъ *Бсанъ-Муни-Го-*

(1) Онъ род. ок. 50 г. до Р. X. *Rerum geogr.* l. XVI.

(2) Ок. 45 г. до Р. X. *Hist.* l. I. См. еще *Phot. Bibl. cod.*

244.

(3) *Hist. Nat.* l. XXX. c. I.

(4) *Sat.* XV. v. 95—101.

(5) *Annal.* l. V. c. 5.

(6) *Hist.* l. XXXVI.

(7) *Hist.* l. XXXVII. c. 37.

(8) Разсужденіе о высокомъ.

(9) *Demonstr. Evang. propos.* IV. c. 2. edit. Lips. 1703.

(10) *De verit. rel. christ.*

(11) *Jansens, Hérmen. sacrée.* t. I. p. 218.

таны и другихъ браминовъ, которымъ они одолжены своими свящ. книгами и законами; совершенно основательно можно было бы тогда сомнѣваться въ существованіи у аравитянъ Магомета; потому что свидѣтельства, подтверждающія существованіе этихъ лицъ, ни по своей многочисленности, ни по своей силѣ, никоимъ образомъ не могутъ быть сравниваемы съ тѣми свидѣтельствами, которыми подтверждается существованіе Моисея и его писаній“.

(продолженіе будетъ)

ЦАРЕГРАДСКАЯ ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ СОФІИ — СВИДѢТЕЛЬ- НИЦА ДРЕВЛЕ-ПРАВОСЛАВНАГО ПЕРСТОСЛОЖЕНІЯ.

—

Въ сочиненіи нашемъ: *о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія въ обличеніе неправды мнимыхъ старообрядцевъ* (¹), въ отдѣлѣ III-мъ— *разборъ свидѣтельствъ отъ святыхъ иконъ и другихъ священныхъ изображеній* (²), въ подтвержденіе того, что нынѣшнее православное перстосложеніе для крестнаго знаменія и благословенія, именно троеперстіе и именованіе, употреблялись въ древле-православной греко-восточной церкви отъ VI до XV вѣковъ, отъ времени построенія константинопольскаго Софійскаго храма при императорѣ Юстиніанѣ до взятія Царя-града турками, мы указали на разныя священныя изображенія изъ мозаики сдѣланныя въ разныя времена на стѣнахъ этого храма, замѣтивъ при томъ, что по взятіи Константинополя турками и по обращеніи Софійскаго храма въ мечеть эти изображенія были турками закрашены; но въ самое послѣднее время, при возобновленіи храма Софіи, онѣ съ буквальною отчетливостію списаны архитекторомъ, возобновлявшимъ храмъ. Это краткое указаніе сдѣлали мы со словъ знаменитаго русскаго ци-

---

(¹) Смотр. Правосл. Собесѣд. 1869 г. мѣсяцы май—сентябрь.

(²) Смотр. тамже мѣсяць июнь, стр. 95 и 123, примѣч. 78.

лигрима — *Андрей Николаевича Муравьева* — на основании его „Писемъ съ востока“, изданныхъ въ С.-Петербургѣ въ 1851-мъ году ⁽¹⁾; снимковъ этихъ священныхъ изображеній тогда мы не видѣли, а теперь они у насъ подъ руками и подъ глазами. И потому теперь мы рассмотримъ ихъ обстоятельно и подробно, стараясь извлечь изъ нихъ все, что только можно, въ отношеніи къ изслѣдуемому нами вопросу объ истинно-древнемъ православномъ перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія.

Въ 1854-мъ г. въ Берлинѣ издана (въ большой александрійскій листъ) книга съ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert. Auf Befehl seiner Majestät des Königs aufgenommen und historisch erläutert von W. Salzenberg*“ (древле-строительные христіанскіе памятники константинопольскіе отъ V до XII-го столѣтія. По повелѣнію его величества короля (прускаго) собраны и исторически изъяснены *Зальценбергомъ*). — Въ этой замѣчательной, художественно-изданной дорогой книгѣ къ 39-ти страницамъ текста съ разными добавленіями и примѣчаніями, къ изображеніямъ плановъ и видовъ при самомъ текстѣ, присоединено XXXIX особыхъ картъ съ изображеніями описываемыхъ памятниковъ. Здѣсь описаны между прочимъ константинопольскія церкви: I) святаго Іоанна — церковь монастыря студитскаго, построенная въ 463-мъ г. по Р. Х; II) святаго Сергія — церковь монастыря Ормизды, начавшей строиться въ VI-мъ вѣкѣ, — III) святой Софій, — построенной отъ 532 до 538 г., IV) — святой Ирины, существующей вѣроятно съ VIII в., V) святой Богородицы — съ конца IX-го вѣка, — VI) Вседержителя — съ первой половины XII-го вѣка, — и проч. Но большую часть книги занимаетъ описаніе замѣчательнѣйшей во всѣхъ отношеніяхъ церкви св. Софій,

(1) Часть I. стр. 18. письмо 1-е.

которой изъ числа XXXIX снимковъ посвящена также большая часть, именно 27 снимковъ. Изъ этихъ 27-ми снимковъ первые 21 представляютъ планъ и фасадъ цѣлаго зданія, равно какъ изображеніе разныхъ частей и украшеній храма, а въ послѣднихъ, начиная съ XXVII-го, представляются *изображенія священныихъ ликовъ, которые почти все изображены съ руками поднятыми и съ перстами сложенными для благословенія.*

Чтобы оцѣнить историческое значеніе этихъ изображеній, мы должны дать надлежащія свѣдѣнія объ авторѣ и объ обстоятельствахъ этого изданія. Вотъ что объ обстоятельствахъ этого изданія пишетъ въ краткомъ предисловіи къ нему самъ авторъ: „христіанское строительное искусство стало въ теченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ предметомъ разнообразныхъ изысканій, потому именно, что тогда какъ строительные памятники среднихъ вѣковъ отъ X-го вѣка и позже въ Англіи, Франціи, Германіи и Италіи разнообразно обследованы, объяснены и описаны, зданія, которыхъ возрастъ восходитъ въ первое тысячелѣтіе, встрѣчаются уже рѣже, а по части развитія христіанскаго искусства въ первой половинѣ этого періода до сихъ поръ представлено очень мало. Въ продолженіе первыхъ трехъ столѣтій, времени борьбы и гоненія, когда Евангеліе было отрадою преимущественно людей низшихъ и угнетенныхъ, едвали слѣдовало ждать возникновенія пышныхъ церковныхъ построекъ, и если бы даже какими-либо отдѣльными богатыми общинами сдѣлано было по этой части больше, чѣмъ указывала нужда, то выдающіяся зданія съ трудомъ могли бы избѣжать послѣдствій эдикта отъ 24-го февраля 303-го года, въ которомъ Діоклитіанъ повелѣвалъ все безъ исключенія христіанскія церкви во всехъ провинціяхъ имперіи сравнять съ землею. Но когда Константинъ, одержавъ свою побѣду подъ знаменемъ креста, овладѣлъ трономъ кесарей безъ совмѣстника и самъ обратился въ христіанство, тогда христіанство сдѣлалось также религіею богатыхъ и сильныхъ; а когда оно сдѣлалось религіею

государственной, византійскій дворъ сталъ по преимуществу христіанскимъ и Константинополь столицею восточнаго христіанства, какъ теперь представляетъ столицу ислама: церкви, монастыри и молитвенные дома стали воздвигаться въ большомъ числѣ, устраиваться богато, а отправление богослуженія начало окружаться пышностію и блескомъ. Du-Sange приводитъ не менѣе, какъ 430-ть собственно церковныхъ зданій, которыя, по свидѣтельству византійскихъ писателей, распространены были въ Константинополѣ и его предмѣстьяхъ. Поэтому только въ IV-мъ столѣтіи впервые могли бы мы получить памятники христіанскаго строительнаго искусства; и на востокѣ, колыбели христіанства, въ особенности же въ Константинополѣ, вездѣ слѣдовало бы надѣяться найти остатки, которые могли бы пролить болѣе свѣта на развитіе христіанскаго искусства. То, что до сихъ поръ мы съ ними такъ мало знакомы, зависитъ отъ разнообразныхъ препятствій къ ихъ ближайшему изысканію и собиранію: потому что почти все еще оставшіяся древле-христіанскія церкви обращены въ мечети, которыхъ посѣщеніе правовѣрный мусульмавинъ въ высшей степени неохотно дозволяетъ глугу. Перестройка Софійской церкви въ 1847 и 1848 годахъ, которая позволяла питать надежду на ближайшее обследованіе этой церкви, вызвала повелѣніе его величества короля (прусскаго) во время моего путешествія въ Константинополь. Я нашелъ зданіе полнымъ лѣсовъ до высочайшаго на куполѣ шпица и техническое веденіе возобновительныхъ работъ въ рукахъ осмотрительнаго и весьма услужливаго архитектора *Фоссати*; лѣса, рассчитанные главнымъ образомъ на то, чтобы освободить въ высшей степени интересныя мозаическія работы на сводѣ отъ вѣковой его оштукатурки, облегчили каждое желаемое изслѣдованіе и измѣреніе, и предупредительному дружеству Фоссати, который, съ истымъ художническимъ тактомъ, охотно помогаль всякому художническому изысканію, обязанъ я позволеніемъ, доставившимъ мнѣ возможность исполнить изы-

скательныя работы безъ значительныхъ препятствій; судьбѣ было угодно, чтобы еще двѣ, въ мечети обращенныя, церкви были въ отдѣлкѣ, къ другимъ работамъ также найденъ былъ доступъ, и такимъ образомъ удалось въ промежутокъ пяти мѣсяцевъ собрать матеріаль, котораго отдѣлку, доброхотво исполненную, при помощи управлявшей работами искусной руки моего достопочтеннаго друга, вмѣстѣ съ симъ, по высочайшему повелѣнію, я предаю публикаціи, надѣясь доставить этимъ немаловажный вкладъ въ исторію христіанскаго искусства“. Къ этому считаемъ нужнымъ присовокупить, со словъ же Зальценберга, что архитекторъ Фоссати возобновлялъ Софійскую церковь по повелѣнію султана *Абдуль-Меджида* и издалъ по этому случаю въ 1852 году въ Лондонѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Aya Sofia Constantinople, as recently restored, by order of H. M. sultan Abdul-Medjid.*

По исторіи Софійскаго храма авторъ этого изданія даетъ слѣдующія краткія свѣдѣнія (¹): по повелѣнію императора *Юстиніана великаго* храмъ этотъ заложенъ былъ 23 февраля 532 года по Рождествѣ Христовѣ; выстроенъ въ 5-ть лѣтъ 11-ть мѣсяцевъ и 10 дней, освященъ 26 декабря 537-го года. Первая значительная перестройка его послѣдовала во второй половинѣ IX-го столѣтія при императорѣ *Василіи македонянинѣ*, который дозволилъ переложить западный, очень повредившійся, угрожавшій паденіемъ, сводъ купола, а также *нанести мозаическою работою образы Матери Божіей, равно какъ апостоловъ Петра и Павла.* Въ 987-мъ году при *Василіи болгароктонѣ* вновь обрушилась часть купола вслѣдствіе землетрясенія; однакоже должно быть это поврежденіе не было слишкомъ значительно... Хищностію латинянъ при завоеваніи города въ 1204-мъ году Софійская церковь была лишена большей части своихъ украшеній, и на под-

---

(¹) См. S. 14—16. *Agia Sofia, Einleitung und Geschichte.*

держку зданія, въ продолженіе чуждаго господства, не-великая могла быть обращена забота; византійскіе императоры по отвоеваніи Константинополя должны были дѣлать разнообразныя поправки. Посредствомъ новыхъ пристроекъ къ восточному углу храма, которыя *Никифоръ Григорасъ* называетъ пирамидами, *Андроникъ Палеологъ* старшій, въ началѣ XIV столѣтія, имѣлъ въ виду педпереть стѣны, которыя оказывались поврежденными и угрожали паденіемъ; а поврежденіе алтаря, равно какъ и великаго портика, въ слѣдствіе землетрясенія, начала починять Анна, вдова его преемника, около середины тогоже столѣтія; однакоже эти починки шли сперва до императора *Кантакузена*, а потомъ до *Іоанни IV-го Палеолога*, который наложилъ послѣднюю руку и также заботился о *возобновленіи мозаическихъ украшеній*, 29 мая 1453 года. Наконецъ турки взяли штурмомъ городъ, который такъ часто осаждали тщетно, и всесвѣтно-знаменитая метрополія востока, лишившись своего назначеннаго для христіанскаго культа украшенія, посвящена Магометомъ II-мъ служенію ислама. Послѣдствія этой перестановки видимы болѣе во внѣшности Агіа-Софіи, чѣмъ во внутренности; снаряженіе мечети для богослуженія не сложно, какъ вообще богослуженіе муслема, которое состоитъ главнымъ образомъ въ ежедневныхъ молитвахъ. *Мирабъ*—ниша для означенія направленія къ Меккѣ, въ которой лежитъ коранъ, *минбергъ*, возвышенное мѣсто, съ котораго въ праздники читается молитва для султана, *мафиля*, терраса незначительнаго возвышенія для чтецовъ корана, *лампы* для блестящаго освѣщенія въ праздники бейрама и теппиха, по всему полу дома Божія выставленныя, образуютъ окружность *дшамы* или мѣсто собранія вѣрныхъ, которые легко размѣстились въ пространныхъ углубленіяхъ Софійской церкви; да къ этому еще прибавилось огражденное сѣдалище, *максюра*, для султана на сѣверной сторонѣ прежняго алтаря. Удаленіе богатаго снаряженія алтаря, соеи и амвона, равно какъ и *обмазка зелено-блестящихъ покрововъ нупо-*

ла съ его мозаическими образами блгою известю, по которой въ особыхъ мѣстахъ нанесены были весьма крупныя надписи изъ корана, вотъ важнѣйшія измѣненія въ видѣ внутренности. Извнѣ же напротивъ пристройки минаретовъ, отнятіе или перестановка боковыхъ углубленій, въ особенности же безъ нужды и по неспособности турецкихъ архитекторовъ нагроможденные въ упоръ оградной стѣнѣ подкосы такъ измѣнили видимость зданія, что въ этой путаницѣ едва можно отыскать прежній очеркъ его. Первый минаретъ построилъ уже *Магометъ завоеватель* на южномъ углу, послѣ чего онъ возвелъ также сильную бойницу; *Селимъ II*-й, царствовавшій съ 1566 по 1574-й г., построилъ второй минаретъ на сѣверномъ углу; ему также приписывается возстановленіе землетрясеніемъ поврежденной восточной половины купола; ближайшій преемникъ этого султана *Амуратъ III*-й воздвигъ послѣдніе два минарета на обоихъ еще оставшихся углахъ зданія къ западу. Въ новѣйшее время поддержка всесвѣтно-знаменитаго зданія была въ крайнемъ небреженіи, и нынѣ царствующій великій султанъ *Абдуль-Меджидъ* рѣшилъ въ 1847-мъ году крайне-необходимую поправку, которая подъ вѣдѣніемъ осмотрительнаго и ревностнаго итальянскаго архитектора *Фоссати* не ограничилась только исправленіемъ вреда и устраненіемъ выдающихся излишнихъ подпорокъ, но отчасти имѣла въ предметъ и возстановленіе древней пышности. Мраморное убранство было приведено въ порядокъ, къ единству, и блескъ его—возстановленъ. *Злато-блестящіе мозаическіе покровы освобождены отъ закрывающей известковой коры*, недостающія мѣста восполнены позолотою и орнаментомъ на масляной краскѣ и только *кораномъ воспреценныя фигурныя представленія потянуты снова особымъ покровомъ*, такъ чтобы сохранить ихъ для любознательныхъ потомковъ. Строительные лѣса, которые вслѣдствіе такой объемистой перестройки, были воздвигнуты до высочайшаго пункта купола, составляли конечно рѣдко повторяющійся случай, чтобъ

это дивное зданіе во всѣхъ его частяхъ и конструкціяхъ точно изслѣдовать и снять на чертежи—представленные на картахъ VI до XXXII, на которыхъ даже второстепенныя детали, такъ широко, какъ только можно было, опредѣлены спеціальнымъ измѣреніемъ.

Представляется далѣе вопросъ, откуда Зальценбергъ заимствуетъ свои свѣдѣнія. На этотъ вопросъ онъ съ нѣмецкою точностію отвѣчаетъ сообщеніемъ свѣдѣнія объ историческихъ источникахъ ⁽¹⁾, которыми онъ пользовался. — „*Agia Sophia*—святая Софія, главная церковь византійскаго патріархата и главная сцена величайшихъ и священнѣйшихъ государственныхъ дѣйствій, коронованій и триумфовъ, браковѣнчаній и открытыхъ крестныхъ ходовъ царей, имѣла для христіанъ востока также, какъ и для исторіи византійскихъ царствованій, высшее значеніе, и цѣлый рядъ писателей древняго и новѣйшаго времени занимался ея описаніемъ и исторіею построения. Однакоже между византійскими писателями по преимуществу только трое, *Прокопій*, *Павелъ Силенціарій* ⁽²⁾, *Агапій* заслуживаютъ полнаго довѣрія, какъ знатоки относительно времени Юстиніановой постройки. Первый въ своей реляціи относительно постройки очень коротокъ; описательный разсказъ *Силенціарія* касательно Софійской церкви и ея амбона содержитъ въ себѣ очень много интереснаго, касательно внутренняго, теперь болѣе не существующаго на лицѣ, снаряда для христіанскаго культа. *Агапій* даетъ только нѣкоторыя извѣстія касательно возобновленія Юстиніаномъ проваливагося купола и на счетъ достойныхъ удивленія познаній архитектора *Аноимія триаллійскаго*. Позднѣйшіе греческіе писатели вносятъ въ свои очерки для обихода своего времени такія явныя невѣроятности, что ихъ фантастическимъ разска-

(1) Смотри тамже. S. 16.

(2) Написалъ нѣсколько поэмъ и исторію церкви св. Софіи, современникъ императора Юстиніана I-го, царствовавшаго въ 527—565 гг.

замъ, тамъ, гдѣ они не согласуются съ разказами выше-названныхъ писателей, нельзя дать никакой вѣры. — О состояніи Софійской церкви подъ турецкимъ господствомъ повѣствуютъ два путешественника *Гиллий и Грелло*, которые перестройку ея въ XVII-мъ столѣтіи видѣли и описали; важнѣйшее же вспомогательное средство для исторіи *Agia Sophia* доставляетъ трудъ ученаго и трудолюбиваго *Du-Cange*, который въ третьей книгѣ своего описанія Константинополя всѣ замѣчательнѣйшія мѣста византійскихъ писателей собралъ и критически освѣтилъ. Въ подлежащихъ очеркахъ я старался всѣ турецкія придѣлки удалять и возстановить первоначальный образъ зданія настолько, сколько это еще было возможно. Въ историческихъ извѣстіяхъ я слѣдовалъ по преимуществу названнымъ источникамъ“.

Этими выписками подлинныхъ словъ *Зальценберга* доставляются намъ достаточныя данныя для оцѣнки историческаго значенія представленныхъ въ разсматриваемомъ изданіи снимковъ священныхъ ликовъ, сохранившихся до настоящаго времени въ древнемъ константинопольскомъ храмѣ св. Софіи. Братомъ и предшественникомъ нынѣ царствующаго турецкаго султана *Абдуль-Асица* султаномъ *Абдуль-Меджидомъ* повелѣно было реставрировать этотъ древній храмъ, превращенный въ мечеть. Веденіе работъ поручено было итальянскому архитектору *Фоссати*. Прусскому художнику *Зальценбергу* повелѣно было прусскимъ королемъ отправиться по этому случаю въ Константинополь для изученія древнихъ памятниковъ строительнаго христіанскаго искусства вообще и въ частности для изученія въ артистическомъ отношеніи замѣчательнѣйшаго изъ такихъ памятниковъ — храма св. Софіи. *Фоссати* оказалъ г. *Зальценбергу* всевозможныя услуги для выполненія его назначенія. Перестраиваемое зданіе обставлено было лѣсами до высочайшаго шпица извнѣ и до верхняго пункта купола внутри, такъ что художникъ могъ все, что хотѣлъ, измѣрить съ математическою и срисовать съ фотографическою точностію. Между прочимъ онъ представилъ мас-

штабъ и снимки мозаическихъ ликовъ, сохранившихся въ храмъ св. Софіи до нашихъ дней отъ того времени, когда храмъ былъ еще христіанскимъ. Въ настоящую пору эти изображенія покрыты особымъ покровомъ такъ, что сберегаются на память дальнѣйшему потомству. А до послѣдней перестройки храма они покрыты были простою оштукатуркою. *Принадлежность ихъ ко времени завоеванія турками Константинополя къ 1453 году по Р. Х. не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.* Но происхожденіемъ своимъ они, по мнѣнію Зальценберга, основанному на изслѣдованіи древнихъ памятниковъ, возможно-обширномъ и строго-точномъ, къ какому только способна нѣмецкая точность, по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ могутъ восходить даже ко времени самаго построенія храма — ко времени императора Юстиніана великаго. Во всякомъ случаѣ эти изображенія служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ ученія и практики древней греческой церкви до 1453 года, значить еще до времени и во время святительствованія на Руси всероссійскаго и московскаго митрополита св. Іоны.

Посмотримъ же теперь, чтѣ говорятъ намъ эти неподлежащіе сомнѣнію памятники давней христіанской древности по разсматриваемому нами вопросу, какое перстосложеніе въ моленіи употребляла древняя греческая церковь?

Вотъ какъ описываетъ самъ Зальценбергъ снятыя имъ изображенія:

„*Образъ на главныхъ дверяхъ.* Между фигурными изображеніями, которыя присоединены къ мозаическимъ украшеніямъ храма, занимая значительное мѣсто, хотя и въ умѣренномъ числѣ, является во-первыхъ на полѣ подъ сводомъ надъ царскими или главными вратами нарѣиска — притвора (карта XXVII) образъ; на которомъ Христосъ на тронѣ встрѣчаетъ входящихъ съ поднятою десницею и словами евангельской книги: *миръ вамъ, Азъ есмь свѣтъ міра* (ΕΙΡΗΝΗ ΤΜΙΝ ΕΓΩ ΕΙΜΙ ΤΟ ΦΩΣ ΤΟΥ ΚΟΣΜΟΥ). Предъ трономъ на землѣ поверженная лежитъ фигура царя, въ діадемѣ и мантии, въ

положеніи, какое восточный придворный церемоніаль предписываетъ подданному предъ трономъ монарха, — представляющая вѣроятно *Юстиніана*, — тогда какъ съ обѣихъ сторонъ трона въ медальонахъ изображены небесныя явленія, молящаяся *Марія* и архангелъ *Михаилъ*, какъ особенные святыя защитники царя. — Изображеніе Христа надъ главнымъ входомъ имѣло то значеніе, что Ему, какъ вполстасной Божіей Премудрости, посвящено зданіе. Голова какъ будто имѣетъ опредѣленный портретный типъ, особенно круглые глаза выдѣляются отъ болѣе греческихъ вдоль прорѣзанныхъ глазъ остальныхъ головъ. Сіяніе представлено въ видѣ трехъ лучей, по правиламъ греческой церкви усвоенное только образу Христову; равно какъ и сложеніе перстовъ поднятой руки выражаетъ также правила относительно жеста при благословеніи, означая имя *Иисусъ Христосъ*, именно перстъ указательный означаетъ букву *I*, длинный палецъ пригнутый греческое *C*, а оба такимъ образомъ — начальную и конечную букву слова *Иисусъ*; подобнымъ же образомъ съ большимъ перстомъ перекрещенный безымянный — греческое *X*, а малый палецъ опять *C* въ отношеніи къ слову *Христосъ*. Такое сложеніе перстовъ находится у многихъ фигуръ Софійскаго храма — прибавляетъ здѣсь Зальценбергъ.

Но такъ какъ перстосложенія у ликовъ, снятыхъ Зальценбергомъ, представляются съ оттѣнками различія, не важными для ученаго германца — художника, но имѣющими значеніе въ состязаніи православнаго богослова съ русскими старообрядцами: то мы скажемъ точнѣе объ этихъ, съ фотографическою точностію снятыхъ, перстосложеніяхъ, и во-первыхъ о перстосложеніи руки Спасителя на только что описанномъ образѣ. Видимъ, что эта рука сдѣлана съ величайшею художественною тонкостію: персты тонкіе и изящные, и расположеніе ихъ такое, какое можно видѣть только на аристократически-породистой рукѣ; указательный простертъ; великосредній отстраненъ отъ указательнаго и чуть наклоненъ, такъ что, будучи обращенъ къ зрите-

лю переднимъ фасомъ, онъ кажется почти прямо-стоящимъ; безъимянный изящно-изогнутый концемъ своимъ падаетъ съ вѣшной стороны конца большого перста, едва намѣчая перекрещиванье обоихъ перстовъ; наконецъ мизинецъ явно и несомнѣнно отдѣленъ отъ безъимяннаго въ сторону отъ него и отъ большого перста, явно и изящно изогнутъ ниже дуги безъимяннаго, но далеко не пригнуть къ ладони.

„Нижнее платье образа Христова“, — продолжаетъ Зальценбергъ, — „устроено изъ шелка, при чемъ просвѣты сдѣланы серебромъ, кромѣ того вдѣланы широкіе золотые куски, какъ было въ обычаѣ при введеніи въ употребленіе шелковыхъ одеждъ при *позднѣйшихъ римскихъ цезаряхъ*. Верхняя одежда представляется какъ будто бѣлымъ шерстянымъ штофомъ; бѣлое было у первыхъ христіанъ цвѣтомъ, предписаннымъ ихъ строгими учителями, въ противоположность пестрымъ цвѣтнымъ одеждамъ, любимымъ у язычниковъ; почему изображенія *древле-христіанскихъ ликовъ въ Сопіи* представлены исключительно въ бѣлыхъ одѣяніяхъ; только Марія (Богоматерь) дѣлаетъ отсюда единственное исключеніе. — Перлами усыпанная діадема, которая украшаетъ голову царя первоначальное царское украшеніе восточныхъ деспотовъ, принята была *Діоклитіаномъ*, равно какъ и пестрое восточное одѣяніе вмѣсто римскаго пурпура. Круговое сіяніе около головы царя свѣтится по греческому обычаю не съ тѣмъ, чтобы означать исключительно какого-либо святаго новаго завѣта, какъ въ латинской церкви, но всякую силу изъ обоихъ завѣтовъ, даже діавола и многоглаваго апокалипсическаго дракона. Образы *Юстиніана и Теодоры* въ S. Vitale въ Равеннѣ оказываются точно также съ сіяніемъ святыхъ. Красные утыканые перлами сапоги, какіе носитъ царь, были исключительно преимуществомъ *византійскихъ властителей*. Выраженіе лица у архангела строгое, важное, почти гнѣвное; *этою высокою важностію*, кажется, *въ византійскомъ искусствѣ небесные лики облакаются почти всегда*: голова херувима въ углу главнаго купола обнаруживаетъ ее точно также. Трость

въ шуйцѣ архангела означаетъ, вѣроятно, хранителя святыни“. Всѣ эти подробныя замѣтки Зальценберга о вещахъ, мало относящихся къ разсматриваемому нами вопросу, мы выписываемъ въ видахъ показать, какъ у археологовъ—знатоковъ древняго искусства, подобныхъ Зальценбергу, всякая мелкая повидимому черта разсматриваемаго памятника, сопоставляемая съ другими однородными и одновременными чертами, служитъ указаніемъ къ приблизительно точному опредѣленію эпохи памятника. Изъ вышеприведенныхъ замѣчаній Зальценберга о цвѣтахъ облаченій описываемаго имъ образа, о діадемѣ, о красныхъ усыпанныхъ перлами сапогахъ кесаря, о господствующемъ характерѣ въ выраженіи лицъ древней византійской иконописи, вытекаетъ общее несомнительное заключеніе о глубокой древности происхожденія описываемаго образа,—о современности его построенію самаго храма. Надъ главною дверью храма въ притворѣ великій храмоздатель—императоръ Юстиніанъ повелѣлъ изобразить ликъ впостасной Божіей Мудрости, коей храмъ посвященъ,—возсѣдающаго на тронѣ Господа Иисуса Христа, который благословляетъ своею десницею поверженнаго къ стопамъ Его храмоздателя,—а по обѣимъ странамъ возсѣдающаго Господа изобразить пречистую Матерь Его, издревле чтимую православными греками, какъ особую непоборимую заступницу Царя-града, и небснаго хранителя его—архангела.

Какое же перстосложеніе видимъ мы на десницѣ Господа, мозаически изображеннаго еще въ царствованіе Юстиніана великаго? *Самое точное изящнѣйшимъ образомъ начертанное именованіе!*

Теперь не замолкнуть ли уста мнимыхъ ревнителей церковной старины, подобныхъ Аввакуму, обзывающихъ „скверною маляксою“ перстосложеніе благословляющей руки Христа Господа нашего, благоговѣнно чтимое отцами нашими въ продолженіе не вѣковъ, а болѣе тысячелѣтій, со временъ досточтимыя блаженныя памяти императора Юстиніана великаго, и конечно еще

прежде самого Юстиниана, какъ будетъ видно изъ ниже слѣдующаго изслѣдованія!

„*Образа на западной аркѣ.* — Западная арка, — продолжаетъ Зальценбергъ, — при входѣ въ зданіе тотчасъ открывающаяся, представляетъ *изображеніе Маріи, какъ Матери Божіей* (*μττῆο θεῆς*), *Петра и Павла*, — первое грудное изображеніе въ медальонѣ, при высшемъ пунктѣ арки, прочія два — цѣлыя фигуры по сторонамъ, и Петръ справа къ югу. Эти образа весьма повреждены и только отдѣльные остатки ихъ имѣются на лицо (карта XXXII). Высокая строгость и чистая дѣвственность въ высшей степени правильнаго очертанія головы Маріи вполнѣ такія же, какія видятся на всѣхъ позднѣйшихъ (въ отношеніи къ древнѣйшимъ христіанскимъ) изображеніяхъ этого рода византійской школы; краски лица свѣжи, щеки слегка окрашены, глаза каріе. Покрывало—вуаль свѣтло-голубой съ золотымъ (на челѣ четвероконечнымъ) крестомъ и золотымъ кантомъ, точно также голубой цвѣтъ и на одеждѣ. Покровъ головы подъ вуалью состоитъ въ нѣкоторомъ родѣ изъ свертка валикомъ или круглой повязки вокругъ головы, какъ еще теперь въ Константинополѣ носятъ еврейскія женщины.... Головные волосы не видны. Предъ Маріею долженъ былъ находиться Христосъ младенецъ, отъ котораго впрочемъ остался только круглый очеркъ сіянія съ тремя серебряными лучами на золотомъ фонѣ. *Судя по другимъ изображеніямъ*, рука Маріи лежала на плечахъ Христа — младенца, коего правая рука представлена была съ вышеописаннымъ жестомъ благословенія, тогда какъ лѣвая держала евангеліе. — Петръ, отъ котораго сохранилась только крѣпкая мужественная голова, имѣетъ свѣжій загорѣлый цвѣтъ лица и темно-русый волосъ головы и бороды; глаза каріе, кругъ сіянія голубой, остатки одѣянія темно-голубые; золотой крестъ (четверо-конечный) на золотомъ держикѣ—трости, прислоненный къ лѣвому плечу, имѣетъ красные и голубые края. — *Павелъ Силенціарій* (современникъ императора Юстиниана) описываетъ образъ Петра при вступленіи

въ киворіи точно также съ золотымъ крестомъ и образъ Павла съ святымъ Писаніемъ (*какъ и изображены эти фигуры у Зальценберга, Петръ съ крестомъ, а Павелъ съ книгою св. Писанія*), что здѣсь, — продолжаетъ Зальценбергъ, — должно служить подмогою къ опредѣленію этихъ фигуръ, такъ какъ надписей недостаетъ; а *Константинъ* въ 54-й главѣ біографіи императора *Василія македонянина* прибавляетъ только, что при возобновленіи западной арки образа *Матери Божіей и апостоловъ Петра и Павла* были нанесены мозаикою при этомъ императорѣ. Отъ Павла сохранилась большая часть цѣлаго стана, недостаетъ головы“ (остается только очеркъ — абрисъ головы, волосы короткіе, борода короткая, какъ и у Петра, фигура мощная, сдѣланная художественно, напоминающая древнія греческія статуи)... „Цѣлая фигура имѣетъ 17-ть футовъ высоты; голова Петра два фута“.

Изъ этого описанія явствуетъ, что сіи три образа пречистой Дѣвы Богоматери и апостоловъ Петра и Павла описывалъ въ свое время еще Павелъ Силенціарій — современникъ самого храмоздателя Юстиніана великаго. Другой писатель свидѣтельствуетъ, что они нанесены мозаикою при императорѣ Василіѣ македонянинѣ въ IX вѣкѣ. Можно заключать отсюда, что сіи образы существовали со временъ императора Юстиніана съ VI по IX в., но въ продолженіе вѣковъ отъ времени повредились, вѣроятно поблекли или пообсыпались, такъ какъ были писаны на оштукатуркѣ свода, и потому для сохраненія древнихъ ликовъ — для увѣковѣченія ихъ, императоръ Василій македонянинъ повелѣлъ снова нанести ихъ. Такимъ образомъ начертаніе сихъ ликовъ въ неизмѣнномъ видѣ сохранилось отъ временъ императора Юстиніана отъ VI вѣка, а далѣе — отъ временъ императора Василія македонянина и до нашихъ дней. Что же мы видимъ на этихъ святыхъ ликахъ для рѣшенія нашего вопроса? Не говоримъ о ликѣ Богомладенца Иисуса, бывшаго, какъ показываютъ мозаическіе остаткі, у груди Богоматери съ лицомъ, обращеннымъ къ зрителямъ, при чемъ, сколько можно судить какъ по остаткамъ этого

самаго образа, такъ и по другимъ подобнымъ, по словамъ такого знатока церковной археологіи, какъ Зальценбергъ, рука Богоматери лежала на плечахъ божественнаго Сына, а изъ Его собственныхъ рукъ одна лѣвая держала евангеліе, а другая правая поднята была для благословенія вышеописаннымъ именованнымъ перстосложеніемъ. Не говоримъ объ апостолѣ Петрѣ, который держалъ въ рукахъ своихъ значительной, сравнительно съ ростомъ апостола, величины крестъ четверо-конечный. безъ малѣйшаго намека на осмиконечіе, сдѣлавшееся и въ Греціи употребительнымъ только около X-го вѣка. Остановимъ свое вниманіе на образѣ св. Павла. Фигура поставлена лицомъ къ зрителямъ — въ четверть оборота къ зрителю правымъ плечемъ впередъ; лѣвою рукою апостолъ поддерживаетъ, приближая къ персямъ, большую и толстую книгу св. Писанія, а правою благословляетъ. Опять замѣтимъ, что рука сдѣлана съ рѣдкими тонкостію и точностію. Къ зрителю рука обращена почти заднимъ фасомъ. Перстосложеніе точно-слѣдующее: указательный простертъ, великосредній мало едва едва отогнуть отъ указательнаго; безъимянный пригнуть, но такъ, что изъ за ладони и мизинца видится даже часть послѣдняго его сустава; мизинецъ простертъ и едва наклоненъ, а перваго большаго перста за ладонью не видно.

Такъ вотъ какъ благословляли при императорахъ Юстиніанѣ великомъ (въ VI вѣкѣ) и при Василіѣ македонянинѣ (въ IX в.)! Точнѣйшимъ именованіемъ, истинно-древнимъ свято-отеческимъ перстосложеніемъ, а не позднѣйшимъ и весьма сомнительнаго, чуть ли не несторіанскаго происхожденія, старообрядческимъ двуперстіемъ!

(продолженіе будетъ)

**УЧЕНІЕ О ДОГМАТЪХЪ ВЪРЫ СВЯТЫЯ СОБОРНЯЯ И АПО-
СТОЛЬСКІЯ ЦЕРКВИ ХРИСТОВЫ, СОБРАННОЕ ИЗЪ ХРИСТОВА
ЕВАНГЕЛІЯ, АПОСТОЛЬСКИХЪ ПОСЛАНІЙ, СОБОРНЫХЪ
ПРАВИЛЪ И ПИСАЦІЙ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ.**

(ОПЫТЪ КАТИХИЗИЧЕСКАГО СОБЕСЪДОВАНІЯ ЕДИНОВЪРЧЕСКАГО
СВЯЩЕННИКА СЪ СВОИМИ ПАСОМЫМИ).

(продолженіе)

В. Чесо ради Господь Исъ Христось вочеловѣчил-
ся и спелъ съ небеси?

Отв. Апостоль Павелъ сиче глаголетъ: вѣсте бла-
годать Господа нашего Иса Христа, иже насъ ради
обнища богатъ сый, да вы нищетою его обогатитесь, си-
рѣчь насъ ради, и нашего ради спасенія онъ содѣлалъ-
ся человѣкомъ, не преставаая быть Богомъ, и содѣла сіе
не одинаго какого народа и нѣкихъ людей, но всѣхъ
ради людей, живущихъ во всемъ мірѣ, и во всѣ вре-
мена, дабы избавити отъ грѣха, проклятія и смерти.

В. Како чтеши четвертый стихъ сѣмвола вѣры?

Отв. Распятаго за ны при понтійсѣмъ Пилатѣ,
страдавша и погребена.

В. Какде ученіе вѣры въ семь стихѣ (')?

(') 44 обор. по 63 и 77.

Отв. Сей стихъ исповѣдуетъ намъ тайну избавленія и спасенія нашего, еже дарова Господь нашъ Ісѣ Христосъ страстію и смертію своею, сирѣчь: 1) Ісѣ Христосъ, претерпѣвши по человѣчеству многія и тяжкія страданія, умре и погребенъ бысть. 2) Страданія и смерть претерпѣ онъ не за себе, ибо онъ безгрѣшенъ, а за насъ людей, за наша беззаконія, якоже рече апостоль Павелъ, зач. 217: имамы избавленіе кровію его, и оставленіе прегрѣшеніемъ, по богатству благодати его. И пророкъ Ісаія, глав. 53 стих. 5: тако глаголетъ: той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ, язвою его мы исцѣлѣхомъ.

В. Ужели мы не примемъ мученій за грѣхи наша, аще Христосъ распяся за ны (¹)?

Отв. Не примемъ, аще три вещи соблюдемъ: первое, аще вѣру несомнѣнно правую во Христа имамы; второе, аще тайны Христовы приимати будемъ, по рекшему: ядый мою плоть и пійи мою кровь имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Іоанна зач. 23. Кровь Іса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха; и третіе, аще дѣла добрая творити будемъ. О немъ имамы избавленіе кровію Его и оставленіе прегрѣшеній, по богатству благодати его. Зач. 217 (²).

В. Како чтеши пятый стихъ сѣмвола вѣры?

Отв. И воскресаго въ третій день по писаніихъ.

В. Како подобаеть разумѣти сей стихъ?

Отв. Подобаеть разумѣти и твердо вѣровать:

1) Яко Ісѣ Христосъ въ третій день по смерти своей воскресе отъ гроба, якоже прорече, и яко писади о томъ пророки. Предахъ бо вамъ, глаголетъ апостоль Павелъ, зач. 158, исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніихъ: и яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день по писаніихъ (³).

(¹) 54.

(²) 104 обор.

(³) 77 по 89.

2) Подобаеть вѣровати, яко и мы имамы воскреснути, по глаголу Господа нашего Іса Христа: грядеть часъ въ онъже вси сущіи во гробѣхъ. услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе животу, а сотворшии злая въ воскресеніе суду. Іоан. зач. 16 (¹).

В. Како чтеши шестый стихъ сѣмьства вѣры (²)?

Отв. И возшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца.

В. Что вѣщаетъ намъ сей стихъ (³)?

Отв. Вѣщаетъ, яко Ісѣ Христосѣ възиде на небеса во славѣ божества своего, съ пречистою и божественною плотію и сѣде одесную Отца, сый исполняя всяческая божествомъ. Сшедый, той естъ, и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнить всяческая, Ефес. зач. 224. Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, Евреом. зач. 318, сирѣчь Ісѣ Христосѣ имѣеть единое могущество и славу съ Богомъ Отцемъ.

В. Како чтеши седмый стихъ сѣмьства вѣры (⁴)?

Отв. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію нѣсть конца.

В. Како разумѣши стихъ сей?

Отв. Разумѣю и вѣрую:

1) Яко Ісѣ Христосѣ паки придетъ во славѣ судити живымъ и мертвымъ, праведнымъ и грѣшнымъ. Сей Ісѣ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте его идуща на небо. Дѣян. зач. 1.

2) Яко царствію Ісѣ Христову нѣсть конца, по глаголу архангела Гавріила: воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Лук. зач. 3 (⁵)

(¹) 82.

(²) 89 по 94.

(³) 90.

(⁴) 94 по 113.

(⁵) 112.

В. Скоро ли придетъ Ісѣ Христосѣ судити живымъ и мертвымъ?

Отв. Нѣсть сіе разумѣти никомуже. Апостоль Пѣтръ глаголетъ, зач. 68, яко Господь долготерпитъ на насѣ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придуть: придетъ же день Господень, яко тать въ нощи. Евангелистъ Матѣ. зач. 104, глаголетъ: бдите убо, яко не вѣсте ни дне ни часа, въ онъже сынъ чловѣческій придетъ.

В. Не вѣси ли знаменій втораго пришествія Іса Христа?

Отв. Въ 24 главѣ евангелиста Матѣ. речено, яко знаменія втораго пришествія Іса Христа будутъ сіа: уменьшеніе вѣры и любви между людми, умноженіе пороковъ и всяческихъ бѣдъ, проповѣданіе евангелія всѣмъ народамъ, и наконецъ пришествіе антихриста.

В. Кто есть антихристъ?

Отв. Антихристъ слово греческое и порусски значитъ противникъ Христу, сирѣчь противляйся волѣ, желанію и ученію Христову. Евангелистъ Іоаннъ, въ 1 посланіи зач. 73, рече: и нынѣ, сирѣчь когда Іоаннъ жилъ, антихристъ въ мірѣ есть уже. Но предъ кончиною міра придетъ нѣкій иной антихристъ, не мысленный, а во плоти чловѣчестѣй во единомъ своемъ лицѣ, и будетъ учить не тако, яко учитъ святая Церковь. Ученіе его будетъ пререкати ученію Іса Христа, ученію апостоловъ и ученію святыхъ отецъ церкви Христовой.

В. Колико время царствія антихристова?

Отв. Три лѣта съ половиною, по пророчеству святаго пророка Данила и тайновидца Іоанна богослова. Дан. глав. 7, 12. Апок. глав. 12, 13, 14, 20. Тако толкуютъ словеса пророческая святіи учителя церкви: святой Кириллъ въ катихизисѣ, святой Ипполитъ говоря о кончинѣ міра, великій Меѳодій, Андрей кесарійскій, и вси святіи отцы. Святой Андрей кесарійскій сице глаголетъ: попирагися святому граду, Апок. глав. 14, или новому Іерусалиму, или каѳоличестѣй церкви

мѣсяцейъ четыредесять и два, отъ языкъ мноу, яко знаменують по пришествіи антихристовѣ поль четверта лѣта вѣрнымъ и искреннимъ попираемымъ быти и гонимымъ.

В. Чесо ради три съ половиною лѣта будетъ царствіе антихриста?

Отв. Вину сего отцы святіи сію глаголють быти, яко не подобаетъ антихристу множайшимъ временемъ царствовати и проповѣдати паче Христа, иже три лѣта и поль лѣта проповѣдаше евангеліе во спасеніе наше.

В. Како чтеши осмый стихъ сѣмвола вѣры?

Отв. И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавашаго пророки.

В. Како подобаетъ разумѣти сложеніе сіе?

Отв. Подобаетъ разумѣти и вѣровати (1):

1) Яко третіе лице пресвятыя Троицы есть Духъ Святыи, истинный Богъ, якоже Богъ Отець и Богъ Сынъ. Рече апостоль Петръ Анавіи: почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу Святому? не человекомъ солгалъ еси, но Богу. Дѣян. зач. 13.

2) Яко Духъ Святыи есть животворящъ. Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Іоанна зач. 8.

Духъ Святыи не раждается отъ Бога Отца, а исходитъ отъ Отца, но не отъ Сына, яко рекутъ латины. Іоан. зач. 52.

3) Духъ Святыи, коему подобаетъ единое со Отцемъ и Сыномъ поклоненіе и прославленіе, есть Духъ премудрости, имже немудрии премудри быша; есть Духъ силы, имже немощнии мертвыхъ воскресиша, имже пророки и апостоли вѣщали человекамъ волю Божію и писали священныя книги. Ни бо волею бысть когда человекамъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человекы. 2 Петр. зач. 66 и 56.

(1) 113 по 118.

4) Духъ Святыи всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ дѣйствуетъ во освященіи церкви и во всѣхъ тайнахъ церковныхъ (1).

Святая церковь воспѣваетъ сице: Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнѣ. Степен. глас. 4.

Егда же благодать и человеколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихъ же сотворихомъ мы, но по своей его милости, спасе насъ банею паки бытія, и обновленія Духа Святаго, егоже излія на насъ обильно Исъ Христомъ Господемъ нашимъ. Титу зач. 302, глав. 3, 4. 5. 6.

В. Колико есть даровъ Духа Святаго?

Отв. Седмь, якоже рече пророкъ Ісаія: духъ страха Божія, духъ познанія, духъ силы, духъ совѣта, духъ разумѣнія, духъ мудрости, духъ благочестія или вдохновенія, глав. 11, 1. 3.

В. Како чтеши девятый стихъ символа вѣры?

Отв. И во едину святую соборную и апостольскую церковь.

В. Что подъ именемъ церкви подобаетъ разумѣти?

Отв. 1) Слово церковь, погречески еклісія, значитъ созваніе, собраніе. Святый Іоаннъ златоустый, въ первой тѣлковательной бесѣдѣ на первое посланіе Коринѣ., глаголетъ: церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія есть имя.

2) Церковію именуются христіане, иже пребываютъ въ согласіи православной вѣры, во ученіи правомъ, въ содержаніи и соблюденіи святыхъ тайнъ, и въ почитаніи святителей и презвитеровъ церковныхъ.

3) Церковь по глаголу апостола Павла, зач. 284, есть домъ Божій, столпъ и утвержденіе истины.

4) Церковію нарицается храмъ, куда вѣрніи христіане собираются на молитву, гдѣ совершаются таин-

---

(1) 116 обор.

ства и гдѣ вѣрніи пріемлють пречистое тѣло и честную кровь Господа Бога и Спаса нашего Іса Христа (¹).

В. Како вѣруеши о святѣй церкви Христовой(²)?

Отв. Вѣрую, 1) яко истинная церковь Христова есть едина, обаче во единой главѣ Господѣ нашемъ Ісѣ Христѣ, во единомъ дусѣ Ісѣ Христовѣ, во единой вѣрѣ, во единыхъ догматѣхъ и святыхъ тайнахъ, и подѣ единымъ чиномъ его и рядомъ, правилъ же апостольскихъ и вселенскихъ семи соборовъ святыхъ богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей, сирѣчь святыхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего священническаго чина.

2) Сія единая церковь Христова есть свята, понеже освящается Христомъ главою своею и Духомъ Святымъ, иже пребывая въ церкви выну, соблюдаетъ ю и во святыни сохраняетъ.

3) Единая церковь есть вселенская, сирѣчь она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ, во всемъ мірѣ и въ коемждо вѣцѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ.

4) Единая святая, соборная или каволическая церковь есть апостольская, понеже ученіе апостольское и преемство даровъ Святаго Духа чрезъ священное рукоположеніе непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ. Посему ученія и преданій апостольскихъ подобаетъ твердо держатися каждому христіанину, апостолъ зач. 276, а учителей, иже не утверждаются на ученіи и преданіяхъ апостольскихъ, удалитися яко еретиковъ. Сіи все, еже творять—отъ смышленія своего творять.

В. Людіе, не имущіе священства и тайнъ, есть ли святая каволическая и апостольская церковь (³)?

Отв. Никакоже. 1) Понеже отпавши отъ единыи святыхъ, соборныхъ и апостольскихъ церкви, не пребываютъ во ученіи правомъ, соборномъ и апостольскомъ, а

(¹) 119 обор. по 132.

(²) 118 обор.

(³) 22 обор.

держатся ученія своихъ новыхъ учителей, ихъ же именами нарицаются, не содержатъ святыхъ таинствъ и не имѣють преемственно отъ апостоловъ святителей и презвитеровъ церковныхъ.

2) Понеже они не составляютъ согласія и соединенія, а суть раздѣленіе на многія толки и суть разногласіе между собою и закономъ Божиимъ; а церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія, рече святой Златоустъ.

В. Како отъ святыхъ отецъ нарицаются людие, отпавшіе отъ единыя соборныя и апостольскія церкви?

Отв. Апостоль Іюда, зач. 78, тако глаголетъ: иже отдѣляются отъ единости вѣры, сіи суть тѣлесни, Духа Святаго не имущи. Иже не имуть освященныя церкви, святителей и презвитеровъ церковныхъ и святыхъ таинствъ, на нихъ же церковь, аки на горахъ утвердися, нарицаются еретиками, соборищемъ бѣсовскимъ, и вавилономъ бѣсовскимъ (1).

В. Почему можно познати еретики? (2)

Отв. Познати еретики можно сихъ ради винъ: аще не имѣють истиннаго пристанища, рекше святыхъ апостольскія церкви, аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства, и учать не тако, яко церковь, и аще новое ученіе предлагаютъ, егоже отцы святіи не предаша намъ, аще противно православнѣй вѣрѣ являютъся, и вѣру отметають и въ смущеніе приводятъ, повелѣвающе послѣдовати ихъ преданіямъ. Имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ.

В. А подобаеть ли, презирая церковь, особѣ собиратися и церковная творити безъ презвитера поставленнаго епископомъ?

Отв. Николиже и никомуже не подобаеть. Слыши, христіанинъ, б правило гангрскаго собора, бывшаго 340 года по рождествѣ Христовѣ: аще кто кромѣ церкви

(1) 122.

(2) 122 обор. 21 и 22.

особѣ собирается, и не радя о церкви, церковная творити хоцетъ, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ. Зри Кормч. лист. 23. И правило 5: аще кто учить домъ Божій, рекше святую церковь преобидѣти и нерадити о ней, ни собиратися въ ней на молитву, да будетъ проклятъ.

В. Святіи отцы како глаголють о людѣхъ отпадшихъ отъ святыхъ, соборныхъ и апостольскія церкви?

Отв. Святыи Іоаннъ златоустъ въ толковательной бесѣдѣ на апостоль зач. 150, на лист. 548 и 549, тако глаголетъ: еретицы ни въ жертву не приносятъ, ниже приѣмлютъ тѣло Господне, понеже іереевъ благочиннѣ посланныхъ не имѣють, аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть; ибо всеѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклянѣно благословеніе ваше, и оклеу е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ. Малах. глав. 2, стих. 2. Сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ; ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ. Пѣсн. пѣсн. глав. 4, стих. 12. И того ради не возможно нигдѣже тайнѣ совершитися, токмо во единости церкви Божія, еяже между сомнѣніями еретическими нѣсть. Тогда и тайны ни единныя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ, аще ли же не приидеть къ церкви, ничтоже ему полезно есть. Кириллова книга, на лист. 22 обор. тако глаголетъ: иже отступили отъ единныя, святыхъ, соборныхъ, католическія и апостольскія церкви греческія, тѣхъ еретиками и антихристами разумѣй.

В. Есть ли нынѣ на земли святая истинная, соборная и апостольская церковь Христова?

Отв. Истинная, святая вселенская, апостольская церковь Христова пребываетъ отъ дней апостольскихъ доднесь и пребудеть до скончанія вѣка, якоже сви-

дѣтельствуеть самъ Господь нашъ Исъ Христосъ: созижду церковь мою и врата адовы не одолѣють ей. Матѳ. зач. 67, и въ другомъ мѣстѣ: се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка аминь. Матѳ. зач. 116.

Въ 3 зач. Лук., архангелъ Гавріиль благовѣстилъ Богородицѣ: Исъ вопарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію его не будетъ конца. Зри Благовѣст. на Лук. лист. 12 обор.

2) Апостолы: апостолъ Павелъ глаголетъ: Тому слава въ церкви во Христѣ Исѣ, во вся роды, во вѣки вѣкомъ аминь. Ефес. зач. 223.

Далѣе: Ефес. зач. 219, глаголетъ: Того даде главу выше всѣхъ церкви, еже есть тѣло его. Основанія инаго никтоже можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Исъ Христосъ. Кор. зач. 128.

И понеже Исъ Христосъ есть глава церкви, а церковь есть его тѣло, то сія глава сохранила и сохраняетъ тѣло въ чистотѣ и святости. Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь: да представитъ ю себѣ славному церкви, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна. Ефес. зач. 231. Твердое убо основаніе Божіе стоитъ..... и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне. Апостолъ зач. 293. (¹)

3) Церковь поетъ тако:

О божественнаго, о любезнаго, о сладкаго ти гласа, съ нами бо неложно обѣщанъ еси быти до скончанія вѣка Христе: егоже вѣрніи державу и надежду имуще радуемся. Зри въ кан. пасхи Христовой, на 9-й пѣсви 1 стихъ.

4) Въ книгѣ Кирилловой, листъ 93 обор., о вѣчности истинной на земли церкви Христовой, тако сказано: Богъ истинный всегда пребываетъ воистинну, и славится во всемъ мірѣ во православнѣй и истиннѣй

(¹) 125 по 128.

церкви Христовой, отъ начала дней апостольскихъ даже и донынѣ, и до скончанія вѣка.

И ниже: церковь Христова православная, и вѣра всегда пребываетъ въ соединеніи неизмѣнно по вся дни до скончанія вѣка.

5) Книга о вѣрѣ, глава 1, листъ 10 обор. тако глаголетъ: едина есть святая, каеолическая, соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата и основана апостолами бѣ, и есть и будетъ. И въ другомъ мѣстѣ, глава 2, лист. 16 обор. и 17, тако глаголетъ: Христосъ Спасъ отъ языкъ святую церковь созда, о нейже Петрови рече: на семь каменіи созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ей.

В. Суть мнози непокоривы, суесловцы и умоу прельщени, ихже подобаетъ уста заграждати, иже вся дома развращаютъ, учаше, яже не подобаетъ (апостоль зач. 300), иже рекутъ, яко нѣсть нынѣ истинныя православныя, святыя соборныя апостольскія церкви: справедливо ли?

Отв. Таковая глаголющіе не вѣруютъ словесамъ самого Господа Іса Христа, словесамъ архангела Гавриила, апостоловъ и святыхъ Божіихъ, иже глаголаху, яко николиже, никтоже и ничтоже, ни самый адъ одолѣти церкви не можетъ: созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей. Матѣ. зач. 67.

Небо и земля мимо идетъ, словеса же моя, или іота едина словесъ моихъ не мимо идетъ, глаголетъ самъ Господь. Матѣ. зач. 101.

Всякъ, иже речеть, яко царство Христово имать конецъ, сей еретикъ есть и змій злый (1).

В. Могутъ ли грѣхи человѣческіе сквернити церковь?

Отв. Грѣхи человѣческіе не могутъ осквернити церкви Христовой, понеже грѣшники очищаютъ себе покаяніемъ и принятіемъ тѣла и крови Христовой. Нераскаянные грѣшники или видимымъ дѣйствіемъ власти

(1) 97.

церковной, или невидимымъ дѣйствиємъ суда Божія, яко гнилыя и мертвыя члены отсѣкаются отъ тѣла церкви. Якоже солнце, освѣщая всякую вещь чистую и нечистую, не темнѣетъ и не пріемлетъ скверны въ себе, но пребываетъ чисто и свѣтло, якоже отъ начала: такоже и церковь Христова, имѣя главу Бога Иса Христа, благодатию въ тайнахъ пребывающую вѣчно, очищаетъ и освящаетъ всякаго, кающагося грѣшника, но сама отъ нихъ скверниться не можетъ, понеже есть тѣло Бога, иже оскверниться не можетъ.

В. Какову силу имутъ гоненія на церковь Христову?

Отв. О безсиліи гоненій на церковь Христову слыши святаго Іоанна златоустаго, Маргаритъ, слово 3, листъ 99 обор., иже глаголетъ: колики рати на церковь воздвигени быша, и воинства многа приготовлена быша, и оружія изъощрена быша, и всякъ видъ мученія и казни умышлены быша, но обаче отъ сихъ ничтоже разруши церковь.

Ниже: листъ 193, удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти, ибо небо ради церкви, а не церковь ради небесе.

Ниже: листъ 525 обор., не удаляйся церкви, ничтоже бо церкви крѣпчайше есть, небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть, никогдаже старѣетъ, но присно юнѣется.

И еще: кровь Христова окропляетъ церковь..... и Духа Святаго благодать украшаетъ ю, тѣмже не старѣется, ниже скончавается. Небесе, и ангель, и всего сотворенія дражайши есть церковь... церкви никтоже преодолѣти можетъ. Зри Торжествен. листъ 342 и 343.

Книга о вѣрѣ, глава 50, листъ 61 обор., тако глаголетъ: церковь аще и борима бываетъ, но побѣждена во вѣки не имать быти. И еще зри глава 2, листъ 19 обор. Стоглавъ, глава 100. Апостоль зач. 231.

В. Что изъ всего вышереченнаго явствуетъ?

Отв. Явствуетъ, 1) яко истинная православная церковь Христова, отъ основанія ея на землѣ, пребывала, пребываетъ и пребудетъ до скончанія вѣка.

2) Аще есть истинная церковь: то суть въ ней истинные пастыри, поставляемые преемственно и непрерывно отъ апостоловъ и доннѣ, и суть отъ нихъ истинныя тайны.

3) Рекущіе же хулу на православную російскую церковь, рекутъ вмѣстѣ съ тѣмъ хулу на Іса Христа и на Духа Святаго. А иже речеть хулу на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

4) Иже отметаются отъ церкви и пастырей церковныхъ, таковые отметаются самого Господа Іса Христа, по глаголу егоже: слушаѣй васъ мене слушаетъ, и отменяяся васъ мене отменяется, отменяяся же мене отменяется пославшаго мя. Лук. зач. 51. И сіи суть волцы тяжцы, вещающіе стада, и мужіе глаголющіе развращенная, еже отторгати въ слѣдъ себе. Дѣян. зач. 49.

В. Можно ли спастися внѣ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви Христовой?

Отв. Невозможно, зане кромѣ церкви нѣсть спасенія. 1) Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ. Апостоль зач. 60 (').

2) Иже не пребываютъ въ соборнѣй и апостольскѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасетъ и Духа Святаго сіи не имутъ, о нихъ же и писано есть: иже отдѣляются отъ единости вѣры, сіи суть тѣлесни, Духа не имуще. Богъ же самъ пребывалъ во церкви своей спасаетъ ю, а насъ освящаетъ святыми тайнами.

3) И еще: пребывая въ ковчезѣ святыхъ апостольскихъ церкви Христовы, мы научаемся истинѣ, и не прешельни будемъ отъ ложныхъ учителей злыхъ ересей, и ниже всеконечнѣ растлятся обычая наши. Таже получимъ оставленіе грѣховъ и освобожденіе мукамъ, всыновленіе Богу небесному познаемъ, и восходъ къ нему

(') 373, 121 обор. и 122.

на небеса обрящемъ, и вѣчныхъ благъ причастницы тому явимся, и съ нимъ будемъ во вѣки, аминь. (1)

Истинное убо ученіе о вѣрѣ познати и спасеніе получить можно токмо въ церкви Христовой отъ учителей и презвитеровъ церковныхъ. Не пребывая же въ истиннѣй церкви Христовой не имать сего.

(продолженіе слѣдуетъ)

---

(1) 250.

БРАКОБОРЦЫ И БРАЧНИКИ

ВЪ СТАРООБРЯДЧЕСКОМЪ РАСКОЛѢ.

ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНІЯ:

„СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ РУССКОМЪ РАСКОЛѢ. ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ О БРАКѢ, ЭКСТРАОРДИ-
НАРНАГО ПРОФЕССОРА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
И. НИЛЬСКАГО“. С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1869. выпуск. I и II.

Озаглавленное сочиненіе встрѣтило сочувственный
пріемъ въ нашей періодической печати духовной и свѣт-
ской. Многіе журналы и газеты дали о немъ свои от-
зывы, всѣ болѣе или менѣе въ благопріятномъ смыслѣ,
какъ о сочиненіи интересномъ и весьма важномъ. Послѣ
извѣстнаго изслѣдованія г. Шапова, мы не знаемъ
сочиненія по расколу, которое удостоилось бы боль-
шаго вниманія со стороны литературныхъ органовъ. И
такое вниманіе вполнѣ заслуженное. Предметъ, избран-
ный почтеннымъ профессоромъ, составляетъ одинъ изъ
самыхъ животрепещущихъ вопросовъ среди старообряд-
цевъ безпоповщинскаго согласія. Наряду съ нимъ, по
современному значенію, можно поставить одинъ только
вопросъ, относящійся къ поповщинскому согласію, во-
просъ о такъ называемомъ „окружномъ посланіи“. Глав-
ное и самое важное для насъ сходство въ этихъ во-

просахъ то, что ни тотъ ни другой изъ нихъ не могутъ быть приведены къ единогласному разрѣшенію на той почвѣ, на которой находятся. Какъ поповцы не могутъ съ точки зрѣнія своихъ основныхъ религіозныхъ убѣжденій, къ пользѣ своего согласія ни принять, не отвергнуть „окружнаго посланія“, потому что первое будетъ обличать ихъ раскольничество, а послѣднее притянетъ къ безпоповщивѣ (1), такъ и безпоповцы, съ своей точки зрѣнія, едвали когда-нибудь въ состояніи придти къ единогласному разрѣшенію, по причинамъ, которыя мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ; поэтому тотъ и другой вопросъ могутъ служить нагляднымъ показаніемъ, что и поповщина и безпоповщина способны пораждать такіе вопросы, которые ведутъ къ нескончаемымъ раздорамъ и непримиримой враждѣ и дробленію на частныя секты, что въ существенныхъ началахъ той и другой кроется источникъ саморазложенія,— что само собою свидѣтельствуетъ о шаткости и лживости этихъ началъ.

Но вопросъ о бракѣ имѣетъ преимущество и передъ вопросомъ объ „окружномъ посланіи“. Борьба изъ за послѣдняго ведется не болѣе 8 лѣтъ, тогда какъ борьба изъ за брака доживаетъ уже другое столѣтіе. „Окружное посланіе“ явилось совершенно случайно (безпоповцы стали нападать на такъ называемое австрійское священство, какъ прежде нападали на бѣгло-поповщину, и распространять свои мысли въ средѣ его послѣдователей; одинъ изъ послѣдователей этого священства рѣшился дать отпоръ и выяснитъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на нѣкоторыя обрядовыя разности съ православною церковію), хотя возможность обнаруженія тѣхъ мыслей, какія заключены въ немъ, и неизбѣжнаго отсюда раздора, заключалась въ самыхъ коренныхъ основаніяхъ поповщинскаго толка, въ его неопредѣленномъ, колебательномъ положеніи между безпопов-

---

(1) Подробнѣе объ этомъ «Публичныя лекціи объ австрійскомъ священствѣ». Правос. обзор. 1868 г., май и іюнь.

ством и православіемъ; вопросъ о бракѣ былъ выдвигнутъ самую жизнь и требовалъ немедленнаго рѣшенія. Поэтому, борьба изъ за „окружнаго посланія“ вращается чисто въ теоретической сферѣ, не задѣвая простой обыденной жизни поповца; какъ всякая борьба изъ за понятій, она можетъ мало интересовать людей неразвитыхъ, не касаться простодушной массы, а происходитъ въ кругу людей передовыхъ, нѣсколько развитыхъ и понимающихъ. Дѣйствительно, многіе крестьяне и мѣщане неграмотные или малограмотные и до сихъ поръ ничего не вѣдаютъ ни объ окружникахъ, ни о раздорникахъ, и только *de facto* принадлежатъ той или другой сторонѣ, смотря по тому, кто ихъ попечитель, или джеепископъ съ клиромъ. Да наконецъ и въ людяхъ передовыхъ борьба эта — чисто теоретическая — въ состояніи допускать временныя сдѣлки между тою и другою стороною, въ сущности конечно никого неудовлетворяющія, но, по крайней мѣрѣ, на время прекращающія борьбу. Борьба изъ за вопроса о бракѣ имѣетъ ближе всего практическое, жизненное значеніе; отъ такого или инаго рѣшенія его зависитъ то, быть ли безпоповцу всегда одинокимъ, или можно обзавестись семьей; самый необразованный безпоповецъ не можетъ быть равнодушнымъ предъ рѣшеніемъ этого вопроса, и нѣтъ времени, когда бы онъ могъ потерять свое значеніе; забудутъ о немъ старики, отжившіе свое время, но молодое поколѣніе, живущее на ихъ глазахъ, будетъ постоянно напоминать о немъ. Какъ тѣсно связанный съ практическою жизнью, вопросъ о бракѣ имѣетъ весьма важное нравственное значеніе; отъ извѣстнаго его рѣшенія зависитъ извѣстное состояніе нравственной жизни безпоповца, и не только жизни, но и самаго понятія о нравственности. Наконецъ вопросъ о бракѣ затрагиваетъ еще одну область, — область нашихъ отношеній къ расколу. Федосѣевское безбрачіе и поморскій бракъ вызывали правительство на особыя спеціальныя законоположенія; первое по своему значенію социальному, по своимъ послѣдствіямъ безнравственнымъ и пре-

ступнымъ не могло не останавливать особаго вниманія правительства; послѣдній задавалъ нелегкую задачу законодательной власти выработать опредѣленный взглядъ на вновь появившійся бракъ, и, при отрицательномъ взглядѣ, изыскать способы пресѣченія его — не въ видахъ усиленія мнимаго дѣвства, а въ видахъ распространенія брака законнаго.

Вотъ какъ велико значеніе вопроса „о семейной жизни въ расколѣ“! Вотъ сколько весьма интересныхъ сторонъ должно задѣть историческое изслѣдованіе „раскольническаго ученія о бракѣ“! Задача сложная и, при неразработанности у насъ исторіи внутренней жизни раскола и при недостаткѣ даже первичныхъ матеріаловъ, чрезвычайно трудная, представляющая много вопросовъ совершенно новыхъ и не тронутыхъ, задача, ставшая на пути историческаго разрѣшенія едва преодолимая, а не рѣдко и непреодолимая затрудненія, по недостатку опредѣленныхъ свѣдѣній. Въ самомъ дѣлѣ, коснемся нашей литературы;—какъ немного даетъ еще она намъ цѣльныхъ историческихъ изложеній о внутренней жизни старообрядцевъ; какъ мало еще успѣли мы проникнуть внутрь этой жизни, познакомиться съ ея историческими движеніями, уяснить себѣ взаимныя отношенія частныхъ сектъ и даже исторію ихъ образованія, узнать ихъ взаимную полемику, повяты и оцѣнить въ цѣломъ нравственный и социальный характеръ старообрядца того или другаго согласія! Нужно сознаться, что внутренняя жизнь раскола является намъ подъ туманнымъ покровомъ, сквозь который мы замѣчаемъ только какіе-то неясные, отрывочные, безсвязные образы; а между тѣмъ знакомство съ этою жизнью необходимо въ видахъ не только научнаго интереса, но и практической пользы. Да наконецъ, знаемъ ли мы даже надлежащимъ образомъ исторію правительственныхъ мѣръ и законоположеній, касающихся раскола, въ ихъ частностяхъ и практическихъ примѣненіяхъ съ ихъ послѣдствіями? Не очень давно это составляло неприкосновенную административную тайну, которая въ те-

ченіе какихъ-нибудь 10 лѣтъ не успѣла еще быть раскрыта въ ясномъ и отчетливомъ видѣ.

Такимъ образомъ, интересъ и значеніе труда достоуважаемаго профессора расширяется и увеличивается болѣе и болѣе. Своимъ серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу, онъ освѣтилъ намъ одну изъ темныхъ сторонъ раскольнической жизни; живыми чертами онъ изобразилъ предъ нами нравственный характеръ бракоборнаго едосѣвства, поставивъ его въ связь съ ихъ догмою, уяснивъ его причины; за тѣмъ онъ раскрылъ намъ смыслъ исторической жизни двухъ безпоповщинскихъ согласій, показавъ естественность и необходимость ихъ образованія и борьбы; наконецъ онъ указалъ намъ законоположенія, специально касавшіяся безпоповщинскаго брака и бракоборства. Рѣдкость источниковъ (между прочимъ рукописи Императорской публичной библиотеки, рукописи, принадлежащія библиотекѣ с.петербургской духовной академіи и—покойнаго митрополита Григорія, находящейся въ казанской духовной академіи), которыми онъ пользовался, знакомство со множествомъ пособій прямыхъ и косвенныхъ, строго-ученые приемы изслѣдованія, широта плана и значительное количество захваченныхъ побочныхъ вопросовъ дѣлаютъ сочиненіе о раскольническомъ бракѣ богатымъ вкладомъ въ науку о русскомъ расколѣ и побуждаютъ рекомендовать его какъ ученымъ изслѣдователямъ русскаго раскола, такъ и вообще лицамъ интересующимся расколомъ, или, по роду своего служенія, обязаннымъ знать его, а наконецъ и самимъ старообрядцамъ; въ немъ они найдутъ безпристрастный очеркъ своей исторической жизни, которую, не въ осужденіе будь сказано, они знаютъ вообщемъ очень мало.

Имѣя въ виду указанную нами важность и достоинство сочиненія И. Ѡ. Нильскаго, мы не только считаемъ естественнымъ и заслуженнымъ вниманіе, оказанное ему многими литературными органами, и сочувственные ихъ отзывы, но сожалѣемъ, что эти отзывы коротки и общи,—что, можетъ быть, зависѣло отъ того,

что они сдѣланы не специалистами, о чемъ и намекнула, помнится, одна газетная рецензія, — между тѣмъ предметъ стоитъ того, чтобы о немъ поговорить поподробнѣе и остановиться хотя на нѣкоторыхъ болѣе важныхъ специальныхъ вопросахъ.

„Семейная жизнь въ рускомъ расколѣ“ — сочиненіе, имѣющее цѣлю „ознакомить читающій міръ съ вопросомъ о бракѣ въ его постепенномъ историческомъ ходѣ и развитіи“ (предисл. стр. 4), состоитъ изъ двухъ выпусковъ, — болѣе, чѣмъ въ 40 печатныхъ листовъ. Въ первомъ выпускѣ историческое развитіе ученія о бракѣ доведено до царствованія императора Николая I-го. Онъ раздѣленъ на шесть главъ, изъ которыхъ первая обнимаетъ періодъ времени отъ начала раскола до Петра I-го, — вторая и третья — вопросъ о бракѣ въ царствованіе Петра I-го и его ближайшихъ преемниковъ до Екатерины II, — четвертая, пятая и шестая — остальное время, т. е. царствованіе Екатерины II и Александра I-го. Второй выпускъ, заключающій въ себѣ исторію о бракѣ въ царствованіе императора Николая I-го, раздѣляется на 5 главъ, въ которыхъ авторъ весьма обстоятельно раскрываетъ причины, содѣйствовавшія или препятствовавшія распространенію въ безпоповщинскихъ общинахъ поморской и едосѣвской безсвященнословнаго брака. Последняя глава содержитъ исторію такихъ браковъ въ средѣ поповцевъ, — браковъ, появившихся тамъ во второй четверти настоящаго столѣтія, вслѣдствіе оскуднѣнія бѣгло священства; она имѣетъ значеніе заключительнаго отдѣла и не находится въ органической связи съ изслѣдованіемъ. Ибо, хотя авторъ и озаглавилъ свое сочиненіе „семейная жизнь въ расколѣ“ вообще, но собственно оно заключаетъ въ себѣ историческое изслѣдованіе о бракѣ только въ двухъ безпоповщинскихъ сектахъ — поморской и едосѣвской. Если же смотрѣть на изслѣдованіе „о бракѣ“ строго съ точки зрѣнія за-

главія, и въ силу этого послѣднюю главу относить къ составу самаго изслѣдованія, въ такомъ случаѣ читатель въ правѣ ожидать отъ автора свѣдѣній о взглядѣ на бракъ и отношеніи къ брачникамъ филиповцевъ и странниковъ, послѣдователей Спасова согласія и самосправщиковъ (1). Мы знаемъ, что обслѣдовать эти послѣдніе предметы въ настоящее время еще невозможно по совершенному почти отсутствію источниковъ, и поэтому ничуть не упрекаемъ автора въ этихъ пробѣлахъ, а только склоняемся къ тому, чтобы смотрѣть на его сочиненіе не какъ на изслѣдованіе ученія о бракѣ въ расколѣ вообще, а только — въ двухъ безпоповщинскихъ сектахъ; и это кажется намъ тѣмъ болѣе основательнымъ и естественнымъ, что первоначально оно было писано „по поводу брошюры г. Надеждина о спорахъ «о бракѣ Преображенскаго владбища и Покровской часовни»“ и потому необходимо и должно было вращаться около двухъ сектъ — поморской и еедосѣвской.

Исторію вопроса о бракѣ въ двухъ безпоповщинскихъ сектахъ авторъ излагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ, со всевозможными подробностями. Сказавъ о первоначальномъ (отрицательномъ) рѣшеніи вопроса о бракѣ въ безпоповщинѣ, онъ излагаетъ причины, сно-

---

(1) Относительно филиповцевъ и странниковъ извѣстно, конечно, вообще, что они отвергаютъ бракъ; но здѣсь на изслѣдователѣ лежала обязанность описать тѣ явленія въ жизни сектантовъ, какія происходятъ отъ безбрачія, а также, насколько возможно, ихъ отношенія къ брачникамъ. Что же касается послѣдователей Спасова согласія и самосправщиковъ, то по отношенію къ нимъ на изслѣдователѣ «семейной жизни въ расколѣ» лежала прямая обязанность изслѣдовать ихъ ученіе о бракѣ, такъ какъ тѣ и другіе признаютъ его, и первые большею частію обращаются за совершеніемъ брака къ православной церкви, послѣдніе же имѣютъ свой чинъ, о которомъ мы недавно узнали, и съ которымъ, въ непродолжительномъ времени, надѣемся познакомиться нашихъ читателей.

ва вызвавшія этотъ вопросъ и приведшія къ положительному его рѣшенію, а за тѣмъ постепенное развитіе ученія о бракѣ среди безпоповщины и ту борьбу, какую онъ долженъ былъ вынести въ разныя времена; вмѣстѣ съ этимъ онъ излагаетъ весьма подробно исторію распространенія брака въ средѣ еедосѣвцевъ и поморцевъ, указывая разнаго рода обстоятельства, препятствовавшія или содѣйствовавшія этому распространенію въ данное время; слѣдитъ за тѣмъ вліяніемъ, какое допущеніе брака неволью оказывало на самихъ бракорбцевъ въ ихъ отношеніяхъ къ староженамъ и новоженамъ. Если оставить въ сторонѣ внѣшнюю сторону вопроса со всѣми привходящими сюда обстоятельствами и обратить вниманіе лишь на существенное его развитіе, то всю его исторію можно представить въ трехъ слѣдующихъ періодахъ.

1) Оставшись безъ священниковъ, раскольники безпоповцы должны были, въ силу вещей, остаться и безъ брака, такъ какъ таинство брака можетъ совершать только лице священное. Это предчувствовали уже и первые расколоучители. „Аще кто не имать архіереевъ, да живетъ просто“, писалъ еще Аввакумъ. Такъ и явилось ученіе о всеобщемъ дѣвствѣ; оно вытекало необходимо изъ безпоповщинской догмы—неимѣнія священства. Вытекая изъ безпоповщинской доктрины, ученіе о всеобщемъ дѣвствѣ, на первыхъ порахъ, какъ нельзя болѣе отвѣчало внѣшнимъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находились раскольники. Сознать, что не можетъ быть болѣе брака, безпоповцы могли очень естественно, когда увидѣли, что и „древне-православные“ священники, находившіеся въ расколѣ, которые одни имѣли право совершать это таинство, перемерли; но заставить всѣхъ, принадлежавшихъ къ безпоповщинской сектѣ, раскольниковъ, а равно и переходившихъ въ расколъ изъ православія, принять безбрачіе за неизмѣнное правило для жизни, не въ состояніи были бы никакіе ревнители дѣвства, если бы самыя обстоятельства, въ которыхъ находился расколъ, не „располага-

ли заблуждающихъ къ такому образу жизни“ (стр. 37).
 Обстоятельства эти слѣдующія: а) убѣжденіе расколь-
 никовъ въ наступленіи послѣднихъ временъ и царство-
 ванія антихриста, при чемъ особенное горе грозитъ *не-
 празднымъ и доящимъ*; а потому время ли и думать объ
 удовольствіяхъ плоти, — о радостяхъ семейной жизни?
 Не лучше ли подумать о богоугожденіи, о спасеніи ду-
 ши посредствомъ аскетическихъ подвиговъ (46 — 48)?
 б)—строгое отношеніе власти къ расколу, выразившее-
 ся особенно въ указѣ царевны Софіи 1684 года, слѣд-
 ствіемъ котораго было бѣгство раскольниковъ „за ру-
 бежъ“ или въ непроходимыя пустыни, бѣгство, сопря-
 женное съ разрывомъ семьи, и сопровождавшееся иног-
 да самосожигательствомъ, вслѣдствіе нападенія розыск-
 ныхъ командъ или просто возбужденнаго фанатизма.
 „Болѣе, чѣмъ странно было бы подобнымъ людямъ ду-
 мать объ удовольствіяхъ семейной жизни“ (63), а на-
 противъ, весьма естественно проводить жизнь одиноч-
 ную, „житіе жестокое“, подвижническое (68). Наконецъ—
 в) въ числѣ расколуучителей весьма видное мѣсто, осо-
 бенно послѣ соловецкаго разгрома, занимали монахи:
 „Епифаніи многострадалные“, „дивные отцы Савватіи“,
 „смирennemудрые и крѣпкіе Германы“ и проч. и проч.
 Ихъ вліяніе на раскольническую массу было громадно.
 Понятно, какой образъ жизни завѣщавали они своимъ
 послѣдователямъ; они учили ихъ, кромѣ соблюденія „древ-
 ле-благочестивыхъ законовъ“, т. е. извѣстныхъ обрядо-
 выхъ особенностей, „житію спасительному“ и устроили
 раскольническія общежитія по образцу „обители соло-
 вецкія“, т. е. монастырскому (73 и 74). Всѣ эти об-
 стоятельства, вмѣстѣ взятыя, дѣлали весьма естествен-
 нымъ ученіе о всеобщемъ дѣвствѣ.

2) Насколько имѣли вліянія эти историческія об-
 стоятельства, можно видѣть изъ того, что коль скоро
 обстоятельства эти перемѣнились, догма о безбрачій не
 могла уже остаться нетронутою. Когда, въ царствова-
 ніе Петра I-го, положеніе раскольниковъ сдѣлалось
 правильнѣе, когда и фанатизмъ раскольническій сталъ

проявляться нѣсколько рѣже, когда радости и удовольствія жизни сдѣлались болѣе доступными, всеобщее безбрачіе, безусловное отрицаніе семейной жизни стало не подь силу большинству и протестъ, противъ него не замедлилъ явиться прежде всего въ практикѣ, т. е. въ несоблюденіи дѣвства на дѣлѣ, въ уклоненіи отъ жизни *цѣломудренной, въ появленіи разврата*. Души честныя не могли выносить этого безобразнаго, вопиющаго противорѣчія между теоріею и практикою, между ученіемъ и жизнью, и, видя невозможность противиться требованіямъ жизни, уничтожить существующій фактъ, рѣшились ослабить силу теоріи, т. е. ввести возможность брака. Таковъ былъ, съ одной стороны, Иванъ Алексѣевъ (стародубскій) съ своимъ протестомъ противъ всеобщаго безбрачія, а съ другой, поморець Вышатынъ, поддерживаемый, сколько можно думать, самимъ Андреемъ Девисовымъ, чело-вѣкомъ „двуличнымъ“, умѣвшимъ приспособляться къ обстоятельствамъ (98 и 99). И Алексѣевъ и Вышатынъ поражали „пагубное бракорерство“, оба стремились къ одной цѣли — къ введенію брака, но разными путями; послѣдній путемъ исканія православнаго священства ⁽¹⁾, первый измѣненіемъ понятія о самомъ бракѣ и его необходимыхъ условіяхъ. Вышатынъ не достигъ своей цѣли; Алексѣевъ создалъ *новую теорію о бракѣ*, встрѣтившую сочувствіе со стороны многихъ, но не принятую всѣми безпоповцами и нашедшую себѣ непримиримыхъ и сильныхъ враговъ въ ихъ средѣ. На сторону Алексѣева стало молодое поколѣніе, въ половинѣ 18-го столѣтія сгруппировавшееся въ отдѣльное обще-

---

(1) Авторъ впервые раскрылъ значеніе передаваемого во многихъ сочиненіяхъ факта, что и безпоповцы поморскаго согласія, наравнѣ съ поповцами, были нечужды исканія архіерея. Фактъ этотъ до сихъ поръ не былъ выясненъ и представлялся явленіемъ непонятнымъ съ точки зрѣнія безпоповщины, или наводилъ на произвольныя предположенія, что сами безпоповцы чувствовали несостоятельность своихъ *основныхъ положеній*. Дѣло, какъ оказывается, было проще.

ство, называемое противниками его „новоженами“ (149. 160); хотя не образовавшее еще отдѣльнаго въ расколѣ толка. Во главѣ противниковъ новому учению стали „старики“ безпоповщинскіе, „украшенные сѣдивою, яко плѣсню“ (131. 132).

3) Коль скоро выяснилось положеніе двухъ противоположныхъ направленій, необходимо завязалась полемика между брачниками и бракоборцами. Она началась вскорѣ послѣ Петра I-го и особенно развилась при Екатеринѣ II и Александрѣ I-мъ (сочиненіе Алексѣева „о тайнѣ брака“ написано въ 1762-мъ году, но оно, какъ видно, представляетъ результатъ прежде бывшей словесной полемики) въ Москвѣ, когда то и другое направленіе воплотилось здѣсь въ особыхъ организованныхъ общинахъ. Брачники являются теперь въ видѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго согласія, извѣстнаго подъ именемъ новопоморства или „послѣдователей Покровской часовни“. Бракоборство сосредоточивается на Преображенскомъ кладбищѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ развитіе въ самомъ существѣ дѣла. Алексѣевъ, для заключенія браковъ, требовалъ непременно вѣнчанія въ церкви православной (по его понятію еретической), хотя и не считалъ его существенно необходимымъ для брака (128). Такое вѣнчаніе въ церкви еретической, по ученію Алексѣева, не вѣнялось „въ отступленіе вѣры“, если вѣнчавшійся не обязывался „еретическими обѣты“ (151), хотя впоследствии за такое вѣнчаніе онъ сталъ подвергаться нѣкоторыхъ епитиміямъ (160). Теперь, нѣсколько неудобноисполнимое, соблазнительное и тяжелое (189) для многихъ требованіе вѣнчанія въ православной церкви (186) измѣнилось на болѣе удобное для выполненія съ точки зрѣнія раскольнической. Еще во времена Алексѣева, нѣкоторые изъ безпоповцевъ—новоженовъ вступали въ сожителство безъ всякаго вѣнчанія, по одному взаимному согласію, иногда даже безъ прямого участія родителей (185). Алексѣевъ возставалъ противъ такихъ браковъ, называлъ ихъ „мордовскими понятіями“, не имѣющими никакой „крѣпости“

(191. 192). Василій Емельяновъ и Скачковъ и узаконили это самое начало поятія, только придавъ ему гласность, возможную прочность и торжественность. Они устранили необходимость вѣнчанія въ православной церкви, замѣнивъ ее своею Покровскою часовнею, для чего составили даже особый чинъ вѣнчанія.— Такимъ образомъ и образовались безсвященнословные браки, заключаемые по взаимному согласію жениха и невѣсты, съ благословенія родителей и скрѣпляемые взаимными обѣтами, торжественно произносимыми,—и семейная жизнь въ расколѣ пріобрѣла прочныя, ни отъ чего посторонняго не зависящія основанія. Браки вписывались въ книгу, нарочито заведенную при Покровской часовнѣ. Съ другой стороны, противники брака, тѣснимые сильными возраженіями со стороны поморцевъ, приводившихъ несомнѣнные и безобразные факты мнимаго едосѣвскаго дѣвства, договорились до признанія разврата въ принципѣ, узаконили, такъ сказать, свободу ложа.

Вотъ существенное развитіе главнаго вопроса, какъ оно представлено у автора, и какъ происходило на самомъ дѣлѣ. Каждый шагъ въ этомъ развитіи разъясненъ побочными историческими обстоятельствами, представляющими богатую канву, на которой авторъ рисуетъ свои картины, и обставленъ рѣшеніемъ соприкосновенныхъ вопросовъ, естественно возникающихъ въ головѣ читателя. Все это излагается въ первомъ выпускѣ. За тѣмъ дальнѣйшій интересъ сочиненія заключается во внѣшней исторіи распространенія безсвященнословныхъ браковъ среди едосѣвскихъ и поморскихъ общинъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ, чему по преимуществу посвященъ II выпускъ. Послѣ того, какъ во второй половинѣ 18 вѣка ученіе о бракѣ выработалось окончательно, а съ другой стороны, и рѣзко обозначились взгляды бракоборцевъ на сохраненіе цѣломудрія,— развитіе предмета впередъ уже не подвигалось, бракоборческія же воззрѣнія весьма часто даже прикрывались вслѣдствіе внѣшнихъ причинъ. Въ полемикѣ, правда, прибавились, особенно со стороны едосѣвцевъ,

новыя доказательства, но сущность и цѣль ея нисколько не измѣнились.

Въ представленномъ нами внутреннемъ развитіи вопроса о безпоповщинскомъ бракѣ заключаются три главныхъ понятія: I) понятіе о всеобщемъ безбрачїи, II)—безпоповщинскомъ бракѣ и III)—о взаимной полемикѣ брачниковъ и бракоборцевъ. На опредѣленіи и раскрытіи этихъ понятій—самыхъ существенныхъ, по нашему мнѣнію, во всемъ сочиненіи—мы и думаемъ остановиться.

I.

Вопросъ о безпоповщинскомъ безбрачїи тѣсно связывается съ вопросомъ о развратѣ, какой замѣчался и замѣчается въ безпоповщинскихъ бракоборныхъ сектахъ. Наука должна выяснитъ точнымъ образомъ отношеніе этихъ двухъ явленій и поставить ихъ въ надлежащую связь. Подобное выясненіе сообщитъ правильный взглядъ на нравственный характеръ отвергающихъ бракъ безпоповцевъ. Большая нравственная разница между человѣкомъ, который, *ради разврата*, не хочетъ вступать въ законныя супружескія отношенія, и между человѣкомъ, не хранящимъ цѣломудрія вслѣдствіе не возможности вести брачную жизнь. Далѣе, инос дѣло — смотрѣть на нарушеніе цѣломудрія какъ на нравственное уклоненіе, какъ на великій проступокъ, и смотрѣть на него какъ на явленіе нормальное въ жизни, т. е. признавать его въ принципѣ.

Почти всѣ писатели, имѣвшіе дѣло съ изложеніемъ нравственной жизни раскольниковъ, замѣчали о существованіи въ расколѣ разврата, но большинство изъ нихъ не останавливалось надъ разъясненіемъ этого явленія, хотя иные и ставили его въ связь съ ученіемъ о безбрачїи и въ зависимость отъ него. Такъ поступали нѣкоторые писатели 18 столѣтія. Въ наше время на этотъ вопросъ взглянули серьезнѣе, но не всегда правильно рѣшали его.

Авторъ изслѣдованія „о причинахъ происхожденія и распространенія раскола“ говоритъ, что расколъ освя-

тиль мрачный недостатокъ чистоты, склонность къ грубому разврату, кака я была свойственна большей части нашего народа въ XVII вѣкѣ. Необразованный русскій человѣкъ... чаще всего предавался грубому разврату и отъ него доходилъ до раскола (¹). Поэтому-то съ другой стороны, и понятно, „почему въ скитахъ и монастыряхъ раскольническихъ такъ сильно былъ развитъ развратъ и такъ приманчивъ былъ для многихъ русскихъ людей“ (²). Раскольническіе скиты, пустыни, монастыри и слободы льстили свободой въ мірской жизни, давали полный просторъ чувственности и грубому разврату“ (³). Потому-то, наконецъ, „безпоповщина въ главнѣйшихъ своихъ толкахъ расторгаетъ и запрещаетъ бракъ и позволяетъ блудное сожитіе“ (⁴). Такимъ образомъ выходитъ, во 1-хъ, что расколъ уже на первыхъ порахъ допустилъ, или какъ выражается г. Щаповъ, *освятилъ* блудное сожитіе и тѣмъ пріобрѣлъ себѣ многихъ послѣдователей, а во 2-хъ, и самое отверженіе раскольниками брака, или, какъ онъ выражается, „нравственное отрицаніе необходимости высшаго церковнаго освященія союза мужчины и женщины“ (⁵), явилось вслѣдствіе этого допущенія, какъ необходимо вытекающее заключеніе. Т. е. безбрачіе является *средствомъ* для разврата, а послѣдній — освященный, законенный является *цѣлюю*, въ видахъ привлеченія грубой массы. Отсюда, развратъ становится характеристическимъ явленіемъ во всемъ расколѣ, необходимо связаннымъ съ самымъ понятіемъ о немъ. Но этотъ взглядъ, прежде всего, шелъ въ разрѣзъ съ внѣшнимъ положеніемъ и нравственными свойствами заблуждающихъ, особенно замѣтными на первыхъ порахъ. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ—что расколоучители отрицаніемъ

(¹) Русскій расколъ старообрядства, Щапова. стр. 177.

(²) Тамже, стр. 183.

(³) Тамже, стр. 275—276.

(⁴) Тамже, стр. 184.

(⁵) Тамже, стр. 183.

брака хотѣли узаконить развратъ, и тѣмъ привлечь на свою сторону массу грубаго народа; но въ такомъ случаѣ, чего же ради они учили этотъ народъ аскетизму, упорному и фанатическому терпѣнію, учили не только словомъ, но и дѣломъ вели эту толпу въ лѣса, заставляли переносить тысячу невзгодъ и лишеній? Какъ же все это гармонировало съ ученіемъ о развратѣ? Да и самая эта грубая толпа почему не оставляла своихъ вожаковъ, когда убѣждалась на дѣлѣ, что ей приходится не наслаждаться удовольствіями плоти, но терпѣть непріятности и преслѣдованія? Ужели только для того, чтобы нѣсколько времени пожить въ угоду грубой чувственности, раскольники становились въ такое положеніе, которое изгоняло ихъ изъ жилищъ въ пустыни и за границу, вело въ застѣнокъ и на костеръ? Но развѣ и безъ этого мало могло быть случаевъ удовлетворять своимъ плотскимъ похотямъ? На основаніи этихъ общихъ соображеній, выведенныхъ изъ внѣшняго положенія и внутренняго характера первоначальной раскольнической общины, не трудно видѣть уже несообразность означеннаго взгляда на раскольническій развратъ; но вопросъ объ этомъ все-таки въ точности изслѣдованъ не былъ. Въ разсматриваемомъ сочиненіи о бракѣ мы находимъ серьезное и обстоятельное разслѣдованіе этого предмета. На основаніи первичныхъ старобрядческихъ источниковъ авторъ прослѣдилъ всю исторію безпоповщинскаго безбрачія и разврата. Мысль, что ученіе о безбрачіи явилось въ безпоповщинѣ „въ видахъ поблажки ничѣмъ не стѣсняемому разврату“, авторъ считаетъ положительно несправедливою и утверждаетъ, что безпоповцы проповѣдывали безбрачіе по искреннему убѣжденію въ невозможности вступать въ бракъ по причинамъ, нами уже показаннымъ. Взглядъ свой авторъ доказываетъ, съ одной стороны, свидѣтельствами раскольническихъ писателей, а съ другой, постановленіями о дѣвственной жизни и тѣми мѣрами, какія принимались въ виду сохраненія дѣвственности въ замѣчательныхъ безпоповщинскихъ общинахъ. Въ

первомъ отношеніи—онъ указываетъ на свидѣтельства раскольническаго собора 1694 года, на свидѣтельства поморскихъ наставниковъ—Даніила Матвѣева и Тимоѳея Андреева. Но чтобы свидѣтельствъ этихъ не заподозрили въ лицемѣрїи, хотя подобное подозрѣніе было бы неосновательно, такъ какъ всѣ они писались не для православныхъ, предъ которыми раскольники могли бы представлять дѣло въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ оно есть, но тоже для раскольниковъ, лицемѣрить предъ которыми несравненно труднѣе,—авторъ подробно останавливается на жизни выговскихъ поморцевъ, изъ которой выводитъ то заключеніе, что безбрачіе служило не поводомъ къ разврату, а что напротивъ жизнь дѣвственная была цѣлю, къ которой направлены были заботы безпоповщинскихъ заправителей (хотя эта цѣль и мало достигалась). Раскрытіе этой мысли мы находимъ настолько интереснымъ и важнымъ въ рѣшеніи вопроса, что считаемъ нужнымъ привести буквальную выписку.

„Не ограничиваясь постоянными внушеніями—жить цѣломудренно, настрятели и наставники скита употребляли и другія, болѣе практическія, средства къ тому, чтобы подчиненные ихъ не впадали въ искушенія. Съ этою цѣлю, какъ извѣстно, мужчинамъ и женщинамъ не только запрещалось жить вмѣстѣ въ одной кельѣ, но даже во время молитвенныхъ собраній женщины отдѣлялись отъ мужчинъ особою завѣсою. Такъ было при началѣ основанія выговскаго скита, когда число жителей его было незначительно. А потомъ, когда монастырь приобрѣлъ средства къ болѣе безбѣдному существованію его обитателей, когда притомъ въ него стали стекаться цѣлыя сотни раскольниковъ, когда слѣдовательно надзоръ за ними становился болѣе затруднительнымъ, настоятели выговскаго скита, въ видахъ огражденія нравственности своихъ подчиненныхъ, раздѣлили весь монастырь на двѣ половины, изъ которыхъ на одной помѣстили мужчинъ, а на другой — женщинъ, отдѣливъ кельи первыхъ отъ помѣщеній послѣднихъ большою де-

ревянною стѣною. Переходить съ одной половины на другую строго запрещалось всѣмъ, кромѣ „духовнаго отца, настоятелей и келаря“ и только для свиданій родственниковъ и другихъ необходимыхъ нуждъ сдѣлано было въ стѣнѣ окно; но и тутъ, для надзора за свиданіями, помѣщалась въ особой небольшой кельѣ „духовная старица сама друга“. Мало этого: для наблюденія за поведеніемъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, назначено было нѣсколько особыхъ надзирателей и надзирательницъ, которые обязаны были слѣдить за подчиненными имъ обитателями скита не только въ кельяхъ, но и на работахъ, которыя притомъ должны были производиться мужчинами отдѣльно отъ женщинъ. Наконецъ, когда выговская пустынь, вслѣдствіе торговыхъ оборотовъ, приобрѣла значительныя денежныя средства, настоятели ея рѣшили, что, для избѣжанія всевозможныхъ искушеній, всего лучше устроить для женщинъ отдѣльный скитъ на значительномъ разстояніи отъ монастыря мужскаго. И дѣйствительно, въ 1706 году устроена была на рѣкѣ Лексѣ, на разстояніи 20-ти верстъ отъ мужскаго монастыря, женская обитель, настоятельницею которой была сдѣлана родная сестра Денисовыхъ—Соломонія, а надзоръ за обитательницами былъ порученъ „надсмотрщицѣ, казначеѣ“ и другимъ „духовнымъ старицамъ“. Но такъ какъ для многихъ работъ въ женской обители требовались руки болѣе крѣпкія, чѣмъ какими владѣли ея насельницы, то назначены были изъ братіи мужскаго монастыря „служители для пашни и всякихъ трудовъ монастырскихъ“, надсмотрщикомъ надъ которыми поставленъ былъ особенный „мужъ благъ“, который „вельми чистоту тѣлесную храняше, все житіе свое препроводи безъ порока, до старости жестокимъ житіемъ живяше“. Эти служители жили въ своихъ отдѣльныхъ кельяхъ—на горѣ и могли видѣться съ обитательницами скита только въ рѣдкихъ случаяхъ, и то при посредствѣ „старика“, который приводилъ ихъ въ лексинскую обитель и отво-

диль обратно; со стороны же самой обители наблюдали за подобными свиданіями привратницы, жившія въ кельѣ, поставленной при воротахъ. Однимъ словомъ, всѣ распоряженія настоятелей выговской пустыни клонились къ тому, чтобы обитатели обоихъ монастырей жили „особь въ своихъ предѣлахъ и оградѣхъ, такожде и хожденіе было бы на труды особь, не вмѣстѣ, дабы другъ съ другомъ не сходилися нигдѣ никогда“, и это дѣлалось единственно въ видахъ внушенія всѣмъ и каждому: „всякое храненіе о цѣломудріи имѣти“. Строгость поморцевъ простиралась въ этомъ случаѣ до того, что не только въ обыкновенное время всѣмъ и каждому, подъ великимъ запрещеніемъ, „не позволялось въ другія предѣлы ходити“, но даже при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ, каково напр. погребеніе настоятелей монастыря, употреблялись выговцами средства къ тому, чтобы мужчины и женщины, участвовавшіе въ этой церемоніи, не смотрѣли другъ на друга. „И принесоша, читаемъ въ исторіи выговской пустыни о погребеніи тѣла Андрея Денисова, на уготованное мѣсто и ту поставиша тѣло... и сбрася толико народу, елико не вмѣстатися на горку; тѣмъ же овы за оградой стояху, мужской полъ на сѣверной сторонѣ, а женскій на полуденной, а посредѣ ихъ стѣна сдѣлана бѣше изъ парусовъ, съ припоновъ и съ рогожъ, и приставлены надсмотрщики о стѣну, чтобы другъ друга не видѣти, а пѣніе бы слышати“. Тѣже предосторожности были употреблены и при погребеніи Даниїла Викулина. Наконецъ, по уложенію Денисовыхъ, даже во время исповѣди двери часовни должны были быть „отверсты“, когда мнимые духовники исповѣдывали женскій полъ, чтобъ каждая постница исповѣдывалась на виду у всѣхъ, только бы рѣчей духовника и исповѣдывавшейся не было слышно; отъ этой предосторожности освобожденъ былъ одинъ только „Викуличъ Даниїль, за престарѣлое лѣтами, немощное и дряхлое естество“ (24—27).

Туже безбрачную, строго дѣвственную жизнь настоятели выговскаго скита внушали и тѣмъ безпоповцамъ, которые жили въ окружности выговскаго скита. Андрей Денисовъ „часто ѣздяше по суземку, учаше зазорное житіе отсѣкати“, поставляя „выборныхъ духовныхъ надсмотрщиковъ“, которыхъ уполномочивалъ „не хранящихъ цѣломудрія наказывати, кто чего стоитъ, овыхъ поклонами и постомъ, овыхъ отъ церкви отлучати“ (29). „Нужно ли говорить, заключаетъ авторъ, что люди, обречшіе себя на безбрачіе не съ цѣлію чистоту душевную и тѣлесную хранить, а съ цѣлію предаваться вичѣмъ не стѣсняемому разврату, не стали бы слѣдить за каждымъ своимъ шагомъ и употреблять такія средства къ охраненію своего цѣломудрія“ (27)?

То, что сказано нами о происхожденіи безпоповщинскаго безбрачія, представляетъ одну сторону дѣла; но есть въ этомъ предметѣ и другая не менѣ важная въ научномъ отношеніи, и болѣе важная—въ практическомъ. Въ „Московскихъ вѣдомостяхъ“ за 1866 годъ № 206 нѣкто М. И. С. призрѣнецъ еедосѣвскаго Преображенскаго кладбища возстаетъ противъ одного православнаго писателя, обвинявшаго еедосѣвцевъ въ развратѣ и дѣтоубійствѣ, и защищаетъ цѣломудріе еедосѣвцевъ, свидѣтельствуя, что они не проповѣдуютъ разврата. „Ни въ себѣ, ни въ наставникахъ, ни своихъ общественникахъ никогда не видалъ, пишетъ М. И. С. и никогда не замѣчалъ того, въ чемъ хотятъ увѣрить публику“. На эту „отповѣдь еедосѣвца“ были отвѣты, но довольно короткіе, мѣстами голословные и нѣкоторые не вполне на предметъ. Въ книгѣ г. Нильскаго мы находимъ подробное изложеніе происхожденія разврата въ бракоборной безпоповщинѣ и развитіе его между послѣдователями еедосѣвскаго согласія. Авторъ собралъ множество свидѣтельствъ, относящихся къ этому предмету, изъ книгъ и рукописей и, на основаніи ихъ, изложилъ цѣлую исторію безпоповщинскаго разврата.— Правда, что безпоповщинское безбрачіе было явленіемъ, имѣющимъ серьезныя для раскольника-безпоповца при-

чивы; несомнѣнно, что идеаломъ безпоповца было строгое дѣвство; къ нему направлены были стремленія заправителей безпоповства, его даже и осуществляли нѣкоторые; но, нужно сказать, очень немногіе. Требованіе было не по силамъ большинству и на дѣлѣ приводило къ инымъ результатамъ, — къ нарушенію дѣвства и цѣломудрія. Такъ было еще въ началѣ 18 столѣтія. Появленіе — вслѣдствіе безбрачія — разврата среди безпоповцевъ доказано авторомъ неопровержимо; доказательства разсѣяны въ нѣсколькихъ мѣстахъ книги и, сгруппированныя вмѣстѣ, представляютъ слѣдующую картину: на ряпиной мызѣ — въ извѣстномъ поселеніи еедосѣвцевъ „поселившіеся жили житіемъ многозачорнымъ, піянственные и всякихъ безчинствъ умножились сонмы и всякая возрасте нечистота“. Поручикъ Зиновьевъ, посланный въ 1721 году для сыска и перенеси раскольниковъ, жившихъ въ ямбургскомъ, копорскомъ, дерптскомъ и другихъ уѣздахъ, нашель, что почти всѣ еедосѣвцы, находившіеся здѣсь, жили съ работницами или женами не вѣнчанными (108 и 109). „Въ польской еедосѣвщинѣ“ развратъ развился еще больше и дошелъ до самыхъ безобразныхъ предѣловъ. Не только юноши и дѣвы, лишенные возможности вступать въ бракъ, а между тѣмъ одолѣваемые страстію похоти, собирались въ темныя ночи или по гумнамъ, или по лѣсамъ или по сводническимъ домамъ, по посидѣлкамъ нечистымъ и здѣсь предавались разврату, при чемъ нерѣдко вступали въ любовныя связи лица самаго близкаго родства между собою, но даже сами руководители еедосѣвскаго безбрачнаго общества — наставники держали у себя женщинъ подъ видомъ стряпухъ и жили съ этими „рабами Христовыми“ блудно. Мало того, „наставники еедосѣвскіе, какъ саранча, разлетались по всѣмъ мѣстамъ Россіи, проникали въ села и города, въ дома честныхъ людей, и, своимъ обязательнымъ требованіемъ дѣвства, всюду поселяли развратъ“ (111 и 112). Не лучше почти шли дѣла и въ поморской безпоповщинѣ, не смотря на строгія прави-

ла, усиленные мѣры, предостерегавшія отъ соблазна; всеобщее дѣвство оказалось идеаломъ неосуществимымъ. „Сначала“, по свидѣтельству одного знакомаго съ исторією раскола писателя, „многіе поморскаго монастыря послушники по ревности своей отходили молиться въ лѣсъ, гдѣ и подѣлали для себя уединенныя кельи, но со временемъ уединеніе сіе такъ имъ наскучило, что они безъ келейницъ больше быть не могли. Послушницы на первый разъ приносили подвижникамъ симъ одно только нужное, а потомъ начали приносить имъ и отъ чрева своего пустынные плоды“ (102 и 103). Самъ Иванъ Филиповъ жалуется на умноженіе въ выговской пустынѣ грѣховъ, беззаконій и всякихъ неправдъ, ихже писати не возмогаю, говоритъ онъ, срама ради.....Идѣже прежде церковныя законы почитахуся, тамо тогда бѣсовскія пѣсни воспѣвахуся.; вмѣсто поста и воздержанія вино и мясо утучневашеся, презорство во вся нравы водворяшеся...; цѣломудріе увядаше, а скверное житіе цвѣтаетъ“ (182).

Приведенныя нами мѣста принадлежатъ разнаго рода писателямъ—и поморцамъ и едосѣвцамъ, и раскольникамъ и православнымъ, и встрѣчаются и въ литературныхъ сочиненіяхъ и въ официальныхъ документахъ, — и всѣ они говорятъ одно и то же. Всѣ эти уклоненія вызывали горькія жалобы и запрещенія; противъ нихъ принимались извѣстныя мѣры. Но сила „похоти“ была столь велика, обязательность дѣвства такъ невыносима, что всѣ эти мѣры не вели ни къ чему, жизнь шла въ полный разрѣзъ съ ученіемъ. И вотъ, когда одни изъ поповцевъ стали вводить бракъ, другіе рѣшались высказаться прямо и рѣшительно, на счетъ прискорбныхъ уклоненій отъ храненія дѣвства, когда одни старались измѣненіемъ ученія о всеобщемъ безбрачїи измѣнить ходъ жизни, исправить нравы, другіе, желая, во что бы то ни стало, отстоять это ученіе, грустныя явленія разврата возвели въ отвратительную теорїю; изъ того, что невозможно жениться, стали учить, что лучше жить блудно, чѣмъ жениться, что

не возбраняется утолять похоть, да не обуреваются человекъ злыми помыслами, тѣмъ болѣе, что безъ грѣха нѣтъ покаянія, а безъ покаянія нѣтъ спасенія. — Въ этомъ видно дѣйствительное узаконеніе разврата, поправленіе нравственнаго закона, даже извращеніе закона естественнаго (подавленіе страстей посредствомъ разврата). Подобное начало положено было въ основу нравственной жизни еедосѣвства со времени учрежденія въ Москвѣ Преображенскаго кладбища, управляемаго знатнымъ бракорборцемъ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ. Для насъ въ настоящемъ случаѣ неваженъ вопросъ о личности Ковылина, и его заднихъ мысляхъ и преслѣдуемыхъ имъ цѣляхъ, — а важны правила, сдѣлавшіяся ходячими въ еедосѣвствѣ, составляющими духъ секты. Правила эти съ ихъ послѣдствіями, т. е. описанія нравственной жизни московскихъ еедосѣвцевъ, являются въ литературѣ не въ первый разъ; ихъ можно находить въ нѣсколькихъ печатныхъ сочиненіяхъ; нѣкоторыя фразы изъ еедосѣвскихъ правилъ сдѣлались ходячими, но нигдѣ они не изложены съ такою ясностію и послѣдовательностію и вмѣстѣ краткостію, какъ въ сочиненіи проф. Нильскаго. На двухъ-трехъ страницахъ онъ излагаетъ въ весьма выпуклыхъ чертахъ мрачную исторію мнимаго еедосѣвскаго дѣвства. „Какъ человекъ, по замѣчанію Любопытнаго, даровитый и на самомъ дѣлѣ весьма умный, Ковылинъ не могъ не сознавать, что, при роскошной обстановкѣ жизни большей части прихожанъ Преображенскаго кладбища, требовать отъ нихъ безбрачія и строгаго цѣломудрія — дѣло немислимое... Прежніе еедосѣвскіе наставники, въ случаѣ явнаго соблазна, наказывали виновныхъ разнаго рода епитиміями; тѣхъ же, кои открыто сожительствовали по взаимному согласію, разводили по разнымъ деревнямъ. Ковылинъ, какъ „любителъ пышной жизни и другой, по выраженію Любопытнаго, не нравственности по предмету удовлетворенія тѣла“, поступилъ въ этомъ случаѣ иначе. Самъ имѣя у себя любовницъ и живя съ ними завѣдомо для всѣхъ, онъ и ученикамъ своимъ торжественно разрѣшилъ пре-

даваться „ненравственности по предмету удовлетворенія тѣла“. А чтобы не слишкомъ оскорбить подобнымъ разрѣшеніемъ „немощныя совѣсти“, онъ придумалъ въ оправданіе разрѣшеннаго имъ разврата, слѣдующее „дьявольское“, по выраженію одного поморца, разсужденіе: „мы въ крайней нуждѣ находимся, нужда же всѣхъ средствъ, какія ведутъ къ точному исполненію всего въ законѣ, хранить и исполнять не обязана, но свободна. Поэтому дѣлайте, что хотите, только не сообщайтесь съ еретиками — никоніанами. Не согрѣшивши, не покаешься; не покаявшись, не спасешься. Безъ грѣха нѣтъ покаянія, безъ покаянія нѣтъ спасенія. Въ раю много будетъ грѣшниковъ, только тамъ не будетъ ни одного еретика. Нынѣ брака нѣтъ, и брачующіеся въ никоніанскихъ храмахъ— прелюбодѣи, еретики. Живя какъ-бы по закону, они не чувствуютъ угрызений совѣсти за свой грѣхъ и не каются, тогда какъ падшій по немощи естества необходимо сознаетъ свою вину и приноситъ въ ней раскаяніе. Поэтому не возбраняется утолять похоть, да не обуреваются челоѣкъ нечистыми помыслами. Тайно содѣянное тайно и судится“. Не трудно представить себѣ, что было слѣдствіемъ такихъ безнравственныхъ внушеній. Прихожане кладбища, жившіе въ своихъ домахъ, еще вели себя по возможности благоприлично. Имѣя средства обзавестись „покойщицами“, они развратничали болѣе или менѣе негласно, держа у себя любовницъ подъ именемъ разнаго рода прислужницъ. Не то было на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ въ отдѣльныхъ половинахъ помѣщались мужчины и женщины разныхъ возрастовъ и званій. Здѣсь происходили мерзости, о которыхъ срамно и глаголати. Не говоримъ уже о появленіи на кладбищѣ, такъ называемыхъ, воспитанниковъ Ильи Алексѣевича, состоявшихъ изъ незаконнорожденныхъ дѣтей мнимыхъ дѣвственниковъ; по словамъ одного современника Ковылина, развратъ на Преображенскомъ кладбищѣ наконецъ усилился до того, что „многажды случалось брать съ сестрою, кумъ съ кумою, многажды при

молитвенныхъ домахъ, во время службы великихъ праздниковъ, не точію прихожане токмо, но и сами тіи служащіи ту сквернодѣяніе творили“. Развращенность не только тѣла, но и души доходила до того, что мнимые дѣвственники и дѣвственницы не могли взглянуть другъ на друга безъ нечистыхъ помысловъ. Въ концѣ концовъ дѣло дошло до того, что ученики Ковылина стали какъ-бы хвастаться своимъ развратомъ предъ другими безпоповцами. Когда, въ 1785 году, одному изъ послѣдователей Ковылина начали говорить поморцы о необходимости брачной жизни, онъ не обинуясь отвѣчалъ цѣлому собранію: „лучше нынѣ имѣть сто блудницъ, нежели брачиться“. Поморцы описали этотъ случай Ковылину, жаловались на такую безнравственность его учениковъ и свое письмо отослали къ нему съ тѣмъ же еодосѣвцемъ, который такъ глубоко оскорбилъ ихъ нравственное чувство. И что же? Ковылинъ, „за ужинномъ прочитавши письмо про себя, изодралъ его, а онаго посланника за такія его разстлѣнныя слова ничѣмъ не наказалъ, ни словомъ, ни дѣломъ, и на прощеніе не приводилъ, — молчаніемъ прикрылъ“. Другой случай былъ еще омерзительнѣе: собрались однажды поморцы къ Ковылину для разсужденій о бракѣ; послѣ многихъ споровъ, нѣкоторые изъ еодосѣвскихъ наставниковъ, въ отвѣтъ на замѣчаніе попорцевъ, что, по апостолу, бракъ честенъ и ложе нескверно, сказали: „лучше со ста животными смѣситися, нежели законнымъ бракомъ одну жену имѣть“. И къ удивленію попорцевъ, такимъ „пастухамъ буцефаламъ“ Ковылинъ не сдѣлалъ даже замѣчанія за ихъ отвратительныя выраженія, не только не наказалъ чѣмъ-либо“.

Жаль одного, что авторъ не сдѣлалъ замѣчанія относительно достовѣрности тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы свѣдѣнія о нравственныхъ принципахъ московской еодосѣвщины. „Призрѣнецъ Преображенскаго кладбища“ увѣряетъ, что всѣ обвиненія еодосѣвцевъ въ развратѣ основаны на показаніяхъ ихъ враговъ и потому не могутъ заслуживать вѣроятія. Дѣй-

ствительно, означенныя свѣдѣнія заимствованы изъ сочиненій „брачниковъ“, которые вели горячіе споры съ преображенцами; но тѣмъ не менѣе свидѣтельства эти имѣютъ полную достовѣрность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ передаются факты изъ жизни и дѣйствій Ковылина, — факты несомнѣнно извѣстные той и другой сторонѣ, а иные, если и носятъ характеръ обличеній, то обличеній вполне вѣрныхъ, такъ какъ мы не знаемъ ни одного возраженія, сдѣланнаго противъ нихъ въ свое время; да и по содержанію своему они имѣютъ всѣ признаки достовѣрности.

И по смерти Ковылина, его ученіе о дѣвствѣ и развратѣ не осталось безъ проповѣдниковъ. Нѣкто Гнусинъ, бѣглый крестьянинъ съ желѣзно-правильныхъ заводовъ, сдѣлавшійся наставникомъ Преображенскаго кладбища и пользовавшійся необыкновеннымъ уваженіемъ еодосѣвцевъ не только московскихъ, но и иногородныхъ (357), запрещаая брачную жизнь самымъ рѣшительнымъ образомъ, вотъ что говорилъ относительно молодыхъ еодосѣвцевъ, которые цѣломудренную жизнь находили невыносимою. „Если пожелаешь бытъ наставникомъ всего согласія“, научалъ онъ одного изъ наставниковъ Преображенскаго кладбища, навѣстившаго его въ соловецкомъ заточеніи, „то помни, что оно сосредоточено въ московской общинѣ. Но общину составляютъ люди, а владѣть ими — надо имъ не противиться. Потворствуй, не тронь молодыхъ, противящихся старикамъ. Чѣмъ чаще будешь отпускать имъ прегрѣшенія, тѣмъ сильнѣе они будутъ привержены согласію и не пойдутъ въ церковь; что имъ тамъ дѣлать, гдѣ даютъ одну жену, да и ту не смѣй кинуть? Отверзай входеніе и исхожденіе на ложе мужское жепщинамъ и дѣвкамъ, и тебя почтутъ мужи, и ты вознесишься“ (364). Это было не ранѣе 1823 года (377); и достойный своего учителя ученикъ, по прибытіи въ Москву, не замедлилъ приложить къ дѣлу наставленіе соловецкаго заключенника; съ горячею проповѣдію въ пользу дѣвства, онъ разрѣшалъ „любитъся, какъ кому

вздумается—только безъ брака“ (1). Благодаря такимъ наставлєніямъ и явились въ средѣ едосѣвства разныя формы сожитія, представлявшія изъ себя, по замѣчанію наблюдательнаго Адріана Сергѣева, „седмиглавое общество“: явились дѣвственники (т. е. предававшіеся любострастію вслѣдствіе своего безсилія къ чистотѣ, въ надеждѣ на покаяніе и разрѣшеніе), старожены, половинки, новожены, дѣвкожены, тайножены, многожены“ (2); дочери богатыхъ московскихъ купцовъ побѣжали на Преображенское, ставшее какимъ-то притономъ разврата (364). Тамъ ходила тетрадь, представлявшая, такъ сказать, исповѣданіе вѣры послѣдователей Ковылина и, по свидѣтельству Павла прусскаго, составленная „въ разныя времена на разныхъ едосѣвскихъ сходбищахъ“, въ которой между прочимъ значилось, что въ *едосѣвскихъ сожитіяхъ родства тѣлеснаго не признавать*, вслѣдствіе чего ничто уже не мѣшало,—будемъ говорить словами достопочтеннаго автора разсматриваемаго сочиненія,—„пожилому едосѣвцу утолить похоть свою съ красивой молодой дѣвицей, родившейся отъ женщины, бывшей когда-то его стряпухой и вмѣстѣ подругой, или, по игривому выраженію бракорборцевъ, днемъ кухаркой, а ночью сударкой“ (3); а съ другой стороны, „невѣжественные и грубые до животности мастеровые и рабочіе, трудившіеся изъ за куска хлѣба на фабрикахъ богатыхъ московскихъ едосѣвцевъ, „призрѣнцы“ богадѣленные, жившіе подаяніемъ кладбища, съ восторгомъ слушали проповѣдь, что въ случаѣ безсилія къ чистотѣ „можно дозволить себѣ паденіе даже хотъ съ сестрой, если нѣтъ средствъ для приобрѣтенія ласкъ посторонней женщины“ (4).

Такимъ образомъ, едосѣвцы Преображенскаго кладбища проповѣдывали уже самый наглый развратъ, и

(1) Семейн. жизнь въ расколѣ, выпуск. II, стр. 83.

(2) Тамже, стр. 90 и дал.

(3) Тамже, стр. 95—97.

(4) Тамже, стр. 97—98.

проповѣдывали столь ясно, что отпереться отъ этой проповѣди рѣшительно нѣтъ никакой возможности, и „призрѣнецъ“ преображенскаго богадѣленнаго дома напрасно защищаетъ свое согласіе отъ нареканій въ безнравственности; нареканія эти имѣютъ за собою всѣ историческія основанія. И эта проповѣдь не была явленіемъ случайнымъ и исключительнымъ; она составляла характеристическія особенности всей секты, проникала въ другія едосѣвскія общины, принося плоды по роду своему. Замѣтимъ наконецъ, что наглый развратъ едосѣвцевъ приводилъ и къ другому болѣе ужасному пороку — дѣтоубійству, противъ обвиненія въ которомъ точно также напрасно возстаетъ „призрѣнецъ“ преображенскаго богадѣленнаго дома“. Фактъ этотъ засвидѣтельствованъ многими официальными дознаніями, происходившими въ Москвѣ (1), Петербургѣ (2), въ романо-борисоглѣбскомъ уѣздѣ ярославской губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ приходяхъ изъ 50-ти беременныхъ дѣвокъ рождали живыхъ младенцевъ не болѣе 5-ти; вслѣдствіе чего владѣльцы нѣкоторыхъ имѣній рѣшили назначать награды тѣмъ изъ дѣвственницъ, которыя рождали живыхъ дѣтей и оставляли ихъ у себя на воспитаніи (3). Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ менѣе послѣдователи едосѣвства говорятъ о развратѣ съ такою циническою откровенностію; но это молчаніе или, можетъ быть, даже простое невѣдѣніе того, что происходитъ за нашими глазами и бдительно охраняется, не можетъ говорить въ пользу измѣненія едосѣвской теоріи о дѣвствѣ и развратѣ; требованіе всеобщаго безбрачія и теперь, по отзыву людей компетентныхъ, пораждаетъ прискорбныя явленія потворствуемаго разврата. Инокъ Павелъ Прусскій въ своихъ воспоминаніяхъ свидѣтельствуетъ, что едосѣвцы, строгіе къ новоженамъ до того, что запреща-

(1) Семейная жизнь въ расколѣ, вып. I, стр. 390; вып. II стр. 93 и 97.

(2) Тамже, вып. II, стр. 114.

(3) Тамже, вып. II, стр. 164; и Сборн. Кельс. выд. 1, стр. 164

ють новорожденнаго младенца кормить материнскою грудью, весьма снисходительны къ разврату мнимыхъ едосѣвскихъ дѣвственницъ. „Родящія дѣвицы, какъ не имѣющія при себѣ явныхъ сожителей, тѣ всѣ отъ такого притязанія освобождаются и кормить грудью безъ зазрѣнія могутъ; ибо онѣ покаялись, а тайные грѣхи Богъ судить“ (¹). Тоже и относительно исповѣди. „Женатые, доколѣ пребываютъ въ брачномъ состоянii, не могутъ быть допущены къ исповѣди. Холостые, если и падаютъ, удобны къ покаянiю, могутъ, хотя и лицемерно, сказать предъ отцемъ духовнымъ, что оставляютъ грѣхи“ (²). А какъ вообще живутъ эти безбрачные, преимущественно же духовные члены, о томъ „да не возглаголютъ уста моя“.., замѣчаетъ о. Павелъ. Призрѣнецъ Преображенскаго кладбища старается подорвать достовѣрность этого свидѣтеля, на основанii-де измѣнчивости его религіозныхъ убѣжденiй, намекая на его обращенiе къ православию; но вѣдь о. Павелъ рассказываетъ факты, а противникъ его высказываетъ свои подозрѣнiя совершенно голословно; сколько намъ извѣстно, о. Павла никто еще не упрекалъ въ искаженiи фактовъ, а напротивъ, лица, близко знающія его, свидѣтельствуютъ объ его высокой честности и правдивости его показанiй. Слова о. Павла о едосѣвскомъ дѣвствѣ подтверждаются кромѣ того свидѣтельствами лицъ официальныхъ, изучавшихъ расколъ, по порученiю правительства. Вотъ что писалъ о едосѣвскомъ безбрачii чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, командированный въ Москву въ 1854 году: „когда малолѣтнiй начнетъ приходить въ возрастъ, старухи знакомятъ его съ своими же молодыми дѣвицами, только бы отклонить отъ женитьбы и отъ связей съ православными женщинами, а чтобы не допускать браковъ и между своими, представляютъ юношамъ и дѣвицамъ всѣ

(¹) Воспомин. и бесѣд. Павла. Москва. 1868. л. 406.

(²) Тамже, л. 7 и 8.

случай къ любовнымъ интригамъ и связямъ, полагая въ основаніе такой порочной жизни, что „не женившись печется о Господѣ, а женившись—како угодити женѣ, что неженатый и незамужняя всегда могутъ покаяться въ своемъ грѣхѣ, а брачившіеся не захотятъ до смерти оставить своего сожителства и плотскаго грѣха“; присовокупляя къ тому писаніе основателя Преображенскаго дома Ильи Ковылина, гдѣ сказано: „эта прелесть пестра-пестра, зане сатанина сестра“. При переходѣ же въ расколъ православныхъ, прискиваютъ для молодаго мужчины молодую и хорошей наружности крестную мать, а молодымъ дѣвицамъ — нестарыхъ и зажиточныхъ крестныхъ отцовъ, дабы пригодились другъ другу въ любовныхъ интригахъ“ (1). Тоже было и у петербургскихъ еедосѣвцевъ (2). Конечно, еедосѣвцы могутъ заподозрить и эти официальные свидѣтельства, какъ свидѣтельства „внѣшнихъ“ и признать ихъ несправедливыми; но чтобы подобныя голословныя отрицанія могли имѣть хоть какое-либо значеніе и убѣдительность въ дѣлѣ оправданія еедосѣвства противъ нареканій въ потворствѣ разврату и въ слишкомъ легкомъ взглядѣ на него,—для этого современнымъ еедосѣвцамъ необходимо, по крайней мѣрѣ, отказаться отъ всякой связи и солидарности съ своими бывшими наставниками — Козьмиными, Гнусиными, Таровитыми, — которыхъ старики еедосѣвскіе должны еще помнить, — произнести осужденіе на ихъ ученіе и особенно на ученіе того, кто положилъ начало Преображенскому кладбищу, кто, по выраженію составленной въ честь его „надгробной стихиры“, для еедосѣвства былъ „милосердымъ отцемъ, вождѣленною радостію, надеждою по Богѣ, благонадежнымъ пристанищемъ, неопѣненнымъ сокровищемъ“ (стр. 347 въ примѣч.) и проч. и проч. Но такъ какъ ничего похожаго на подобныя осужденія нѣтъ

(1) Семейная жизнь въ расколѣ, вып. II, стр. 111—112.

(2) Сборн. Кельс., вып. 4, стр. 235. Семейная жизнь въ расколѣ, вып. II, стр. 114.

и не было; то мы остаемся въ правѣ думать и говорить, что нравственное направленіе бракоборнаго ездѣвства и теперь остается тоже, какое было при Ковылинѣ и его ближайшихъ преемникахъ, т. е. что возведенная въ принципъ безнравственность „по предмету удовлетворенія тѣла“ и теперь продолжаетъ существовать, хотя и не высказывается столь открыто, какъ прежде, и даже усиленно прикрывается по причинамъ, прекрасно и подробно изложеннымъ въ самомъ сочиненіи достоуважаемаго профессора.

Н. Ивановскій.

(продолженіе будетъ)

ЛѢТОПИСЬ.

Засѣданія членовъ совѣта мисіонерскаго общества. Открытіе калужскаго комитета мисіонерскаго общества. Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Комиссія для пересмотра духовной цензуры. Комиссія, учрежденная для равномерной раскладки на всѣ епархіи доставляемыхъ ими на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній свѣчныхъ денегъ. Епархіальные съѣзды духовенства. Участіе православныхъ монастырей въ образованіи дѣтей и въ дѣлахъ благотворительности. Воскресныя собесѣдованія при церквахъ. Извѣстія изъ среды раскольниковъ. Болгарскій церковный вопросъ. Румынскій церковный вопросъ. Выборъ преемника покойному александрійскому патриарху Никанору. Предпріятіе Гаверлея. Ватиканскій соборъ. Волненія въ средѣ константинопольскихъ армянокатоликовъ. Біеррингъ и его письмо святѣйшему всероссійскому Синоду.

3 февраля было первое засѣданіе членовъ совѣта мисіонерскаго общества. Согласно уставу, высокопреосвященный Иннокентій, митроп. московскій, въ этотъ разъ къ прежде избраннымъ имъ лицамъ назначилъ еще новаго члена—московскаго губернскаго предводителя дворянства, князя А. В. Мещерскаго. Въ этомъ собраніи разсуждали вообще объ устройствѣ канцелярской и бухгалтерской части въ обществѣ. 13 февраля было второе собраніе членовъ совѣта. Помощникъ предсѣдателя, преосвященный Леонидъ, пользуясь пребываніемъ въ Москвѣ начальника алтайской мисіи архимандрита Владиміра, пригласилъ къ себѣ членовъ совѣта для ближайшаго озна-

комленія съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла изъ живой бесѣды свѣдущаго и опытнаго миссіонера. Въ продолжительной и оживленной рѣчи о. Владиміръ предложилъ собранію очеркъ миссіонерскаго дѣла въ Россіи и съ особенною подробностію описаль состояніе алтайской миссіи. Собраніе слушало съ величайшимъ вниманіемъ живой разсказъ о. Владиміра и выразило единодушное желаніе—не ограничиваясь оффиціальными отчетами, на будущее время собирать возможно живыя и подробныя свѣдѣнія о состояніи миссіонерскаго дѣла. — Дѣла миссіонерскаго общества вообще идутъ успѣшно, какъ замѣчается въ „Православномъ обзорѣни“, откуда мы заимствовали всѣ эти свѣдѣнія. Къ дню общаго собранія 2-го февраля дѣйствительныхъ членовъ считалось въ Москвѣ уже до 2500 человекъ; пожертвованій состояло, какъ слышно, болѣе 38,000 руб. Но и послѣ того запись членовъ не прекращалась, а пожертвованія идутъ непрерывно съ разныхъ сторонъ, отъ иныхъ ревнителей православія, говорятъ, цѣлыми тысячами рублей.

Началось открытіе и епархіальныхъ комитетовъ общества. Если не ошибаемся, первый епархіальный комитетъ открытъ въ Калугѣ. Открытіе комитета происходило 19 февраля. Въ этотъ день сперва совершена была божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ и потомъ положенное молебствіе Господу Богу. По окончаніи церковной службы, желавшіе принять участіе въ актѣ открытія комитета собрались въ архіерейскій домъ. По пропѣтїи предварительной молитвы и приличнаго торжеству концерта, преосвященный Григорій, архіепископъ калужскій, произнесъ рѣчь, въ которой, показавъ цѣль православнаго миссіонерскаго общества и важность этой цѣли, приглашалъ жителей Калуги къ сильному участію въ дѣлахъ общества. За тѣмъ послѣдовала подписка лицъ, 1) изъявившихъ желаніе быть членами общества и 2) единовременныхъ жертвователей. Первыхъ оказалось 37 и послѣднихъ 4. Открытъ еще комитетъ миссіонерскаго общества въ Витебскѣ.

Въ члены комитета записалось 65 лицъ съ ежегоднымъ взносомъ въ 241 р. Кромѣ того, единовременныхъ пожертвованій собрано 40 р. Первое собраніе, въ которомъ избраны члены комитета, происходило 15 марта.

Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства изыскало новую мѣру для обезпеченія его. Предоставлено епархіальнымъ начальствамъ давать разрѣшеніе на обращеніе части доходовъ съ принадлежащихъ церквамъ оброчныхъ статей, за удовлетвореніемъ потребностей церкви, на улучшеніе содержанія причта, а также на употребленіе сихъ доходовъ и другихъ церковныхъ суммъ, равно какъ вѣчныхъ вкладовъ въ пользу причтовъ, на устройство церковныхъ домовъ и на покупку въ собственность церкви другихъ недвижимыхъ имуществъ, для постояннаго изъ доходовъ съ нихъ обезпеченія содержанія священно-церковнослужителей, съ тѣмъ однако, чтобы не были отклоняемы отъ своего назначенія: а) свѣчные и другіе доходы, которымъ дано правительствомъ опредѣленное назначеніе, и б) имущества и капиталы, предназначенные жертвователями на какое-либо особое по церкви или приходу употребленіе.

О комиссіи, назначенной для пересмотра духовной цензуры, мы находимъ свѣдѣнія въ „Виржевыхъ вѣдомостяхъ“. По извѣстіямъ этой газеты, комиссія еще не пришла къ послѣдному выводу. Рѣшеніе колеблется между двумя мнѣніями: или оставить небольшую часть произведеній духовной литературы на попеченіи духовной цензуры, а все прочее подвести подъ общіе законы о печати, или ввести одну цензуру наблюдательную, сосредоточивъ ее исключительно въ духовномъ вѣдомствѣ. Въ случаѣ нарушенія законовъ о духовной печати, предполагается, по духу церкви, принимать сперва мѣры вразумленія, внушенія и исправленія, и только при недѣйствительности этихъ нравственныхъ средствъ, предавать преступившаго законъ суду свѣтскому. Важность этого вопроса и его общее церковно-историческое значеніе привели комиссію къ убѣжденію, что не-

обходимо прослѣдить исторію дѣятельности церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда она считала нужнымъ высказать положительное сужденіе о какомъ-нибудь религіозномъ мѣстѣ или словесномъ произведеніи.

Недавно учреждена, какъ пишутъ въ „С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ“, новая комиссія, но по вопросу совершенно другаго рода—матеріальному обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній. Мы разумѣемъ комиссію, которой поручено произвести равномерную раскладку на всѣ епархіи доставляемыхъ ими на содержаніе учебныхъ заведеній свѣчныхъ денегъ, которыя представлялись доселѣ въ количествѣ, не соответствовавшемъ дѣйствительной цифрѣ свѣчнаго дохода епархій. Комиссія, какъ слышно, предполагаетъ соединить имѣющіяся при церквяхъ суммы: свѣчную, кошелековую и кружечную въ одну сумму и изъ всей суммы церковнаго годоваго дохода назначить 20% на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Такимъ же вопросомъ заняты большею частію и епархіальные сѣзды духовенства, явившіеся у насъ вслѣдствіе новыхъ постановленій о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Духовенство нынѣ, какъ извѣстно, на свои епархіальныя средства должно содержать училища, кромѣ одного только личнаго состава, и потому оно теперь занято вопросомъ объ увеличеніи этихъ средствъ, и въ особенности свѣчныхъ доходовъ. Для сего напри- мѣръ черниговскій сѣздъ постановилъ просить епархіальное начальство о прекращеніи раздробительной продажи восковыхъ свѣчъ изъ торговыхъ лавокъ и развоза ихъ по селеніямъ частными лицами. Нельзя не замѣтить при этомъ предлагаемый черниговскимъ сѣздомъ проэктъ увеличенія продажи свѣчъ въ церквяхъ. Во многихъ мѣстахъ епархіи, говорится въ постановленіи сѣзда, при разныхъ христіанскихъ требоисполненіяхъ, а иногда даже и при совершеніи таинствъ или вовсе не употребляются свѣчи, или же употребляются въ самомъ незначительномъ количествѣ. Сѣздъ обязываетъ благочинническіе совѣты, съ пастырскою кро-

тостію, внушати прихожанамъ, чрезъ мѣстныхъ священниковъ, что, по уставу св. православной церкви, совершеніе таинствъ и другія требоисправленія (наприм. отпѣваніе тѣлъ усопшихъ, отпращеніе вселенскихъ панихидъ) должны быть при возженныхъ свѣчахъ, и что свѣщи эти прилично имѣть въ рукахъ не однимъ только священнослужителямъ, но и присутствующимъ. Съѣздъ надѣется, что возстановленіе этого православнаго обычая будетъ и прихожанамъ пріятно, и значительно увелечитъ расходъ церковныхъ свѣчъ. — Другіе же съѣзды полагаютъ для обезпеченія своихъ училищъ и вообще духовно-учебныхъ заведеній взимать извѣстный процентъ со всѣхъ церковныхъ доходовъ, кошелековыхъ, кружечныхъ, арендныхъ и др.

Немало озабочиваетъ духовенство и судьба дѣтей, могущихъ не попасть въ штатное число воспитанниковъ семинаріи, также — не приготовленныхъ къ поступленію въ училище или даже недаровитыхъ, неспособныхъ къ духовному званію. Чтобы въ случаѣ непоступленія въ семинарію, за ограниченостію ихъ штата, дѣти духовенства не лишены были достаточнаго образованія, нѣкоторые епархіальные съѣзды предполагаютъ расширить образованіе въ училищахъ. Такъ каменецъ-подольскій епархіальный съѣздъ постановилъ просить мѣстнаго архіерея ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о томъ, чтобы позволено было при тульчинскомъ училищѣ, на средства епархіальныя, открыть подъ завѣдываніемъ духовнаго начальства вмѣсто параллельныхъ классовъ, по классической программѣ духовныхъ училищъ, 4 класса по программѣ классическихъ прогимназій, въ той мысли, что такое заведеніе доставитъ возможность дѣтямъ священно-церковнослужительскимъ или для окончанія образованія поступить въ свѣтскія учебныя заведенія, или же находить занятія въ жизни соотвѣтственно своему роду познаній. Виленскій епархіальный съѣздъ тоже предполагаетъ преобразовать духовныя училища по программѣ прогимназій, какъ явно теперь не соотвѣтствующія, по его мнѣнію, никакой цѣли. О томъ

же заявлено было на кievскомъ и харьковскомъ епархіальныхъ сѣздахъ. Для не приготовленныхъ къ поступленію въ первый классъ училища, по новому уставу, духовенство открываетъ приготовительные классы, а для недаровитыхъ и неспособныхъ къ духовному званію—классы по особенной программѣ. Калужскій епархіальный сѣздъ положилъ наприм. открыть при училищѣ для такихъ дѣтей классы безъ классическихъ языковъ, но съ мастерствами. Не остаются чуждыми для бѣлаго духовенства въ дѣлѣ образованія его дѣтей и наши монастыри. Изъ многихъ фактовъ такого рода упомянемъ о слѣдующемъ. Въ „Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ сообщается, что при Спасоприлуцкомъ монастырѣ, управляемомъ мѣстнымъ преосвященнымъ, открытъ на полномъ монастырскомъ иждивеніи пріютъ для приготовленія сиротъ духовенства къ поступленію въ духовныя училища. Преосвященный находитъ, что мужскіе монастыри вологодской губерніи (ихъ въ ней 16) сослужили бы службу, пріятную Богу и людямъ, если бы каждый изъ нихъ, сообразно съ своими средствами, давалъ у себя пріютъ извѣстному числу сиротствующихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ (когда они уже могутъ обходиться безъ женскаго присмотра), и въ это время приготовлялъ ихъ къ поступленію въ духовное училище. Въ „Голосѣ“ сообщаютъ, что и женскіе монастыри не безъ участія относятся къ общественному дѣлу образованія и благотворительности. Въ январѣ нынѣшняго года разосланъ по епархіямъ циркулярный указъ св. Синода *объ учрежденіи при женскихъ православныхъ монастыряхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній*. Вопросъ объ этомъ возникъ еще въ 1867 г. Изъ свѣдѣній, затребованныхъ св. Синодомъ въ 1868 году, видно, что при 36 монастыряхъ и 5 общинахъ учреждено 38 училищъ, 5 богадѣлень и 2 больницы. Обращаясь къ дѣятельности духовенства по отношенію къ просвѣщенію народа, мы считаемъ справедливымъ указать въ этомъ случаѣ на самарскую епархію. Въ Бузулукѣ, въ ново-

костычевскомъ приходѣ, въ селѣ Спасскомъ и другихъ мѣстахъ самарской епархіи учреждены при церквахъ воскресныя собесѣдованія. Прихожане повсюду относятся къ нимъ весьма сочувственно. Народа бываетъ на нихъ отъ 15 до 500 человекъ. Предметомъ собесѣдованій воскресныхъ служатъ: объясненія воскресныхъ евангелій и апостоловъ, символа вѣры, молитвы Господней, заповѣдей, праздниковъ и службъ церковныхъ, и чтенія изъ священной исторіи и житій святыхъ. Въ тойже епархіи, въ городѣ Новоузенскѣ, по предложенію мѣстнаго протоіерея, приходское попечительство для противодѣйствія пропагандѣ раскольниковъ и молоканъ положило съ дозволенія епархіальнаго начальства открыть публичное собесѣдованіе съ сектантами ('). Подобныя же собесѣдованія съ раскольни-

---

(') Считаемо нелишнимъ сообщить при этомъ прозектъ предполагаемыхъ въ Новоузенскѣ собесѣдованій: 1) собесѣдованія должны происходить въ придѣльномъ тепломъ храмѣ св. великомученицы Екатерины, подъ руководствомъ и отвѣтственностію настоятеля собора протоіерея Петра Унгвицкаго, при постоянномъ участіи мѣщанина Павла Сергина, какъ уже опытнаго въ собесѣдованіяхъ съ сектантами. 2) Собесѣдованія должны быть предначинаемы молитвою — «Молитвами святыхъ отецъ нашихъ» и впроч. и оканчиваемы — «Достойно есть». Молитвы сіи должны быть читаны по старопечатной слѣдованной псалтири, имѣющейся при соборѣ. 3) Собесѣдованія должны происходить по воскреснымъ днямъ, съ 3-хъ часовъ по полудни, и продолжаться до двухъ и болѣе часовъ, смотря по важности предложенныхъ на обсужденіе вопросовъ. 4) Давать вопросы и начинать собесѣдованія долженъ непременно настоятель собора, а помощникъ его Сергинъ будетъ вступать въ пренія не иначе, какъ по приглашенію перваго, и продолжать бесѣду не мѣшая другъ другу и не прерывая рѣчи собесѣдующихъ обсужденіемъ постороннихъ вопросовъ, — чего требовать и отъ сектантовъ. 5) Никому постороннему вмешиваться въ собесѣдованія не должно быть дозволяемо, въ избѣжаніе шума и безпорядка, а потому всѣ присутствующіе изъ православныхъ должны быть на собесѣдованіяхъ посторонними слушателями. 9) Источниками и руководствами на собесѣдованіяхъ, согласно желанію сектантовъ, должны быть только св. Пи-

ками, какъ извѣстно, ведутся въ Москвѣ, въ Хвалынскѣ и друг. мѣстахъ.

Что касается внутренней жизни у старообрядцевъ, то г. Субботинъ въ „Современной лѣтописи“ (№ 8) сообщаетъ весьма важное извѣстiе относительно рѣшенiя спора между окружниками и неокружниками, по

санiе и творенiя св. отецъ, уважаемыя самими раскольниками, но выпискамъ изъ старопечатныхъ книгъ, изданныхъ въ 1862 году московскимъ купцомъ Адрианомъ Озерскимъ, за тѣмъ Кормчая, Стоглавъ, Дѣянiя соборовъ, творенiя св. Ефрема сирина, св. Иполита, Аввы Дороея. Камень вѣры, толкованiе на Евангелiе Маттея Теофилакта и на посланiя къ коринтянамъ Юанна Златоустаго, творенiя Юанна Дамаскина, катихизисъ Петра Могилы, книга Павла Прусскаго и «Самарскiя епархiальныя вѣдомости» настоящаго и прошлыхъ лѣтъ. 7) Порядокъ собесѣдованiй о предметахъ вѣры и обрядности церковной имѣеть быть расположенъ по руководству Озерскаго, именно: а) о томъ, что имѣеть церковь нѣтъ спасенiя, нѣтъ даровъ Св. Духа и проч.; б) о власти епископской и о трехъ степеняхъ священства—епископа, пресвитера, и дiакона, и о томъ, что безъ епископа церковь существовать не можетъ; в) о таинствахъ, ихъ необходимости и правильномъ совершенiи; г) о томъ, что причины, по которымъ раскольники удаляются отъ церкви, не уважительны; д) о томъ, что кто не соблюдаетъ церковныхъ правилъ, тотъ нехристiанинъ, хуже невѣрнаго подлежитъ проклятiю; е) о послѣднихъ событiяхъ мiра; ж) о неисправности и о исправленiи старопечатныхъ книгъ московскихъ; з) объ употребленiи въ древнихъ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ нѣкоторыхъ словъ, отвергаемыхъ раскольниками; и) о четвероконечномъ крестѣ и восьмиконечномъ; i) о совершенiи таинства крещенiя; к) о сложенiи перстовъ при благословленiи и молитвѣ и о поклонахъ; л) о просфорахъ и печати на просфорахъ и о нѣкоторыхъ обрядахъ при погребенiи. 8) Въ каждое собранiе обсуждать не болѣе одного вопроса, много два, и то по желанiю сектантовъ, а важнѣйшiе вопросы должны быть обсуждаемы въ теченiи нѣсколькихъ собранiй, пока они не будутъ окончательно разрѣшены. 9) Собесѣдованiямъ вести краткiй журналъ и изъ онаго составлять отчетъ и представлять Его Преосвященству по истеченiи двухъ или трехъ мѣсяцевъ, исключая экстренныхъ случаевъ.

поводу предположеннаго послѣдними выбора новыхъ попечителей на Рогожское кладбище. Дѣло было доведено до высшаго гражданскаго начальства. Окружники предложили его на разсмотрѣніе г. министру внутреннихъ дѣлъ, который по сему случаю призналъ нужнымъ поручить особенной комиссіи составленіе постоянныхъ правилъ для руководства московскимъ старообрядцамъ поповскаго согласія при выборѣ попечителей на Рогожское кладбище. 15 октября прошлаго года министръ утвердилъ составленныя по его распоряженію правила, которыя замѣтнымъ образомъ благопріятствуютъ сторонникамъ окружнаго посланія. Самымъ важнымъ въ этихъ правилахъ было то, что выборъ попечителей предоставляется исключительно тридцати предварительно избранымъ членамъ московскаго старообрядскаго общества и что отселѣ права попечителей должны ограничиваться экономическими распоряженіями, которыя притомъ подлежатъ контролю тѣхъ же тридцати выборныхъ. Выборы тридцати депутатовъ происходили 28 декабря 1869 г. Большинство на сторонѣ окружниковъ оказалось огромное; только двое изъ членовъ раздорнической партіи, и притомъ весьма незначительные, попали въ это привилегированное число тридцати. Попечителями же по баллотировкѣ выбранными оказались московскіе купцы Мартыновъ и Назаровъ. Обстоятельство это имѣетъ особенное значеніе въ томъ отношеніи, что теперь касса Рогожскаго кладбища, бывшая главнымъ источникомъ доходовъ для Кирилла и всѣхъ пребывающихъ въ Бѣлой Криницѣ, должна получить другое назначеніе. — Настоящая побѣда окружниковъ надъ неокружниками усилила еще болѣе вражду послѣднихъ. Недавно нужно было новѣнчать одного неокружника на окружницѣ. Обратились къ попу Василю, великому ревнителю раздорническихъ лжеученій. Попъ Василій соглашался приступить къ совершенію брака не иначе, какъ подвергнувъ невѣсту предварительному чинопріятію по образу еретиковъ третьяго янв. Поискали другаго болѣе снисходительнаго: на-

шелся о Максимъ, который обвинялъ свадьбу, не подвергая невѣсты никакимъ чинопріятіямъ. Раздорники пришли по сему случаю въ крайнее негодованіе, и 21 января составили соборъ подъ предсѣдательствомъ Антонія гуслицкаго для суда надъ попомъ Максимомъ. Послѣ неудачной попытки къ примиренію, предложенной однимъ членомъ собора, они рѣшили совершенно отдѣлиться отъ окружниковъ, не сообщаться съ ними ни въ молитвѣ, ни въ яденіи, о чемъ окружники и были извѣщены особою граматою.—Но и помимо этихъ столкновений, пишетъ г. Субботинъ, въ средѣ раскольниковъ мира мало. Недавно Пафнутій казанскій составилъ новое сочиненіе, въ которомъ сильно обличаетъ Антонія московскаго въ такъ называемой галилейской ереси, т. е. въ отверженіи имъ моленія за царей. А нужно замѣтить, что Антоній и Пафнутій—самые главные, можно сказать, единственные въ настоящее время представители высшей старообрядческой іерархіи въ Россіи—единственные потому, что Іова кавказскаго, по отдаленности его жительства и по совершенной его ничтожности, считать не стоитъ, а о какомъ-нибудь Антоніи гуслицкомъ и Софроніи, нѣсколько разъ изверженномъ изъ сана и служащемъ позоромъ для старообрядства, и говорить нечего. Говоря объ оскудѣніи раскольническаго архіерейства, нельзя не упомянуть еще объ имѣющемъ скоро послѣдовать присоединеніи къ православной церкви *Геннадія*, бывшаго епископа пермскаго, и мануиловскаго архимандрита *Варсонофія* (1).

---

(1) Вотъ, по сообщенію г. Субботина, полный списокъ духовныхъ старообрядческихъ лицъ, присоединившихся и желающихъ присоединиться къ православной церкви: *епископы*: 1) Онуфрій браиловскій, намѣстникъ бѣлокриницкой митрополии, 2) Пафнутій коломенскій, 3) Іустинъ тульчинскій, 4) Сергій тульскій, 5) Геннадій пермскій; *архимандриты*: 6) Геронтій, извѣстный сотрудникъ Павла и Алимпія въ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи, 7) Викентій, 8) Варсонофій мануиловскій; *свещенно-иноки*: 9) Іосифъ, 10) Козма, 11) Ілія, 12) Пафнутій (находится въ

Нашихъ восточныхъ единовѣрныхъ братьевъ занимаютъ главнымъ образомъ дѣла іерархическія. — Константинопольскій корреспондентъ „Московскихъ вѣдомостей“ отъ 10 марта настоящаго года сообщаетъ, что *болгарскій вопросъ* приходитъ къ концу. Давно ожидаемый султанскій фирманъ переданъ болгарамъ 28 февраля. Нельзя однако съ увѣренностію сказать, передаетъ тотъ же корреспондентъ, что съ обнаруженіемъ этого фирмана положенъ конецъ всякому недоразумѣнію между греками и болгарами. Поводовъ къ недоразумѣніямъ найдется много. До сихъ поръ неизвѣстно еще, какъ отзовется по поводу сего фирмана вселенскій патріархъ, который, по случаю тяжкой, но, къ счастью, не безнадежной болѣзни, не могъ пока выразить окончательнаго мнѣнія своего по сему предмету. Серьезныя же затрудненія встрѣтятся въ примѣненіи къ дѣлу того параграфа фирмана, который говоритъ, что „епархіи, включающія въ себѣ двѣ трети болгарскаго населенія, имѣютъ право требовать присоединенія своего къ экзархіи“. За неимѣніемъ не только вѣрныхъ, но даже и статистическихъ данныхъ, придется, какъ надо полагать, учредить особыя смѣшанныя комиссіи для изслѣдованія вопроса, чтѣ и можетъ подать поводъ къ новымъ столкновеніямъ, такъ какъ греки и болгары, въ виду своихъ исключительныхъ интересовъ, будутъ — каждый съ своей стороны стараться скрыть отъ комиссіи истинную цифру тѣхъ или другихъ обитателей. Надо однако надѣяться, что сѣмя раздора, не безъ умысла брошенное турецкимъ правительствомъ, не принесетъ ожидаемыхъ плодовъ, и что греки и болгары уразумѣютъ наконецъ необходимость тѣснаго и искренняго между собою сближенія. Болгары рассчитываютъ

казанской епархіи); 13) *священноіерей* Іоаннь (псковской епархіи); 14) *архидіаконъ* Бѣлокриницкой митрополіи Филареть; *іеродіаконъ*: 15) Мельхиседекъ, 16) Ипполитъ, 17) Арсеній, 18) Архелай, 19) Геннадій, 20) Пахомій, 21) *протодіаконъ* Кириллъ Семеновъ, 22) *чтець* Макарій.

между тѣмъ воспользоваться симъ параграфомъ, чтобы присоединить къ себѣ нѣкоторыя, не включенныя въ фирманъ, македонскія епархіи, особенно охридскую. Будущее мѣстопробываніе экзарха еще неизвѣстно, но полагаютъ, что оно будетъ въ Терновѣ, какъ древней столицѣ болгарскаго царства. Депутаты изъ внутреннихъ провинцій приглашены явиться въ Константинополь для выбора экзарха и разработки устава церковнаго управленія. Болгарскій синодъ уже образовался и имѣетъ временное свое пребываніе въ Ортаксѣ. селеніи расположенномъ недалеко отъ Царьграда, въ босфорскомъ проливѣ. Подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Иларія, митрополита ловчанскаго, онъ состоитъ изъ Анѣима виддинскаго, Иларіона макріупольскаго, Панарета филиппопольскаго, Паренія нишскаго и Паисія, бывшаго также митрополитомъ филиппопольскимъ. Двое изъ нихъ, а именно: Пареній и Анѣимъ — бывшіе воспитанники троїцко-сергіевской духовной академіи (1).

(1) Вотъ извлеченіе изъ султанскаго фирмана, даннаго болгарамъ 28 февраля 1870 года, сообщаемое константинопольскимъ корреспондентомъ «Московскихъ вѣдомостей»: 1) образуется отдельное духовное управленіе подъ официальнымъ наименованіемъ болгарской экзархіи. 2) Болгарскій митрополитъ носитъ титулъ экзарха и предѣдаетъ въ болгарскомъ синодѣ. 3) Вселенскій патріархъ не принимаетъ участія во внутреннемъ управленіи экзарха, равно устраненъ отъ выбора экзарха и болгарскихъ епископовъ. Экзархъ избирается болгарскимъ синодомъ, но утверждается вселенскимъ патріархомъ, который впрочемъ не имѣетъ права противиться состоявшемуся выбору. 4) Окончательное утвержденіе экзарха признается официально лишь по выдачѣ ему надлежащаго со стороны Порты берата. Одинъ только экзархъ поминаетъ при служеніи имя патріарха. Епископы же поминаютъ своего экзарха. 5) По дѣламъ политическимъ, экзархъ непосредственно сносится съ мѣстными властями или съ Портой. Бераты на признаніе епископовъ выдаются Портой прямо экзарху, по его представленію. 6) По дѣламъ чисто церковнымъ, экзархъ и болгарскій синодъ сносится съ вселенскимъ патріархомъ. 7) Греческая церковь снабжаетъ болгарскую священнымъ мромъ. 8) Гре-

Кромѣ болгарскаго вопроса теперь занимаетъ константинопольскаго патріарха еще *вопросъ румынскій*, такого же характера. Извѣстно, что бывшій князь румынскій Куза прервалъ всякія связи румынскаго духовенства съ патріархомъ. Нынѣ поднять вопросъ о возобновленіи прерванной связи. Посредникомъ въ этомъ вопросѣ, по порученію князя Карла, служить Стурдза, по предложенію котораго, сказано въ кѣльнской газетѣ, по сообщенію Голоса (№57), константинопольскій патріархъ, съ помощію синода, составилъ проэктъ соглашенія. По этому проэкту патріархъ предоставляетъ себѣ право утвержденія митрополитовъ, выбранныхъ въ Румыніи духовенствомъ, палатою представителей и се-

---

ческіе епископы могутъ свободно посѣщать болгарскія епархіи, и наоборотъ; но ни тѣ ни другіе не должны служить въ чужой епархіи безъ разрѣшенія мѣстнаго духовнаго начальства. 9) Существующія нынѣ въ Константинополь болгарскія церкви и дворье (метохъ) остаются въ завѣдываніи экзарха, который можетъ посѣщать столицу и временно тамъ проживать, на тѣхъ же правахъ, какъ патріархъ александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій. 10) Экзархія состоитъ изъ епархій: рущукской, силистрійской, преславской (шумлянкой), терновской, софійской, врачанской, ловчанской, виддинской, нишской, пиратской (шаркей), кюстендильской, самоковской, велеской и сливенскаго округа. Города Варна, Анхіала—Бургосъ, Месемврія, Сизополь и двадцать селъ, прилежащихъ къ черному морю, если села эти окажутся греческими, остаются въ вѣдѣніи вселенскаго патріарха. Городъ Филиппополь подраздѣляется на двѣ части: одна изъ нихъ, равно и близлежащія села Станимака, Куклено, Водино, Арнауткей, Панагія, Ново село, Лѣсково, Ахляне, Бѣлащица и Бачково съ монастыремъ св. Георгія остаются за греками. Часть города Филиппополя, называемая панагіей, и всѣ остальные округа сей епархіи предоставляются болгарамъ. Прочія, не поименованныя здѣсь, епархіи, если только по тщательному изслѣдованію окажутся въ нихъ двѣ трети болгарскаго населенія, имѣютъ право требовать присоединенія къ экзархіи. 11) Ставропигіальные монастыри (какъ напр. рыльская обитель) будутъ по прежнему зависѣть отъ вселенскаго патріарха.

вагомъ, а также утверженіе епископовъ по указанію митрополитовъ, и доставленіе румынской церкви священнаго мѣра, и за тѣмъ отрѣшеніе отъ должности епископовъ, назначенныхъ княземъ Кузою вопреки установленному порядку и не признанныхъ патриархомъ. Въ настоящемъ мѣсяцѣ, по сообщенію „Вечерней газеты“ (№ 60), предложенъ княземъ Карломъ конкордатъ съ константинопольскимъ патриархомъ. Но важно то, что этотъ конкордатъ не вполне согласенъ съ видами и проектомъ патриарха. Патриархъ писалъ недавно къ князю Карлу по этому поводу письмо, въ которомъ, выразивъ ему признательность за возстановленіе въ Румыніи порядка, уничтоженнаго Кузою, предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ конкордатѣ, въ духѣ упомянутаго нами проекта, именно: 1) каждый митрополитъ, выбранный въ Румыніи, долженъ быть утвержденъ константинопольскимъ вселенскимъ патриархомъ; 2) румынскіе митрополиты должны въ своихъ молитвахъ поминать патриарха, какъ главу (?) православной церкви; 3) посвященіе священнослужителей должно совершаться съ разрѣшенія патриарха. Далѣе патриархъ не признаетъ никакого вмѣшательства румынскихъ министровъ, какъ людей свѣтскихъ, въ дѣла сѣнода. Въ заключеніе онъ спрашиваетъ, какъ повимать слова: „утверженіе князя“? — значать ли они, что рѣшеніе сѣнода имѣетъ обязательную силу для гражданъ Румыніи только по утвержденіи княземъ, или что князь имѣетъ право не утверждать рѣшеній сѣнода? На это послѣднее патриархъ не согласенъ и проситъ князя обстоятельнѣе разъяснить этотъ пунктъ. Письмо патриарха произвело въ Бухарестѣ весьма непріятное впечатлѣніе. Оно показало, что независимости румынской православной церкви грозитъ серьезная опасность. — Въ александрійской церкви, по сообщенію корреспондента московскихъ вѣдомостей (№ 49), были выборы преемника покойному патриарху Никанору, которые къ сожалѣнію ни къ чему не привели. Православные жители Египта, принадлежащіе къ египетскому подданству, выбрали Нила, котораго еще при

жизни Никаноръ назначалъ было себѣ преемникомъ. Православные греческаго подданства, которые въ Александріи составляютъ большинство, выразились въ пользу преосвященнаго Неофита, митрополита деркосскаго т. е. верхняго босфора. Несмотря на это, египетское правительство, поддерживающее Нила, объявило выборы не состоявшимися, подъ предлогомъ, что иностранные подданные не должны имѣть голоса въ дѣлахъ, касающихся православной мѣстной общины. Отъ 3 марта константинопольскій корреспондентъ „Московскихъ вѣдомостей“ сообщаетъ предположеніе, что вице-король египетскій обратится къ патріархамъ вселенскому, іерусалимскому и антиохійскому съ просьбою—войти въ соглашеніе между собою касательно назначенія преемника покойному александрійскому патріарху Никанору.

По дѣлу новообразующейся православной общины въ Англіи въ настоящее время мы можемъ сообщить только о предпріятіи извѣстнаго англичанина *Гаверлея* устроить православный храмъ въ одномъ изъ промышленныхъ округовъ Англіи. Лѣтомъ прошлаго года Гаверлей пріѣзжалъ въ Россію, чтобы получить утвержденіе св. сѣнода и содѣйствіе ревнителей православия для предполагаемаго устройства православнаго храма. Святѣйшій сѣнодъ благословилъ это предпріятіе и вручилъ Гаверлею грамоту на устройство храма. Вотъ текстъ этой грамоты, по сообщенію „Современныхъ извѣстій“: „Святѣйшій правительствующій всероссійскій сѣнодъ, во вниманіе къ благому типанію вице-консула его величества короля эллиновъ въ Бирмингамѣ Антонія Кладоса, великобританскаго подданнаго бакалавра музыки Стефана Гаверлея и съ нимъ 17-ти жителей Вульвергамптона, Кингс-линна и Козелея принести посильные труды свои на устройство православнаго храма въ Вульвергамптонѣ, препосылаетъ усердствующимъ и добродѣющимъ въ семь дѣлъ лицамъ свое благословеніе ко утвержденію и благопоспѣшнѣйшему совершенію святаго ихъ начинанія. (Подписаль: первоприсутству-

ющій членъ святѣйшаго сѹнода Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій)“.

Дѣла на римскомъ соборѣ идутъ медленно. Доселѣ состоялось всего два засѣданія и четыре генеральныхъ конгрегаціи. Для ускоренія дѣла, а главное для подавленія оппозиціи изданъ новый уставъ порядка преній на соборѣ. Послѣ раздачи схемы отцамъ собора, кардиналы, президенты конгрегацій, назначаютъ срокъ, по истеченіи котораго отцы должны представить свои замѣчанія письменно. Мнѣнія прелатовъ за ихъ подписью передаются соотвѣтственнымъ комиссіямъ. Послѣ обсужденія предмета въ комиссіи, отцамъ раздается новая схема въ исправленномъ видѣ съ краткимъ отчетомъ о предложенныхъ измѣненіяхъ. Затѣмъ кардиналы назначаютъ день для открытія преній въ общей конгрегаціи по тому же вопросу. Желаютіе высказать свои мнѣнія предварительно сообщаютъ президенту, о чемъ именно они намѣрены говорить. Каждый прелатъ, съ дозволенія президента, можетъ дѣлать возраженія ораторамъ въ тотъ же или на другой день. Если пренія будутъ продолжаться и послѣ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, президенты, по просьбѣ не менѣе 10 лицъ, могутъ предложить закрытіе засѣданія, что и рѣшается открытою баллотировкою. Послѣ каждаго пункта президенты собираютъ голоса. Большинство рѣшаетъ вопросъ. Въ заключеніе производится изустная подача голосовъ словами: *placet* и *non placet*; желаютіе дать условное согласіе или несогласіе подають свой голосъ письменно. Вслѣдствіе несогласія нѣкоторыхъ членовъ собора на абсолютное большинство сначала было постановлено, что пресѣченіе преній можетъ послѣдовать только подачею двухъ третей голосовъ, но рѣшеніе это было потомъ отмѣнено. Затѣмъ члены оппозиціи заявляли, чтобы къ параграфу о закрытіи засѣданія, по требованію десяти, присовокуплено было такого рода ограниченіе, по торому бы пренія не могли быть закрываемы, если пятьдесятъ епископовъ воспротивятся этому. Возставали также и вообще противъ принци-

на баллотировки и заявляли, что члены вѣры не могутъ быть опредѣляемы безъ нравственнаго согласія всѣхъ епископовъ. При этомъ между прочимъ указывали на неравномѣрность представительства на соборѣ извѣстными членами его, именно, что нѣкоторые члены представляютъ собою болѣе, чѣмъ десятки другихъ членовъ (1). Всѣ эти заявленія были отвергнуты.

О вопросахъ, обсуждаемыхъ на засѣданіяхъ, мало извѣстій. Возбужденъ былъ вопросъ о схемѣ *de vita et honestate clericorum*, которая раздражила не малое число епископовъ, такъ какъ тутъ дѣло идетъ о введеніи нѣкоторыхъ измѣненій въ бытъ патеровъ и прелатовъ, особенно когда португальскій богословъ Донъ-Бартоломей возгласилъ среди озадаченнаго собранія: *eminentissimi cardinales eminentissima reformatione indigent*. Говорилось также на засѣданіяхъ о схемѣ, направленной противъ обрядовъ восточной церкви, дисциплинарно-іерархическихъ мѣрахъ этихъ церквей и льготахъ, также о церковныхъ обрядахъ католической церкви, — между прочимъ о требникѣ. Въ засѣданіи 22 (10) февраля нѣкоторые члены собора позволили себѣ легкія критическія замѣчанія на требникъ, на что епископъ намурскій объявилъ, что всякій критикующій требникъ — дурной христіанинъ. Тогда архіепископъ Гайнальдъ заявилъ, что предшественниками его и другихъ въ критикѣ требника были отцы собора тридентскаго и сами папы и за тѣмъ сказалъ, что считаетъ виновниками раздоровъ церкви вводителей новыхъ догматовъ. Волненіе дошло по этому поводу до того, что

---

(1) Въ газетахъ находятся любопытныя статистическія извѣстія касательно этого вопроса: вычислено, что сѣверная Германія представляется на соборѣ въ такой пропорціи, что одинъ голосъ приходится на 810,000 католиковъ, тогда какъ отцы церковной области среднимъ числомъ представляютъ каждый не болѣе 12,000 душъ; такимъ образомъ на соборѣ одинъ католикъ папской области имѣетъ вѣсу болѣе, чѣмъ 60 католиковъ нѣмецкихъ.

засѣданіе было закрыто. Но особенно было шумно засѣданіе 22 (10) марта, въ которомъ извѣстный членъ оппозиціи Штроссмайеръ затронулъ вопросъ о томъ пунктѣ программы пренія, въ которомъ всѣ духовныя язвы: пантеизмъ, матеріализмъ, рационализмъ и индифферентизмъ приписываются протестантской церкви. По мнѣнію епископа, утверждать это значитъ глубоко оскорблять протестантовъ и въ тоже время грѣшить противъ истины и христіанской любви. Эти послѣднія слова возмутили членовъ противной партіи. Они принялись топтать ногами, стараясь заглушить голосъ оратора. Штроссмайеръ напомнилъ о Лейбницѣ и другихъ писателяхъ, которыхъ произведенія проникнуты горячею любовію ко Христу. Предсѣдатель Анджелисъ пытался остановить епископа, но словъ его не было слышно за страшнымъ шумомъ, и онъ поручилъ говорить помощнику своему Капальти. Штроссмайеръ выразилъ готовность вступить въ пренія съ Капальти, но приверженцы противной партіи отвѣчали ему яростными криками: „дой со трибуны, воспрещаемъ говорить“. Потомъ Штроссмайеръ послѣ разныхъ неприличныхъ выходокъ членовъ собора указалъ имъ на протестанта Гизо и посовѣтывалъ имъ прочитать его сочиненія. Тогда поднялось такое смятеніе, что невозможно описать, никто не слушалъ другъ друга. Предсѣдатель закричалъ оратору: „прочъ съ трибуны! Вы уже достаточно говорили“. Штроссмайеръ, полный негодованія, кричалъ ему: „я протестую! Это не соборъ!“ „*Damnamus eum, damnamus istum*“, загремѣло ему въ отвѣтъ со всѣхъ концовъ залы. Предсѣдатель поспѣшилъ закрыть засѣданіе, а епископъ оставилъ кафедру и залу. — Внѣшняя толпа, слыша страшный шумъ въ залѣ, думала, что дѣло идетъ о непогрѣшимости.

Но все вниманіе членовъ собора теперь занимаетъ вопросъ о непогрѣшимости. Схема о непогрѣшимости уже раздана отцамъ собора. Вотъ циркуляръ сопровождающій эту схему: „такъ какъ значительное большинство епископовъ обратилось къ нашему святѣй-

шему владыкъ съ просьбою о предложеніи собору схемы о непогрѣшимости римскаго первосвященника, такъ какъ святѣйшій отецъ, по совѣщаніи съ спеціальною конгрегаціею, назначаемою для принятія и разсмотрѣнія предложеній отцевъ собора, соизволилъ дать свое согласіе на вышеозначенную просьбу: вслѣдствіе всего этого, разсылается при семь формула новой схемы, чтобы преподобные отцы собора могли обсудить оную. Означенная схема, входящая въ составъ догматической конституціи церкви Христовой, помѣщается вслѣдъ за XI главою. — Въ тоже время преподобные прелаты симъ извѣщаются, что тѣ, которые найдутъ возможными какія либо замѣчанія относительно XI главы и выше прилагаемой схемы, также какъ на каноны 14, 15, и 16-й (1), должны представить свои замѣчанія

---

(1) Считаемо не бесполезнымъ помѣстить эти *canones de Ecclesia*, такъ какъ намъ часто доведется ссылаться на нихъ: «Канонъ I. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что христіанская религія сохраняется и ученіе ея выражается не въ обществѣ, основанномъ самимъ Христомъ, но что она можетъ быть исповѣдуема, по своему усмотрѣнію, каждымъ отдѣльнымъ человекомъ, безъ всякаго отношенія къ какому либо обществу, образующему дѣйствительную церковь. Канонъ II. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что церкви не дано самимъ Іисусомъ Христомъ окончательнаго и неизмѣннаго устройства, но, что, подобно всѣмъ религіознымъ обществамъ, основаннымъ людьми, она можетъ претерпѣвать измѣненія и преобразованія, указываемыя требованіями времени. Канонъ III. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, будто церковь Христова составляетъ не видимое наружное общество, но общество внутреннее и незримое. Канонъ IV. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что истинная церковь не представляетъ цѣльнаго, корпоративнаго характера, но что она слагается изъ различныхъ обществъ, исповѣдующихъ различнымъ образомъ христіанскую религію, и составляющихъ, какъ отдѣльныя части ея или вѣтви, всемірную церковь Христову. Канонъ V. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что человекъ, исповѣдующій какую бы то ни было иную религію, можетъ обрѣсти вѣчное спасеніе. Канонъ VI. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что нетерпимость, съ какою католическая церковь преслѣдуетъ и осуждаетъ всѣ, отдѣлившіяся отъ нея

письменно въ канцелярію собора въ теченіи десяти дней, считая со дня полученія настоящаго декрета, т. е. съ 8 по 17 марта включительно, согласно декрету отъ 20 февраля“. За этимъ циркуляромъ послѣ-

ереси, не предписана ей божественнымъ ученіемъ, а также всякій, кто утверждаетъ, что никто не можетъ быть безусловно увѣренъ въ истинахъ той или другой религіи, и потому всѣ религіозныя секты должны быть терпимы церковію. Канонъ VII. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что церковь Христова можетъ быть омрачаема невѣжествомъ и страдать отъ какого либо зла, способнаго совратить ее со спасительнаго пути вѣры и нравственности, что она можетъ подвергнуться развращенію и порчѣ и даже разрушиться. Канонъ VIII. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что нынѣшняя церковь не составляетъ верховнаго учрежденія въ дѣлѣ спасенія, но что слѣдуетъ ожидать другаго — новаго и болѣе благодатнаго сошествія Св. Духа. Канонъ IX. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что непогрѣшимость церкви ограничивается лишь тѣмъ, что высказано въ божественномъ откровеніи, не касаясь никакихъ другихъ истинъ, необходимыхъ для сохраненія неприкосновенной благодати откровенія. Канонъ X. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что въ отношеніяхъ своихъ къ гражданскому обществу церковь можетъ быть подчинена свѣтской власти. Канонъ XI. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что церковь, основанная Всевышнимъ, составляетъ собраніе лицъ равноправныхъ: что епископы, хотя имъ и предоставлено извѣстное почетное положеніе, не имѣютъ права рѣшать собственною властію церковныхъ вопросовъ и приводить въ исполненіе свои рѣшенія. Канонъ XII. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что Господь и искупитель нашъ Иисусъ Христосъ предоставилъ церкви власть дѣйствовать на совѣсть людей лишь посредствомъ совѣтовъ и убѣжденій, но не посредствомъ законовъ, воспретивъ прѣлѣгать къ спасительнымъ наказаніямъ для возвращенія заблудшихъ на путь истины. Канонъ XIII. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что святая католическая и апостолическая римская церковь не есть истинная церковь Христова, въ которой одной только возможно обрѣсти вѣчное спасеніе. Канонъ XIV. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что св. апостолъ Петръ не былъ поставленъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ видимымъ главою всѣхъ епископовъ и всей христіанской церкви. Канонъ XV. Да будетъ проклятъ всякій,

довала слѣдующая добавочная глава къ декрету о непогрѣшимости: „святая римская церковь пользуется надъ всемірною католическою церковію полнымъ и высшимъ главенствомъ, равно какъ и верховною властію, которую она съ истиннымъ смиреніемъ приобрѣла въ полной мѣрѣ отъ Господа Бога, чрезъ посредство главы апостоловъ, святаго Петра, предмѣстника римскаго папы. И точно также, какъ она обязана отстаивать передъ другими истинную вѣру, вопросы, какіе могутъ возникнуть въ дѣлахъ вѣры, должны быть разрѣшаемы ею, такъ какъ не должно забывать словъ Господа Иисуса Христа: „ты еси Петръ“ и пр. Сказанное выше

кто утверждаетъ, что римскій папа не является законнымъ преемникомъ св. Петра, которому самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ предоставилъ верховную власть надъ всею христіанскою церковію съ тѣмъ, чтобы власть эта преемственно переходила къ его наслѣдникамъ. Канонъ XVI. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что въ лицѣ папы не сосредоточивается высшая церковная власть. Канонъ XVII. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что независимая власть, предоставленная католической церкви Иисусомъ Христомъ, не можетъ существовать рядомъ съ независимой верховной гражданской властію, безъ того, чтобы онѣ взаимно не посягали одна на другую. Канонъ XVIII. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что всякая власть духовная и гражданская не исходятъ отъ Бога, или, что Всевышній не повелѣваетъ людямъ подчиняться всякой власти, или же наконецъ, что такое подчиненіе противно естественной свободѣ челоуѣка. Канонъ XIX. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что всѣ законы, управляющіе людьми, исходятъ отъ одного только государства, и что надъ властью, установленною государствомъ, не можетъ существовать никакой другой власти. Канонъ XX. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что законы церкви и ея велѣнія не могутъ имѣть никакого значенія въ чисто гражданской области и что закономъ для всякаго гражданскаго общества служить исключительно только общественная совѣсть. Канонъ XXI. Да будетъ проклятъ всякій, кто утверждаетъ, что каноническіе законы могутъ имѣть обязательную силу только въ случаѣ признанія ихъ государствомъ, или же, что государство имѣетъ право постановлять свои рѣшенія въ религіозныхъ вопросахъ».

подтверждается дѣйствительными фактами, потому что въ апостольской резиденціи католическая вѣра неизмѣнно была сохраняема въ незапятнанной ея чистотѣ и католическое ученіе всегда было прославляемо. Вслѣдствіе этого, мы, съ одобренія священнаго союза, преподаемъ и опредѣляемъ, какъ догматъ вѣры, что римскій первосвященникъ, къ которому въ лицѣ св. Петра примѣняются также слова Господа нашего Иисуса Христа: „Я молился за тебя“ и проч.—не можетъ, при помощи Божіей, заблуждаться, когда дѣйствуя въ качествѣ высшаго духовнаго главы всѣхъ христіанъ, онъ опредѣляетъ собственною властію, что должно быть допущено всемірною церковію въ дѣлахъ вѣры и нравственности, и что, сверхъ того, привилегія не заблуждаться, или не погрѣшать, принадлежащая римскому первосвященнику, распространяется на тѣ же предметы, какіе обнимаетъ непогрѣшимость церкви. Если однако—чего Боже сохрани—кто нибудь рѣшится въ гордынѣ своей противорѣчить настоящему нашему опредѣленію, то да признаетъ онъ себя измѣнникомъ противъ истинной вѣры“.

Партія ультрамонтанъ употребляетъ всѣ усилія провести новый догматъ. По силѣ регламента, всякое предложеніе отцевъ тогда только подлежитъ разсмотрѣнію собора, когда между прочимъ основывается на ясномъ указаніи св. Писанія и на законномъ вѣрованіи или преданіи церкви. На эти-то условія указала оппозиція, справедливо признавая въ данномъ вопросѣ совершенное ихъ отсутствіе. Въ сочиненіяхъ Дюпанлу, Маре, и въ особенности аббата Гратри, Дѣллингера и другихъ либеральныхъ католиковъ указывалось, что ниодно слово св. Писанія не оправдываетъ предлагаемаго догмата, и что преданія не только не говорятъ въ его пользу, но напротивъ исторія церкви доказываетъ, что были папы, которые сами въ дѣлахъ вѣры впадали въ заблужденія. Трудно, казалось бы, спорить противъ подобныхъ аргументовъ. Но ультрамонтаны не отступили. Кромѣ множества писателей, защищавшихъ непогрѣ-

шимость какъ до созванія, такъ и послѣ открытія собора, въ настоящее время выступилъ въ ея пользу Дешанъ, архіепископъ мехельнскій. Всѣ они находятъ, что непогрѣшимость папъ установлена самимъ Іисусомъ Христомъ въ словахъ его Петру: „Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда обратившись утверди братьевъ твоихъ“. Хотя эти слова относятся къ паденію Петрову и къ его раскаянію, однако они не стѣсняются этимъ и смѣло признають въ нихъ указаніе на непогрѣшимость „князя апостоловъ“ и его преемниковъ. Еще безцеремоннѣе обращаются они съ преданіемъ и даже съ исторіею своей церкви. Несмотря на то, что моноедитская ересь Гонорія I признана исторіею и что самъ онъ постановленіемъ VI вселенскаго собора подвергнутъ отлученію, усердные защитники непогрѣшимости папъ указываютъ теперъ, что Гонорій былъ вполне православенъ и что соборъ, предавая его анаѳемѣ, ошибался ('). Въ усердіи къ папѣ епископы даже доходятъ до крайностей. Епископъ авиньонскій, монсиньоръ Дюбрейль смѣлостію дово-

---

(') Въ газетахъ помѣщена слѣдующая исторія папъ: со время Петра до Пія IX папъ всего было 297, въ томъ числѣ 24 антипапы и одна папесса; 19 папъ выѣхали изъ Рима и 35 царствовали въ чужихъ краяхъ; 8 папъ царствовали по одному мѣсяцу, 40 по году, 22 по два года, 54 по пяти лѣтъ, 51 по пятнадцати лѣтъ, 18 по двадцати и только девять далѣе этого послѣдняго срока. Изъ 297 папъ тридцать одинъ были провозглашены узурпаторами и еретиками; изъ 266 законныхъ папъ 64 умерли насильственною смертію, въ томъ числѣ восемнадцать отравлены и 4 задушены. Независимо отъ авиньонскихъ папъ, 26 свергнуты съ престола и изгнаны изъ Рима, а 28 могли держаться только съ помощію чужеземнаго правительства. Изъ общаго числа папъ, 153, т. е. болѣе половины оказались недостоинными, а шестеро вопреки обѣтамъ ишли дѣтей; Левъ IV былъ, говорятъ, женщиною и умеръ въ родахъ (*perperit papessa papillani*). Урбанъ V сознался въ своей виновности и подвергся осужденію со стороны собора, двое другихъ папъ, Викторъ III и Адрианъ VI публично признались, что погрѣшили и. т. д.

довъ относительно папской непогрѣшимости превзошелъ въ проповѣдяхъ всѣхъ. Онъ говорилъ: „Богъ воплотился три раза: во Христѣ, въ Евхаристіи и въ Ватиканѣ—въ образѣ самого Ця IX“.

Оппозиція собора начинаетъ ослабѣвать, члены ея то и дѣло переходятъ на сторону противную, такъ что, предполагая, при окончательной подачѣ голосовъ, можетъ быть только 20 епископовъ выскажутъ свое *non placet*. Недавно измѣнили венгерскіе епископы, вслѣдъ за своимъ примасомъ. Большая часть членовъ оппозиціи уже спорятъ не противъ принципа непогрѣшимости, а противъ несвоевременности догмата. Даже Дюпанлу и Гайнальдъ, кажется, соглашаются. Одни только Дѣллингеръ, Грагри и Маре твердо и рѣшительно заявили, что провозглашеніе новаго догмата будетъ всегда несвоевременно, какъ провозглашеніе лжи. Опроверженіе новому догмату находятъ даже въ требникѣ, съ незапамятныхъ временъ вошедшемъ въ употребленіе въ римско-католической церкви. Въ одинъ изъ акаѳистовъ включенъ слѣдующій пунктъ: „*ut dominum apostolicum et omnes ecclesiasticos ordines in sancta religione conservare digneris*“. При этомъ справедливо замѣчаютъ, что если молятся о томъ, чтобы папа (*dominus apostolicus*) былъ укрѣпляетъ Богомъ во св. вѣрѣ, это свидѣтельствуетъ о возможности для него уклониться отъ этой вѣры и ея догматовъ. Такая молитва, существующая въ римской церкви уже нѣсколько вѣковъ, не служитъ ли безусловнымъ отрицаніемъ непогрѣшимости папъ? Но оппозиція ничего не значить. Всѣ думаютъ, что догматъ будетъ провозглашенъ и притомъ не въ продолжительномъ времени. Большая часть указываетъ на пасху.

Мы видѣли, что соборъ еще не пришелъ къ какимъ-нибудь опредѣленнымъ рѣшеніямъ, но онъ уже возбудилъ противъ себя многихъ доголѣ вѣрныхъ папъ и католицизму. Особенно возстаютъ противъ собора свѣтскія правительства. Предметомъ негодованія служить не столько догматъ непогрѣшимости, сколько приведен-

ные нами выше каноны церкви, особенно тѣ изъ нихъ, которые направлены противъ всякаго участія свѣтскаго правительства въ дѣлахъ вѣры и противъ современныхъ государственныхъ и общественныхъ учреждений въ Европѣ, какъ напр. свободы религіи, печати, гражданскаго брака, подсудимости духовенства уголовнымъ законамъ и др. Первые возстали правительства Франціи и Австріи и заявили свое мнѣніе о соборѣ въ депешахъ римскому двору, на которыя уже, говорятъ, послѣдовали отвѣты, въ коихъ Антонелли въ деликатныхъ формахъ заявляетъ, что напрасно свѣтскія правительства вмѣшиваются не въ свое дѣло, что каноны, подтверждающіе предположенія силлабуса, не имѣютъ приписываемаго имъ значенія, что римскій дворъ не выйдетъ изъ своей религіозной области въ рѣшеніяхъ собора и не нарушитъ конкордатовъ. Пруссія занимала до сихъ поръ въ отношеніи къ собору равнодушное положеніе. Догматъ непогрѣшимости вывелъ однако прусскихъ министровъ изъ того спокойствія, съ какимъ они выжидаютъ событія. Органъ ихъ „сѣверогерманская всеобщая газета“ объясняетъ, что въ Пруссіи съ глубокимъ сожалѣніемъ взираютъ на эти споры о мнимомъ догматѣ, доказывающемъ, до какихъ нелѣпостей можетъ доходить человѣческой умъ. Испанское правительство рѣшило признавать рѣшенія собора въ такомъ только случаѣ, если они будутъ согласны съ законами государства и готово вступить по этому вопросу въ соглашеніе съ другими правительствами. Итальянское правительство не вмѣшивается въ дѣла собора, предоставляя ему полную свободу. По послѣднимъ извѣстіямъ видно, что и Франція съ Австріей рѣшили не вмѣшиваться въ дѣла собора, отложили предположенія объ отсылкѣ своихъ представителей на соборъ и намѣрены дѣйствовать на основаніи существующихъ законовъ, дабы заставить уважать гражданскія права въ случаѣ какой либо имъ угрозы.

Кромѣ свѣтской власти, каноны коснулись и нѣкоторыхъ церквей, подчиненныхъ Риму, но сохраняю-

нихъ еще нѣкоторыя свои права, каковы напр. восточныя. Епископы этихъ церквей рѣшились было защищать свои права, но подъ угрозами папы измѣнили своимъ церквамъ. Такъ халдейскій католическій патріархъ, защищая права своей церкви, въ одной генеральной конгрегаціи епископовъ объявилъ, что, отправляясь на соборъ въ Римъ, онъ далъ клятву сохранить неприкосновенными права восточной латинской церкви и заключилъ свою рѣчь словами: „Вы, ваши преосвященства, дѣлайте, какъ знаете; а мы представители востока сохранимъ свои права, утвержденныя за нами флорентійскимъ соборомъ“. Но патріархъ не устоялъ въ клятвенномъ обѣтѣ сохранить права латинской церкви на востокѣ. Въ тотъ же вечеръ, по требованію папы, онъ принужденъ былъ подписать отреченіе отъ своихъ словъ, произнесенныхъ имъ на соборѣ, и отъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ латинской церкви на востокѣ. Неизвѣстно еще, чѣмъ отзовется этотъ поступокъ на его паствѣ. Но за то подобныя притязанія Рима въ армяно-католической уніатской церкви, въ Константинополѣ, произвели совершенный расколъ. Дѣло началось такимъ образомъ. Патріархъ армяно-католиковъ Хассунъ въ продолженіи тридцати лѣтъ старался всѣми силами олатинить армяно-католиковъ; но его посягательства на льготы и привилегіи паствы никакъ не удавались. Уѣзжая въ Римъ на соборъ, онъ зналъ очень хорошо духъ и настроеніе армяно-католиковъ, увѣряющихъ, что они католики и хотятъ остаться католиками, но только при полной свободѣ своей національной восточной церкви, въ которой не допустятъ измѣненій обрядовъ, освященныхъ вѣками и признанныхъ самими папами. Недавно изъ Рима получена папская булла, редижированная Хассуномъ, въ которой говорится, что „такая забота паствы армяно-католической ни болѣе ни менѣе, какъ ересь, что всякій католикъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, долженъ безъ разсужденій принимать все, что угодно будетъ папѣ приказать, не только въ дѣ-

лахъ вѣры, но и въ дѣлахъ церковныхъ, и что всѣ продолжающіе дѣйствовать и говорить не согласно со смысломъ и буквою папской буллы, должны считать себя отлученными отъ церкви“. По прочтеніи этой буллы, въ церкви произошелъ шумъ; армяне не хотѣли признавать ни ея, ни монсиньора Аракелиона, викарія, не позволили поминать имя Хассуна, громко распѣвая хоромъ псалмы и духовныя пѣсни, чтобы заглушить голосъ служившаго обѣдню викарія. Потомъ, послѣ явныхъ знаковъ недоброжелательства со стороны приверженцевъ Хассуна, армяне, созвавъ собраніе, поручили просить выборнымъ отъ себя лицамъ у верховнаго визиря соизволенія на отдѣленіе отъ армянъ католиковъ-хассунитовъ, для составленія особой общины, подъ именемъ восточныхъ армянъ католиковъ. 25 января они отправили трехъ членовъ своей общины въ Римъ для подписанія папѣ всепокорнѣйшаго прошенія общины на право отдѣлиться отъ Хассуна и имѣть особаго архіепископа. Отъ папы получено грозное *non possumus* по всѣмъ вопросамъ, а для защиты правъ патріарха и разъясненія дѣла опредѣлено послать монсиньора Плѣма. По поводу этого назначенія армяно-католики съѣхали собраніе и на немъ единогласно постановили: „восточные армяно-католики, собравшись на совѣщаніе вслѣдствіе денеши, полученной отъ 18 февраля отъ монсиньора Хассуна и извѣщающей, что римская курія рѣшилась дѣйствовать „безпощадно“ противъ нихъ,—объявляютъ, что они не могутъ и не желаютъ ни въ какомъ случаѣ уступить что либо изъ деклараціи 25 января 1870 г., которая заключаетъ въ себѣ окончательное рѣшеніе почти всей общины; это рѣшеніе одно только можетъ примирить два предмета, равно дорогіе армяно-католикамъ: сохраненіе привилегій своей церкви и соблюденіе своихъ гражданскихъ обязанностей, какъ вѣрныхъ подданныхъ высокой Порты“. Папа грозитъ отлученіемъ и уже отлучилъ нѣсколько священниковъ, участвовавшихъ въ волненіи, но это отлученіе армянами отвергнуто. Временный намѣстникъ пат-

риарха Хассуна издалъ декретъ, въ которомъ предписывалъ всему константинопольскому духовенству явиться въ патріархатъ для подписанія слѣдующей формулы: „Я нижеподписавшійся объявляю, 1) что я порицаю и отвергаю изложеніе вѣры, начинающееся словами: во имя св. Троицы и. т. д. и редактированное въ собраніи армяно-католиковъ 6 февраля (25 января); 2) что я исповѣдую полную, истинную покорность повелѣніямъ, исходящимъ отъ святѣйшаго римскаго папы, также какъ и повиновеніе законной власти монсиньора патріарха Антонія—Петра IX“. Для исполненія этой формальности назначенъ былъ трехдневный срокъ. До полудня третьяго дня явилось въ патріархатъ 43 духовныхъ лица. Такъ какъ всѣхъ ихъ насчитываютъ 85, то значитъ, что половина духовенства отложила отъ Хассуна. Папскій легатъ Плёмъ обращался было къ великому визирю за содѣйствіемъ къ возстановленію порядка, но Али-паша объявилъ ему, что турецкое правительство едва ли будетъ способствовать возстановленію власти, законность которой имъ не была признана и теперь отвергнута по крайней мѣрѣ $\frac{1}{10}$ всей паствы. По послѣднимъ извѣстіямъ видно, что Плёмъ возвращается обратно въ Римъ, убѣдившись въ невозможности примиренія съ диссидентами.—Диссиденты говорятъ, что они готовы скорѣе присоединиться къ грегорианцамъ, чѣмъ сдѣлать хотя малѣйшую уступку Риму.

Крайности и несообразности послѣднихъ предпріятій римской куріи возмутили противъ нея и много отдѣльныхъ ревнителей истины. Изъ числа ихъ мы укажемъ на бывшаго профессора римско-католической семинаріи въ Бальтиморѣ Біерринга тѣмъ болѣе, что онъ по всестороннемъ изслѣдованіи вѣроисповѣданій остановился на православной церкви и въ ней одной нашель истинное пристанище своей встревоженной душѣ ('). Біеррингъ уже

(') Письмо Біерринга къ папѣ, въ которомъ онъ высказываетъ свой взглядъ на католицизмъ, напечатано въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи, 1870 г. № 7».

подалъ прошеніе въ святѣйшій всероссійскій Синодъ о принятіи его въ нѣдра православной греко-русской церкви. Вотъ текстъ этого прошенія:

„Принадлежа доселѣ къ римской церкви, я одушевленъ желаніемъ принять католическую апостольскую православно-восточную вѣру. Основанія моего обращенія изложены въ прилагаемомъ при семь письмѣ къ его святѣйшеству Пію IX, епископу римскому. Путемъ молитвы и изученія дойдя до убѣжденія, что православно-восточная церковь одна сохранила чистоту евангельскаго ученія, я признавалъ бы за счастье проповѣдывать о ея достоинствахъ на обширномъ американскомъ материкѣ, гдѣ человѣческій духъ столь искренно ищетъ религіозныхъ истинъ.

„Чтобы совершать это съ авторитетомъ, необходимо быть облечену въ священнослужительскій санъ, и вотъ причина, почему я осмѣливаюсь искать чести быть принятымъ въ составъ православнаго клира. Моя жена и мои дѣти вмѣстѣ со мною отрекаются отъ заблужденій латинства и желаютъ войти въ лоно вашей святой церкви. Благоволи, святѣйшій синодъ, отворить двери своего двора для овецъ возвращающихся послѣ блужданія, и не откажи въ своемъ благословеніи тому, который называетъ себя твоимъ низайшимъ и покорнѣйшимъ слугою и неофитомъ. Біеррингъ“ (').

В. М.

(') Ж. М. Н. Пр. февраль, 1870 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1870 ГОДЪ.

	<i>страниц.</i>
Присоединеніе къ православной церкви бывшаго въ расколѣ священноинока Павла.	3.
Воззваніе къ православнымъ. <i>В. Геттэ</i>	8.
Къ вопросу о людяхъ Божіихъ. <i>И. Добротворскаго</i>	15.
Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка (<i>продолженіе</i>). <i>Свящ. Е. Малова</i>	31 и 115.
Вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія по нѣкоторымъ новоизслѣдованнымъ источникамъ. <i>Архимандрита Никанора</i>	49, 130 и 220.
Къ первому дню новаго года. <i>А. Н.</i>	66.
Слово въ день срѣтенія Господня, сказанное преосвященнѣйшимъ <i>Антоніемъ</i> , архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, 2 февраля 1869 года.	97.
Слово въ недѣлю сыропустную, сказанное преосвященнѣйшимъ <i>Антоніемъ</i> , архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, 11 февраля 1868 года.	150.
Слово по поводу зараждавшагося нигилизма. <i>Е. В.—на</i>	153.
Лѣтопись. <i>А. Г.</i>	80 и 165

Слово въ недѣлю крестопоклонную, сказанное преосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, 3 марта 1862 года. . . . . 183.

Защита *Мовсеева* Пятикнижія противъ возраженій отрицательной критики. *Переводъ прот. А. В.* . . . . . 191 и 276.

Ученіе о догматѣхъ вѣры святаго соборныя и апостольскія церкви Христовы. (Опытъ катихизическаго собесѣдованія единовѣрческаго священника съ своими пасомыми). *Протоіеря В. Волкова.* . . . . . 242 и 307.

Слово въ день православія и восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. *А. Н.* . . . . 250.

О преподаваніи закона Божія въ единовѣрческой школѣ. . . . . 263.

Слово въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы, сказанное преосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, въ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, по случаю обновленія онаго внутри иконописью. . . . . 267.

Цареградская церковь святой Софіи—свидѣтельница древле-православнаго перестосложенія. *Архимандрита Никанора.* . . . . . 291.

Бракоборцы и брачники въ старообрядческомъ расколѣ. По поводу сочиненія: „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. *И. Нильскаго*“. *Н. Ивановскаго.* . . . . . 321.

Лѣтопись. *В. М.* . . . . . 351.

Отъ правленія казанской духовной академіи (о вакантныхъ киеддрахъ). . . . . 96 и 182.